А. ЛЕОНТЬЕВ

О ЛЕНИНСКИХ „ТЕТРАДЯХ ПО ИМПЕРИАЛИЗМУ"

☆

EB_1941_AKS_252

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва. Ленинград
1941

ПРЕДИСЛОВИЕ

Задача книжки — облегчить читателю самостоятельное изучение ленинских «Тетрадей по империализму».

Эти тетради были опубликованы в течение ряда лет в нескольких «Ленинских сборниках». Одна из тетрадей была обнаружена и увидела свет лишь в 1938 г. С выходом отдельного издания «Тетрадей» в 1939 г. подготовительные материалы к ленинской работе об империализме оказались собранными воедино и стали доступны более широким слоям.

«Тетради по империализму» представляют исключительную ценность для наших пропагандистов, научных работников — для всех, кто занимается углубленным изучением марксистско-ленинской теории. В них сосредоточен обширнейший материал, всесторонне иллюстрирующий, дополняющий и разъясняющий окончательный текст ленинской работы об империализме. Они раскрывают перед читателем творческую лабораторию Ленина во всем ее исключительном богатстве. Чрезвычайно поучительны ленинские методы работы над книгой, методы изучения множества проблем, связанных с империализмом. Однако усвоение богатейшего материала подготовительных работ Ленина связано с известными трудностями. Здесь перед читателем не текст, предназначенный к печати, а конспекты, замечания, подсчеты, планы, наброски и т. д. Нужен известный труд и уменье, нужна известная подготовка, чтобы разобраться в записях, сделанных Лениным не для опубликования, а для себя. Надо уметь найти место и значение каждой записи, каждого замечания и наброска в общем процессе выработки ленинской теории империализма.

Творческая лаборатория великих художников слова — корифеев мировой литературы — уже давно привлекает внимание исследователей. Едва ли меньший интерес представляет творческая лаборатория корифеев революционной науки рабочего класса — классиков марксизма-ленинизма. Она заслуживает самого тщательного и внимательного изучения.

Богатство содержания ленинских подготовительных работ по империализму так велико, что всякая попытка характеристики их значения неизбежно остается далеко не полной. Их разнообразнейшее и поистине неисчерпаемое содержание можно усвоить, лишь изучая эти материалы в подлиннике.

Если предлагаемая книжка окажет читателю некоторую помощь в изучении «Тетрадей по империализму», автор будет считать свою задачу выполненной.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

РАБОТА ЛЕНИНА ОБ ИМПЕРИАЛИЗМЕ КАК ПРЯМОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ „КАПИТАЛА“ МАРКСА

1. Марксов анализ основ капитализма и ленинское исследование империализма. 2. Замечательный образец творческого марксизма. 3. Плод огромного труда. 4 Как ленинская работа появилась в свет.

1

По своим масштабам и характеру, по своему историческому значению работа Ленина над проблемой империализма может быть сравнима лишь с работой Маркса над «Капиталом».

На первый взгляд бросается в глаза различие между этими двумя трудами. Там — монументальное здание, три объемистых тома, много сотен страниц. Здесь — книжка скромных размеров, насчитывающая немногим более сотни страниц.

Но за этим внешним различием скрыто глубокое сходство. Ленинская работа об империализме — прямое *продолжение,* достойное *увенчание* марксова «Капитала».

Ленин подхватил нить исследования там, где ее оставила холодеющая рука Маркса. Маркс заложил основу, открыл законы общественного развития, вооружил пролетариат знанием особых законов развития капитализма. Ленин — первый из марксистов дал исследование империализма. Исходя из марксова анализа основ капитализма, он раскрыл противоречия этой высшей — и в то же время последней — стадии в жизни буржуазного общества.

«Заслуга Ленина и, стало быть, новое у Ленина состоит здесь в том, что он, опираясь на основные положения «Капитала», дал обоснованный марксистский анализ империализма, как последней фазы капитализма, вскрыв его язвы и условия его неизбежной гибели» [1].

Ленинская работа об империализме дышит такой же непримиримой ненавистью к строю наемного рабства, такой же глубокой верой в необходимость его революционного ниспровержения, какой дышат бессмертные страницы «Капитала». Эта работа Ленина во всех отношениях *конгениальна* великому творению Маркса.

---

[1] Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 170, изд. 10.

В предисловии к первому тому «Капитала» Маркс писал, что конечной целью его работы является раскрытие экономического закона движения современного, т. е. капиталистического общества.

Решение этой задачи настоятельно требовалось всей исторической обстановкой. К тому времени, как Маркс взялся за перо, капиталистические отношения насчитывали уже свыше трех веков с момента своего возникновения и ряд десятилетий со времени своего утверждения в передовых странах Западной Европы. Промышленный переворот создал адэкватную базу для капиталистического способа производства в виде крупной машинной индустрии. Классическая буржуазная революция во Франции передала новому господствующему классу политическую власть.

Но вместе с победным маршем капитала все ярче обнаруживались его чудовищные противоречия. Первые же десятилетия буржуазного владычества расшифровали истинное содержание лозунгов свободы, равенства и братства, под которыми буржуазия вела народные массы на штурм твердынь феодализма. Царство разума, права и справедливости, возвещенное идеологами буржуазии в пору ее молодости, оказалось царством беспощадной эксплоатации человека человеком, безрассудного расточения человеческих сил и жизней, зияющей социальной пропастью между классами.

Предшественники Маркса были Линнеями в науке об обществе. Они рассматривали капиталистический строй как вечный и неизменный строй всякого общества вообще. Они брали капиталистическое общество в состоянии покоя, а не в состоянии движения. И если крупнейшие из них подчас бесстрашно обнажали зияющие раны буржуазного общества, то они все же в полном бессилии останавливались перед вопросом о его дальнейшей судьбе. Будущее было закрыто от их взоров густой пеленой метафизического мышления.

Только Маркс произвел в науке об обществе переворот, подобный тому, какой Дарвин произвел в области науки об органическом мире.

Применяя созданный им метод диалектического материализма к изучению общества, Маркс впервые раскрыл законы общественного развития. Он показал, что капитализм является таким же исторически переходящим строем человеческого общества, как и предыдущие способы производства, сменившиеся на протяжении веков и тысячелетий. Он вскрыл законы возникновения, развития и гибели буржуазного общества. Этим был брошен сноп яркого света на грядущее, этим было создано непреоборимое оружие борьбы для класса, которому принадлежит будущее — для пролетариата, этим была обоснована его всемирно-историческая роль могильщика буржуазного общества и создателя нового, коммунистического строя.

Маркс впервые поставил на прочные научные рельсы политическую экономию — науку об исторически развивающихся укладах общественного производства, науку о способах производства, сменяющихся в истории человечества. Признав, что общественное сознание определяется общественным бытием, что анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии, Маркс уделил огромную

долю своей творческой энергии созданию «Капитала», который он в одном письме характеризовал как самый страшный снаряд, который когда-либо был пущен в голову буржуа.

В «Капитале» Маркс развернул гигантскую историческую панораму. От зачатков товарного производства, от первых ступеней развития обмена он проследил весь ход развития капитализма до его полного господства на стадии крупного машинного производства. В обмене товара на товар, там, где его предшественники видели отношение вещей, Маркс вскрыл общественное отношение производства, отношение между людьми. Рассматривая товар как элементарную форму буржуазного богатства, Маркс, по образному выражению Лафарга, перевертывает его на все стороны, выворачивает наизнанку и раскрывает самые сокровенные его тайны, остававшиеся книгой за семью печатями для буржуазных экономистов.

Историческое развитие обмена приводит к появлению денег. Этот привилегированный товар выделяется из общей массы товаров, и все общественные отношения начинают представляться в посеребренном или позолоченном виде. А на определенной ступени исторического развития происходит превращение денег в капитал. Маркс показывает, что капитал появляется только там, где товарное производство и развитое торговое обращение, торговля, достигли известного уровня развития. Капитализм есть товарное производство на высшей ступени его развития, когда товаром становится и рабочая сила человека. Превращение рабочей силы в товар, как показал Маркс, отнюдь не является ни даром природы, ни таким общественным явлением, которое было бы свойственно всем историческим эпохам. Наоборот, оно представляет собой продукт определенной ступени развития общества, «продукт многих экономических переворотов, продукт гибели целого ряда более древних формаций общественного производства» [1].

Маркс указывает, что исторически и логически исходным пунктом капиталистического производства является совместный труд значительного числа рабочих, объединенных на одной и той же арене труда под командой одного и того же капиталиста. Он прослеживает исторический путь развития призводительности труда капитализмом, переход от мелкого производства к мануфактуре и от мануфактуры к машинной индустрии. Только в машинной индустрии капитал находит себе адэкватную базу — такую форму производства, которая соответствует его волчьей жадности к прибавочному труду, его ненасытной жажде прибавочной стоимости. Вместе с тем при переходе от мануфактуры, основанной на ручном труде, к фабрике, основанной на системе машин, формальное подчинение труда капитализму уступает место реальному.

Капитализм является прямым продолжением, естественным следствием, неизбежным порождением простого товарного производства. И в то же время он представляет собой такую ступень развития товарного производства, на которой многие черты мелкого производ-

---

[1] Маркс. Капитал, т. I, изд. 1935 г., стр. 112.

ства, основанного на собственном труде, превращаются в свою противоположность. Законы собственности простого товарного производства превращаются в законы капиталистического присвоения. Право мелкого производителя на присвоение продукта своего собственного труда сменяется правом капиталиста на присвоение продукта чужого труда — труда множества наемных рабочих.

Маркс раскрыл тайну капиталистической эксплоатации. Учение о прибавочной стоимости составляет великое открытие Маркса, навеки обессмертившее его имя. Ленин называл это учение краеугольным камнем экономической теории Маркса. Маркс вскрыл самую глубокую экономическую основу противоречия классовых интересов буржуазии и пролетариата. Сделка обмена — покупка-продажа рабочей силы, этот вводный акт капиталистической эксплоатации, лишь по внешней обманчивой видимости является обычной сделкой купли-продажи, совершаемой владельцем товара, с одной стороны, владельцем денег, с другой. На деле положение обоих контрагентов этой сделки в корне различно: рабочий под страхом голодной смерти вынужден продавать единственный свой товар — рабочую силу, между тем как капиталист, обладая монополией собственности на средства и условия производства, эксплоатирует наемного рабочего. Таким образом, система наемного труда была разоблачена как система наемного рабства. Но капитализм является строем, который не может обеспечить своим рабам даже их рабского существования. Он разоряет мелкое производство и массами бросает прежде самостоятельных производителей в ряды пролетариата; его неизбежный спутник — безработица. Наличие резервной армии безработных приковывает рабочего к капиталу крепче, чем молот Гефеста приковал Прометея к скале. Чтобы освободиться от цепей наемного рабства, пролетариат должен уничтожить капитализм.

Маркс вскрыл нелепость реакционно-утопических бредней, проповедуемых мелкобуржуазными «социалистами» вроде Прудона, насчет уничтожения «зол» капитализма при сохранении основы товарного производства, частной собственности на средства производства, «справедливых» законов товарного обмена и т. д. На деле законы товарного производства и обмена неизбежно рождают капиталистические отношения, капиталистическую эксплоатацию.

Развитие капитализма несет с собой рост и углубление свойственных ему противоречий. Противоречия капитализма отнюдь не означают его «невозможности», как пытались утверждать его мелкобуржуазные критики; противоречия капитализма свидетельствуют о необходимости его революционной смены новым, высшим общественным строем — социализмом. Углубляется и обостряется основное противоречие капитализма — противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Капитализм обобществляет труд, связывает воедино производственную деятельность миллионов людей. И в то же время продукт общественного труда, в силу законов капиталистической частной собственности, поступает в безраздельное распоряжение отдельных капиталистов. Дес-

потической власти капиталиста на его предприятии соответствует анархия производства в масштабе общества в целом.

Законы капиталистического накопления — концентрация и централизация капитала — ведут к тому, что крупный капиталист побивает десятки и сотни мелких, что размеры капитала возрастают, что огромные богатства сосредоточиваются в руках горсточки капиталистов. Всеобщий закон капиталистического накопления означает, что накопление богатства на одном полюсе общества сопровождается накоплением нищеты, лишений, муки труда, рабства на другом полюсе общества. Растет необеспеченность существования для массы трудящегося населения, растет страх перед завтрашним днем у миллионов. Рабочий класс нищает не только относительно, но и абсолютно. Углубляется пропасть между буржуазией и пролетариатом, все ожесточеннее и непримиримее становится классовая борьба между ними. В то же время буржуазный строй обрекает на муки эксплоатации массы крестьянства, составляющего большинство населения почти во всех странах мира. Развитие капитализма в сельском хозяйстве, как и в промышленности, является, по выражению Маркса, мартирологом производителей; оно неизбежно сопровождается подрывом источников всякого богатства — земли и рабочего. Эксплоатация крестьян отличается от эксплоатации пролетариата только своей формой.

Все противоречия капитализма с особой силой проявляются в кризисах — в этих опустошительных бурях мирового рынка, регулярно потрясающих до основания буржуазное общество. В «Манифесте Коммунистической партии» это общество сравнивается с волшебником, который не в состоянии более справиться с подземными силами, вызванными его заклинаниями. В кризисах особенно ярко проявляется «возмущение» производительных сил капитализма против его производственных отношений, против узких рамок капиталистической частной собственности. Обнаруживается, что буржуазные отношения производства и распределения стали чересчур узки, чтобы вместить созданные ими богатства.

В то же время развитие капитализма создает условия и предпосылки для его уничтожения, для его революционной замены новым, высшим, социалистическим строем. Капитализм, с одной стороны, развивает огромные производительные силы, обобществляя труд в крупном производстве; с другой стороны, он создает своего могильщика в лице пролетариата — класса-титана, призванного историей решить самую революционную задачу, когда-либо стоявшую перед человечеством. Рабочий класс при капитализме проходит суровую, но закаляющую школу труда и борьбы. Всем своим положением он подготовляется к выполнению своего великого исторического призвания. Он осуществляет это свое призвание путем революционного свержения власти буржуазии, путем установления диктатуры пролетариата.

Таким образом, все экономическое учение марксизма является наиболее глубоким, всесторонним и детальным обоснованием необходимости *социалистической революции* и *диктатуры пролетариата* как пути осуществления социалистического строя.

Маркс, оставаясь на почве строго научного анализа, не мог предусмотреть, естественно, что буржуазный способ производства пройдет в своем историческом развитии особую стадию монополистического капитализма — империализма. Но его изумительная способность научного предвидения ярко обнаружилась в том, что он еще в эпоху домонополистического капитализма глубоко вскрыл диалектику свободной конкуренции, показав, что она в ходе собственного развития неизбежно ведет к своей противоположности — к монополии.

Еще в «Нищете философии», полемизируя против Прудона, желавшего сохранить как конкуренцию, так и монополию, но освободить их от присущих им противоречий, Маркс писал:

«В практической жизни мы находим не только конкуренцию, монополию и их антагонизмы, но и их синтез, который есть не формула, а движение. Монополия производит конкуренцию, конкуренция производит монополию. Монополисты конкурируют между собой, конкурирующие становятся монополистами... Синтез заключается в том, что монополия может держаться лишь благодаря тому, что она ведет постоянную конкурентную борьбу» [1].

В «Капитале» даны более подробные разработка и обоснование взаимоотношения и взаимозависимости конкуренции и монополии. Вытеснение мелкого производства крупным, концентрация и централизация капитала, развитие кредита и акционерных обществ — все это неизбежные порождения свободной конкуренции, и вместе с тем все это — ступени к появлению и распространению монополий.

Ленин построил свое учение об империализме на гранитном фундаменте, сооруженном Марксом.

В предисловии к своей работе об империализме Ленин подчеркивает необходимость «разобраться в основном экономическом вопросе, без изучения которого нельзя ничего понять в оценке современной войны и современной политики, именно: в вопросе об экономической сущности империализма» [2].

Разобраться в вопросе об экономической сущности империализма — значило определить его историческое место в жизни капиталистического общества.

Необходимость решения этой задачи вполне назрела к тому времени, когда Ленин приступил к своему исследованию. Первая мировая империалистическая война воочию показала, каким гигантским тормозом дальнейшего развития, каким чудовищным препятствием общественного прогресса, какой грозной опасностью для самого существования человечества стал капиталистический строй.

Существует обширная литература об империализме. О нем писали буржуазные ученые, писали виднейшие теоретики II Интернационала — Каутский, Гильфердинг и др.

---

[1] Маркс и Энгельс. Соч., т. V, стр. 398.
[2] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 72.

Открытые прислужники империализма и его бесхребетные мелкобуржуазные критики, разумеется, были далеки от того, чтобы разобраться в экономической сущности новой фазы в развитии буржуазного общества. Одни из них пророчили империализму блестящие перспективы процветания и преуспеяния. Другие предавались сентиментальным мечтаниям об устранении «плохих» сторон империалистической эпохи и сохранении ее «хороших» сторон. Писания теоретиков II Интернационала не вскрывали, а затушевывали действительную суть империализма — в угоду буржуазии.

Определить действительно историческое место империализма было задачей, выполнение которой оказалось под силу только Ленину — основателю и вождю партии большевиков.

«Я надеюсь добиться для нашей партии научной победы» [1] — писал Маркс одному из старых соратников по «Союзу коммунистов», сообщая о предстоящем выходе «К критике политической экономии» — первого выпуска его экономического труда.

Вся титаническая научная работа величайших корифеев науки о человеческом обществе — Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина — пронизана глубокой партийностью. Ленин еще в одной из своих ранних работ замечательно ярко охарактеризовал неразрывную связь материалистического понимания истории с партийностью, подчеркнув, что «материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы». Материализм, — указывал Ленин, — последовательнее, полнее, глубже «объективизма» [2].

Глубоко и последовательно Ленин вскрывал партийный характер науки о человеческом обществе. И он своими собственными научными открытиями дал неопровержимые доказательства великой силы большевистской партийности в науке. Его исследование об империализме является неувядаемой научной победой большевистской партии — партии нового типа, законного преемника созданного Марксом и Энгельсом «Союза коммунистов».

Опираясь на анализ основ капитализма, данный Марксом в «Капитале», Ленин показал, что империализм представляет собой новую, высшую, последнюю стадию в развитии капитализма. Он показал, что империализм является кануном социалистической революции пролетариата.

Маркс жил и работал в период мирного, более или менее плавного эволюционирования буржуазного строя. Капитализм развивался по восходящей линии. Страдания и муки многих поколений сопутствовали распространению капитализма, но его гибель под ударами пролетарской революции еще не стояла непосредственно в порядке дня.

Ленин выступил на арену борьбы в обстановке, когда капитализм пошел под гору, когда его развитие неизбежно стало носить харак-

---

[1] Ленин. Соч., т. XXV, стр. 239.
[2] Ленин. Соч., т. I, стр. 276.

тер скачкообразный, катастрофический, когда, выражаясь словами поэта, настали

Неслыханные перемены,
Невиданные рубежи.

Империализм вплотную подвел рабочий класс к задаче штурма буржуазного владычества. Социалистическая революция — задача завоевания диктатуры пролетариата — стала властной необходимостью новой эпохи.

Маркс мог годами откладывать опубликование своего главного труда и выпустить его в свет, не заботясь специально о популярной форме изложения. Его идеи сначала овладели умами и сердцами сравнительно тонкого слоя образованных передовых рабочих и социалистической интеллигенции и лишь затем, при их посредстве, начали распространяться вширь, становясь достоянием масс.

Ленин работал над «Империализмом» под грохот пушек первой мировой империалистической войны, когда каждый месяц, а иногда и каждый день входил в учет непосредственных революционных перспектив. Он решил изложить результаты своего глубокого научного исследования в виде «популярного очерка», чтобы сделать их сразу доступными более широкому авангарду пролетариата, который завтра направит винтовки против империализма. Он, не задумываясь, принял предложение довольно враждебного издательства, чтобы выпустить работу легально. Он вынужден был прибегать к эзоповскому языку, чтобы провести рукопись сквозь рогатки военной цензуры царской России.

Формально «Капитал» Маркса не был подвергнут предварительной цензуре при выходе в свет. Но фактически Марксу приходилось преодолевать самую свирепую неписаную цензуру буржуазного общества. Недаром он в предисловии к своему труду указывал, что политическая экономия по самому характеру своего материала вызывает по отношению к себе «самые яростные, самые мелочные, самые непримиримые проявления человеческой ненависти», что она «пробуждает фурий частного интереса» [1].

Достаточно вспомнить переписку гениального автора «Капитала», чтобы понять, сколько тяжких забот и трудностей ему причинила эта неписаная цензура буржуазного общества. Прямым продолжением этой цензуры был заговор молчания, при помощи которого буржуазия пыталась убить «К критике политической экономии», который буржуазия пыталась применить также и к «Капиталу».

Известно, что Маркс не делал ни малейших уступок так называемому общественному мнению буржуазного общества. Сдержанная страсть его изложения, убийственный сарказм и ирония лишь умножают силу действия того снаряда, пущенного в мир хваленой частной собственности, каким является «Капитал».

---

[1] Маркс. Капитал, т. I, стр. XV, изд. 1935 г.

Ленину приходилось считаться с цензурой в более осязательном и непосредственном ее виде.

В предисловии к своему труду он указывает, что он не только был вынужден ограничить себя теоретическим — в первую очередь экономическим — анализом, но и формулировать крайне осторожно, эзоповским языком необходимые замечания относительно политики. Мысль о царской цензуре неотступно сдерживала перо Ленина, но огромный опыт в использовании легальных возможностей позволил ему, порой иносказательно, изложить все существенные выводы своего исследования, не поступаясь ни атомом принципиально важного. «Тетради по империализму», содержащие подготовительные записи, свободные от железных тисков подцензурного издания, крайне ценны и в том отношении, что здесь полностью расшифрован ряд моментов, по необходимости зашифрованных в книге.

Не с холодным любопытством кабинетного ученого, а со страстью величайшего пролетарского революционера подошел Ленин к исследованию империализма. Это исследование раскрыло подлинный характер, причины, неизбежность империалистической войны. Оно послужило основой для гениального вывода о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, капиталистической стране.

Вывод этот явился огромным торжеством живого, творческого марксизма, который в новой исторической обстановке бесстрашно отбрасывает устаревшие положения, чтобы заменить их новыми установками, вытекающими из изменившихся условий борьбы пролетариата за социализм. Вывод о возможности победы социализма в одной стране в огромной степени обогатил марксизм.

Он стал руководством к действию в грандиознейшей из всех революций, известных мировой истории.

2

Маркс и Энгельс превратили социализм из утопии в науку. Предатели социализма из лагеря II Интернационала всячески пытались превратить социализм из стройной и последовательной научной теории, грозной для врагов рабочего класса, в мертвую, обветшалую догму, совершенно безопасную для буржуазии.

Но марксизм — самое жизненное и плодотворное из всех учений, когда-либо существовавших. Как и всякий живой организм, это учение живет и развивается. Все попытки предателей и ренегатов превратить марксизм в мумию, в выцветшую икону потерпели позорный крах. Знамя творческого, действенного марксизма было высоко поднято партией большевиков, ее вождями — Лениным и Сталиным.

«Можно сказать без преувеличения, что после смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двигали вперед марксистскую теорию и обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата.

И именно потому, что Ленин и ленинцы двинули вперед марксистскую теорию, ленинизм является дальнейшим развитием марксизма,

марксизмом в новых условиях классовой борьбы пролетариата, марксизмом эпохи империализма и пролетарских революций, марксизмом эпохи победы социализма на одной шестой части земли» [1].

Ленинизм, представляющий собой марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, родился в России. Это обстоятельство отнюдь не случайно.

В середине прошлого века страной, всего более чреватой революцией, была Германия. Туда перемещался центр революционного движения. Именно поэтому Германия той эпохи стала родиной научного социализма. Такую же роль, но еще в большей степени, играла Россия в начале XX века.

Она была узловым пунктом основных противоречий империализма, страной, где интересы царизма переплетались с интересами международного капитала. Царская Россия была беременна революцией более, чем какая-либо другая страна.

«...В России подымалась величайшая народная революция, во главе которой стоял революционнейший в мире пролетариат, имевший в своем распоряжении такого серьезного союзника, как революционное крестьянство России» [2].

В России марксизм нашел свою вторую родину. Россия стала родиной ленинизма. Новый, высший этап в развитии марксизма неразрывно связан с Россией, и это является естественным и неизбежным следствием особенностей исторического развития нашей страны, следствием развития ее революционного движения, ее экономической жизни и ее культуры, ее международного положения и внутренней классовой борьбы, словом — всей совокупности условий ее общественной жизни.

«Марксизм, как единственно правильную революционную теорию,— подчеркивал Ленин, — Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы» [3].

Народ, родивший Радищева, Пушкина, Белинского, Добролюбова, Чернышевского, создавший огромное государство и блестящую культуру, внесший богатейший вклад в общую сокровищницу человеческой цивилизации, оказался в лице своего рабочего класса, его большевистской партии преемником и наследником, достойным хранителем и защитником великого учения Маркса и Энгельса.

Ленинизм, выросший на основе обобщения громадного опыта рабочего движения всех стран и открывший новые пути борьбы и победы перед международным пролетариатом, является высшим достижением русской культуры. В нем нашли свое воплощение революционная от-

---

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 342.
[2] Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 5.
[3] Ленин. Соч., т. XXV, стр. 175.

вага и закалка, опыт и мудрость русского рабочего класса, выступившего законным наследником лучшего, что было создано великим русским народом на протяжении его многовековой истории.

Ленин указывал, что большевизм возник «на самой прочной базе теории марксизма» [1].

С самого начала своей революционной деятельности Ленин выступил как верный и последовательный ученик Маркса. Он с гордостью носил это звание, которое пытались принизить как открытые враги марксизма, так и его сомнительные «друзья». Всей своей титанической борьбой, теоретической и практической, он показал, что марксизм является не только самым революционным учением, но и самым гибким, самым живым и бессмертным методом познания и изменения действительности. Он показал, что ортодоксальным марксистом является не тот, кто пытается превратить марксизм в мертвую догму, противопоставляя букву марксизма всему духу марксова учения, а тот, кто способен действенно применять метод Маркса и Энгельса в вечно меняющейся конкретной жизни. Живой, творческий марксизм, оплодотворенный гигантским опытом международного рабочего движения, стал в его руках могучей, непреодолимой силой.

Эта сила обнаружилась с первых же шагов Ленина на арене политической борьбы.

Его удары почувствовали на себе народники — представители реакционной утопии, без разгрома которой была невозможна победа марксизма в России. Против народничества боролись и другие представители русского марксизма, среди них столь блестящий талант, как Плеханов. Но только Ленин смог осуществить полный идейный разгром народничества, только он вскрыл глубоко, до самого конца, его реакционный характер, его роль фактического пособника контрреволюционных сил. В то же время Ленин с изумительной прозорливостью разглядел истинное лицо «легального марксизма» еще задолго до того, как представители этого течения открыто выступили приказчиками буржуазии.

Среди участников петербургских марксистских кружков 90-х годов прошлого века было немало людей, знавших Маркса, что называется, «на зубок», умевших чуть ли не с закрытыми глазами найти любую цитату в «Капитале». И тем не менее, по единодушному свидетельству авторов воспоминаний об этом периоде, первые же выступления Ленина показали, что он обладает совершенно особым знанием Маркса: современников поразила не только обширность его знаний, не только глубина его понимания марксистской теории, но и его творческий, действенный подход к ней. Как небо от земли, отличался самый подход Ленина к марксизму от буквоедского, начетчического подхода многих тогдашних «марксистов», с которыми Ленину приходилось бороться еще в 90-х годах. Он показал, что марксизм является наукой о том, как победить буржуазию, уничтожить капитализм и построить новое, социалистическое общество.

---

[1] Ленин. Соч., т. XXV, стр. 174.

На рубеже двух веков Ленин создает свой монументальный труд «Развитие капитализма в России». В нем с гениальной прозорливостью вскрыт исторический путь развития страны, занявшей ключевое положение в эпоху империализма. В ряде замечательных трудов Ленин шаг за шагом закладывает основы революционной, подлинно марксистской, большевистской партии.

Когда вышло в свет «Развитие капитализма в России», один из рецензентов указывал, что по его «просвещенному» мнению... «для «ортодоксии», т. е. *простого истолкования Маркса,* еще много места...» [1] Ленин решительно отверг такое понимание «ортодоксии», которое исключает критическое претворение и дальнейшее развитие учения Маркса. Он указал, что коренное расхождение между сторонниками так называемой «новой критической струи», т. е. ревизионистами, и сторонниками последовательного марксизма состоит вовсе не в том, что первые хотят «развивать» марксизм, а вторые выступают против всякого «развития» этого учения. Напротив, он указывал, что действительное расхождение заключается в том, что «одни хотят оставаться последовательными марксистами, развивая основные положения марксизма сообразно с изменяющимися условиями и с местными особенностями разных стран и разрабатывая дальше теорию диалектического материализма и политико-экономического учения Маркса; другие отвергают некоторые более или менее существенные стороны учения Маркса, становятся, напр., в философии не на сторону диалектического материализма, а на сторону неокантианства, в политической экономии — на сторону тех, кто приписывает некоторые учения Маркса «тенденциозности» и т. п.» [2].

Марксизм творческий, живой, действенный, способный к развитию и действительно развивающийся в изменяющейся исторической обстановке, характеризует все работы, всю титаническую деятельность Ленина.

Ленинский анализ империализма, как особой, новой и последней стадии в развитии буржуазного общества, открытый Лениным закон неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма послужили несокрушимой основой для вывода о возможности победы социализма в одной стране.

Отстаивая ленинское учение в острых боях с врагами, товарищ Сталин подчеркивал, что «Ленин был *первый* из марксистов, который по-новому поставил вопрос о победе социализма в одной стране и разрешил его в положительном смысле» [3]. Это гениальное открытие Ленина составило эпоху в развитии марксистской теории; оно указало пролетариату конкретный и практический путь к достижению его великой цели.

«Ленину удалось открыть истину о победе социализма в одной стране потому, что он считал марксизм не догмой, а руководством к действию, он не был рабом буквы и умел схватывать главное, основ-

---

[1] Ленин. Соч., т. III, стр. 499.
[2] Там же.
[3] Сталин. Об оппозиции, стр. 380.

EB_1941_AKS_252

ное в марксизме»[1], — говорил товарищ Сталин, разоблачая шулерские попытки врагов запутать вопрос ссылками на отдельные цитаты, вырванные из контекста и взятые без учета специфических особенностей той исторической эпохи, к которой они относились.

Контрреволюционные троцкисты в своей гнусной борьбе против партии Ленина — Сталина применяли излюбленный метод всех ревизионистов, лакеев буржуазии: они пытались отрицать необходимость какого бы то ни было развития и обогащения марксизма, они пытались мертвой буквой задушить живое содержание марксизма.

Разоблачая этот маневр, товарищ Сталин говорил:

«Что такое марксизм? Марксизм есть наука. Может ли сохраниться и развиваться марксизм как наука, если он не будет обогащаться новым опытом классовой борьбы пролетариата, если он не будет переваривать этот опыт с *точки зрения марксизма, под углом зрения* марксистского метода? Ясно, что не может»[2].

Ленин поднял на новую высоту революционный метод Маркса. Он обогатил марксизм гениальным анализом новой эпохи, осуществленным «*с точки зрения марксизма, под углом зрения* марксистского метода».

Еще за полтора десятилетия до своего исследования об империализме Ленин в работе «Что делать?», которая была идеологической подготовкой партии нового типа, пророчески указывал, что перед рабочим классом России история поставила ближайшую задачу, которая является наиболее революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны.

Он подчеркивал, что «осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также... и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»[3].

В борьбе за диктатуру пролетариата большевизм исходил из ясного понимания великой исторической роли русской революции. Русская революция, как узловой пункт всей международной борьбы рабочего класса за социализм,— эту четкую перспективу большевики противопоставляли меньшевистским доктринерам и начетчикам, которые, подобно попугаям, повторяли затверженные мертвые формулы насчет «отсталых» и «передовых» стран, умышленно закрывая глаза на своеобразие, порожденное новой исторической эпохой. Меньшевистским шаблонам и трафаретам, некритически списанным с прежних образцов буржуазной революции, большевизм противопоставил конкретный марксистский анализ особенностей русской революции.

Ленин не искал у Маркса готовых формул, пригодных для всех случаев жизни. Он с едким сарказмом издевался над «марксистами»,

---

[1] Сталин. Об оппозиции, стр. 380.
[2] Там же, стр. 510.
[3] Ленин. Соч., т. IV, стр. 382.

останавливающимися в испуге и растерянности перед каждым новым явлением, по поводу которого Маркс не догадался оставить ни одной цитаты.

Еще в преддверии революционных боев 1905 г. Ленин обогатил марксизм новой теорией социалистической революции в период, когда на очереди стояли задачи буржуазно-демократической революции, он обогатил марксизм новой тактической установкой, глубоко отличной от прежних тактических установок, имевшихся в марксистском арсенале и возникших в совершенно иной исторической обстановке. Он показал, что в этой буржуазно-демократической революции гегемония должна принадлежать пролетариату, который заключает союз с крестьянством и ведет линию на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Ленин разработал свое учение о революции в беспощадной борьбе против меньшевиков (в чьем лагере тогда копошился и Иуда-Троцкий), против всех тех, кто, по выражению одного революционера, не стоял, а *лежал* на точке зрения марксизма.

Говоря о возможных путях капиталистической эволюции России, Ленин подчеркивал, что «только безнадежные педанты могли бы решать возникающие при этом своеобразные и сложные вопросы посредством одних только цитаток из того или иного отзыва Маркса про другую историческую эпоху» [1].

Говоря о меньшевистских начетчиках и педантах того времени, Ленин указывал, что про таких людей Маркс повторил бы, вероятно, приведенную им однажды цитату из Гейне: «Я сеял драконов, а сбор жатвы дал мне блох».

И уже после победы Великой Октябрьской социалистической революции, по адресу «героев» II Интернационала, которые носились как с писаной торбой с азбучными положениями, не умея их по-настоящему понять, Ленин указывал, что решающего в марксизме они совершенно не поняли, а именно — его революционной диалектики.

Мастерски применяя марксистскую революционную диалектику, Ленин громил убогие и гнусные меньшевистско-троцкистские измышления, насчет «невозможности» победы социализма в нашей стране.

В работах Маркса и Энгельса в ряде мест рассеяны гениальные догадки относительно новых условий развития капитализма, идущих на смену старой эпохи домонополистического капитализма. Эти отдельные замечания высказывались Марксом и после его смерти Энгельсом в обстановке, когда переход от домонополистического капитализма к империализму еще не принял сколько-нибудь определенных форм, когда новая фаза в развитии капитализма была еще в стадии становления, когда новые явления еще только пробивали себе дорогу.

Империализм, как целое, тогда еще не сложился.

«Последняя треть XIX века была переходом к новой империалистской эпохе» [2]. Время же «*окончательной* смены старого капитализма

---

[1] Ленин. Соч., т. III, стр. 13.
[2] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 309.

новым[1] относится для Европы к началу XX века. Ленин указывал, что «ни Маркс, ни Энгельс не дожили до империалистской эпохи всемирного капитализма, которая начинается не раньше как в 1898—1900 годах»[2].

Маркс умер спустя десятилетие после кризиса 1873 г., послужившего переломным пунктом, с которого начался переход от старого, домонополистического капитализма к новому, монополистическому капитализму. Монополии только появились на свет, их число еще было не велико, они еще были далеки от овладения командными вышками капиталистического хозяйства. Со свойственной ему прозорливостью Маркс внимательно следит за новыми явлениями в экономической жизни передовых капиталистических стран. Так, в конце 70-х годов он в одной из бесед внимательно слушал информацию Лафарга о деятельности монополистических объединений. В 1881 г. Маркс тщательно и очень подробно законспектировал две статьи, помещенные в журнале «Атлантик Монсли» («Атлантический ежемесячник»), посвященные деятельности первых крупных монополистических организаций США: рокфеллеровского «Стандарт Ойль» и монополии Вандербильта в области железнодорожного хозяйства. Эти конспекты хранятся в архиве Института Маркса—Энгельса—Ленина.

Маркс гениально предсказал общие тенденции капиталистического развития. В частности, он показал, как развитие свободной конкуренции неизбежно должно привести к созданию монополий. Известно, что на этот образец научного предвидения Маркса ссылается Ленин в своем анализе возникновения монополии. Маркс проявлял неослабное внимание к новым явлениям капиталистической действительности. Но при всей своей гениальности Маркс не мог, разумеется, дать анализ новой стадии в развитии капитализма, которая тогда еще не сложилась.

Не мог дать такого анализа и Энгельс. Он пережил Маркса на 12 лет, но он умер, когда переход к новой стадии капитализма лишь завершался. В последние годы своей жизни Энгельс, как и Маркс, уделял большое внимание возникновению и развитию монополистических организаций капитала, первым ласточкам новой империалистической эпохи. Подготовляя четвертое издание первого тома «Капитала», вышедшее в 1890 г., работая над изданием третьего тома «Капитала», увидевшего свет в 1895 г., Энгельс не раз обращался к тем изменениям в экономике буржуазных стран, которые произошли за три десятилетия — с 60-х до 90-х годов.

В четвертом издании первого тома «Капитала» Энгельс сделал известное примечание о трестах. Примечание это относится к 23-й главе, к тому месту, где рассматривается процесс концентрации и централизации капитала. Маркс указывает, что в каждой данной отрасли предприятий централизация достигла бы своего крайнего предела, если бы все вложенные в нее капиталы слились в один

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 85.
[2] Там же, стр. 306.

единственный капитал. Энгельс по этому поводу делает следующее примечание:

«Новейшие английские и американские «тресты» уже стремятся к этой цели, стараясь соединить по меньшей мере все крупные предприятия той или иной отрасли промышленности в одно крупное акционерное общество с фактической монополией» [1].

Более обстоятельную вставку о трестах Энгельс сделал в 27-й главе третьего тома «Капитала». Вставка Энгельса примыкает к характеристике роли акционерных обществ и процесса их распространения, данной Марксом. Здесь Энгельс пишет о новых формах промышленного производства, представляющих «вторую и третью ступени акционерного общества» [2]. Он пишет о причинах, способствующих возникновению и распространению монополий. Сюда относится растущее несоответствие между быстрым расширением производства и значительно более медленным расширением рынка, протекционистская таможенная политика и — как следствие этого — общее хроническое перепроизводство, падение цен и т. п. Таким образом, создается положение, при котором «издревле прославляемая свобода конкуренции пришла к концу и должна сама признаться в своем явном скандальном банкротстве» [3]. Энгельс пишет о картелях для регулирования производства, возникших в ряде стран, он упоминает даже о международных картелях, он особо отмечает значение наиболее высокой формы монополистического объединения, в котором отдельные предприятия полностью сливаются в одно гигантское предприятие. В качестве примера он приводит английский калиевый трест, возникший путем объединения предприятий свыше тридцати владельцев и имевший при основании общую сумму акционерного капитала 6 миллионов фунтов стерлингов.

После выхода в свет третьего тома «Капитала» Энгельс работает над дополнением и послесловием к нему. Эта работа, как он сообщал в одном из писем, должна была состоять из двух частей: первой, посвященной закону стоимости и норме прибыли, и второй, посвященной изменению роли биржи за три десятилетия, протекшие со времени написания третьего тома «Капитала» Марксом до момента опубликования этого труда. Статья Энгельса увидела свет лишь после

---

[1] Любопытно отметить, что Каутский в своем так называемом «народном издании» «Капитала» в 1914 г. фальсифицировал высказывания Энгельса путем весьма нехитрого трюка: он отнес это примечание не к той фразе текста, к которой отнес его Энгельс, а к следующей фразе Маркса, в которой речь идет о том, что предел централизации в каждом данном обществе был бы достигнут лишь в тот момент, когда весь общественный капитал оказался бы соединенным в руках одного — единичного или коллективного — капиталиста. Таким образом, Каутский приписал Энгельсу мнение, будто тресты стремятся к такому именно сосредоточению всего общественного капитала в одних руках, между тем как Энгельс имел в виду объединение капитала в пределах отрасли. Иными словами, Каутский этой фальсификацией взглядов Энгельса хотел изобразить его сторонником пресловутой теории «ультраимпериализма».

[2] См. Маркс. Капитал, т. III, ч. 1, стр. 341.

[3] Там же.

его смерти. Первая часть работы была им написана для печати; что же касается второй части, то сохранился только краткий план-конспект, который лишь в 1932 г. был опубликован Институтом Маркса—Энгельса—Ленина.

Поль Лафарг в одной из своих работ конца 90-х годов упоминает о разговоре Энгельса с Лаурой Лафарг (дочерью Маркса), происходившем незадолго до смерти Энгельса и свидетельствовавшем о том, что в последние месяцы своей жизни Энгельс проявлял большой интерес к вопросу об изменении роли биржи[1]. Развернутый план-конспект второй части статьи «Дополнение к III тому «Капитала» вполне подтверждает это сообщение. В этом наброске Энгельс отмечает все растущую роль и значение биржи, наметившуюся в течение последних десятилетий XIX века тенденцию сосредоточить в руках биржевиков все производство как промышленное, так и земледельческое, и все обращение; он приходит к выводу, что «биржа становится самой выдающейся представительницей капиталистического производства»[2]. Он характеризует быстрое распространение акционерной формы предприятий как в области промышленности, железнодорожного транспорта, так и в области банков. Он указывает на рост массы рантье — капиталистов, предпочитающих спокойное получение обеспеченного дохода неизбежному напряжению, связанному с ведением предприятия. Распространение акционерных обществ охватывает одну отрасль индустрии за другой — от металлургии до текстильной, пивоваренной промышленности и т. д. В этой связи Энгельс вновь упоминает английский калиевый трест, о котором речь идет в его вставке в третьем томе «Капитала». Последние два пункта плана-конспекта о бирже затрагивают проблемы экспорта капитала и раздела колониального мира.

Таким образом, в наброске статьи о бирже Энгельс лишь отмечает некоторые из новых явлений в экономике капиталистических стран, не ставя вопроса о новой стадии в развитии капитализма. Именно поэтому он расценивает новые явления с точки зрения старых форм капиталистического хозяйства. Поэтому, например, он ставит во главу угла возросшую роль биржи, между тем как дальнейшее развитие показало, что вопрос о роли биржи решается значительно сложнее: когда производство и банки сосредоточиваются в руках небольшой кучки финансистов (тех, кого Энгельс называл биржевиками), непосредственная роль биржи даже падает. И это не удивительно, так как с распространением монополий в промышленности и банковском деле биржа как былой храм свободной конкуренции в обращении ценных бумаг уступает решающее место банкам-левиафанам — монополистам денежного рынка.

Таким образом, внимательно изучая новые явления в экономике капиталистических стран, Энгельс все же не дал характеристики новой стадии в развитии капитализма. Он не дожил до той поры, когда

---

[1] См. Лафарг. Соч., т. II, М. 1928 г., стр. 37

[2] Энгельс. О «Капитале» Маркса, 1940 г., стр. 135.

новая стадия в развитии буржуазного общества полностью сложилась. Мысль его неоднократно обращалась к грядущей войне, угроза которой все явственнее нависала над Европой. Но вскрыть империалистический характер этой войны он не был в состоянии. В ряде статей и писем последних лет жизни он попрежнему рассматривал в качестве главного и основного очага военной опасности царскую Россию. Роль России он оценивал примерно так же, как в условиях предыдущей исторической эпохи — эпохи домонополистического капитализма. Это значит, что он упускал из виду такие важнейшие факторы будущей войны, как колониальное соперничество империалистов, борьбу великих держав за рынки сбыта и источники сырья, противоречия между Германией и Англией и т. п.

Марксистское исследование империализма как высшей фазы капитализма было впервые дано Лениным. Он дал исчерпывающий марксистский анализ новой эпохи, он дал принципиально новую и единственно правильную трактовку империалистической войны.

«Позицию Энгельса в вопросе об отношении к грядущей войне можно характеризовать как *пассивное* пораженчество, от которого он потом отказался в пользу оборончества в том случае, если царская Россия начнет войну против Германии... Ошибочные высказывания Энгельса впоследствии были широко использованы оппортунистическими вождями германской социал-демократии для оправдания своей предательской шовинистической позиции, защиты «своего отечества» в мировой империалистической войне (1914—1918 гг.)» [1].

Ленин, опираясь на правильное понимание империалистического характера войны 1914—1918 гг., занял позицию *активного* пораженчества, выдвинув лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую. Таким образом, отождествлять взгляды Энгельса и Ленина по вопросу об отношении к войне значит фальсифицировать позиции Энгельса и Ленина. Подобные попытки фальсификации, предпринятые злейшими врагами народа — троцкистско-зиновьевскими наймитами империалистической буржазии, были своевременно разоблачены товарищем Сталиным.

Таким образом, Ленин был первым из марксистов, кто подверг империализм марксистскому анализу. Его исследование империализма — замечательный образец творческого марксизма, дальнейшее обогащение марксистского метода.

Свое дальнейшее развитие и обогащение ленинская теория империализма находит в трудах товарища Сталина. В эпоху империализма гигантски убыстряется бег истории. Историческая полоса гибели буржуазного владычества — полоса общего кризиса капиталистической системы — богата острейшими конфликтами и катаклизмами. Требуется величайшая теоретическая смелость, соединенная с глубокой мудростью, чтобы своевременно освещать прожектором марксистско-ленинской теории новые явления современной эпохи, разрешать новые проблемы современной действительности. Эпоха общего кризиса ка-

---

[1] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVIII, предисловие, стр. 13—14.

питализма доводит до крайней степени остроты присущие империализму противоречия. Разработка ленинской теории империализма, анализ эпохи общего кризиса капитализма в трудах товарища Сталина является величайшим торжеством живого, творческого марксизма-ленинизма Ленинско-сталинская теория империализма освещает рабочему классу всего мира путь борьбы и победы.

Ленину и Сталину принадлежит бессмертная заслуга обобщения и теоретического исследования опыта новой исторической эпохи: от первого удара по твердыням капитала, нанесенного Парижской Коммуной, до наших дней — торжества социализма в СССР.

3

Маркс работал над «Капиталом» ряд десятилетий. Ленин вплотную приступил к собиранию материалов, вошедших в «Тетради по империализму», после начала мировой войны 1914 г., а 2 июля 1916 г. рукопись книги уже была отослана в издательство.

Но и тут за внешним различием кроется более глубокое сходство.

Может показаться удивительным, каким образом работа подобного масштаба могла быть выполнена Лениным в столь короткий срок.

Разгадка тут не только в необыкновенной работоспособности Ленина, не только в его замечательном умении быстро схватывать самое существенное, выбирать ценные зерна из огромных нагромождений скучных и никчемных «ученых» разглагольствований.

Разгадка прежде всего в том, что к анализу высшей стадии в развитии капитализма Ленин приступил во всеоружии революционного марксистского метода, с гигантским опытом конкретно-экономических исследований, с неисчерпаемым запасом знаний о новых явлениях в жизни буржуазного общества.

Явления новейшей стадии развития буржуазного общества занимали Ленина с первых шагов его революционной деятельности.

Уже первое литературное произведение Ленина посвящено проблеме рынков, необычайная острота которой так характерна для эпохи империализма. Это — реферат «По поводу так называемого вопроса о рынках», написанный в 1893 г.; долгое время работа эта считалась утерянной. Лишь в 1938 г. она была найдена и опубликована. В ней Ленин подробно выясняет несостоятельность народнической «критики» буржуазного строя, которая доказывала «невозможность» этого строя тем, что якобы проблема рынка неразрешима для капиталистического производства.

В конце XIX века появляется «Развитие капитализма в России» — работа, завершившая идейный разгром народничества. Это — образец мастерского глубокого, подлинно марксистского проникновения в процессы исторического развития страны, где назревала величайшая народная революция, где в ходе дальнейшего развития все противоречия империализма оказались собранными в один узел.

В новой теории социалистической революции, которой Ленин обогатил марксизм накануне первой русской революции 1905 г., «не было еще прямого вывода о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране. Но в ней были заложены все или почти все основные элементы, необходимые для того, чтобы сделать рано или поздно такой вывод» [1].

На протяжении первых полутора десятилетий нового века Ленин, систематически изучая явления экономической жизни, сталкивается с разными сторонами уже сложившегося империализма.

Он исследует аграрные отношения в России, в странах Западной Европы, в Соединенных Штатах Америки. В работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», написанной в 1914—1915 гг., Ленин имеет дело с монополистическим капитализмом США, этой классической «страны трестов».

Пересылая рукопись этой брошюры для издания А. М. Горькому в Петербург, Ленин писал:

«Я старался как можно популярнее изложить новые данные об Америке, которые, по моему убеждению, особенно пригодны для популяризации марксизма и для фактического обоснования его. Надеюсь, что мне удалось изложить эти важные данные ясно и понятно для новых слоев читающей публики, которые умножаются в России и нуждаются в освещении экономической эволюции мира.

Хотел бы продолжить и впоследствии издать и выпуск II — о Германии» [2].

Следует иметь в виду, что письмо это написано с учетом военной цензуры, несомненно следившей за перепиской Горького. «Новые слои читающей публики» — это растущие революционные кадры пролетариата, которые в годы войны с особой жадностью тянулись к свету марксистского познания современных событий. Чрезвычайно характерно, что Ленин считал свою работу важной именно с точки зрения освещения экономической эволюции мира. Весьма существенно упоминание о втором выпуске, посвященном Германии.

Круг интересов Ленина отнюдь не ограничивается областью сельского хозяйства. Стоит лишь вспомнить серию небольших по объему, но исключительно глубоких по содержанию статей о капитализме и народном потреблении, о прибылях капиталистов, об абсолютном обнищании пролетариата, о налогах, о трестах и их политике, написанных в 1912—1914 гг.

В качестве приложения к «Тетрадям по империализму» даны отдельные записи 1912—1914 гг.

Из материалов довоенного периода здесь обращает на себя внимание прежде всего «План статьи о синдикатах», относящийся к 1912 или 1913 г., где речь идет о проблемах монополистического капитализма. В этом наброске Ленин отмечает ряд особенностей наступившей империалистической эпохи.

---

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 73.
[2] Ленин. Соч., т. XXIX, стр. 330.

Он пишет:

«Синдикаты («мировое явление») в Европе (Америке) и России» (стр. 666) [1].

Он подмечает те черты паразитизма и загнивания, которые характеризуют господство монополий.

«Рост цен. Грабеж... Воры и круговая порука воров» — таковы выразительные характеристики, записанные в этом плане.

Ставя общий вопрос о тенденциях, присущих монополистическим формам капитала («Капитализм и синдикаты»), Ленин отмечает тут же специфические особенности монополистического развития в царской России, где хозяйничание синдикатов, нефтяных и сахарных, причудливо переплеталось с деспотической властью синдиката «крепостников помещиков» (стр. 666).

Ни одна попытка теоретического анализа новейшей стадии развития капитализма не остается вне поля зрения Ленина.

Так, он в 1913 г. внимательно, с карандашом в руках, прочитывает «Накопление капитала» Розы Люксембург. На отдельных листочках он делает критические замечания, раскрывающие ошибочность люксембургской теории империализма.

Р. Люксембург по сути дела пыталась возродить точку зрения романтической критики капитализма. Разумеется, эта точка зрения целиком закрывала возможность действительного понимания сущности империализма.

Люксембург утверждала, будто накопление капитала совершенно немыслимо, если предположить исключительное и абсолютное господство капиталистического способа производства без некапиталистической среды.

Ленин замечает по поводу этого утверждения:

«Корень ошибки!» [2].

Он набрасывает план статьи «Неудачное дополнение теории Маркса Розой Люксембург». Один из пунктов этого плана гласит:

«Империализм и реализация прибавочной стоимости» [3].

Остается лишь пожалеть о том, что эти материалы, опубликованные в XXII Ленинском сборнике, не даны среди приложений к «Тетрадям по империализму», так же как и некоторые другие материалы, имеющие самое непосредственное отношение к этим тетрадям.

Таким образом, в годы первой мировой империалистической войны Ленин приступил вплотную к исследованию империализма с огромным запасом накопленных знаний, наблюдений, размышлений за два десятка лет.

Вот почему в частности «еще задолго до начала войны Ленин, большевики предвидели ее неизбежность» [4].

---

[1] В тех случаях, когда цитата взята из «Тетрадей по империализму», мы указываем страницу в тексте.

[2] XXII Ленинский сборник, стр. 381—382.

[3] Там же, стр. 348.

[4] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 154.

И несмотря на этот огромный запас знаний, когда война, позорный крах II Интернационала, гнусное предательство вчерашних «социалистов» сделали настоятельно необходимым марксистский анализ империализма, Ленин ряд месяцев проводит за книгами и тетрадями.

Живя в эмиграции, он ведет огромную практическую и теоретическую работу. Он руководит большевистской партией, беспощадно громит ее врагов, прежде всего гнусных иудушек — Троцкого, Бухарина и иже с ними. Среди моря лжи, ненависти, предательства он собирает немногочисленные в то время силы революционных марксистов всех стран. И одновременно с этой кипучей, колоссально разносторонней и напряженной практической работой, он создает величайшее теоретическое исследование, подводящее итоги полувековому развитию капитализма, протекшему со времени появления марксова «Капитала» (1867 г.).

Для своей работы Ленин внимательно штудирует все, что можно было найти на эти темы в библиотеках швейцарских городов. Это по сути дела почти все основные исследования об империализме и его отдельных важнейших проблемах; это, далее, масса текущей публицистики, справочных и статистических изданий и т. д.

Использовав множество источников, Ленин все же счел нужным оговориться в предисловии к своей книге, что в условиях Швейцарии ему «приходилось, естественно, терпеть известный недостаток во французской и английской литературе и очень большой недостаток — в литературе русской» [1].

Содержание «Тетрадей по империализму» отличается *исключительным богатством.*

Общий объем двадцати тетрадей составляет более 40 печатных листов. Здесь собраны выписки из 148 книг и 232 статей.

Выписки сопровождаются собственными замечаниями Ленина, обычно краткими, но чрезвычайно выразительными. Они чередуются с обширнейшими списками, куда занесены десятки и сотни названий. Рядом с конспектами и списками Ленин записывал различные варианты плана своей работы, темы для статей, планы статей, делал отдельные заметки, отмечал необходимость выяснения тех или иных вопросов, наведения фактических справок и т. д.

Творческий метод Ленина не только в своей основе, но и в ряде частностей удивительно сходен с творческим методом Маркса.

Та же изумительная широта интересов, заставлявшая Маркса заниматься геологией и химией, лингвистикой и историей античного мира, математикой и механикой, побуждает Ленина со всей тщательностью изучать не только развитие экономики, ход политической борьбы между империалистическими державами, но и технику и географию, историю колоний и рабочего движения, тэйлоризм и демографию.

Та же величайшая научная добросовестность и скрупулезность, никогда не приводящая, впрочем, к размениванию на мелочи. Та же

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 71.

беспощадная самокритика и не знающая границ высокая требовательность к себе, заставляющая неоднократно возвращаться к уже изученному вопросу, к уже использованному источнику, всякий раз открывая в нем новые стороны, новые моменты.

И самое главное: то же изумительное мастерство владеть материалом, умение выбрать из первозданного хаоса фактов главное, наиболее существенное, способность разглядеть за любыми выспренными фразами апологетов буржуазии их реальные, подчас низменные цели и стремления, умение твердо и неуклонно пробираться через любой лабиринт противоречивых взглядов и оценок, раскрывая законы общественного развития и политической борьбы, знание которых вооружает рабочий класс в его борьбе за коммунизм.

Маркс и Ленин работали в различной исторической обстановке. Это не могло не обусловить существенной разницы в условиях их работы.

Маркс впервые поставил изучение человеческого общества на прочные научные рельсы. Он произвел полный переворот в прежних представлениях о жизни общества, показав, что общественное развитие протекает по определенным законам, могущим быть установленными с такой же точностью, как законы любой другой науки. Но в своем творчестве Маркс опирался на все то ценное, что дала многовековая история человеческой мысли.

Тремя источниками марксизма явились классическая немецкая философия, классическая английская политическая экономия, французский социализм. Учение Маркса и Энгельса возникло «как прямое и непосредственное *продолжение* учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма» [1].

Вот почему Маркс высоко ценил своих великих предшественников. Он остро, как никто, видел все их слабости и недостатки, но в то же время он ярко, как никто, показал их исторические заслуги.

Вспомним, как Маркс отзывается о лучших экономистах-классиках. Как блестяще он охарактеризовал гениальный ум Вильяма Петти! Как наглядно он показывает, что у Адама Смита даже самые противоречия его системы относятся к числу тех, которые ведут вперед, будят мысль, ставят перед наукой новые задачи! С каким уважением он отзывается о большой силе абстрактного мышления Давида Рикардо, о его научной честности и теоретическом бесстрашии!

В ином положении находился Ленин, творя работу, являющуюся прямым продолжением марксова «Капитала». Буржуазная (в том числе и социал-демократическая) экономическая литература эпохи империализма представляла совершенно иную картину, нежели наследие предшественников Маркса.

Еще на первых этапах своей работы над политической экономией

---

[1] Ленин. Соч., т. XVI, стр. 349.

Маркс отмечал, что со времени Рикардо наука эта в сущности не дала ничего теоретически ценного. В послесловии ко второму изданию первого тома «Капитала» он указал, что с того времени, как классовая борьба между буржуазией и пролетариатом приняла острую, угрожающую форму, пробил смертный час для научной буржуазной экономии и бескорыстные исследования уступили место угодливой апологетике в ее разнообразных формах.

Ленин подчеркивал, что «после Маркса говорить о какой-нибудь другой немарксовой политической экономии можно только для одурачения мещан...» [1].

Отношение марксизма к буржуазной науке эпохи империализма Ленин определил с исчерпывающей полнотой и ясностью.

Как известно, ревизионисты всех толков, «критики» марксизма с холопской угодливостью и лакейским пресмыкательством восторгались каждой «новой» реакционной теорией, выдвигаемой буржуазной наукой. Больше всего на свете они боялись отстать от буржуазной «моды». К буржуазной науке они относились как тот некрасовский герой, о котором сказано:

Что ему книга последняя скажет,
То на душе его сверху и ляжет.

Вскрывая идейное убожество поклонников буржуазной «моды», двурушнически рядившихся в марксистские одежды, Ленин писал на страницах своей работы «Материализм и эмпириокритицизм»:

«... *Ни единому* профессору политической экономии, способному давать самые ценные работы в области фактических, специальных исследований, нельзя верить *ни в одном слове*, раз речь заходит об общей теории политической экономии. Ибо эта последняя — такая же *партийная* наука в современном обществе, как и *гносеология*. В общем и целом профессора-экономисты не что иное, как ученые приказчики класса капиталистов, и профессора философии — ученые приказчики теологов.

Задача марксистов и тут и там суметь усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются этими «приказчиками» (вы не сделаете, например, ни шагу в области изучения новых экономических явлений, не пользуясь трудами этих приказчиков), — и *уметь* отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести *свою* линию и бороться *со всей линией* враждебных нам сил и классов» [2].

В эпоху империализма, когда власти буржуазии стала угрожать смертельная опасность, буржуазная экономическая «наука» достигла геркулесовых столпов пошлости, лицемерия, надувательства и проституирования.

Этим объясняется характер тех оценок, которые Ленин дает весьма значительной части используемой им литературы.

---

[1] Ленин. Соч., т. XXVII, стр. 333.
[2] Ленин. Соч., т XIII, стр. 280.

Он черпает из этой литературы множество фактических данных, в то же время беспощадно разоблачая вздорность, никчемность, бесстыдство «принципиальных» установок буржуазных ученых, тех оценок, которые они дают событиям и фактам. Ленин ценит хороший подбор фактов и в то же время отмечает, как нечто само собой разумеющееся, апологетический характер их освещения, теоретических выводов, делаемых корифеями буржуазной учености.

Огромный фактический материал, который в руках представителей интересов денежного мешка служит средством затушевать, затемнить действительность, превращается в руках великих учителей пролетариата в могучее средство познания действительности, раскрытия ее законов с практической целью революционного изменения мира. Каждое событие, каждая дата, каждая цифра в работах Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина занимает свое место, служа этой великой цели, разя врага.

Материал, собранный в «Тетрадях по империализму», весьма *разнообразен*. Тут и сухие колонки цифр о росте монополий, и патетические строки памфлетов против всесилия трестов. Здесь даты колониальных завоеваний и описания зверств «цивилизованных» колонизаторов; таблицы войн и антивоенная социалистическая публицистика.

Среди использованной Лениным литературы — сочинения признанных мэтров буржуазной науки вроде Лифмана, Дельбрюка, Сарториуса фон Вальтерсхаузена, Гармса, Супана, Сили и рядом с ними безвестные докторские диссертации новичков в науке.

Здесь собраны работы и высказывания известных политических деятелей буржуазии вроде Гельфериха, Ллойд-Джорджа, социал-реформаторов типа Гобсона, Бакса, деятелей различных течений II Интернационала — Каутского и Гильфердинга, Брэйлсфорда и Грейлиха, Р. Люксембург (Юниус) и Меринга, Ленча и Грумбаха, О. Бауэра и Самба.

Встречаются тут откровенные признания самых оголтелых проповедников империалистических захватов и любопытные свидетельства банковских и трестовских воротил, взявшихся за перо по тем или иным мотивам.

Ленин штудировал толстые специальные исследования по важнейшим политическим и экономическим проблемам, обстоятельные статьи в солидных журналах и, на ряду с этим, не пропускал толковой, интересной газетной заметки. Он использовал значительную справочную литературу: статистические сборники, географические атласы и т. д. Библиографические заметки в журналах и газетах, библиографические справки в книгах служили ему часто толчком для ознакомления с той или иной работой.

В предисловии к французскому и немецкому изданию своей работы об империализме Ленин писал, что «основная задача книги была и остается: показать, по сводным данным бесспорной буржуазной статистики и признаниям буржуазных ученых всех стран, какова была итоговая картина всемирного капиталистического хозяйства, в его

международных взаимоотношениях, в начале 20-го века, накануне первой всемирной империалистической войны»[1].

Эта целевая установка определяла подбор материала, его обработку, его использование.

В дебрях буржуазной литературы Ленин упорно и настойчиво разыскивал данные, характеризующие империалистическую фазу капитализма.

Прекрасно зная подлинную цену буржуазной учености, он тем не менее не пропускает ни одного меткого замечания, характерного штриха, показательной цифры. Он собирает решительно все, что в той или иной мере может служить для освещения экономики и политики загнивающего, паразитического, умирающего капитализма.

Видимо, Ленин начал тщательно изучать материал с целью марксистского исследования новой эпохи в развитии капитализма вскоре после возникновения мировой империалистической войны 1914—1918 гг. — после своего приезда в Берн в сентябре 1914 г. В пользу такого предположения говорит ряд бесспорных фактов.

Известно, что Ленин и большевики с первых же моментов войны дали четкое, марксистское определение ее харктера и определили отношение рабочего класса к войне.

Напомним читателю некоторые произведения Ленина 1914—1915 гг.

Уже 14 октября 1914 г. он выступает с рефератом на тему «Пролетариат и война»:

«*Настоящая война — империалистическая,* и в этом ее основной характер».

«Империализм — это такое состояние капитализма, когда он, выполнив все для него возможное, поворачивает к упадку».

«Империализм есть то, что накладывает совсем особый отпечаток на современную войну, отличает ее от всех предыдущих»[2].

В программной статье Ленина «Положение и задачи социалистического Интернационала», появившейся в ноябре 1914 г., мы читаем:

«Эта война империалистическая, т. е. война эпохи наиболее развитого капитализма, эпохи конца капитализма»[3].

В конспекте реферата «Первое мая и война», написанном в последних числах апреля 1915 г., Ленин особым пунктом выделяет:

«Империализм старый и новый, — *Рим* и *Англия versus Германия*».

В этой связи он перечисляет следующие характерные особенности нового империализма:

грабеж земель,
колонии,
раздел мира,
вывоз капитала.

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 73.
[2] Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 50, 51.
[3] Там же, стр. 69.

Один из пунктов конспекта гласит:

«Зрелость объективных условий для социализма» [1].

Если взять известную работу Ленина «Социализм и война», написанную летом 1915 г. перед Циммервальдской конференцией, то здесь разоблачение империалистической природы войны сопровождается уже довольно развернутой характеристикой империализма, как высшей ступени развития капитализма, достигнутой лишь в XX веке.

Здесь подчеркивается развитие капиталистической концентрации, приведшей к захвату целых отраслей производства синдикатами, трестами, союзами капиталистов-миллиардеров, к разделу почти всего земного шара между этими владыками капитала.

«Капитализм из прогрессивного стал реакционным, он развил производительные силы настолько, что человечеству предстоит либо перейти к социализму, либо годами и даже десятилетиями переживать вооруженную борьбу «великих» держав за искусственное сохранение капитализма посредством колоний, монополий, привилегий и национальных угнетений всяческого рода» [2].

В этой же брошюре дается таблица [3] раздела мира между великими державами, которая затем, с небольшими изменениями, приводится в работе «Империализм как высшая стадия капитализма».

Эта таблица составлена по данным известной работы Супана, дополненным на основании географически-статистического справочника Гюбнера.

Обе эти работы тщательно законспектированы в одной из тетрадей по империализму. Вслед за своими подробными выписками Ленин в этой тетради (стр. 253) составляет под характерным заголовком «Что такое империализм?» таблицу раздела мира, которую он затем приводит в своей работе.

Известно, что гениальное положение о возможности победы социализма в одной стране, являющееся важнейшим выводом из ленинской теории империализма, было сформулировано в статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы», увидевшей свет в августе 1915 г.

Летом 1915 г. Ленин написал статью «Крах II Интернационала». Здесь он подчеркивает, что вопрос об империалистическом, грабительском характере войны уже давно вышел из стадии чисто теоретического вопроса. Империализм, как борьба «гибнущей, одряхлевшей, сгнившей буржуазии» [4] за дележ мира, не только теоретически оценен, но и линия поведения пролетарских партий на случай войны была неоднократно торжественно провозглашена.

Ленин разоблачает софизм социал-предателей, ссылавшихся на то, что некоторые вопросы тактики недостаточно обсуждены.

В этой связи он делает чрезвычайно важное замечание.

«Это, — пишет он, — софизм, ибо одно дело всестороннее научное исследование империализма; такое исследование только начинается, и

---

[1] Ленин. Соч., т. XXX, стр. 225.
[2] Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 195.
[3] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 135.
[4] Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 242.

оно, по сути своей, бесконечно, как бесконечна наука вообще. Другое дело — основы социалистической тактики против капиталистического империализма, изложенные в миллионах экземпляров социал-демократических газет и в решении Интернационала»[1].

Далее он еще раз возвращается к вопросу о степени изученности империализма:

«Капитализм во всех проявлениях своего грабительства и во всех мельчайших разветвлениях его исторического развития и его национальных особенностей никогда не будет изучен до конца; о частностях ученые (и педанты особенно) никогда не перестанут спорить»[2].

В этой же статье он дает подробную ссылку на книгу Брейлсфорда, конспект которой вошел в состав тетрадей по империализму. Он подвергает решительной критике ряд произведений Каутского, точно так же законспектированных в тетрадях по империализму.

Наконец, возьмем «Проект резолюции Циммервальдской левой», написанный Лениным в августе 1915 г. Первый абзац этого документа гласит:

«Современная война порождена империализмом. Капитализм достиг этой, наиболее высокой, стадии. Производительные силы общества и размеры капитала переросли узкие рамки отдельных национальных государств. Отсюда — стремление великих держав к порабощению чужих наций, к захвату колоний, как источников сырья и мест вывоза капитала. Весь мир сливается в один хозяйственный организм, весь мир разделен между горсткой великих держав. Объективные условия социализма вполне созрели, и теперешняя война есть война капиталистов за привилегии и монополии, которые бы могли отсрочить крах капитализма»[3].

Нет нужды останавливаться на более поздних произведениях Ленина, относящихся ко второй половине 1915 г. и к 1916 г. Не может быть сомнений в том, что всякого рода материал по империализму Ленин начал собирать с начала войны.

Составление тетрадей по империализму, как полагают работники Института Маркса — Энгельса — Ленина, началось, видимо, не позднее 1915 г. А предложение написать брошюру для легального издательства в Петербурге Ленин получил лишь в начале 1916 г.

Таким образом, из простого сопоставления этих двух дат вытекает следующий важный вывод. Несомненно, что Ленин решил заняться марксистским исследованием империализма *совершенно независимо от предложения издательства и задолго до его получения*. Получив заказ на брошюру и приняв его, Ленин свою дальнейшую работу организовал так, чтобы точно в установленный срок сдать брошюру определенных размеров, излагающую в популярной форме важнейшие итоги его исследования.

---

[1] Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 243.
[2] Там же.
[3] Ленин. Соч., т. XXX, стр. 230.

Непосредственную работу над книгой Ленин начал в январе 1916 г. Уже второй год бушевал пожар первой мировой империалистической войны. В тихом швейцарском городе Берне Ленин трудился, не покладая рук, сплачивая ряды большевиков, закладывая основы всемирной революционной организации пролетариата, нанося разящие удары социал-шовинистам, открыто перешедшим на службу буржуазии, и их замаскированным собратьям.

В этой обстановке исключительно важно было дать широким массам работу, всесторонне раскрывающую суть переживаемой эпохи, обнажающую пружины мировой бойни, рисующую ясную революционную перспективу. Ленин решил использовать возможность опубликовать свое произведение в легальных условиях, хотя бы в жестких рамках свирепейшей военной цензуры. Такая возможность представилась благодаря следующему обстоятельству.

В Петербурге, в годы первой мировой войны образовалось легальное издательство «Парус». В нем принимал участие А. М. Горький, но фактически руководством завладели полуменьшевистские элементы — группа будущих сотрудников газеты «Новая жизнь». С этим же издательством был связан журнал «Летопись», выходивший в 1915—1917 гг.

Видимо по инициативе Горького, издательство «Парус» решило организовать силами «заграничных литераторов», т. е. революционных деятелей, находившихся в эмиграции, серию брошюр под общим названием «Европа до и во время войны».

Целью серии было объявлено — дать самым широким массам представление о смысле и значении переживаемых событий.

Посредником между издательством «Парус» и авторами брошюр был М. Н. Покровский, живший в то время в Париже. Брошюры об отдельных странах были заказаны авторам довольно разношерстного типа, вполне удовлетворявшим руководителей издательства. Труднее оказалось решить вопрос относительно первой вводной книжки, которая должна была дать общую характеристику новой эпохи. То ли здесь была проявлена настойчивость А. М. Горьким, то ли здесь имелась какая-либо другая причина, — но эту вводную книжку решено было предложить написать Ленину.

Ленин, конечно, принял это предложение, имея в виду использовать представившуюся легальную возможность в целях революционной борьбы. Срок сдачи работы был установлен 15 июня, ее объем — 5 печатных листов.

«Сажусь за работу над брошюрой об империализме» [1], — писал Ленин Горькому 11 января 1916 г. Таким образом, началом работы над брошюрой следует считать, повидимому, середину января 1916 г.

Великолепный знаток мировой экономико-политической литературы, уже ряд лет неустанно изучавший явления новой эпохи в раз-

---

[1] Ленин. Соч., т. XXIX, стр. 330.

EB_1941_AKS_252

витии капитализма, Ленин, однако, не удовлетворяется накопленным материалом и книжными фондами бернских библиотек. В середине февраля Ленин переселился в Цюрих, а позднее (в мае 1916 г.) он использует свою поездку в Женеву для изучения всей доступной в Швейцарии литературы.

Известно, что основоположник научного социализма Маркс всю жизнь боролся с нуждой, а бессмертное творение его жизни «Капитал» создавался в муках жесточайшей нужды и лишений. О том, в каких жизненных условиях создавалось произведение, послужившее прямым продолжением Марксова «Капитала», некоторое представление дает переписка Ленина, относящаяся к периоду написания «Империализма».

Так, например, в одном из писем в связи с переездом из Берна в Цюрих Ленин чрезвычайно подробно расспрашивает о стоимости жизни в Цюрихе, указывая, что весь вопрос в том, удастся ли «преодолеть финансовые затруднения» [1].

В другом письме, посланном уже из Цюриха, куда Ленин переехал в середине февраля 1916 г., он так же тщательно выясняет финансовые возможности поездки в Женеву, упоминая о своем «сугубом безденежье» [2].

Поселившись в Цюрихе в семье революционно настроенного рабочего-сапожника Кеммерера, Ленин ушел в напряженнейшую работу над книгой.

«Первые месяцы нашего житья в Цюрихе Владимир Ильич работал главным образом над брошюрой об империализме. Он был очень увлечен этой работой, делал очень много выписок» [3],— рассказывает Н. К. Крупская в своих воспоминаниях.

Каких огромных усилий потребовало создание в течение нескольких месяцев глубочайшего научного исследования, обобщившего опыт целой исторической эпохи, красноречиво говорит замечание Ленина в письме к Покровскому 6 июня 1916 г.:

«Я работаю усиленно,— писал Владимир Ильич,— но в силу сложности материала и болезни опаздываю. Очень боюсь, что не успею к этому предельному сроку».

Предельный срок, о котором здесь идет речь,— середина июля.

Особая трудность заключалась в том, чтобы втиснуть в рамки небольшой брошюры, размером в пять печатных листов, богатейший и обширнейший материал. Когда срок, предоставленный издательством, уже истекал и работа была уже в основном закончена, последовало новое требование сократить книгу до трех листов.

«Весь материал, план и большая часть работы были уже окончены по заказанному плану на 5 листов (200 страничек рукописных), так что сжать еще раз до 3 листов было абсолютно невозможно»,— писал Ленин Покровскому, получив через него это требование.— «Ужасно

---

[1] Ленин. Соч., т. XXIX, стр. 220.
[2] Там же, стр. 223.
[3] Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 247, Партиздат, 1932.

обидно будет, если не издадут! Нельзя ли хоть ходатайствовать тогда о помещении в журнале того же издателя?» [1].

Под журналом того же издателя имеется в виду журнал «Летопись».

1 июля рукопись была готова. Экземпляр, переписанный от руки Н. К. Крупской, был отправлен заказной бандеролью Покровскому для дальнейшего направления в издательство. Ленин строго уложился в рамки пяти листов — в рукописи было 198 страничек.

По пути ленинская рукопись на целых три недели застряла в канцеляриях французской военной цензуры. Предполагая, что рукопись пропала, Ленин писал с горьким юмором:

«...ах, эти немцы! Ведь они виноваты в пропаже? Хоть бы французы их побили!»

Пришлось послать другой экземпляр рукописи.

Ограничивая автора предельно жесткими сроками, издательство само отнюдь не проявляло торопливости. Лишь в ноябре 1916 г. в журнале «Летопись» работа Ленина была анонсирована в числе других книг под рубрикой «Готовятся к печати».

К началу 1917 г. книга была напечатана. После внутренней борьбы в издательстве, где Горький настаивал на ее выпуске, книга вышла в свет, но без марки издательства. Ленин, вернувшись в Россию, успел еще снабдить книгу своим предисловием, помеченным 26 апреля 1917 г., но уже не смог устранить тех редакционных изменений, которые были внесены в книгу издательством, несмотря на его протесты.

Группировавшаяся вокруг издательства «Парус» беспринципная компания, представлявшая собой, по словам Ленина, блок окистов (т. е. меньшевиков) и махистов, всячески старалась притупить разящее острие гениального ленинского произведения. В издательстве рукопись была подвергнута соответствующей «обработке» с целью по возможности «причесать», «пригладить» острое и меткое ленинское слово.

Целые абзацы текста без зазрения совести были «изъяты» меньшевиствующими цензорами. Даже откровенные апологеты империализма, ординарные буржуазные идеологи были взяты ими под защиту от ленинской критики.

Так, например, приводя признание буржуазного экономиста Геймана, что ход развития доказал правильность мысли Маркса о концентрации, Ленин отмечает: «К такому выводу должен был придти добросовестный, в виде исключения, буржуазный экономист» [2].

В издательской «правке» слова «в виде исключения» были вычеркнуты.

В другом месте Ленин, раскрывая теснейшую связь и сращивание монополий с буржуазным государственным аппаратом, разоблачает приемы буржуазной печати:

«В немецкой экономической литературе обычно лакейское самовос-

---

[1] Ленин. Соч., т. XXIX, стр. 268.
[2] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 83.

хваление честности прусского чиновничества, с кивками по адресу французской Панамы или американской политической продажности»[1].

Прямой и меткий эпитет «лакейское» по адресу буржуазной литературы редакция, в пылу лакейского усердия перед буржуазной печатью, поспешила вычеркнуть.

«Редактора» постарались вытравить из текста какое-либо упоминание о русских социал-шовинистах. Так было изъято замечание о том, что защита империализма Сесилем Родсом, английским миллионером, «только грубовата, цинична, по сути же не отличается от «теории» гг. Маслова, Зюдекума, Потресова, Давида, основателя русского марксизма и пр. и пр. Сесиль Родс был немножко более честным социал-шовинистом»...[2].

Под «основателем русского марксизма» Ленин, понятно, подразумевал Плеханова. О нем же шла речь в другом месте брошюры, где Ленин, сравнивая позицию Плеханова с заявлением финансового магната Германии Сименса, отмечает: «У этого купца заметно более глубокое, более «марксистское» понимание того, что такое империализм, чем у некоего неприличного писателя, который считается основателем русского марксизма и который полагает, что империализм есть дурное свойство одного из народов...»[3].

Эпитет «неприличный» редакция заменила стыдливым словечком «странный».

В другом месте издательская цензура беспардонным образом изъяла целый отрывок, посвященный разоблачению лживо-оппортунистических уверений Мартова. От читателя попытались скрыть пророческие слова, что оппортунизм обречен на гибель, подобно тому, «как быстрота развития злокачественного нарыва на здоровом организме, может лишь ускорить прорыв нарыва, освобождение организма от него»[4]. Разоблачая слащавый «оптимизм» Мартова, на деле «служащий к прикрытию оппортунизма» и потому особенно опасный, Ленин указывает единственный путь, идя по которому рабочее движение может освободиться от злокачественного оппортунистического нарыва,— путь беспощадной борьбы.

Ленин приводит характерный образчик высказываний открытых, циничных империалистов, имеющих смелость откровенно признать нелепость мысли о реформировании основных свойств империализма. Высказывание это было помещено в журнале «Архив всемирного хозяйства», где немецкие империалисты иногда позволяли себе довольно откровенные признания о национально-освободительном движении в колониях (разумеется, чужих, не немецких). Приводя это высказывание, Ленин писал:

«Так как реформистское исправление основ империализма есть обман, «невинное пожелание», так как буржуазные представители угнетенных наций не идут «дальше» вперед, поэтому буржуазный пред-

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 116.
[2] Там же, стр. 134.
[3] Там же, стр. 109.
[4] Там же, стр. 173.

ставитель угнетающей нации идет «дальше» *назад*, к раболепству перед империализмом, прикрытому претензией на «научность». Тоже «логика»![1].

Эти слова, разумеется, оказались особенно не по душе издательским цензорам. Ибо, как тут же указывал Ленин, вопрос о том, итти ли вперед, к углублению и обострению противоречий империализма, к его революционному взрыву, или же пуститься по реакционному пути «реформирования» империализма, штопания его дыр, лечения его зияющих язв—этот вопрос отделял революционных марксистов от оппортунистов. Ленин тут же обличает Каутского и каутскианцев в том, что они слились с мелкобуржуазной, экономически в основе своей реакционной «критикой» империализма, разорвав с марксизмом.

Но защита Каутского от разящих ударов ленинской критики была главной заботой меньшевиствующих редакторов.

Ряд исключительно ярких и сильных ленинских характеристик Каутского и каутскианства был подвергнут «смягчающей» обработке. Так, там, где Ленин шельмует «глупенькую побасенку Каутского о «мирном» ультраимпериализме[2], редакция услужливо подставляет вежливое выражение: «идеи» Каутского.

Тут же вычеркивается гневное восклицание:

«Разве это не реакционная попытка запуганного мещанина спрятаться от грозной действительности?».

Там, где говорится, что Каутский критикует империализм так же мещански, как буржуазный экономист Лансбург, слово «мещански» заменяется вежливеньким: «поверхностно»[3].

Несколькими строками выше вычеркивается указание Ленина, что реформистские доводы за свободную торговлю и «мирную демократию», как панацею от империалистического соперничества, есть «пошлость».

Характеристика каутскианской теории ультраимпериализма, как реакционной, также «смягчена» редакторами — прямое и ясное слово «реакционная» заменено более мягким и осторожным «отсталая»[4].

Приводя пресловутое каутскианское определение империализма, Ленин подчеркивает, что «это определение ровнехонько никуда не годится».

Резкую ленинскую характеристику издательство заменяет более спокойным выражением «совершенно неправильно»[5].

Вычеркивается ленинское указание, что Каутский по сути дела перешел в своих теоретических рассуждениях на позиции немецкой буржуазии[6]. В нескольких местах устраняются прямые указания Ленина, что Каутский совершенно изменил марксистской позиции, которую он занимал в давно прошедшие времена.

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 160.
[2] Там же, стр. 149.
[3] Там же, стр. 164.
[4] Там же, стр. 166.
[5] Там же, стр. 144.
[6] Там же, стр. 131.

В ряде случаев ленинская фраза бесцеремонно обрывается — все для той же цели,— чтобы смягчить удары по каутскианству, социал-шовинизму, реформизму. Так обрывается, например, заключительная фраза Ленина:

«...Вот теория Каутского, не имеющая ничего общего с марксизмом. И понятно, что такая «теория» служит только к защите идеи единства с Куновыми» [1].

Особенно потрудились меньшевиствующие цензоры над смягчением ленинской критики каутскианской выдумки насчет возможности мирного сговора между империалистами. Здесь цензорский карандаш зачеркивал уже не только отдельные фразы и замечания, но и целые абзацы. [2]

Ленин, разумеется, предвидел, что враждебное по сути дела издательство постарается по мере сил испортить его книгу при издании. Предвидя также, что издательство попытается трусливо прикрыться предлогом «сокращения» размеров брошюры, он еще до отсылки рукописи писал М. Н. Покровскому, посредничавшему в переписке с издательством:

«Насчет примечаний очень и очень просил бы оставить их; Вы увидите из № 101, что они для меня сугубо важны; затем в России читают ведь и студенты etc., так что указания литературы нужны. (Я нарочно выбрал архиэкономную (в смысле места, *бумаги*) систему. При мелком шрифте 7 страничек рукописных, это каких-нибудь две странички печатных. Очень прошу оставить примечания или походатайствовать перед издателем об оставлении их» [3].

Примечание, на которое ссылается Ленин, гласит:

«Русский социал-шовинизм господ Потресовых, Чхенкели, Масловых и т. д. как в своем откровенном виде, так и в прикровенном (гг. Чхеидзе, Скобелев, Аксельрод, Мартов и пр.), тоже вырос из русской разновидности оппортунизма, именно из ликвидаторства» [4].

Редакционные лицемеры в своих манипуляциях над ленинской рукописью, видимо, не встречали противодействия со стороны М. Н. Покровского, посредничавшего между автором и издательством. Да и как мог Покровский, чья антимарксистская концепция совершенно закрывала правильный путь к пониманию действительного значения ленинского исследования, отстаивать интересы автора в этом деле? Ведь еще в 1928 г. Покровский, по его собственному признанию, не видел особой разницы в том, трактовать ли «термин «империализм» по Гильфердингу или по Ленину» [5]. Удивительно ли, что он «считал возможным» устранить самые острые места работы Ленина?

Об этом свидетельствует, в частности, следующее место из письма Ленина Покровскому, написанного в конце 1916 г.:

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 146.
[2] Там же, стр. 147, 167.
[3] Ленин. Соч., т. XXIX, стр. 268.
[4] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 159.
[5] См. М. Н. Покровский. Империалистическая война. Москва, 1931 г.; стр. 14, изд. 2-е.

«Вы «сочли возможным» выкинуть критику Каутского из моей брошюры... Грустно! Ей-ей, грустно. Зачем? Не лучше ли попросить издателей: напечатайте, господа милые, прямиком: *мы*, издательство, удалили критику Каутского... Ну, я в другом месте посчитаюсь с Каутским» [1].

Ленин, разумеется, посчитался с Каутским и всеми его защитниками и покровителями, посчитался, что называется, полной мерой. Прошло менее года с того времени, когда Ленин написал эти строки, и волею величайшей в мировой истории революции Ленин стал председателем Совета Народных Комиссаров — первого в мире рабоче-крестьянского правительства. В работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и в ряде других произведений Ленин до конца разоблачил сущность каутскианства, сорвал все маски с предателей и изменников социализма. Ленинское учение, обогатившее и развившее марксизм, нанесло смертельный удар оппортунистической защите царства капитала.

Изменению подверглось и название книги.

Ленин озаглавил свою работу «Империализм, как высшая стадия капитализма». Предвидя трудности в цензурном отношении, он писал Покровскому:

«Если слово империализм желательно избегать, тогда поставьте: «Основные особенности новейшего капитализма» [2].

В объявлении на страницах «Летописи» книга была озаглавлена «Новейший капитализм». В свет же она вышла под названием «Империализм, как новейший этап капитализма», а в начале текста было помещено название «Новейший капитализм».

В предисловии, написанном уже после падения царизма, Ленин обращает особое внимание читателя на то обстоятельство, что брошюра была написана для царской цензуры.

«Поэтому я не только был вынужден,— пишет он,— строжайше ограничить себя исключительно теоретическим — экономическим в особенности — анализом, но и формулировать необходимые немногочисленные замечания относительно политики с громаднейшей осторожностью, намеками, тем эзоповским — проклятым эзоповским — языком, к которому царизм заставлял прибегать всех революционеров, когда они брали в руки перо для «легального» произведения» [3].

Вслед за тем Ленин делает чрезвычайно важное указание:

«О том, что империализм есть канун социалистической революции, о том, что социал-шовинизм (социализм на словах, шовинизм на деле) есть полная измена социализму, полный переход на сторону буржуазии, что этот раскол рабочего движения стоит в связи с объективными условиями империализма и т. п.— мне приходилось говорить «рабьим» языком, и я вынужден отослать читателя, интересую-

---

[1] Ленин. Соч., т. XXIX, стр. 281.
[2] Там же, стр. 268.
[3] Ленин Соч., т. XIX, стр. 71.

щегося вопросом, к выходящему вскоре переизданию моих зарубежных статей 1914—1917 годов»[1].

Таким образом, отсюда вытекает *важнейший вывод*.

Естественным и необходимым дополнением книги об империализме являются ленинские работы периода первой мировой империалистической войны, печатавшиеся в зарубежной партийной прессе. Такие работы, как «Социализм и война», «Империализм и раскол социализма», статьи об «империалистическом экономизме», о праве наций на самоопределение, такие работы, как «О лозунге Соединенных Штатов Европы» и «Военная программа пролетарской революции», составляют неотъемлемую, неразрывную часть ленинского исследования об империализме.

В статьях «О лозунге Соединенных Штатов Европы» и «Военная программа пролетарской революции» сформулирован гениальный ленинский вывод о возможности построения социализма в одной стране и о невозможности одновременной его победы во всех странах — вывод, являющийся увенчанием всего величественного здания ленинского учения об империализме.

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 71.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ЛЕНИНА

1. Описание тетрадей. 2. Оценка книг. 3. Работа Ленина над книгой. 4. Характерные приемы обработки материала. 5. „Советы“ с Марксом и Энгельсом. 6. Планы и их разработка.

1

Материалы по исследованию империализма составляют 20 тетрадей. Сюда входит прежде всего серия из 15 тетрадей, которые Ленин пронумеровал буквами греческого алфавита. Остальные 5 тетрадей не пронумерованы, но каждая из них имеет особое заглавие.

Серия пронумерованных тетрадей и одна из ненумерованных были закончены ко времени написания работы об империализме. Остальные четыре тетради содержат материалы, которые Ленин продолжал собирать уже после того, как рукопись книги была отослана в издательство. Собирание материалов он продолжал вплоть до февральской революции 1917 г.

Записи производились Лениным на том языке, на котором написана та или иная использованная им книга или статья. Подавляющая масса записей сделана им лично. Лишь в нескольких тетрадях выписки делались Н. К. Крупской по указаниям Владимира Ильича.

Содержание отдельных тетрадей отличается большим разнообразием. Тем не менее более внимательное изучение показывает, что в большинстве тетрадей преобладает материал, охватывающий тот или иной определенный круг вопросов. Таким образом, в основе распределения материала по тетрадям лежит некоторая предварительная его группировка.

Тетрадь альфа содержит 48 рукописных страниц.

Она открывается «Наброском к статье о борьбе с «болотом». Подзаголовок этого наброска гласит: «Заметки о каутскианстве». Конспекты книг и выдержки из них перемежаются указаниями литературы, списками книг.

Преобладающая тема материалов — концентрация в промышленности и банковском деле, образование и распространение монополий.

Из статьи Вернера о концентрации капитала в горной промышленности Рура, помещенной незадолго до войны в теоретическом ор-

гане германской социал-демократии «Нейе Цейт», выписаны цифры, таблицы и схемы, иллюстрирующие степень концентрации капитала, переплетение промышленных предприятий с банками. Схему контроля и переплетения интересов в мировой торговле цветными металлами Ленин выписывает из статьи Роберта Лифмана «Международная организация франкфуртской торговли металлами», помещенной в солидном экономическом журнале «Архив всемирного хозяйства».

Подробнее других работ Ленин конспектирует книгу доктора Фрица Кестнера «Принуждение к организации», вышедшую в Берлине в 1912 г. Как известно, он использовал эту работу в своей книге, излагая формы борьбы между картелями и «посторонними» при характеристике сущности монополии.

Из известной работы Лифмана «Картели и тресты» приводится несколько характерных выдержек и цифровых материалов. Более подробно законспектировано несколько статей из многотомного труда «Основы социальной экономики», где был собран весь цвет буржуазной германской экономической науки. Внимание Ленина здесь привлекли статьи Эдгара Яффе об англо-американских и французских банках и Теодора Фогельштейна о финансовой организации капиталистической индустрии и образовании монополий.

Тетрадь бета содержит 108 рукописных страниц.

Она открывается краткой характеристикой трех книг — Дитцеля, Шумпетера и Фогельштейна, видимо, бегло просмотренных Лениным, затем идет небольшой список литературы.

Преобладающая тема материалов — новая роль банков, их взаимоотношения с промышленностью, их место и значение в мировом хозяйстве.

Большое место занимают выписки из немецкого журнала «Банк» за 1910—1914 гг. Этот еженедельник, выходивший много лет под редакцией прекрасного знатока банковского дела Альфреда Лансбурга, помещал подчас интересный материал, показывавший истинное лицо крупнейших банков и несколько приподымавший завесу над их операциями, скрытыми от глаз широкой публики.

Среди прочих выписок из книг выделяются подробные конспекты работы Шильдера «Тенденции развития всемирного хозяйства», посвященной, главным образом, вопросам таможенной политики, Агада «Крупные банки и всемирный рынок», Ейдэльса «Отношение немецких крупных банков к промышленности», Геймана «Смешанные предприятия». Все эти книги Ленин цитирует в своей работе.

Ряд использованных Лениным книг посвящен характеристике английских и французских банков. В этой же тетради помещены выписки из основной работы Тэйлора «Управление предприятием», из одного сочинения, посвященного практике применения тэйлоризма в Америке, и из книги одного из последователей Тэйлора Франка Джилбрета «Изучение движения».

Среди конспектов помещены две кратких заметки Ленина.

Одна из них озаглавлена: «Замечание о К. Каутском versus империализм».

Здесь Ленин в фрагментарной форме набрасывает основную линию критики теории империализма Каутского, расценивая его позицию как новый прудонизм.

Другая заметка озаглавлена: «Замечания (о финансовом капитале вообще)».

Это — набросок мыслей по вопросу о роли финансового капитала, монополий, вывоза капитала, колоний в новую эпоху, заостренный против апологетической точки зрения Каутского.

В конце тетради помещен набросок «К вопросу об империализме», представляющий в сущности один из вариантов плана ленинской работы.

Тетрадь гамма содержит 52 рукописных страницы.

В ней преобладают выписки из французской и отчасти американской литературы об империализме. Это преимущественно краткие выписки из большого количества книг.

Подробнее других законспектирована французская работа некоего Патуйе об американском империализме. Вслед за конспектом выписаны указания литературы на данную тему, приведенные в этой книге. Некоторые из названных здесь книг в дальнейшем законспектированы.

В конце тетради выписаны обширные статистические данные из книги Морриса «История колонизации» о датах завоевания, площади и населении колоний основных европейских держав.

Особое место в этой тетради занимает обширный, подробно разработанный план книги «Империализм, как высшая стадия капитализма», с вариантами плана отдельных глав, добавлениями и т. д. Этот материал охватывает пять страниц ленинского текста, которым соответствуют 12 страниц в книге.

Кроме того, в этой же тетради помещен набросок к статьям: «О лозунге «разоружения» и «Военная программа пролетарской революции».

Тетрадь дельта содержит 15 рукописных страниц.

Она открывается довольно обширными выписками из книги Густава Стеффена «Всемирная война и империализм. Социально-психологические документы и наблюдения во время всемирной войны 1914/5».

На ряду с краткими записями из других книг, в этой тетради помещены обстоятельные выписки из нескольких статей Каутского об империализме, войне и социал-демократии, напечатанных в «Нейе Цейт». Это — выдержки, в которых изложена пресловутая каутскианская теория «ультраимпериализма», подвергнутая Лениным уничтожающей критике.

В конце тетради находятся выписки из статьи тогдашнего левого голландского социал-демократа Антона Паннекука «Проблема покрытия государственных расходов и империализм». Эти выдержки сопровождаются кратким критическим наброском Ленина, где с исключительной ясностью и четкостью ставится вопрос о соотношении между революционной борьбой и борьбой за реформы.

Тетрадь эпсилон содержит 38 рукописных страниц.

В начале этой тетради дана таблица заграничных капиталовложений Англии, Франции и Германии, составленная на основе статьи, помещенной в «Архиве мирового хозяйства».

Преобладающий материал этой тетради составляют выдержки из газет и журналов, главным образом, из английских: «Дейли Телеграф», «Экономист» и др. (1914—1915 гг.).

Тетрадь дзета содержит 30 рукописных страниц.

В первой ее части сосредоточен богатейший статистический материал, характеризующий, главным образом, капиталовложения европейских держав за границей, их внешнюю торговлю и территориальный раздел мира.

По вопросу об иностранных капиталах источниками являются: работа известного германского специалиста по мировому хозяйству, профессора Бернгарда Гармса «Проблемы всемирного хозяйства», данные лондонского журнала «Экономист» и др. Ленин сопоставляет цифры, подчеркнутые из разных источников, чтобы получить наиболее полную и ясную картину.

Тот же метод он применяет при составлении таблиц относительно раздела мира. Здесь основными источниками служат: работа известного географа Супана «Территориальное развитие европейских колоний» и «Географически-статистические таблицы» Отто Гюбнера. Цифры, почерпнутые из этих источников, Ленин подробно анализирует, составляя на основе своих выводов собственные группировки и подсчеты.

Во второй части тетради собраны выдержки из газет и брошюр первых двух лет войны. Здесь — подробный конспект брошюры Розы Люксембург (вышедшей под псевдонимом Юниус) «Кризис социал-демократии», ряд выдержек из газет, обрисовывающих состояние социалистических партий, поведение их лидеров и т. д.

Тетрадь эта содержит 18 рукописных страниц.

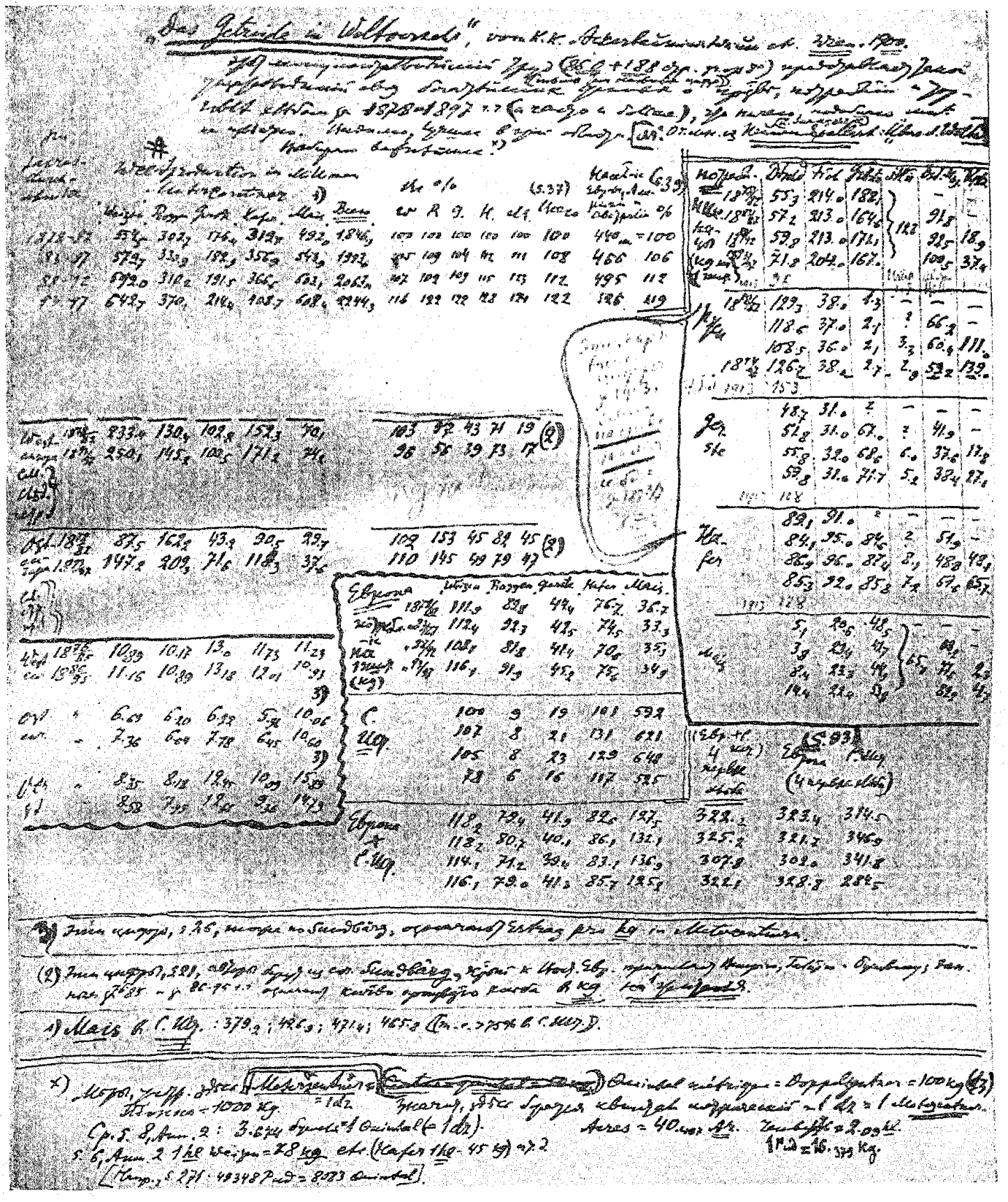
Она начинается выдержками из книжки Каутского «Национальное государство, империалистское государство и союз государств», вышедшей в 1915 г. Цитаты из книжки сопровождаются резкими, гневными замечаниями Ленина.

Затем следуют конспект брошюры бывшего левого социал-демократа, ставшего махровым шовинистом, доктора Пауля Ленча «Немецкая социал-демократия и всемирная война» и выписки из нескольких журнальных статей о войне.

Тетрадь тэта содержит 25 рукописных страниц.

Центральное место в ней занимают конспекты двух работ: книги Гильфердинга «Финансовый капитал», которой Ленин пользовался в русском переводе, вышедшем в 1912 г., и книги доктора Риссера «Немецкие крупные банки и их концентрация».

Из работы Риссера Ленин делает обширные выписки, составляет из его цифр таблицу, воспроизводит ряд схем связи между банками и промышленными предприятиями, выписывает его указатель литературы, охватывающий несколько десятков названий, составляет обзор



10-я СТРАНИЦА ТЕТРАДИ М И.

важнейших событий, оказавших влияние на развитие германских банков в период с франко-прусской войны 1870—1871 гг.

Тетрадь иота содержит 39 рукописных страниц.

Она открывается обстоятельным конспектом книги Лифмана «Общества участия и финансирования», который воспроизводит важнейший фактический материал, собранный в этой книге. Затем следуют многочисленные выписки из книг и статей, посвященные различным темам, среди которых центральное место занимают вопросы капиталовложений за границей.

Более подробно законспектирована книжка некоего Мюльгаупта «Молочный картель. К вопросу о картелях и ценах на молоко». Тетрадь кончается выписками из двух статей, посвященных англо-германским и англо-японским противоречиям.

Тетрадь каппа содержит 48 рукописных страниц.

Она целиком занята подробным конспектом книги Гобсона «Империализм». Выписки из этой книги и изложение отдельных ее мест сделаны по указаниям Ленина Н. К. Крупской. При повторном просмотре книги Ленин не только делал подчеркивания и пометки на полях, но и расширял кое-где приведенные выписки.

Как известно, Ленин считал работу Гобсона очень важной, рассматривая ее как характернейший образец мелкобуржуазной критики империализма. Определяя глубину падения Каутского, он указывал, что в понимании ряда важнейших сторон империализма Каутский стоит ниже Гобсона.

Тетрадь ламбда содержит 34 рукописных страницы.

Она занята подробным конспектом двух книг. Это — памфлет французского социалиста Марселя Самба «Вы добьетесь короля, если не обеспечите мира» и книга германского профессора Шульце-Гэверница «Британский империализм». В конце тетради приводятся указания литературы из работы Шульце-Гэверница.

Тетрадь ми содержит 17 рукописных страниц.

Она заключает в себе богатейший статистический материал, главным образом, по вопросам мирохозяйственных связей. Из книги Рихарда Кальвера «Введение в всемирное хозяйство» приводится сводка данных о главных хозяйственных областях мира. Эти данные сгруппированы в виде таблицы, охватывающей основные экономические показатели. За цифрами о внешней торговле важнейших стран следует интересная таблица, показывающая число говорящих на разных языках, далее — таблицы производства и потребления основных товаров, цифры торгового флота, таблицы душевого потребления, мирового производства и оборота зерновых хлебов, таблицы длины железных дорог и т. д.

Тетрадь ни содержит 44 рукописных страницы.

На ряду с многочисленными библиографическими записями, в тетради содержатся выписки из статей Энгельса («Может ли Европа разоружиться?» и серии статей на международные темы, помещенных в журнале «Фольксштаат»), выдержки из документов и брошюр, относящихся к борьбе в рядах германской социал-демократии, краткие аннотации ряда прочитанных книг и т. д.

Основной темой обильнейшего материала этой тетради является история раздела мира между империалистическими державами и характеристика методов колониального порабощения отсталых и слабых стран.

Ленин здесь конспектирует книгу Вегенера «Современная Индия», представляющую краткий очерк хищнического хозяйничания английского империализма в Индии; он выписывает из справочных изданий и специальных диссертаций факты о национальном движении в Египте, об отчаянной нищете и забитости египетских феллахов. Из книги Гётча «Русский Туркестан» отобраны интересные данные о тяжелой судьбе народов, порабощенных российским царизмом.

Среди других выписок, посвященных тем же вопросам раздела мира и колониального порабощения, выделяются записи из книги Вирта «Всемирная история современности».

Данные этой книги использованы Лениным для составления подробной таблицы колониальных захватов и войн, в яркой и наглядной форме рисующей кровавую историю раздела мира с последней четверти XIX века до возникновения первой империалистической войны. Кратким итогом этой таблицы служит хронологический перечень международных кризисов и заметка под названием «Вехи дипломатической истории», показывающая основные этапы формирования двух империалистических блоков, столкнувшихся в 1914—1918 гг.

Заканчивается тетрадь статистической таблицей «Вычисления населения государств», показывающей количество населения во всем мире, живущего под игом империализма.

Тетрадь к с и содержит 33 рукописных страницы.

Она открывается выписками из газет, где приведены характерные высказывания социал-патриотов Легина, Жуо и христианских попов о мировой войне. Выписки из книг Бернгарди «Германия и ближайшая война», Рюдорфера «Основные черты современной мировой политики», Рорбаха «Почему эта война германская?» содержат яркие иллюстрации позиций германской буржуазии в империалистической борьбе накануне и во время войны 1914—1918 гг.

Из объемистой книги Маккэя «Китай, Срединная республика, ее проблемы и перспективы» Ленин извлекает ценные данные об экономических позициях США, Англии и Германии в Китае. Некоторые яркие иллюстрации колониального грабежа извлечены из книги Люкаса «Великий Рим и Великая Британия» и Кромера «Древний и современный империализм».

Выписки из книг Вальтерсхаузена «Народно-хозяйственная система помещения капитала за границей» и Гельфериха «Народное благосостояние Германии» содержат статистические данные о вывозе капитала и национальном доходе крупнейших стран.

Тетрадь о м и к р о н содержит 49 рукописных страниц.

Главное место в этой тетради составляют многочисленные выписки из печати различных течений II Интернационала. Выступления органов левых течений в с.-д., откровенно циничные признания реакционных вождей социал-шовинизма — Парвуса, Ленча, Реннера, Грумбаха,

Гейльмана, увертки и софизмы Гильфердинга и Бауэра, приведенные в ленинских записях, дают яркую картину маразма, разложения II Интернационала. К признаниям социал-шовинистских заправил Ленин присоединяет не менее поучительные советы и оценки из уст идеологов буржуазии — маститого Шмоллера, Дельбрюка, Ульбрихта.

Значительное место в тетради отведено высказываниям Маркса и Энгельса о национально-освободительной борьбе, о позиции революционных марксистов по отношению к войнам XIX века, о проникновении буржуазного влияния в ряды рабочего класса Англии.

Конспектируя книгу Ульбрихта «Мировая держава и национальное государство», Ленин попутно набрасывает свою периодизацию новой истории, представляющую исключительный интерес.

Тетрадь «Брэйлсфорд» содержит 43 рукописных страницы.

Здесь даны выписки из книги Брэйлсфорда «Война стали и золота», сделанные Н. К. Крупской. Книгу этого буржуазного пацифиста, рисующего захватническую, реакционную политику обоих империалистических блоков, столкнувшихся в мировой войне — Антанты и Тройственного Союза,— Ленин считал весьма поучительной и использовал ее в борьбе против Плеханова [1].

Тетрадь, озаглавленная «О марксизме и империализме», содержит 46 рукописных страниц.

В ней собраны выписки, которые делались Лениным уже после окончания работы над книгой «Империализм, как высшая стадия капитализма». Тетрадь открывается выписками из писем Маркса к Вейдемейеру и Зигфриду Мейеру и Августу Фогту, опубликованных Мерингом в журнале «Нейе Цейт». Внимание Ленина здесь привлекли высказывания Маркса об ирландском вопросе и задачах пролетариата в национально-освободительной борьбе.

Затем следуют выписки из книг Сили «Экспансия Англии» и Дена «О германской колониальной и мировой политике».

Тетрадь под заглавием «Империализм» содержит 40 рукописных страниц.

Открывается она выписками из книги Ревентлова «Внешняя политика Германии 1888—1913». Далее следует выдержка из брошюры Каутского «Социализм и колониальная политика».

Из письма Энгельса к Каутскому от 12 сентября 1882 г., опубликованного в той же брошюре, выписаны указания о подкупе английских рабочих колониальными прибылями Англии и об отношении пролетариата к революционному движению в колониях. В конце тетради помещены обширные выдержки из книги Квадфлига «Русская политика экспансии 1774—1914».

Тетрадь, озаглавленная «Эгельгаф», содержит 9 рукописных страниц.

Она открывается выписками из книги Эгельгафа «История новейшего времени». За выписками следует хронологическая таблица «Главнейшие кризисы в международной политике великих держав после

---

[1] Ленин. Крах II Интернационала, Соч., т. XVIII, стр. 248.

1870—1871 годов», содержащая основные «вехи» подготовки первой мировой империалистической войны.

Главное место в тетради занимает составленная Лениным на основании данных Эгельгафа и других источников обширная синхронистическая таблица: «Опыт сводки главных данных всемирной истории после 1870 года». В 10 рубриках этой таблицы систематизирован богатейший материал по мировой истории, охватывающий период с 1870 по 1915 год.

К ленинским работам по империализму относятся также записи, содержащиеся в тетради под заглавием «Австрийская с.-х. статистика» и другое».

Сюда входят обширные статистические расчеты и таблицы распределения колоний между империалистическими государствами, составленные Лениным на основании данных книги Отто Гюбнера «Географически-статистические таблицы» и «Политического ежегодника».

Суммируя эти данные, Ленин составляет схематическую таблицу «Картина дележа мира (в связи с национальным развитием)», наглядно показывающую, как горстка финансово- и политически самостоятельных капиталистических государств держит в подчинении огромное большинство человечества в колониях, полуколониях и зависимых странах.

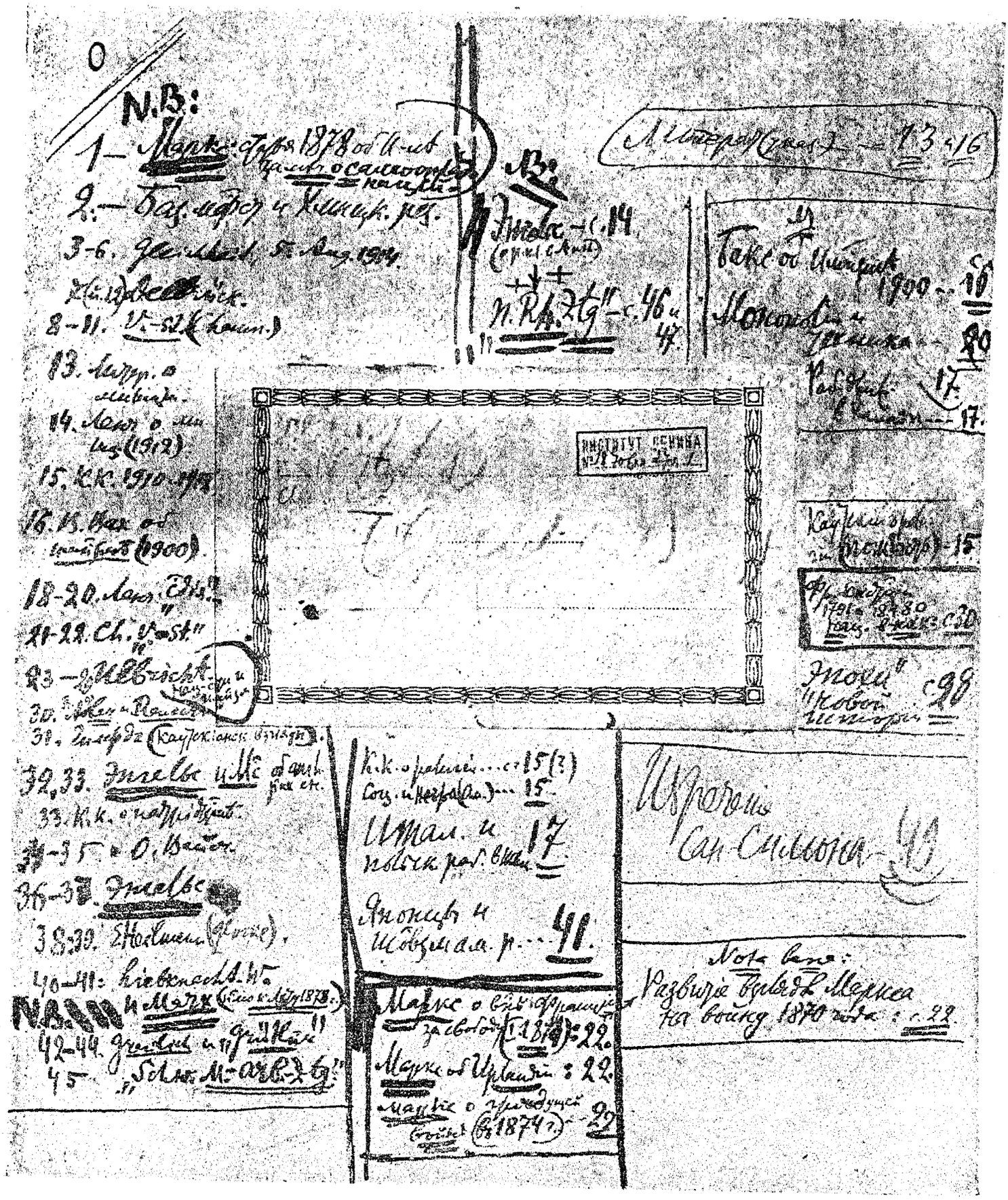
Тесно примыкает к ленинским исследованиям по империализму также выписка из книги Иог. Полера «Военно-историческая библиотека», содержащая хронологический перечень войн в истории человечества с древнего времени по XVI век.

Тетрадь материалов о Персии содержит 11 рукописных страниц.

В нее вошли выписки из книг Деморньи «Персидский вопрос и война» и Егера «Персия и персидский вопрос», рисующих картину ограбления Персии империалистическими державами и их борьбу за раздел сфер влияния на Ближнем Востоке.

2

Подход к материалу был у Ленина весьма дифференцированным. Не обращая, естественно, внимания на ученый ранг автора, на место, занимаемое им в синклите буржуазной науки, Ленин к каждой книге, статье или справочнике подходит с одним основным и решающим критерием: что может дать это произведение для познания современной капиталистической действительности во всей ее сложности и противоречивости, что можно почерпнуть из него при выработке теоретического оружия пролетариата для борьбы против империализма. Именно этот критерий определяет степень внимания Ленина к тому или иному произведению, именно он лежит в основе ленинских оценок — то гневно-уничтожающих, то одобрительных, но никогда не безразличных. В этих оценках глубина мысли величайшего корифея науки органически слита с неукротимым темпераментом величайшего революционера.



ОБЛОЖКА ТЕТРАДИ ОМИКРОН.

49

„Bekannt ist die Schauptheorie Saint-Simons, wegen welcher er angeklagt wurde, daß der Verlust, den Frankreich durch den plötzlichen Tod von tausend seiner höchsten Beamten oder der Mitglieder der königlichen Familie erleiden würde, unendlich geringer wäre als derjenige, welcher durch den Tod der tausend besten Arbeiter entstände." (S. 11 bei Emil Kaler: „Wilhelm Weitling", 2. 1887 wie der Ed. Abb.).

(По Эмиль. Брокгаузу (Ленин сказал: одна тысяча 1000, а тысяч 10.000 (М) — сказано в „Parabole politique" первого номера de „L'organisateur" (1820).)

49-я СТРАНИЦА ТЕТРАДИ ОМИКРОН.

В работе над литературой Ленин руководствовался ясным и четким принципом, изложенным им еще в книге «Материализм и эмпириокритицизм». Он прекрасно понимал, что для изучения экономической сущности империализма необходимо использовать труды буржуазных ученых, те ценные работы в области фактических, специальных исследований, которые накоплены буржуазной наукой. И в то же время он ни на мгновение не забывал о том, что в общем и целом профессора-экономисты являются простыми приказчиками буржуазии, что нельзя верить ни одному их слову, как только они касаются вопросов общей экономической теории. Отсюда известное своеобразие ленинских оценок ряда книг, которое сразу бросается в глаза читателю.

Отмечая наличие ценных фактических данных в работе реакционного писателя, Ленин тут же, как нечто само собою разумеющееся, отмечает, что автор — реакционный мерзавец. С другой стороны, нередко автор, который в своих писаниях выглядит весьма «радикальным» и не скупится на всякие решительные слова, заслуживает уничтожающей оценки Ленина, если его книга представляет собой бессодержательную болтовню.

Иную книгу или статью Ленин откладывал сразу после беглого просмотра или прочтения, скупыми словами отметив ее значение, ее действительную ценность.

Так, просмотрев книжонку некоего доктора Феликса барона фон Оппенгеймера «Английский империализм», он отмечает, что в ней нет ничего «кроме общеизвестной болтовни о Чемберлене и «его» движении» (стр. 218).

По поводу книги Геннига «Всемирные пути сообщения» Ленин записывает:

«Большей частью просто рассказ, перечисление железных дорог, карты etc.» (стр. 512).

Он воспроизводит из нее таблицу железных дорог Африки и отмечает в заключение:

«Есть интересные указания на бесстыднейшую борьбу держав из-за концессий (на железные дороги,—напр. в Китае), надувательство и т. д. и т п.» (стр. 513).

К другим книгам, напротив, Ленин возвращался не раз, делая из них обширные выписки, составляя подробные конспекты.

Так он работал, например, над книгой Гобсона «Империализм» и над книгой Шульце-Гэверница «Британский империализм». Прочтя последнюю книгу, Ленин сначала составил список цитат (стр. 693). Здесь указаны страницы и кратко охарактеризовано содержание цитат. Затем Ленин (в тетради ламбда) выписал значительное количество мест из книги Шульце-Гэверница, снабдив выписки своими характерными замечаниями, пометками на полях, подчеркиваниями.

Сопровождая одобрительными замечаниями отдельные справедливые рассуждения Гобсона и сообщаемые им ценные факты, Ленин с беспощадной иронией и сарказмом раскрывает суть многих благоглупостей и сантиментальных воздыханий, расточаемых Гобсоном.

Одну из глав книги, целиком заполненную подобного рода словесными упражнениями, он полностью отбрасывает, исчерпав ее содержание выразительной заметкой:

«Глава II (162—206) — бляга[1]. *Озаглавлена «Научная защита империализма» и посвящена «научному» (на деле пошло-либеральному) опровержению дарвинистских, «биологических» и т. п. «научных оправданий» империализма»* (стр. 365).

Из записей видно, с какой исключительной тщательностью Ленин отбирал ценные данные из груды плевел, не жалея труда на проверку цифр и фактов, сопоставление различных источников. Неоднократно уличает он при этом признанных «корифеев» буржуазной науки в литературном воровстве.

Так, резюмируя свои выписки из книги Шульце-Гэверница «Британский империализм и английская свободная торговля начала 20-го века», Ленин пишет:

«В общем научная ценность сей книги *украдена* у Гобсона. Плагиатор в плаще кантианца, религиозного мерзавца, империалиста, вот и все» (стр. 403).

Выпискам из книги Шульце-Гэверница предпослан следующий литературный портрет этого «ученого» защитника денежного мешка:

«Величайший мерзавец, пошляк, кантианец, за религию, шовинист, — собрал некоторые очень интересные факты об английском империализме и написал бойкую, не скучную книгу. Ездил по Англии, много собрал материала и наблюдений. Награбили г.г. англичане, дайте и нам пограбить, «освятив» грабеж Кантом, боженькой, патриотизмом, наукой — вот суть позиции сего «ученого»!!

(Много и лишней болтовни)» (стр. 392).

Отбирая ценные фактические данные, содержащиеся в писаниях этого махрового реакционера, Ленин беспощадно срывает с него ханжескую маску наивности. В статье, помещенной в сборнике «Основы социальной экономики», в параграфе о спекуляции ценными бумагами, «мерзавец Шульце-Гэверниц отделывается фразами» о корректности германского делового мира, о запрещении банковским чиновникам спекулировать в *чужих* банках и т. п.

«Фразы и ложь!» — гневно восклицает Ленин по поводу этих рассуждений (стр. 32).

Надо вспомнить, что представлял собой Шульце-Гэверниц. Это — один из самых типичных «приказчиков класса капиталистов», как называл Ленин буржуазных экономистов, человек, духом и телом продавшийся империалистической буржуазии. Принадлежа к лагерю эпигонов пресловутой «исторической школы» в политической экономии и «катедер-социалистов», о которых Энгельс еще в 80-х годах писал, что они «никогда не поднимались над уровнем склонных к филантропии вульгарных экономистов, а в настоящее время опустились до уровня простых апологетов бисмарковского государственного социа-

---

[1] От французского blaguer — **болтать, врать.**

лизма»[1], Шульце-Гэверниц менее всего походил на тот тип человека не от мира сего, каким нередко изображают ученых в литературе. Наоборот, это был боевой политик и реальный делец. Ряд лет он был депутатом рейхстага. Выполняя поручения империалистической буржуазии, он разъезжал в качестве коммивояжера от «науки». Он побывал в России, где успел написать книжку о текстильной промышленности Московского района и пленить сердце небезызвестного П. Струве, ставшего глашатаем убогих его идеек. Он бывал в Англии — английские его наблюдения исчерпывающе охарактеризованы Лениным. У этого прожженного деляги от буржуазной «науки» проповедь «социальной гармонии», ссылки на Канта и тому подобный словесный реквизит служит одной единственной цели — борьбе против рабочего класса, защите интересов денежного мешка, интересов империалистической буржуазии.

Другим примером критического сопоставления различных источников может служить ленинская оценка книг Риссера «Немецкие крупные банки и их концентрация» и Ейдэльса «Отношение немецких крупных банков к промышленности».

Обе книги принадлежат к числу наиболее известных исследований на эту тему. К материалам, содержащимся в обеих книгах, Ленин относился с большим вниманием, делая из них обширные выписки, неоднократно возвращаясь к ним в своих заметках и набросках к плану брошюры. Риссер, «этот буржуазный пошляк (насквозь мещанин по духу) и лакей денежного мешка...» (стр. 311), как его красноречиво охарактеризовал Ленин в «Тетрадях», фигурирует в брошюре «Империализм, как высшая стадия капитализма», в качестве типичного представителя лживой буржуазной науки, тщетно пытающейся прикрыться ходячими словечками и смехотворными «опровержениями» марксизма.

Для своих выписок Ленин использовал два имевшиеся в его распоряжении издания книги Риссера — третье и четвертое,— специально отмечая дополнительные данные, сообщаемые в позднейшем, четвертом издании.

Беглый просмотр книги Ейдэльса создал у Ленина впечатление, что она не дает ничего нового по сравнению с предыдущей.

«*После* Риссера нельзя читать! повторения, сырье, фактики, nil нового» — такова была предварительная оценка книги Ейдэльса.

Однако изучение ее привело Ленина к другому заключению.

«Это относится лишь к началу книги,— пишет Ленин далее.— Видимо, Риссер ее обокрал. Когда речь идет об отношении к *промышленности,* Ейдэльс богаче, живее, умнее, научнее» (стр. 123—124).

Среди многочисленных исследований экономических отношений эпохи империализма, использованных Лениным, видное место занимает также книга Агада «Крупные банки и всемирный рынок». Цитируя данные этого автора о системе участия в русских крупных банках, Ленин в брошюре «Империализм» отмечает, что заглавие этой книги не совсем точно. В «Тетрадях» содержится исчерпывающая

---

[1] Маркс и Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 499.

оценка работы Агада, в высшей степени характерная для ленинского подхода к буржуазной литературе.

Здесь отмечено, что «автор 15 лет служил в России инспектором Русско-Китайского банка. Много обиженного самолюбия непризнанного финансиста, много болтовни (тьма фраз против «дилетантов» и «любителей» etc.).

У Агада можно и должно взять цифры и факты, но не рассуждения о предпочтительности английской банковой системы (разделение депозитных банков с краткосрочным торгово-промышленным кредитом от банков спекулятивных), не рассуждения против протекционизма etc. etc. Автор хотел бы «честного», умеренного и аккуратного капитализма, без монополий, без спекуляции, без грюндерства, без «связей» банков с правительством etc. etc.» (стр. 84).

Но если беззубая болтовня непризнанного финансиста вызывает у Ленина лишь иронию, то претенциозные рассуждения официальных «светил» буржуазной учености он отмечает с уничтожающим сарказмом. Здесь его краткие оценки сокрушающи.

Так, крикливый опровергатель Маркса, автор многословных работ насчет монополистических объединений и их организационных форм, профессор Роберт Лифман заслужил выразительную оценку:

«Автор — махровый дурак, как с торбой возящийся с дефинициями — преглупыми — все вокруг словечка «субституция» (стр. 320).

Отмечая, что в книге заслуживают внимания лишь фактические данные, большей частью совсем сырые, Ленин в конце конспекта снова дает автору весьма нелестную характеристику, указывая, что он идиот и ничего не понимает в теории (стр. 328).

Немногими яркими штрихами рисуя неприглядные облики ученых защитников империализма различных мастей, Ленин нередко отмечает весьма распространенный в буржуазной литературе прием — прикрывать подлинное убожество мыслей и обобщений широковещательными заголовками рекламного типа.

Таковы, например, отзывы о книгах Дитцеля и Шумпетера.

О работе первого «Всемирное хозяйство и народное хозяйство» сказано:

«Ничего интересного. Из просмотра видно, что лишь полемика против автаркии за всемирное хозяйство. Nil».

О книге Шумпетера «Теория хозяйственного развития» говорится:

«Тоже nil. Заголовок обманчив. Из просмотра видно, что это вроде «социологической» бляги. Вернуться, может быть, придется сюда, но на тему о развитии nil» (стр. 43).

Кто такие Шумпетер, Дитцель и Лифман? Это — не рядовые представители профессорской касты, а признанные лидеры ее, претендующие на роль вожаков, если не школ, то «школок». Это — не авторы описательных работ, которых в каждой стране издаются сотни, а «теоретики» с мировыми именами, которые во всем буржуазном мире насчитываются лишь единицами. Шумпетер — один из виднейших глашатаев «школы предельной полезности», по заслугам названной «школой беспредельной бесполезности». В мире буржуазной учености он счи-

тался бесспорным преемником и, если можно так выразиться, наследником «самого» Бем-Баверка по части борьбы против экономического учения марксизма. После этого нечего удивляться, что социал-демократические правители послеверсальской Германии не нашли более подходящей фигуры для украшения «комиссии по социализации», созданной в 1918 г. для обмана рабочих масс. Шумпетер с этой целью был специально импортирован из Австрии. Дитцель — один из тех буржуазных «теоретиков», которые пытаются эклектически примирить «новейшие» достижения субъективно-психологического метода с некоторыми обрывками из наследства классической школы. Наконец, Лифман — разносчик идеек психологической школы, обладающий счастливой способностью излагать ее казуистические хитросплетения на уровне понимания самого тупого студента-корпоранта.

Немудрено, что эта троица «теоретиков» заслужила уничтожающие характеристики Ленина. Они применяют свои таланты как раз в области «общей теории политической экономии», а в этих вопросах, как показывает Ленин, ни одному буржуазному ученому нельзя верить ни в едином слове.

Ценя в изучаемой литературе хороший подбор фактов, богатый конкретный материал, Ленин испытывает досаду по поводу широковещательных претензий некоторых авторов, желающих во что бы то ни стало прослыть «теоретиками».

Труд узколобого специалиста по таможенной политике Зигмунда Шильдера претенциозно озаглавлен:

«Тенденции развития всемирного хозяйства. I том. Планомерные воздействия на всемирное хозяйство».

«И заглавие слишком широко, а подзаголовок прямо шарлатанский, ибо автор специализировался на таможенной политике — вот вам и планомерное воздействие!!» (стр. 63) — иронически восклицает Ленин.

И далее, среди выписок из этой книги Ленин замечает:

«у автора, пишущего по вопросам *таможенной* политики, тьма деталей, ненужных, скучных; обхожу их» (стр. 66).

Зато Ленин одобрительно отзывается о кратком журнальном очерке того же автора, отмечая тут же его «немцофильскую» тенденциозность (стр. 11).

Ярким образцом умения использовать материал, сосредоточенный в работах буржуазных исследователей самого реакционного пошиба, служит ленинская работа над книгой Эгельгафа «История новейшего времени». Как уже указывалось выше, Ленин использовал данные этой книги (вместе с другими источниками) для составления обширной синхронистической таблицы новейшей истории.

По поводу книги Эгельгафа Ленин пишет:

«Автор — мерзавец, бисмаркианец. Но книга все же очень полезна, как сводка фактов и справочник. Простая сводка дает картину *империализма и демократических движений,* как главных отличительных черт *эпохи.* (NB. К понятию «эпохи» архиважно!!). О социализме архимало вследствие тупой реакционности автора».

И далее:

«Прехарактерно, что идиот автор, с педантичной аккуратностью дающий даты и пр. о каждом царьке, о родне царьков, о выкидышах нидерландской королевы (Sic!..) и т. п.,— не упомянул ни звуком восстания крестьян в Румынии в 1907 году!!» (стр. 615).

«Приложенная к книге «Хронологическая таблица» составлена идиотски, перечень сухой, голый, *несистематизированный*» (стр. 616).

Ленин не проходит мимо меткого замечания, мельчайшего штриха или цифры, в той или иной мере интересных для освещения экономики и политики загнивающего и умирающего капиталистического строя. Он упорно и настойчиво пробирается сквозь лабиринты статистических таблиц и напыщенных квазиученых рассуждений буржуазных авторов. Он тщательно, зерно за зерном, выделяет ценный фактический материал из длинного ряда исследований, брошюр, памфлетов.

На ряду с обширными выписками и обстоятельными конспектами более содержательных книг, в ленинских тетрадях имеются десятки кратких заметок и отдельных выдержек. Это— в подавляющем большинстве литература, из которой удавалось извлечь лишь отдельные цифры, факты, иногда характерные примеры, иллюстрирующие то или иное явление в современном капитализме.

Вот, например, книга некоего доктора Оскара Штиллиха «Деньги и банки» — «*Архи*-популярная вещичка» — характеризует ее Ленин. Но автор дает в этой книжке весьма красочные материалы, иллюстрирующие финансовые махинации и плутни банковских заправил, давление, оказываемые крупными банками на их промышленную клиентуру, бесчеловечную эксплоатацию «пролетариев в стоячих воротничках» — банковских служащих.

Эти материалы Ленин извлекает из книги. Попутно он кратко аттестует некоего банкира Гуке, на книгу которого ссылается автор. Это книга Юлиуса Гуке «Денежная проблема и социальный вопрос». «Прудонист, дурак, банкир против денег» — отмечено на полях (стр. 21).

Не менее выразительна характеристика автора многих работ о монополиях, доктора З. Чиршки «Картель и трест».

«(Мало ценного. Буржуазная болтовня *за* картели — немецкое, свое, помельче, потише! — против трестов)...

Пошлейший мещанин — этот автор. «Практик» — служил у синдикатов и картелей» (стр. 157).

Из этой книги Ленину удалось извлечь лишь несколько примеров из истории и практики монополий.

О работе Эдгара Яффе (вошедшей в один из томов «Основ социальной экономики») «Англо-американское и французское банковое дело» Ленин пишет:

«В роде учебника, по §§, кажись, больше болтовни и систематики».

Однако, из этой болтовни и «систематики» удается извлечь некоторые ценные данные о финансовом капитале, его гнете над порабощенными странами и т. п.

«Есть и *интересное*. Дух *«империализма» насквозь»* — дополняет Ленин свою оценку работы Яффе (стр. 26).

В книге Кестнера «Принуждение к организации» рассматриваются различные формы конкурентной борьбы между монополиями.

«Куча *примеров*. Подробнейшие рассуждения о государственном и правовом значении...» — говорится в ленинских выписках из этой книги (стр. 15).

О книге Дигурича «Экспансия немецких банков за границей в связи с экономическим развитием Германии», представляющей фолиант в 798 страниц, Ленин пишет:

«Гигантский том дает тьму данных, часть есть уже у Риссера; выбираю еще кое-что...» (стр. 104).

Ленин не проходит мимо скромной работы безвестного автора, если в ней содержатся хоть крупицы ценного материала.

Такова, например, диссертация некоего Жозефа Патуйе «Американский империализм», о которой Ленин говорит:

«Совсем ученическая вещичка. Научной ценности нет, *кроме* обильных цитат и *сводки* некоторых фактов. Преобладает юридическая болтовня, слаба экономическая сторона» (стр. 168).

Если пустопорожние рассуждения буржуазных ученых, их жалкие потуги на теоретизирование, их любовь к претенциозным и напыщенным фразам вызывают у Ленина смех и презрение, то к добросовестным, содержательным работам он относился с величайшим одобрением. Изучая и конспектируя работы подобного рода, он отмечает их достоинства.

Таков, например, отзыв о книге Мюльгаупта «Молочный картель. К вопросу о картелях и ценах на молоко».

«Очень интересная и дельная книжечка, описывающая чрезвычайно интересные явления» (стр. 337).

Другой пример. Ленин тщательно штудировал и заполнил ряд страниц тетради м и цитатами, статистическими таблицами и расчетами из объемистого исследования «Хлеб в мировом обороте».

«Этот монументальнейший труд (*860 + 188* стр. формата 8°) представляет такой тщательнейший свод богатейших данных (тьма тем основных цифр) о производстве, потреблении и торговле хлебом за 1878—1897 г.г. (а часто и больше), что ничего подобного мне не известно. Видимо лучшее в этой области... Выбираю важнейшее» — пишет Ленин (стр. 420).

Не только монументальное статистическое исследование, но и скромное описание текущих событий вызывает нередко у Ленина похвалу и одобрение.

«Недурной очерк, большей частью посвященный Англии и Японии...» (стр. 443) — сказано об очерке Плена «Всемирная политика».

О брошюре Вегенера «Современная Индия» Ленин говорит: «Очень недурной, ясный, краткий очерк» (стр. 443), и делает из нее краткие извлечения.

Книга Зигфрида «Новая Зеландия» привлекла Ленина весьма поучительным описанием того, как английский империализм привилегиями и

подкупом рабочей верхушки насадил идеологию «локального империализма», кастовой замкнутости и шовинизма в своей колонии. Ленин с большим одобрением отзывается об этой книге, указывая, что она представляет «очень полезный очерк с *широким* экономическим, политическим размахом» (стр. 477).

Диссертация некоего Анри Рюссье «Раздел Океании» характеризуется следующим образом:

«Очень обстоятельная *сводка* большого материала. Жаль, что нет точных, статистических, итогов (à la Супан). Компиляция хорошая. Много ссылок на литературу, карт, снимков» (стр. 185).

Среди источников, заслуживших одобрительный отзыв Ленина, есть и солидные справочные издания,— например, «Политический справочник» Лабанда и др.,— и статьи в сборниках на злобу дня. Таковы статья Юберсбергера в сборнике «Германия и всемирная война», описывающая деятельность русской дипломатии, и статья Франке (в том же сборнике), содержащая «полезный свод фактов... как Англия и Франция грабили Китай» (стр. 471—474).

Из обширной литературы по международным отношениям Ленин отмечает книгу Тардье «Франция и союзы. Борьба за равновесие» как очень полезную вещь:

«Автор — Тардье — дипломат сам, знаток! Много указаний на роль финансов. Обзор событий цельный, хороший. Полезно и необходимо, как история дипломатии с *французской* точки зрения» (стр. 471).

Сравнивая с книгой Тардье другой просмотренный им памфлет Андре Мевиля, Ленин отмечает, что последний «слабее, отрывочнее, фельетоннее, уже тема. Тот (Тардье) историк и дипломат. Мевиль— памфлетист» (стр. 471).

Ленин мастерски использует противоречия внутри буржуазного лагеря, находящие свое отражение в литературе. Он сталкивает лбами прислужников английского, французского, германского империализма, охотно разоблачающих деяния своих конкурентов, соперников в борьбе за раздел и передел мира.

Так, Ленин делает обширные выписки из книги французского автора Деморньи «Персидский вопрос и война» и из книги германского профессора Егера «Персия и персидский вопрос». Выпискам из книги Деморнье предпослана подробная характеристика автора и его книги. Ленин отмечает, что автор является юрисконсультом персидского правительства и профессором школы политических наук в Тегеране, что он написал ряд работ и статей о Персии на персидском и на французском языках.

«Книга — пишет Ленин — архи-поучительна, как описание поистине жалкого состояния Персии, над которой самым бесстыдным образом издеваются и грабят ее *три*,—в первую очередь три,—великие державы: Россия, Англия, Германия. Автор, конечно, французский «патриот» вполне. Тем интереснее, что он вынужден беспощадно вскрывать *драку*— самую злобную — *между Россией и Англией*.

Персия формально нейтральна в этой войне. На деле и русские и англичане, с одной стороны,—и турки с немцами, с другой — *воюют* и грабят на *персидской* территории» (стр. 655).

О книге Егера сказано:

«Эта книга лучше предыдущей.

Очень хорошая книга, обстоятельная, ясная, точное изложение, часто цитирование документов. Превосходная карта Персии, зоны влияния России и Англии. Автор, конечно, империалистская сволочь». (стр. 658).

Самых оголтелых проповедников империалистических захватов, со скрежетом зубовным пишущих о любом проблеске национально-освободительного и рабочего движения, Ленин заставляет свидетельствовать в пользу революционной теории, пригвождая к позорному столбу их алчные претензии и проповедь человеконенавистничества.

Таково, например, писание барона фон Маккэя — «Китай, Срединная республика. Ее проблемы и перспективы». Яркими, сочными мазками Ленин набрасывает портрет этого наемного писаки: «Сволочь, реакционер, тупица и негодяй, натаскавший из десятка книжонок клевет на «радикальных демократов» («куоминтан» с Сунятсеном во главе). Научное значение ноль» (стр. 501).

Другой трубадур империализма, Рюдорфер — автор книги «Основные черты современной мировой политики»,— пытается спрятаться под завесой напыщенных, «философических» рассуждений. Ленин беспощадно срывает с него личину «ученого социолога».

«Претенциозная книжонка дипломата, закутывающего империалистические вожделения немецкой буржуазии фразами. Главная тема — борьба национальных и космополитических тенденций. Претензии на социологию и философию — глупейшая бляга неокантианского пошиба о народе, как личности, сравнения с лесом (повторено десятки раз), о божественности и т. п. вздор.

На деле тема современная, но она закутана в словечки об «энтелехии» Аристотеля и т. п.» (стр. 495).

Не менее ярка и сочна ленинская оценка книжонки некоего графа Кромера, пролившего чернила в защиту системы колониального английского империализма. Об этой книге, носящей широковещательный заголовок «Древний и современный империализм», сказано:

«Почти ноль. Претенциозная болтовня, с ученым видом, с тьмой цитат из римских писателей, английского империалиста и чинодрала, который кончает воплем за удержание Индии, против тех, кто допускает мысль об отделении ее. «Преступлением против цивилизации»... было бы освободить Индию... И т. п. и т. д.

Параллели с Римом, размышления и советы бюрократа, почти исключительно «административного» характера — вот и все» (стр. 514).

Энгельс в одном письме указывал: «хотя мы и не можем копировать стиль Маркса, но необходимо все же, чтобы наш стиль не был прямой противоположностью марксовскому» [1]. После смерти Энгельса

---

[1] Маркс и Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 338.

Ленин был тем из марксистов, кто блестяще до конца усвоил не только учение, но и самый стиль Маркса — разумеется, не в смысле словесного копирования, против которого предупреждал Энгельс, а в смысле глубины мысли, остроты анализа, ясности и четкости изложения, отточенности формулировок.

«Финансовый капитал» Гильфердинга выглядит очень претенциозно. По названию, по форме изложения видно, что автор претендовал не более и не менее как на то, чтобы дать продолжение «Капитала» Маркса. Смешная, нелепая претензия!

«*Словесное* подражание Марксу», — отмечает Ленин в одном месте своего конспекта Гильфердинга (стр. 285). И действительно, как небо от земли отличался метод оппортунистов II Интернационала от метода революционного марксизма, и эта полная противоположность не могла быть скрыта никакой якобы марксистской фразеологией.

3

С каким несравненным мастерством Ленин владел поистине необозримым материалом! Как безжизненный мрамор оживает под резцом гениального скульптора, так самый разнообразный материал складывается в определенные формы, принимает определенные очертания под могучим пером Ленина.

Уже самый первоначальный отбор материала показывает блестящее умение владеть предметом. Из целых гор фактов, цифр, рассуждений, полемик, оценок Ленин отбирает то, что ему нужно для решения основной задачи: всестороннего выяснения экономической сущности новой стадии развития капитализма. Он отбрасывает ненужное, подобно тому, как горняк отбрасывает пустую породу, добывая руду. Продолжая это же сравнение, можно сказать, что из огромных масс добытой руды—собранного им сырого материала — Ленин затем выплавляет ценнейший металл, критически разрабатывая этот материал, обогащая его, переплавляя его в огне всепобеждающего марксистского метода.

В этом гигантском творческом процессе немалую роль играла уже предварительная его ступень — составление выписок из прочитанной литературы.

«Ленин не полагался на свою память, хотя память у него была прекрасная. Он — никогда не излагал фактов по памяти, «приблизительно», он излагал их с величайшей точностью. Он просматривал горы материала (читал, как и писал, чрезвычайно быстро), но то, что хотел запомнить, выписывал себе в тетрадки»[1].

Как Ленин работал над книгой?

Его приемы собирания и обработки материалов отличались, естественно, большим разнообразием. Они менялись в зависимости от характера книг, от степени их научной ценности и значения, от роли

---

[1] Крупская. К вопросу о методе работы Ленина. «Правда» от 21 января 1928 г.

данной проблемы и т. д. Одним способом Ленин разрабатывал статистические материалы, другим — публицистические и т. д.

Его конспекты и выписки имеют большей частью следующий вид.

Сначала выписан полностью титул книги: имя автора, полное название (с подзаголовком, если таковой имеется), название серии, в состав которой входит исследование, год и место издания, иногда также— количество страниц, цена книги, библиотечный шифр Далее обычно следует краткая, но выразительная оценка книги в целом, часто также — характеристика ее автора. Затем уже идут собственно выписки или конспект. В конце каждой выписки — указание страницы книги, откуда взято данное место.

Таким образом, уже внешний вид ленинских записей позволяет сделать следующий вывод. Изучая какую-нибудь книгу, Ленин обычно сначала просматривал или прочитывал ее. При этом он отмечал те места, к которым следует вернуться. Уже после такого просмотра или прочтения он приступал к записям.

Материал, почерпнутый из прочитанных книг, Ленин заносил в свои тетради либо в форме дословных цитат, либо в конспективном изложении.

Чаще всего в выписках из той или иной работы дословные цитаты перемежаются с конспективными записями, резюмирующими содержание соответствующих частей книги. В виде цитат приводятся самые важные, яркие, интересные места, наиболее существенные для понимания явлений или же наиболее характерные для определения взглядов автора, для определения позиции представляемой им общественной группы. Конспективные записи воспроизводят остальные мысли автора, заслуживающие внимания, или же дают связь, необходимую для понимания приводимых цитат.

Либо на полях тетради, либо среди выписок Ленин делает свои собственные замечания. Чаще всего это краткие фразы, выражающие его отношение к фактам или высказываниям цитируемого автора, иногда также мысли и соображения более общего характера, порожденные данным материалом.

В качестве примера возьмем выписки из книги Отто Ейдэльса «Отношение немецких крупных банков и промышленности», занимающие в тетради бета 13 рукописных страниц.

Это — обстоятельный, очень подробный конспект. Многочисленные и обширные цитаты показывают, что Ленин с большим интересом отнесся к собранному в этой работе фактическому материалу. В ряде мест дословное цитирование сменяется более краткими записями, передающими суть дела частью своими словами, частью словами автора.

Первая запись гласит:

«Пример: скупка акций (в 1904 г.) фирмы «Гельзенкирхенское горное общество», чтобы выбрать *Тиссена* в «наблюдательный совет»!!» (стр. 124).

За этим следует конспективное же изложение приводимых в книге данных о числе акционерных банков и частных банкиров, участвовавших в эмиссиях промышленных обществ и т. д.

В двух строчках Ленин резюмирует ход изложения Ейдэльса:

«Всякий кризис (1857, 1873, 1900) ведет к концентрации, но 1900 особенно».

После этого идет обширная цитата из книги, где дается подробная характеристика влияния кризиса 1900 г. на концентрацию промышленности, на гибель «чистых» (т. е. не комбинированных) предприятий, на усиление позиций монополий.

В конспективной форме воспроизводится сообщение автора о двух характерных случаях распространения влияния банков на промышленные предприятия, излагается его вывод о «самой широкой» роли наблюдательных советов, цитируются его сообщения о том, что теплые местечки членов наблюдательных советов достаются обыкновенно людям с громкими именами, бывшим крупным чиновникам, депутатам парламента, о том, что директора крупных банков представлены в управлении различнейших предприятий.

Ленин отмечает «пример 35 мест членов наблюдательного совета в одних руках», приводимый автором, и выписывает две цитаты, одну обширную, другую поменьше, излагающие любопытные детали о роли директоров банков в наблюдательных советах.

Далее приводится цифровая таблица, характеризующая представительство шести крупных банков Германии в наблюдательных советах промышленных обществ в конце 1903 г. Сбоку на полях тетради Ленин подытоживает общее число представителей всех шести банков (у Ейдэльса даны лишь цифры по каждому банку в отдельности).

Вслед за этим идет ряд обстоятельных дословных цитат, лишь в немногих местах прерываемых конспективными заметками. Некоторые цитаты приведены с сокращениями, которые везде отмечены многоточием.

Так выглядит конспект, в котором решительно преобладают дословные цитаты.

В других выписках, наоборот, преобладают записи, в которых своими словами излагается наиболее интересное. К такому более экономному — в смысле времени и места — способу Ленин прибегал нередко.

Наконец, встречаются конспекты, где вообще дословных цитат нет, а имеется лишь сжатое изложение содержания книги, иногда сделанное до предела кратким, почти «телеграфным» языком.

Примером такой записи может служить конспект книги проф. Георга Вегенера «Современная Индия. Основы и проблемы английского владычества в Индии».

Эту работу, вышедшую в 1912 г. в Берлине в серии «Трудов по колониальным вопросам», Ленин оценивает как «очень недурной, ясный, краткий очерк» (стр. 443).

За этой оценкой следует конспект:

«Индия — 4.575.000 кв. км.

315 миллионов (1911) (1901—297) (1801—100).

Военная опасность со стороны России: теперь англичане вооружены здесь «до зубов».

Нет единой нации, нет одного языка...

...Англичане господствуют посредством политики «разделяй и властвуй...»

Крайнее разнообразие географических условий.

Отделенность от остального мира.

Средневековье (религия — внешний мир ничто) — земледелие — вассальные отношения.

$^2/_3$ страны, непосредственно под господством англичан, $^1/_3$—вассальные государства.

Полная зависимость (земледелия) от дождей летом (летний муссон = *пассат*). Иначе — *голод*» (стр. 443—444).

Ленин отмечает, что автор называет управление англичан в Индии чисто диктаторским, автократическим. Его внимание привлекает сообщение автора о составе армии (75 тыс. англичан и 150 тыс. туземцев, из разных племен, причем артиллерию и арсеналы англичане, из понятной осторожности, дают только белым войскам), о том, что англичане особо используют вражду мусульман к индусам, потрясающие цифры погибших от чумы (в 1905 г. свыше миллиона, в 1907 г.— 1,3 миллиона).

Особенно интересна последняя часть конспекта:

«Причины брожения:

1) насилие над народом чужестранцев...

2) быстрый рост народонаселения. (Голодовки.)

3) «растущая аграризация Индии»: Англия душит промышленность страны.

Движение «свадеши» (= за продукты, произведенные в собственной стране) (бойкот английских продуктов).

4) налоги. Поземельные сборы с крестьян.

5) создание конституции. Школа создала «пролетариат умственного труда худшего и наиболее тяжелого в политическом отношении сорта» (43) — автор реакционная сволочь.

6) образование индийской нации. («Национальные конгрессы».)

7) религиозное движение против англичан, за азиатов, за свое, за азиатское... (терроризм etc.)».

Другой образец конспекта — с небольшим количеством дословных цитат — представляют собой, например, записи из книги некоего Люкаса «Великий Рим и Великая Британия», вышедшей в Оксфорде в 1912 г.

«Малосодержательное, большей частью юридически-фельетонное, претенциозное, надутое, сравнение Рима и Великобритании» — так определяет Ленин общее значение этой книги, указывая, что из нее надо «отметить лишь кое-что к характеристике империализма» (стр. 504).

Эти «отметки» чрезвычайно лаконичны.

Как существенное для характеристики империализма Ленин выписывает дословно следующие места из книжки Люкаса:

«В настоящее время в самоуправляющихся областях Британской империи цветные туземцы хотя и являются британскими подданными,

чаще всего лишены права голоса, как, например, в Австралии, в некоторых частях Южной Африки или в британской Колумбии...»

«В нашей империи, когда белые рабочие работают рядом с краснокожими, как, например, в Южной Африке, они работают не как товарищи, а белый рабочий является скорее надсмотрщиком краснокожего»... ...»

Это последнее место Ленин подчеркивает сбоку и ставит знак нотабене. Кончается конспект следующей записью:

«Существование этих зависимых от Британии стран может послужить и, вероятно, послужит самоуправляющимся доминионам главнейшим стимулом для того, чтобы остаться в рамках Британской империи», — ибо де колонии нужны всем созревшим национальным государствам (Испания, Португалия, Франция, Германия и т. д.), а все уже заняты и большей частью в руках Великобритании ((дескать и они (Австралия etc.) попользуются нашим грабежом Индии, Египта и т. п.))». (стр. 505).

Остановимся кратко еще на одном примере такого рода конспекта, где дословные цитаты составляют исключение, а правилом является запись содержания книги своими словами.

Возьмем конспект книги Гильфердинга «Финансовый капитал».

Эту работу Ленин читал в русском переводе И. Степанова, вышедшем в Москве в 1912 г. Экземпляр книги, которым пользовался Ленин, был видимо не библиотечный, а его собственный.

«Если книга принадлежала ему, — сообщает Н. К. Крупская, рассказывая о методе работы Ленина, — то он ограничивался подчеркиванием, заметками, на полях, а на обложке выписывал лишь страницу, подчеркивая ее одной или несколькими чертами, смотря по важности отмечаемого места» [1].

В данном случае Ленин поступил примерно так же, но вместо обложки он заносил свои заметки в тетрадь.

Поскольку книга находилась под рукой, не было нужды в том, чтобы делать из нее дословные выписки. Более экономным оказался другой способ: Ленин выписывал страницу книги и немногими словами характеризовал содержание того места, которое привлекло его внимание. Здесь же, на полях и в тексте, он кратко, но резко и решительно разоблачает отход Гильфердинга от марксизма, его буржуазную, кантианскую, махистскую идеологию.

Вот несколько строк из этого конспекта, дающих представление о его характере и общем виде:

«108. *Три* функции банков

1) посредничество в платежах.

2) превращение бездеятельного капитала в деятельный.

3) сбор дохода *всех* классов в денежной форме и ссуда его капиталистам.

110, примечание. Превосходная работа *Ейдэльса* и ее недостаток.

---

[1] Крупская. К вопросу о методе работы Ленина. «Правда» от 21 января 1928 г.

112. Страны — «интернациональные *банкиры*»

(1) Франция, Бельгия, Голландия

(2) Англия

(3) Соединенные Штаты и Германия.

116. *Роль банков в производстве* (главным образом по Ейдэльсу). 120 idem» (стр. 284).

Вот другая выдержка, показывающая, как Ленин выделял самое существенное, самое важное из массы описательного материала, собранного Гильфердингом по ряду буржуазных источников и касающегося роли банков и биржи:

«*172*. Значение «оздоровлений»:

(1) прибыльная операция;

(2) ставит в зависимость от банков нуждающиеся общества» (стр. 285).

В конспекте отмечен ряд конкретных фактов, приводимых автором.

«*336*. Пример учредительского барыша: *Сахарный трест* (NB) в Америке (70% на *действующий* капитал, 10% на «разведенный водой») (стр. 285).

Ленин выписывает ряд ссылок на источники, воспроизводит несколько характерных цитат, отдельных выражений буржуазных деятелей, которые приведены у Гильфердинга.

Гильфердинг, переходя на позиции буржуазной критики марксизма, в одном месте хвалит Туган-Барановского. Ленин специально отмечает это место весьма недвусмысленным образом:

«Заслуга» *Туган-Барановского?!*» (стр. 286).

Говоря о характере ленинских выписок и конспектов, мы до сих пор имели в виду лишь одну сторону дела — способ записи материала. Другая задача, выполнявшаяся Лениным при составлении записей из книг, состояла в предварительной обработке материала: его квалификации, классификации, его первоначальной, если можно так выразиться, организации.

Решению этой задачи служат характерные ленинские подчеркивания, линейки: замечания в тексте и, еще чаще на полях, знаки (нота-бене, восклицательные, вопросительные), пометки всякого рода, ссылки на различнейшие источники, указания на необходимость вернуться к данному вопросу и т. п.

Все эти замечания и пометки выполняют вполне определенную функцию. Отражая мысли, порою непосредственные чувства, вызванные у их автора тем или иным материалом, они вместе с тем определенным образом оформляют материал, придают ему первоначальную организацию. Не может быть сомнения в том, что при дальнейшей работе Ленин пользовался этими пометками как своеобразными ориентирами, как вспомогательными лесами при возведении здания.

«Тетради по империализму» менее всего похожи на беспорядочное нагромождение цитат и конспективных записей. Напротив, пометки и замечания на полях придают собранному материалу определенный порядок, определенную систему.

Возьмем к примеру выписки из книги Гобсона «Империализм». Пометки на полях выражают отношение Ленина («ха-ха!!!», «мещанская утопия!!» и т. п.). Ряд пометок указывает, к какому вопросу относится та или иная цитата, при освещении какой проблемы может быть использован тот или иной факт, то или иное высказывание.

Какие места у Гобсона заслужили одобрение Ленина, привлекли его особое внимание?

Гобсон пишет:

«*Новое* в *современном* империализме, если брать его политически, заключается главным образом в том, что он воспринят *несколькими* народами».

Ленин подчеркивает слова: новое. современном, несколькими. Он всю фразу отчеркивает сбоку с обеих сторон и ставит на полях знак нотабене.

Говоря об Америке, указывая, что внутренний рынок этой страны насыщен и капитал не находит более применения, Гобсон считает, что именно это обстоятельство явилось причиной того, что империализм стал политическим принципом и политической практикой республиканской партии, — партии промышленных и финансовых магнатов.

Это высказывание Гобсона Ленин отмечает знаком нотабене.

Гобсон вслед затем продолжает:

«Авантюристский энтузиазм президента Рузвельта и его партии «ясного предназначения» и «цивилизаторской миссии» не должен вводить нас в заблуждение. *Империализм нужен мистерам Рокфеллеру,* Пирпонту Моргану, Ганна, Швобу и их компаньонам, и они-то взваливают его на плечи великой республики Запада. Им нужен империализм, потому что они хотят использовать государственные ресурсы своей страны, чтобы найти выгодное помещение капиталов, которые в противном случае оказались бы излишними» (стр. 358).

Ленин подчеркивает слова: «Империализм нужен мистерам Рокфеллеру», отчеркивает сбоку цитату, начиная с этого места, двумя линейками, а конец ее — тремя линейками.

«Куба, Филиппины и Гавайи — пишет Гобсон — это только «закуска» для возбуждения аппетита к более обильной трапезе».

Ленин отмечает эту фразу тремя линейками сбоку.

Особое внимание Ленин обращает на те места, где Гобсон удачно разоблачает ханжеские измышления английских империалистов и показывает истинное лицо британской колониальной империи.

Так, например, Гобсон указывает, что из 367 млн. британских подданных, живущих за пределами британских островов, не более десяти миллионов, т. е. $^1/_{37}$ часть, обладает каким-либо действительным самоуправлением.

Ленин отчеркивает это высказывание двумя линейками, сбоку ставит два восклицательных знака и дробь: $^1/_{37}$, подчеркивает слова «действительное самоуправление».

«Короче говоря — пишет Гобсон — *новый империализм расширил территорию, подвластную британскому деспотизму,* далеко обогнав рост населения и действительных свобод, достигнутый нашими немногими демократическими колониями» (стр. 363).

Ленин подчеркивает центральную часть фразы, начиная от слова «империализм», и кончая словом «деспотизм», и ставит сбоку три черты.

Гобсон откровенно признает, что захваченными странами и народами Англия управляет *«явно автократическими методами»*.

Ленин выделяет слова: «явно автократическими методами», особенно подчеркивая слово «автократическими», сбоку ставит три черты.

Ленин выделяет и следующее колоритное заявление автора:

«Британский мир, который всегда был *бесстыдной ложью,* за последние годы стал верхом чудовищного лицемерия. На наших границах в Индии, в Западной Африке, Судане, Уганде, Родезии *войны почти не прекращаются»* (стр. 363).

Это яркое живописание пресловутого «британского мира», естественно, обращает на себя особое внимание Ленина. Слова «британский мир» он подчеркивает, слова «бесстыдной ложью» выделяет особенно резко, так же как и указание на почти непрекращающиеся войны. Обе фразы он сбоку отчеркивает тремя линиями.

Гобсон, как и некоторые другие наблюдатели империалистической эпохи, не прибегавшие к прямому прикрашиванию действительности, не мог не заметить роста реакции при империализме. Он не в состоянии дать сколько-нибудь исчерпывающее объяснение этому факту. Зато один из каналов распространения реакции он подмечает.

Он указывает на касту военных и гражданских чиновников английских колоний, которые управляются, по его собственному признанию, методами ничем не ограниченного произвола, деспотизма и жестокого террора. Эти чиновники, а также множество купцов, плантаторов, инженеров, надсмотрщиков получают воспитание, как указывает автор, согласно методам самодержавия. Вся эта милая компания ведет в колониях образ жизни, который свободен от всех «условностей», от всех сдерживающих начал обычного европейского общества. Возвращаясь из колоний в метрополии, представители этой касты приносят с собой те нравы и обычаи, к которым они привыкли в обстановке безудержного колониального произвола. (Заметим в скобках, что на протяжении истекших десятилетий влияние этой касты колониальных деятелей на внутреннюю и внешнюю политику Британской империи беспрерывно росло. В лице Невиля Чемберлена — последнего отпрыска династии Чемберленов, получившего политическое воспитание на плантациях Багамских островов, представитель этой касты возглавил правительство Великобритании в роковые для нее годы).

Ленин полностью выписывает колоритную характеристику этого типа деятелей, данную Гобсоном.

Проводя не блещущую оригинальностью параллель между современным империализмом и Римской империей, Гобсон указывает, что две причины привели к гибели древних империй: 1) экономический паразитизм и 2) использование войска из чужеземцев. Он пишет:

«Первое есть обычай экономического паразитизма, в силу которого господствующее государство использует свои провинции, колонии и зависимые страны для обогащения своего правящего класса и *для подкупа своих низших классов, чтобы они оставались спокойными*» (стр. 366).

Конец этой фразы Ленин особо выделяет подчеркиванием, сбоку ставит две черты и знак нотабене. Свидетельство мелкобуржуазного наблюдателя насчет «подкупа низших классов» особенно ценно.

Далее Гобсон ставит следующий вопрос:

«Это роковое сочетание безумия и порока всегда способствовало в прошлом падению империи. Окажется ли оно роковым и для федерации европейских народов?»

На этот вопрос, — считает автор, — придется дать утвердительный ответ, если народы белой расы сбросят с себя труд в его наиболее тяжелых формах и станут вести паразитическое существование в качестве мировой аристократии живущей эксплуатацией «низших рас» и при этом все больше и больше будут отдавать поддержание порядка в мире в руки представителей угнетенных народов.

Это рассуждение Гобсона Ленин выделяет различного рода подчеркиваниями.

Отвечая религиозным ханжам, оправдывающим самые гнусные преступления империализма необходимостью «христианской» миссионерской деятельности в колониях, Гобсон пишет:

«Каким способом мы можем сбалансировать обе суммы результатов? сколько *весит христианство и цивилизация и сколько — промышленность и торговля?* Таковы те любопытные вопросы, которые, повидимому, нуждаются в ответе» (стр. 367).

«Любопытный вопрос» относительно веса этих столь несопоставимых вещей вызывает замечание Ленина на полях: «хорошо сказано!!»

Такое же замечание Ленин делает по поводу следующего места:

«Повсюду силы капитала в его более концентрированной форме лучше организованы и достигли более высокого развития, чем силы рабочих; *в то время как рабочий класс разговаривал о международном сотрудничестве трудящихся, капитал уже осуществлял международное сотрудничество*» (стр. 375).

Какие высказывания Гобсона вызывают отрицательные, критические, иронические замечания Ленина?

Вот несколько характерных мест.

Имея в виду те силы, которые создают империалистические конфликты и столкновения, Гобсон пишет:

«Эти силы обычно называются капиталистическими, но самая серьезная опасность возникает не от *подлинных* промышленных инвестиций в чужих странах, а от того, что *фондами и акциями, основанными на этих вложениях, распоряжаются финансисты*» (стр. 379).

Здесь на полях ленинская пометка: «мещанская утопия!!»

Гобсон находится во власти демократических иллюзий. Он полагает, что при сохранении капиталистического строя возможна такая демократия, которая могла бы справиться с силами империализма, угнетения и захвата:

По поводу этого рассуждения на полях записано: «мелко-буржуазный демократ!!» (стр. 379).

Со своей позиции «этического социализма» Гобсон возмущается «явной и грубой изменой» принципам «свободы» со стороны вожаков либеральной буржуазии. Он пишет:

«Эта капитуляция перед империализмом означает, что делу либерализма они предпочли экономические интересы имущих и спекулятивных классов, к которым принадлежит большинство их лидеров» (стр. 365).

Это место Ленин отчеркивает сбоку и пишет: «ха-ха!!».

Мелкобуржуазный демократ Гобсон предается иллюзиям, будто возможно уничтожение империализма со всеми его отрицательными сторонами при сохранении капиталистического строя. Он пишет:

«*если бы потребители* данной страны повысили норму своего потребления в соответствии с ростом производительных сил, то тогда не могло бы быть излишка товаров или капиталов, кричащего о том, что необходимо прибегнуть к империализму, дабы найти новые рынки» (стр. 360).

Ленин отчеркивает это место и пишет сбоку: «ха-ха!! суть мещанской критики империализма».

Этот «довод» мелкобуржуазных критиков капитализма Ленин исчерпывающим образом опровергает в работе об империализме, при анализе вывоза капитала.

Зачастую Ленин выносит на поля тему данной цитаты, наиболее поразительный факт или цифру, приводимую в ней. Благодаря этому пометки на полях отчасти служат своего рода тематическим путеводителем среди выписок, своеобразным оглавлением.

Вот несколько примеров из того же конспекта Гобсона.

Гобсон сообщает, что «в 1893 г. британский капитал, помещенный за границей, составлял около 15% всего богатства Соединенного Королевства». Ленин ставит сбоку на полях пометку: «15%» (стр. 355).

В другом месте автор указывает, что, по данным известного статистика Гиффена, весь годичный доход Великобритании от внешней и колониальной торговли составляет 18 млн. фунтов стерлингов, между тем как годовой чистый доход от помещенного за границей капитала равен 90 или 100 млн. фунтов стерлингов. Ленин отмечает на полях: «18 млн. versus 90 млн.» (стр. 356).

Ряд пометок на полях носит характер тематических заголовков, данных Лениным тем или иным высказываниям цитируемых авторов. Таковы, например, пометки:

«неизбежность империализма» (стр. 360);

«мир и колонии» (стр. 365);

«к вопросу о «самоопределении» (стр. 367);
«финансовый капитал» (стр. 368);
«размеры крестьянских участков в Индии» (стр. 373);
«суть империализма» (стр. 376);
«политика финансового капитала» (стр. 378);
«демократизация *внешней* политики» (стр. 379).

Наконец, в ряде мест в пометках указана не только тема, но и та связь, в которой данная цитата может быть использована.

В конспекте Гобсона это относится прежде всего к теме «Соединенные Штаты Европы», о которой у нас подробнее речь будет итти впереди. В ряде мест конспекта Ленин делает отметки, показывающие, как он имел в виду использовать рассуждения Гобсона при разоблачении пресловутого лозунга насчет «Соединенных Штатов Европы» (стр. 375, 378).

Это относится, далее, к каутскианской теории «ультра-империализма», тесно связанной с лозунгом «Соединенных Штатов Европы». В одном месте конспекта Ленин на полях ставит нотабене и делает пометку: «ср. Каутский об «ультра-империализме» (стр. 377).

Аналогичные замечания и пометки имеются в других выписках и конспектах.

4

Ленинские приемы исследования отличаются той же исключительной научной добросовестностью, скрупулезной точностью, величайшей настойчивостью и глубоким изучением фактов живой действительности, какие характерны для творческого метода созидателя «Капитала».

«Ленин, в жизни которого чтение «Капитала» Маркса сыграло такую громадную роль, помнил, на каком громадном количестве фактического материала основал Маркс свои выводы» [1].

Ленинская работа по империализму являет собой непревзойденный образец умения использовать материал, сосредоточенный в работах буржуазных исследователей, притом сплошь и рядом самого реакционного пошиба.

Ленин делал обширнейшие выписки и конспекты, составлял кропотливые расчеты и таблицы, при этом заранее имея в виду, что из этого материала в печать попадает лишь очень небольшая доля. Но он не щадил своего труда и времени на эту черновую работу. Десятки страниц тетрадей мелко исписаны рядами цифр со множеством примечаний, отметок, объяснений, ссылок на различные исследования. Ленин заполнял свои тетради статистическими данными, не жалея труда на сопоставление, проверку и подсчеты цифр, сообщаемых различными источниками.

Любой факт или цифру, которые могут послужить раскрытию природы империализма, Ленин отмечает, заботливо регистрирует, классифицирует в соответствии со своей целью. И эти факты, оплодотво-

[1] Крупская. К вопросу о методе работы Ленина. «Правда» от 21 января 1928 г.

ренные марксистским методом, профильтрованные мозгом гениального исследователя, ожили и заговорили. Таблицы численности населения и территории различных стран мира, тщательно выписанные из географических справочников, заговорили чеканным языком ленинских положений о разделе мира, о господстве горстки империалистов над миллионами и десятками миллионов людей во всех уголках земного шара. Подсчеты ресурсов угля, железной руды, других ископаемых богатств в крупнейших империалистических странах оделись в плоть и кровь ленинских положений о конкуренции между империалистическими хищниками, о стремлении монополистического капитала захватить в свои руки все и всяческие источники наживы, где бы они ни находились.

Одно из требований научной добросовестности — точность в обращении с фактическим материалом. Хорошо известно, что ни один противник Ленина никогда не смог подвергнуть сомнению хотя бы мельчайшую фактическую или цифровую деталь его исследования.

Точность Ленина в обращении с цифрами изумительна. Оперируя десятками статистических таблиц, обрабатывая тысячи цифровых данных, он не допускал ни малейшей неточности — ни при переписке, ни при многочисленных самостоятельных вычислениях и группировках статистических данных. Более того, когда он обнаруживал какие-либо расхождения в самых авторитетных источниках, он тщательно их отмечал.

Вот пример, дающий представление об этой исключительной любви к точности.

В тетради иота содержатся выписки из статьи английского экономиста Пэйша в «Журнале королевского статистического общества» за январь 1911 г. Статья содержит данные о британском капитале, экспортированном за границу, в том числе в английские колонии. Пэйш приводит подробные данные, характеризующие распределение вывезенного капитала по его назначению и по отдельным колониям, но не дает общей суммы. Ленин в своей таблице дает общую сумму, оговаривая, что она составлена им самим. Сводная же цифра итога не сходится с источником. Она составляет 1.555.152 тыс. фунтов стерлингов. Ленин делает к этой цифре следующее примечание:

«У Пэйша итог — 1.554.152, ибо для Канады показано в сводной таблице 372.541 (с. 186), а в основной (с. 180) — 373.541» (стр. 335).

В записях своих Ленин часто делает подчеркивания, притом разных родов или, так сказать, степеней. Но крайне характерно, что курсивы авторов он всегда тщательно воспроизводит и оговаривает. Вот пример. Из статьи Энгельса он выписывает следующую фразу:

«Бакунисты в Испании дали нам бесподобный пример того, как *не* (курсив Энгельса) следует делать революции» (стр. 449).

Одним из методов для достижения наивысшей точности служит у Ленина проверка, иногда многократная. Он не считает ни излишним, ни зазорным подвергать проверке фактические и цифровые данные, почерпнутые из самых авторитетных и солидных источников. Со-

поставление различных источников нередко дает возможность Ленину найти новые данные, выяснить добавочные обстоятельства и т. д.

Проверке он подвергает не только факты первостепенной важности, но и точность изложения взглядов тех или иных авторов, вплоть до мелочей.

Вот характерный пример.

В «Тетрадях» приводится выдержка из популярной биографии В. Вейтлинга, написанной Э. Калером. В этой выдержке излагается изречение Сен-Симона о том, что «Франция понесла бы бесконечно меньший ущерб от внезапной смерти тысячи ее высших чиновников или членов королевской семьи, чем от смерти тысячи ее лучших рабочих». Вслед за этой цитатой Ленин делает такую запись:

«По Энциклопедическому словарю Брокгауза, немецкому. Сен-Симон сказал это не про 1.000, а про 10.000...» (стр. 574).

Плеханов как-то в полемике с П. Струве заметил, что, если цифры не лгут, то люди, применяющие эти цифры, нередко повинны во лжи. При исследовании статистических данных, освещающих основные особенности империалистической эпохи, Ленину нередко приходится разоблачать защитников империализма и его мелкобуржуазных критиков, делающих лживые выводы, доказывающих лживые «теории».

Известно, что Ленин с изумительным умением пользовался статистическими материалами.

Еще в «Развитии капитализма в России» он наголову разбил хитросплетения врагов марксизма, пытавшихся спрятаться за «средними данными», и показал, что эти «средние» не выясняют, а лишь скрывают растущие противоречия живой действительности. В работах по аграрному вопросу Ленин показал замечательные образцы мастерского применения данных статистики.

Так же мастерски он применяет данные статистики в своем исследовании империализма. Блестяще владея материалом и методом, он противопоставляет рабскому следованию за цифрами, разработанными и опубликованными буржуазными учреждениями или писателями, самостоятельное, и притом критическое, использование цифровых данных.

Среди выписок из немецкого журнала «Банк» имеется довольно обстоятельный конспект статьи редактора этого журнала Альфреда Лансбурга о германском капитале за границей. В этой статье автор, по словам Ленина, «доказывает любимую тему Каутского», будто торговля великой державы со странами, финансово независимыми от нее, развивается лучше, чем со странами, являющимися ее должниками. В доказательство Лансбург приводит статистическую таблицу, дающую в абсолютных цифрах и в процентах картину роста германской торговли с рядом стран за десятилетие 1899—1908 гг. В таблице перечислены сначала страны-должники Германии, затем финансово независимые страны.

Ленин делает довольно простую операцию. Он выводит суммы по каждой из этих двух групп в отдельности. Сбоку на полях он отмечает:

«Этих сумм автор *не* дает» (стр. 152).

Между тем, эти суммы весьма красноречивы: оказывается, прирост торговли со странами-должниками составляет 92%, а с финансово независимыми странами — 87%.

Вывод автора гласит:

«Твердо установлено, что грубейшей ошибкой является приписывание вложению капиталов за границей, в какой бы форме оно ни происходило, особо действующей силы в пользу немецких изделий, желание рассматривать его как пионера немецкой торговли» (стр. 153).

По поводу этого вывода Ленин отмечает:

«Автор не подвел итогов, *опровергающих* его...»

Ленин разоблачает апологетические увертки прислужников золотого мешка. Он мастерски использует противоречия внутри буржуазного лагеря, находящие свое отражение в литературе. Это—конфликты между отдельными империалистическими державами, борьба между отдельными группами и кликами буржуазии (например, между воротилами банков и промышленных предприятий). Вскрывая эти противоречия, сталкивая лбами продажных писак, Ленин обнаруживает среди плевел буржуазной науки и публицистики ценные свидетельства в пользу революционной теории.

«Превосходная заметка, вскрывающая *суть* дела в борьбе за монополию керосина в Германии», — пишет Ленин, конспектируя статейку «Керосиновая комедия», помещенную в журнале «Банк» (стр. 56).

В другом месте статьи из этого же журнала используются в качестве иллюстраций той чудовищной дани, которой финансовый капитал облагает все общество, роли и значения финансового капитала, его связей с буржуазными правительствами и т. д. (стр. 139—155).

Защитники германского империализма, естественно, не жалели красок для живописания отнюдь не идиллических нравов в британских колониях. Представители английской буржуазии платили им той же монетой. Они в свою очередь сообщали немало любопытных подробностей насчет хозяйничания Германии в ее колониальных владениях.

Так, например, в тетради альфа имеется запись, озаглавленная «Буржуазные ученые в борьбе с *империализмом*». Здесь речь идет о солидном немецком журнале «Архив всемирного хозяйства». Из этого журнала приводятся выдержки из рецензии на отчет о конференции представителей различных народов, находящихся под чужеземным господством. (Конференция эта состоялась в 1910 г.) Вслед за этими выдержками Ленин делает следующее характерное замечание:

«Поучительно отметить, что буржуазные «империалисты» в «*Архиве всемирного хозяйства*» следят за национально-освободительным движением колоний (по крайней мере не немецких)» (стр. 10).

И далее он отмечает помещенный в этом журнале материал относительно брожения и протестов в Индии, в Натале, в Голландской Индии.

Другой пример.

В тетради дзета есть заметка под названием «Взаимообвинения». Здесь речь идет прежде всего о статье некоего Деморньи «Турецко-немецкие методы в Персии». Статья эта была помещена в 1915 г. в «Парижском обозрении». Выдержкам из этой статьи предпослана следующая краткая, но выразительная ее оценка:

«Вой империалиста по поводу успехов немцев. (Характерно для обрисовки империализма)» (стр. 259).

Далее следует небольшая выдержка из статьи известного германского историка Ганса Дельбрюка, помещенной в том же 1915 г. в журнале «Прусские ежегодники». Цитата эта гласит:

«Английский посланник в Норвегии Финдлей от имени своего правительства пытался подкупить убийцу, чтобы устранить ирландца сэра Роджера Кэзмента» (стр. 260).

Еще один пример.

Ленин отмечает статью «Европейский союз государств», помещенную в журнале «Пограничный вестник» в 1915 г. Статья эта представляет собой открытое письмо к некоему профессору, который, как не без иронии записывает Ленин, «вместе с четырьмя лицами составляет комитет под названием «Европейский союз государств».

Из воззвания этого комитета приведена следующая цитата:

... «Английская колониальная империя, образовавшаяся, как и другие колониальные империи, отнюдь не «на основе равноправия и внутренней самостоятельности» колониальных народов, занимает около одной пятой части земного шара. Должна ли Англия сохранить эту колониальную империю до тех пор, пока, возможно, не вымрут англичане в самой Англии, между тем как Германии не будет разрешено получить оттуда ни одного квадратного километра даже в том случае, если бы тем временем ее население выросло до 200 миллионов?» (стр. 279).

Эта цитата отчеркнута сбоку, в конце ее на полях написано: «ядовито!»

Из работы Шульца-Гэверница «Немецкий кредитный банк», составляющей часть коллективного учебника «Основы социальной экономики», Ленин выписывает ряд, по его собственному определению, «перлов». Вот один из них:

«В британской мировой империи — уж совершенно не говоря о Франции и России — найдется едва *одно* немецкое банковское учреждение, а между тем утверждалось, что британец управляет миром будто бы в интересах *всех*» (стр. 37).

Эти слова отчеркнуты сбоку, на полях стоит «перл!!!»

Этот «крик наболевшей души» трубадура германского империализма Ленин считал, видимо, весьма характерным для идеологии империализма.

За хаосом юридических определений и словесной шелухи формальных статутов отдельных капиталистических стран Ленин открывает отношения зависимости и подчинения, на которых построено им-

периалистическое господство. За выспренними фразами он раскрывает их подлинный смысл.

Конспектируя книжку Рюдорфера «Основные черты современной мировой политики», Ленин обращает внимание на рассуждение автора насчет отношения социалистов к войне. Буржуазный публицист весьма трезво оценивает истинную цену «интернационализма» социалистических партий II Интернационала и считает, что «враждебность» этих партий по отношению к войне, их «пацифистские» заклинания ни в коем случае не повлияют на решение правительства вести войну.

Рюдорфер пишет:

«Возможно, что правительства, в виду пацифистских теорий социализма, постараются тщательно прикрыть свои начинания национальными чувствами, но от этого существо дела совершенно не изменится, а будут лишь сделаны некоторые изменения в политических формах и технике, которыми пользуется современная политика» (стр. 498—499).

Это место Ленин отчеркивает сбоку и пишет на полях: «Надуем де легко!!»

Иногда буржуазные ученые и публицисты находят довольно откровенный язык для характеристики современных общественных отношений. Такого рода признания Ленин тщательно регистрирует.

Вот одно из них:

Из книги Вирта «Всемирная история современности» выписано следующее место:

«Мне представляется, что люди, пожалуй, всегда пользуются в одинаковой мере свободой... Европа ныне отменила рабство, однако раб из племени суахели отнесся с презрением к матросу европейского парохода за его низкий, изнурительный труд; а что представляют собой многие рабочие и работницы большого города, как не крепостных, повинующихся каждому мановению своего господина?.. Смелость Аристофана была бы теперь неслыханной, а Лютер в наше время привлекался бы к ответственности по сто раз в день за оскорбление, поношение церкви, за возбуждение классовой ненависти и оскорбление величества. Так же обстоит дело с рабством» (стр. 462—463).

На полях Ленин пишет только одно слово: «недурно!»

При чтении диссертации о разделе Океании, написанной некиим Анри Россье, Ленин специально отмечает те «социальные» причины, которыми, по свидетельству автора, обусловливается «международное соперничество», т. е. попросту говоря драка империалистов за раздел и передел мира. Ленин выписывает следующее любопытное признание буржуазного автора:

«Вследствие растущей сложности жизни и трудности, давящей не только на рабочие массы, но и на средние классы, во всех странах старой цивилизации скопляется «нетерпение, раздражение, ненависть, угрожающие общественному спокойствию; энергии, выбиваемой из определенной классовой колеи, надо найти применение, дать ей дело вне страны, чтобы не произошло взрыва внутри» (стр. 186).

На полях против этой выписки Ленин пишет: «перл!!»

В годы, предшествовавшие первой мировой империалистической войне, не было недостатка в пророчествах насчет того, что «война невозможна». Подобные пророчества раздавались буквально накануне войны.

Конспектируя работу некоего Цоллингера «Баланс международных перемещений ценностей», вышедшую в 1914 г. (видимо, за несколько месяцев или даже недель до начала войны), Ленин в качестве курьеза отмечает:

«Забавно, что заключительные слова: § IX озаглавлен: «Международное общественное и частное богатство и всеобщий мир» — ...«Возможно ли предположить, чтобы мир мог быть нарушен?... чтобы при таких громадных цифрах... рисковали вызвать войну...? ...Кто же посмел бы взять на себя такую ответственность?»...» (стр. 114).

На полях этой цитаты Ленин отмечает:

„«ср. Каутский об «ультра-империализме»".

Война 1914—1918 гг. явилась катастрофическим взрывом империалистических противоречий. В годы войны, когда огненные линии фронтов прорезали Европу, Ленин работал над своим исследованием империализма. Естественно, что в процессе собирания материала он все вновь и вновь отбирает факты, цифры, высказывания, с той или иной стороны характеризующие войну, вызвавшие ее непосредственные причины, созданную ею обстановку.

То он выписывает из журнала подсчет количества населения и территории воюющих и невоюющих стран. Из этого подсчета явствует, что еще в самом своем начале (до вступления в войну не только США, но и Италии) война охватила около 900 миллионов людей из 1½-миллиардного населения земного шара (стр. 231).

То он приводит данные о стоимости войны. Из них явствует, что за первые же два месяца все воюющие страны израсходовали более 6 миллиардов франков. Ленин выписывает пророчество автора этого подсчета о том, что следующие два месяца будут стоить вдвое дороже (стр. 488).

Особое внимание Ленина привлекают, естественно, все свидетельства об усталости масс от войны, о зреющем в массах отвращении к войне, которые случайно проскальзывали сквозь преграды военной цензуры. Так, Ленин выписывает следующее сообщение, помещенное в журнале «Экономист» в начале 1915 г.:

«Не удивительно, что при таких условиях» («ужасные условия современной войны») «солдаты в местах, где грязь сделала продвижение вперед почти невозможным, заключают экспромтом перемирия, подобные тем, которые описываются одним корреспондентом во вчерашнем «Таймс'е». Такие перемирия, конечно, случаются только в тех частях поля сражения, где траншеи расположены в непосредственной близости, но они (эти перемирия) наводят на мысли о нелепой жестокости войны и порождают у некоторых надежду на то, что у солдат на поле сражения может возникнуть протест против бесконечного продления ее ужасов» (стр. 232).

В годы войны подземный гул грядущих социальных столкновений нередко доходит до ушей господствующих классов. В литературе

встречаются строки, продиктованные страхом перед грядущими боями. Ленин с большим вниманием относится к такого рода высказываниям.

Просматривая либеральный английский журнал «Экономист», он обращает внимание на статью «Финансовые соглашения и военные долги Европы», опубликованную в начале 1915 г., т. е. примерно через полгода после начала войны.

«Чем больше вы вглядываетесь в финансовое и политическое будущее Европы после войны,—пишет автор этой статьи, — тем мрачнее и темнее представляются его проблемы».

В заключение делается довольно мрачное для буржуазии пророчество:

«Филантропы выражают надежду, что заключение мира приведет к большому сокращению армий и вооружений всех государств, и это позволит народам справиться с их новым военным долгом и таким образом избежать банкротства. Несомненно, боязнь банкротства сыграет некоторую роль, иначе заключение мира могло бы повести только к новой подготовке нового ряда войн. Но те, кто понимает, какие силы на самом деле управляют европейской дипломатией, не создают себе иллюзий. В перспективе кровавые революции и жестокая борьба между трудом и капиталом, или между массами и господствующими классами континентальной Европы» (стр. 349).

Ленин отчеркивает сбоку это пророчество и ставит на полях знак нотабене.

Или вот другая выписка из того же журнала «Экономист», приводимая Лениным:

«Государственные деятели не могут мириться с перспективой горестного исхода войны: всеобщего траура и почти всеобщего банкротства. Вскоре наступит время, когда станет возможным принять во внимание требования гуманности и в то же время осуществить цели, указанные сэром Эдуардом Греем» (свобода национальностей; etc). «Если такой случай будет упущен, война не будет продолжаться вечно. Она закончится революционным хаосом, который начнется никому неизвестно где и кончится никому неизвестно чем. Даже, если бы война окончилась завтра, вряд ли найдется даже в этой, сравнительно преуспевающей, стране хоть одна семья, которая не будет годами жестоко страдать от тягот, причиненных войной» (стр. 272).

Так заканчивается статья «Цели войны», помещенная в этом журнале в конце марта 1915 г. Естественно, что такое пессимистическое для буржуазии пророчество насчет «революционного хаоса» не могло не привлечь внимания Ленина.

Вот еще одно свидетельство такого же рода, выписанное Лениным из статьи «Конец войны», помещенной в апреле 1915 г. в журнале «Экономист»:

«Но чем дольше будет продолжаться война, тем более народы, в отличие от правительств, будут склонны кричать против резни, которая день за днем, неделя за неделей опустошает многие тысячи семей. Таким образом мы опять возвращаемся к проблеме: «Государство и индивидуум», и к вопросу, *до каких пор правители в высокой*

степени организованного бюрократического государства будут в состоянии противостоять внутренним революционным силам»... (стр. 230).

5

Особое место занимают в «Тетрадях по империализму» выдержки из работ Маркса и Энгельса. Читатель не найдет здесь выписок или конспектов крупнейших основных произведений классиков марксизма, и в этом нет ничего удивительного: будучи блестящим знатоком всего без исключения литературного наследия основоположников научного коммунизма, Ленин не испытывал необходимости в том, чтобы, скажем, вновь проконспектировать «Капитал» или «Анти-Дюринг», приступая к исследованию империализма.

Но Ленин имел обыкновение, по словам Н. К. Крупской, «советоваться» с Марксом и Энгельсом при решении той или иной практической или теоретической задачи.

«В самые трудные, переломные моменты революции он брался вновь за перечитывание Маркса. Зайдешь к нему бывало в кабинет: кругом все волнуются, а Ильич читает Маркса и с трудом бывало отрывается от него. Не для успокоения нервов, не для того, чтобы вооружиться верой в силы рабочего класса, верой в его конечную победу — этой веры у Ильича было достаточно — погружался Ленин в Маркса, а для того, чтобы «посоветоваться» с Марксом, у него найти ответы на злободневные вопросы рабочего движения» [1].

По каким же вопросам Ленин решил «посоветоваться» со своими великими учителями, работая над исследованием империализма?

Он выписывает ряд высказываний Маркса и Энгельса по поводу выдающихся событий дипломатической истории, по поводу национально-освободительных движений XIX века, он отмечает их гениальные догадки насчет европейской войны и ее возможных последствий, но самое главное — он все вновь и вновь возвращается к их характеристике *оппортунизма*, его корней, его форм проявления. Это — как раз те высказывания основоположников марксизма, которые были злостно преданы забвению оппортунистами II Интернационала.

Ленин тщательно отмечает высказывания основоположников марксизма, всегда подчеркивающих великую роль лозунгов независимости и свободы наций в революционной борьбе пролетариата. Он приводит слова Маркса о борьбе революционного пролетариата за осуществление права на самоопределение Ирландии и других угнетенных наций.

Обширные записки из опубликованных Мерингом «Новых материалов к биографии К. Маркса и Ф. Энгельса» Ленин снабжает многочисленными пометками, специально подчеркивающими позицию Маркса в национальном вопросе. Он выделяет несколькими чертами и двумя знаками нотабене на полях дышащие сдержанной страстью слова Маркса о том, как английская буржуазия использует угнетение Ир-

[1] Крупская. Как Ленин работал над Марксом, стр. 8, Партиздат, 1933 г.

ландии для укрепления своего господства и распространения шовинистического дурмана в рядах английского пролетариата:

«Во всех промышленных и торговых центрах Англии существует в настоящее время рабочий класс, который расколот на *два враждебных лагеря: английский* пролетариат и *ирландский* пролетариат. Обычно английский рабочий *ненавидит* ирландского рабочего как конкурента, понижающего его средний уровень жизни. Он чувствует себя по отношению к нему *членом господствующей нации* и именно *потому* становится *орудием в руках своих аристократов и капиталистов против Ирландии* и этим укрепляет их *господство над самим собой*. Он питает по отношению к ирландскому рабочему религиозные, социальные и национальные предубеждения. Он относится к *нему* приблизительно так, как *белые бедняки* относятся к *неграм* в бывших *рабовладельческих* штатах Американского союза. Ирландец платит ему той же монетой и притом с процентами. Он видит в английском *рабочем одновременно и соучастника и слепое орудие английского господства* в Ирландии. Этот антагонизм искусственно поддерживается прессой, *церковными проповедями, юмористическими журналами*, короче говоря всеми средствами, какими только располагают *господствующие классы*. В этом антагонизме заключается тайна *бессилия английского рабочего класса, несмотря на его организованность*. В нем же заключается тайна усиления могущества класса капиталистов. Последний вполне это сознает» (стр. 592—593).

Маркс считал, что «предварительным условием освобождения английского рабочего класса является превращение существующей принудительной унии, т. е. порабощения Ирландии, в равный и свободный союз, если это возможно, или полное отделение, если это необходимо».

Ленин выписывает это место, отчеркивает сбоку и пишет на полях: «Маркс об Ирландии (1870)».

Как известно, Маркс придавал огромное значение задачам революции в Англии. В конце 1869 г., немногим более чем за год до Парижской Коммуны, он писал:

«Англия, как метрополия капитала, как держава, до сих пор господствующая на мировом рынке, *является пока самой важной страной для рабочей революции* и к тому же *единственной* страной, в которой материальные условия этой революции достигли известной степени зрелости. Поэтому важнейшая задача Международного товарищества рабочих — ускорять социальную революцию в Англии. А единственное средство к тому — *сделать Ирландию независимой*. Поэтому Интернационал должен поставить себе задачей — всюду *выдвигать на первый план* конфликт между Англией и Ирландией и *всюду открыто принимать сторону Ирландии*. Специальная задача Генерального совета в Лондоне—пробудить в английском рабочем классе сознание, что *национальное освобождение* Ирландии является для него *не абстрактным* вопросом *справедливости* и *человеколюбия*, но первым *условием его собственного социального освобождения*» (стр. 593).

Ленин в этой цитате выделяет ряд мест характерными своими подчеркиваниями разной степени.

Какие последствия будет иметь победа революции в Англии для всего колониального мира и прежде всего для британской империи. Прогноз на эту тему, сделанный Энгельсом в одном из писем 1882 г., привлекает внимание Ленина.

Он с большим интересом выписывает строки, где говорится:

«*Индия может быть сделает революцию, даже вероятно,* и так как освобождающийся пролетариат *не* может вести *колониальных войн, то с этим придется помириться,* причем, разумеется, дело не обойдется без всяческого разрушения. Но подобные вещи неотделимы от всех революций. То же самое может разыграться и в других еще местах, напр., в Алжире и в Египте, и *для нас* это было бы, несомненно, самое лучшее» (стр. 607).

Это место Ленин отчеркивает сбоку и ставит знак нотабене.

Он делает многочисленные выписки из различных высказываний Маркса и Энгельса, не раз анализировавших корни буржуазного перерождения верхушки рабочего класса в Англии—стране, которая в эпоху свободной конкуренции пользовалась монопольным положением на мировом рынке и за этот счет могла подкупать подачками привилегированную кучку рабочих.

Ленин выписывает известную характеристику источников оппортунизма в английском рабочем движении, данную Энгельсом в предисловии ко второму изданию книги «Положение рабочего класса в Англии».

Вот эта выписка:

«Пока сохранялась *промышленная монополия* Англии, английский рабочий класс в известной мере *принимал участие в выгодах этой монополии.* Выгоды эти распределялись среди него весьма неравномерно: наибольшую часть забирало *привилегированное* меньшинство, но даже *и широким массам* временами кое-что *перепадало.* Вот почему, с тех пор как вымер оуэнизм, в Англии больше не было социализма. С *крахом промышленной монополии* Англии английский рабочий класс потеряет свое привилегированное положение. Наступит день, когда он весь — *не исключая привилегированного и руководящего меньшинства* — окажется на таком же уровне, на каком находятся рабочие других стран. И вот почему социализм снова появится в Англии» (стр. 529).

На полях этой выписки — две пометки:

«Энгельс о рабочем классе и монополии Англии» и

«Энгельс об английском социализме».

Ленин буквально испещрил пометками на полях ряд выписок из этого предисловия Энгельса, из переписки Маркса с Зорге, Кугельманом, в которой содержатся характеристики оппортунистических вождей английской рабочей аристократии (стр. 554—556).

Многократными подчеркиваниями Ленин отмечает свои выписки из письма Маркса к Либкнехту, в котором бичуются продажные тред-юнионистские вожди, в результате преступной политики которых английский рабочий класс, по словам Маркса, «стал простым *при-*

датком большой[1] либеральной партии, т. е. партии своих собственных поработителей, капиталистов» (стр. 563).

С особой тщательностью отмечены на полях этой выписки даты 1848—1878, относящиеся к указанию Маркса об историческом периоде коррупции, наступившем для английского рабочего класса после 1848 г.

Ленин отмечает и другие указания Маркса — те высказывания, где Маркс говорит о различных прослойках в рабочем классе и на более ранних ступенях революционной борьбы пролетариата.

Так, он приводит следующее характерное высказывание Маркса на страницах «Новой Рейнской Газеты».

... «Нынешняя организация чартистской партии также разлагается. *Мелкие буржуа,* находящиеся еще в партии, вместе с *рабочей аристократией* составляют чисто демократическую *фракцию,* программа которой ограничивается народной хартией и несколькими другими мелкобуржуазными реформами. *Масса рабочих,* живущих в *действительно пролетарских* условиях, принадлежит к *революционной* чартистской фракции».

Это высказывание Маркса относится к концу 1850 г.

Выписав эту цитату, Ленин ставит на полях знак нотабене и резюмирует ее содержание в следующих словах:

«Две фракции чартизма: (1) мелкая буржуазия + *аристократия* рабочих (мелкобуржуазные реформисты) (2) «масса» действительных пролетариев *революционеров*» (стр. 572).

Отнюдь не случайно Ленин выписывает слова Энгельса относительно буржуазной «почтенности» верхушки английских рабочих (стр. 550), сделанное Марксом в 1874 г. указание о том, что в Англии «промышленные рабочие должны прежде всего избавиться от своих теперешних вожаков» (стр. 556), его же слова о все более и более глубокой *деморализации* английского рабочего класса, руководство которым перешло целиком в руки *продажных* тредюнионистских вождей» (стр. 563). Этим указаниям Ленин придавал особенно злободневное значение в годы войны и краха II Интернационала.

В этом вопросе, как и во всех других, Ленин всего менее был склонен «клясться словами учителя». Наоборот, он в новой исторической обстановке *по-новому* поставил вопрос о роли оппортунизма в рабочем движении и тем самым обогатил рабочий класс могучим оружием для борьбы против опаснейшей агентуры буржуазии в его собственных рядах.

Развивая далее учение Маркса и Энгельса, Ленин показывает, как в эпоху империализма яд буржуазного перерождения проникает в ряды рабочей аристократии *всех* империалистических стран. Ленин тщательно подбирает материалы, обнажающие *социальные корни* оппортунизма и соглашательства. Он показывает, как в новой исторической обстановке — в условиях монополистического капитализма —

---

[1] В тексте немецкое слово gross переведено — в данном случае неправильно — как «великий».

подкуп рабочей верхушки, ранее практиковавшийся господствующими классами лишь в Англии, получает всеобщее распространение, начинает применяться буржуазией любой империалистической державы. Таким образом были вскрыты самые потайные источники реформистской язвы.

6

Ленин, как и Маркс, тщательно разрабатывал планы своих трудов, многократно уточняя и отшлифовывая отдельные положения, меняя расположение материала, добиваясь наиболее стройного построения, наиболее экономного изложения данных и результатов исследования.

Серия планов, записанных в «Тетрадях по империализму», раскрывает перед читателем творческую работу ленинской мысли в этой важнейшей области.

Эти записи наглядно показывают, как в ленинской работе нашел свое воплощение и развитие единственно научный метод исследования, обрисованный Марксом в гениальном наброске основ марксистской методологии, данном во «Введении» «К критике политической экономии».

«Конкретное потому конкретно, — пишет Маркс, — что оно есть сочетание многочисленных определений, являясь единством многообразного. В мышлении оно поэтому представляется как процесс соединения, как результат, а не как исходный пункт, хотя оно представляет собою исходный пункт в действительности и, вследствие этого, также исходный пункт созерцания и представления» [1].

Лишь найдя в хаосе многообразных явлений действительности основные определяющие стороны и вскрыв их взаимную связь, расчленяя предмет исследования сообразно его объективным отношениям, мышление возвращается к явлению в целом, «но уже не как к хаотическому представлению о целом, а как к богатой совокупности, с многочисленными определениями и отношениями».

Маркс подчеркивает, что лишь этот метод правилен в научном отношении.

Ленинская работа об империализме представляет собой не только мастерское применение, но и *гигантское обогащение* марксистского метода исследования.

Хорошо известно, что расчленение предмета неразрывно связано с познанием его. Наброски плана работы особенно интересны в том отношении, что они показывают *процесс выработки* того удивительно стройного и логичного расчленения предмета, которое так ярко бросается в глаза при изучении ленинской работы.

Они показывают, что это расчленение предмета явилось результатом тщательнейшего изучения реальной исторической действительности, всех ее основных свойств и сторон. Критически разработав огромный конкретно-исторический материал, Ленин смог выделить одну за другой основные черты империализма. Основные признаки империализма были сформулированы Лениным лишь в итоге всестороннего исследования

---

[1] Маркс. К критике политической экономии, 1939 г., стр. 148.

предмета. Они вырабатывались постепенно, шаг за шагом, уточняясь по мере накопления все новых масс фактического материала, по мере все более исчерпывающего изучения предмета. Наброски плана отделены один от другого — по времени написания — десятками прочитанных, изученных, законспектированных книг, статей, множеством исследованного статистического материала.

Первым по времени записи вариантом плана следует считать, видимо, набросок, сделанный в тетради бета, в замечании, озаглавленном «Каутский об империализме».

В конце этой заметки, после исключительно глубокой и содержательной характеристики самого «нутра» каутскианского подхода к империализму, Ленин делает следующую запись:

«Примерно: NB

Империализм=

(1) банковый капитал

(2) монополии (тресты etc.)

(3) раздел мира. [Колонии].

(4) союз (связь, *слияние*) банкового (финансового) капитала с государственной машиной

(5) высшая степень концентрации» (стр. 83—84).

Читатель без труда заметит, в чем отличие этих пяти пунктов от классических пяти признаков, по которым охарактеризован империализм в работе Ленина.

Некоторые моменты здесь еще не оформлены так резко и отчетливо, как в готовом труде.

Так, из определения «банковый капитал» в процессе дальнейшей работы выкристаллизовалось два признака — новая роль банков и финансовый капитал. Признак «раздел мира» в дальнейшем был расчленен на два — экономический раздел мира между монополистическими союзами и территориальный раздел мира между империалистическими державами. Затем в этой наметке еще отсутствует такой признак, как вывоз капитала.

С другой стороны, монополии и высшая степень концентрации, фигурирующие еще здесь раздельно, в дальнейшем были объединены в один признак. Далее, союз банкового капитала с государственной машиной, выделенный здесь в качестве отдельной черты, затем был включен в общую характеристику финансового капитала и финансовой олигархии.

Наконец, порядок следования отдельных моментов здесь значительно отличается от порядка следования основных признаков империализма в работе Ленина. Высшая степень концентрации, записанная здесь в конце, фигурирует в работе в самом начале. Монополии здесь следуют за банковым капиталом, а в работе, наоборот, анализ изменения роли банков дан после характеристики монополий. Концентрация производства и монополии, в дальнейшем поставленные Лениным во главу угла всего исследования империализма, здесь еще не занимают первого места: монополии стоят на втором месте, высшая ступень концентрации — на последнем. Это свидетельствует, разумеется

отнюдь не о том, что по времени написания этого наброска Ленину еще не была ясна решающая роль монополий для характеристики новой исторической фазы капитализма. Это свидетельствует лишь о том, что при изложении Ленин первоначально предполагал расположить материал в несколько ином порядке, чем он это сделал в окончательном тексте работы.

Следующая наметка некоторых важнейших черт новой эпохи записана в той же тетради бета под заголовком «Замечания ((о финансовом капитале вообще))».

Основная тема этого наброска — связь между старым и новым капитализмом. Именно вскрытие этой связи разоблачает апологетические попытки Каутского обелить капитализм, представить империализм не как неизбежное порождение всего хода капиталистического развития, а как какой-то случайный злокачественный нарост, более или менее легко устранимый.

Конец этой исключительно важной заметки гласит:

«Общий итог = финансовый капитал (монополии, банки, олигархия, подкуп etc.) не случайный нарост на капитализме, а неустранимое продолжение и продукт капитализма...

Не только колонии, а также (a) вывоз капитала; (b) монополии; (c) финансовая сеть связей и зависимостей; (d) всесилие банков; (e) концессии и подкуп etc. etc» (стр. 156).

Данный набросок интересен в том отношении, что здесь уже появляется вывоз капитала, как одна из характерных черт новой эпохи. С другой стороны, очевидно, что здесь нет попытки дать формулировку всех основных признаков империализма — наоборот, речь идет лишь о некоторых из них.

В той же тетради бета через несколько страниц помещена запись, представляющая собой обширнейший перечень явлений, характерных для новой эпохи. Это — запись, озаглавленная:

«*К вопросу об империализме*».

Подзаголовок гласит:

«*Темы:* (примерно)».

Перечень тем имеет двойную нумерацию. Первая нумерация соответствует тому порядку следования, в котором отдельные темы были первоначально записаны. Но затем Ленин решил частично изменить прежнюю последовательность отдельных моментов и с этой целью вторично перенумеровал первые несколько тем.

Первоначально порядок следования первых тем был таков:

1. Финансовый капитал.
2. Банки.
3. Картели и тресты.
4. Концентрация и крупное производство.
5. Вывоз капитала.

Затем этот порядок был изменен.

Первым пунктом Ленин наметил концентрацию и крупное производство, затем поставил картели и тресты, далее ввел пункт «монополия». Таким образом путем перенумерования концентрация произ-

водства и монополии заняли первое место — то место, на котором эти проблемы остались в окончательном тексте работы. Четвертым пунктом оказались банки, пятым — финансовый капитал, шестым — вывоз капитала.

Дальнейшие темы остались в той же последовательности.

Вот эти пункты:

«... Колонии. Их значение.

История колоний.

Раздел мира.

Свободная конкуренция versus империализм.

Назад к свободной конкуренции или вперед к преодолению империализма и капитализма?

Ультра-империализм или интер-империализм?

Неравномерность роста.

Гобсон, империализм, Каутский.

Апологеты и мелкобуржуазные критики империализма.

Паразитизм в империалистических странах... («загнивание») («государство-рантье»).

Окончательный раскол рабочего движения... («империализм и оппортунизм»).

Дипломатия и внешняя политика 1871—1914.

Национальный вопрос в эпоху империализма.

Переплетение versus «обобществление»

(ср. Риссер)» (стр. 161).

Эта запись тем представляет совершенно исключительный интерес. Она отличается огромной разносторонностью. Перечень и расположение материала уже очень близки к тому, что содержится в ленинской книге. Если здесь, с одной стороны, еще не выделены некоторые моменты, отчетливо разработанные в книге, как, например, финансовая олигархия, то, с другой стороны, тут имеется ряд тем, которые по недостатку места не могли быть разработаны в книге.

Кратенькая расшифровка темы о разделе мира показывает, что речь идет уже не только о территориальном, но и об экономическом разделе мира (интернациональные тресты).

Далее тема «Свободная конкуренция versus империализм» вплотную подводит к характеристике империализма, как последней стадии капитализма, стадии его загнивания. Но предварительно Ленин намечает группу тем, критически суммирующих различные оценки империализма, позиции в отношении к нему, занятые открытыми и замаскированными защитниками капитала, в противоположность позиции революционной критики.

«Назад к свободной конкуренции или вперед к преодолению империализма и капитализма?» — так формулирует Ленин две диаметрально противоположные позиции — позицию непримиримой борьбы за свержение гнета капитала, за революционное преодоление империализма и реакционную позицию возврата к «добрым старым временам», лечения империализма, реформирования его.

Отдельной темой поставлено разоблачение теорий ультра-империализма и интер-империализма.

В связи с этим особо намечен анализ «неравномерности роста», неравномерности экономического и политического развития капитализма, как непреложного закона империалистической эпохи.

Критика взглядов Гобсона и Каутского, апологетов и мелкобуржуазных критиков империализма, заключает этот круг проблем в ленинской наметке.

Далее следуют темы, характеризующие империализм, как стадию загнивающего и умирающего капитализма.

Здесь прежде всего — паразитический характер империалистической фазы капитализма; далее — корни раскола рабочего движения, «империализм и оппортунизм», как расшифровывает Ленин в скобках.

Специальной пометкой на полях — соединительным знаком — Ленин подчеркивает теснейшую связь дипломатии и внешней политики 1871—1914 гг., т. е. периода, когда закончился раздел мира и начался передел его, с национальным вопросом в эпоху империализма. Как известно, в рамках брошюры Ленин не располагал достаточным местом, чтобы дать подробное освещение этих вопросов.

Последним пунктом в ленинской записи значится тема об обобществлении. Процесс обобществления при империализме, помимо воли и сознания капиталистов как бы втаскивающий в новый общественный строй, Ленин противопоставляет пустопорожней болтовне о «переплетении», которой пытаются прикрыться буржуазные экономисты. Именно это противопоставление в яркой и наглядной форме раскрывает основной ленинский вывод, что империализм представляет собой капитализм, созревший и перезревший для революционного социалистического преобразования.

За этим перечнем тем следует очень интересная запись. Ленин пишет:

«Составные части понятия «империализм».

Примерно:

1. I монополия, как итог концентрации
2. II вывоз капитала (как главное)
4. III } раздел мира {(α) соглашения интернационального капитала
5. IV } {(β) колонии
3. V банковый капитал и его «нити»
6. VI смена свободной торговли и мирного оборота политикой насилия (пошлины; захваты etc. etc.)» (стр. 161).

Эта запись представляет собой следующую ступень приближения к классической формулировке пяти признаков. Порядок следования составных частей понятия «империализм» изменен посредством второй нумерации (арабскими цифрами). Если первоначально тема «банковый капитал и его нити» была записана после темы о разделе мира, то по измененной нумерации она выносится вперед и занимает место, предшествующее теме о разделе мира.

Основная и наиболее подробная разработка плана книги записана в тетради гамма.

Эта разработка включает в себе как подробный план с детальным перечнем содержания, так и планы отдельных глав, общий план и варианты оглавления книги. На фотографической копии рукописной страницы читатель видит огромное количество пометок, исправлений, переделок, характерных ленинских сокращений.

Записывая заглавие книги «Империализм, как высшая стадия капитализма», Ленин тут же дает другие варианты, предназначенные к тому, чтобы обойти царскую цензуру.

Он пишет:

«Для цензуры примерно: «Основные особенности современного (новейшего, новейшей стадии) капитализма» (стр. 188).

Далее следует подробный план, в котором основные разделы распадаются на пункты и подпункты; тут же дается краткое изложение содержания каждого пункта и отмечены литеры и страницы тетрадей, откуда предполагалось взять материал для освещения того или иного вопроса.

В первом же пункте Ленин формулирует основную принципиальную установку работы:

«1. *Особая* стадия капитализма в наше время.

Тема: изучение ее, анализ, выводы» (стр. 189).

Этот план представляет интерес совершенно исключительный. Он в полном смысле слова раскрывает картину становления ленинской теории империализма в целом и во всех ее составных частях. Каждый из основных признаков империализма здесь подробно расчленен. Пометки относительно материала, относящегося к каждому подпункту плана, свидетельствуют об исключительном богатстве и обилии фактов, имевшихся в распоряжении Ленина, когда он приступал к написанию работы. Сличение этого материала с готовой книгой показывает, что Ленин, стесненный узкими рамками брошюры, смог использовать в ней лишь относительно небольшую долю подобранного и систематизированного им материала. К более подробному рассмотрению этого основного плана мы вернемся в следующей главе, когда речь будет итти о разработке Лениным основных элементов его теории империализма.

Решающие внутренние противоречия монополистического капитализма еще раз подчеркиваются в набросанных Лениным «добавлениях к плану книги».

«б) Три противоречия капитализма: 1) общественное производство и частное присвоение, 2) богатство и бедность, 3) город и деревня, inde — вывоз капитала. (а) Его отличие от вывоза *товаров*» (стр. 196).

Как известно, в последнем, т. е. в вывозе капитала, в отличие от вывоза товаров, Ленин видел одну из специфических особенностей экспансии капитала в эпоху господства монополий.

Тот же ход мыслей продолжает следующая заметка в «добавлениях», показывающая отличие *современной* колониальной политики от колониальной политики прежних исторических эпох. Сюда Ленин относит стремление монополий захватить в свои руки источ-

ники сырья, овладеть землями «про запас», превратить их в придаток метрополий путем насаждения монокультур, вывоза капитала, концессий и т. д.

Планы отдельных глав книги представляют собой еще более детализированный перечень вопросов и конкретных материалов по нескольким пунктам.

Здесь частично воспроизведены в тезисной форме основные положения отдельных глав.

Таков, например, пункт 9 главы IX, где формулируются «политические черты империализма» — реакция и национальное угнетение; в плане главы X, также в тезисной форме, представлены основные выводы исследования: империализм есть монополистический, паразитический или загнивающий, переходный или умирающий капитализм.

Далее следует запись, воспроизводящая общий план и варианты оглавления книги.

В первом наброске Ленин разбивает весь материал, разработанный в плане, по содержанию освещаемых проблем.

Под заголовком «Экономический анализ (основные производственные отношения)» он объединяет все главы книги (со 2-го по 15-й пункт плана), в которых исследуются изменения в экономической структуре капитализма, вызванные его монополистическим перерождением. Характеристика паразитического загнивания капитализма, его экономической политики, его оценки представителями различных общественных групп распределена между следующими тремя разделами. Отдельно представлен материал, освещающий «некоторые политические соотношения и связи» (внешняя политика империализма, политическая реакция, национальный вопрос).

Дальнейшие записи показывают, как Ленин уточнял разделение материала исследования по главам.

Последний из вариантов представляет собой уже оглавление готовой рукописи с указанием страниц (стр. 200).

В конце записей приводится заглавие книги («Основные особенности новейшего капитализма») и псевдоним (Ленивцын), на которые Ленин считал возможным согласиться для обхода царской цензуры.

Об этом он писал М. Н. Покровскому, пересылая готовую рукопись:

«Что касается до имени автора, то я предпочел бы обычный свой псевдоним, конечно. Если неудобно, предлагаю новый: Н. Ленивцын. Хотите, возьмите любой иной... Насчет заглавия: если неудобно данное, если слово империализм желательно избегать, тогда поставьте: «основные особенности новейшего капитализма» [1].

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIX, стр. 268—269.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ ИМПЕРИАЛИЗМА

1. Исторический подход к исследованию новой эпохи. 2. Определение понятий империализма и финансового капитала. 3. Старый и новый капитализм. 4. Разработка основных признаков империализма. 5. Историческое место империализма. 6 Раскрытие социальных корней оппортунизма. 7 Раскрытие внутренних противоречий империализма.

1

Ленинско-сталинское учение об империализме ярко обнаруживает всю силу и жизненность марксизма-ленинизма, являющегося орудием глубочайшего познания мира и его коренного революционного преобразования на новых началах. Созданная Лениным и Сталиным теория империализма еще раз демонстрирует всю мощь теоретического фундамента коммунизма, теоретических основ и мировоззрения марксистско-ленинской партии — диалектического и исторического материализма.

Ленин развил и поднял на высшую ступень метод Маркса, разрешив сложнейшую задачу «обобщения по материалистической философии наиболее важного из того, что дано наукой за период от Энгельса до Ленина, и всесторонней критики антиматериалистических течений среди марксистов» [1].

В своем исследовании империализма Ленин выступает как величайший мастер революционной материалистической диалектики. Он до конца вскрывает самые глубокие тайники буржуазного общества эпохи его исторической гибели, с несравненной ясностью разрешает самые запутанные проблемы современности, гениально разрабатывает пути борьбы и победы пролетариата в эпоху революционного крушения капитализма.

«То, что дано в методе Ленина, в основном уже имелось в учении Маркса, являющемся, по словам Маркса, «в существе своем критическим и революционным». Именно этот критический и революционный дух проникает с начала и до конца метод Ленина. Но было бы непра-

[1] Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 14.

вильно думать, что метод Ленина является простым восстановлением того, что дано Марксом. На самом деле метод Ленина является не только восстановлением, но и конкретизацией и дальнейшим развитием критического и революционного метода Маркса, его материалистической диалектики»[1].

Отнюдь не случайным совпадением является то обстоятельство, что именно в годы первой мировой империалистической войны Ленин проделал огромный труд по разработке материалистической диалектики. «Философские тетради» Ленина относятся к тому же периоду 1914—1916 гг., к которому относятся «Тетради по империализму». Именно в эти годы кануна Великой Октябрьской социалистической революции Ленин тщательно изучает Гегеля, давая при этом непревзойденный образец материалистического подхода к его наследию. Он конспектирует ряд книг по истории философии, делает заметки и наброски, поражающие богатством и глубиной мысли. В этой философской работе Ленин опирается на богатейший опыт классовых боев в эпоху империализма, на опыт теоретической и практической борьбы против разнообразных видов буржуазной агентуры в рабочем движении. Ленинское изучение диалектики Гегеля с материалистической точки зрения является прямым продолжением и новой, высшей ступенью той работы, которая была выполнена Марксом.

Работа по изучению диалектики, проделанная Лениным в 1914—1916 гг., была им широко использована в научно-политической борьбе этих и последующих лет. Сокрушающую силу этого теоретического оружия почувствовали на себе враги революционного марксизма. В период кануна социалистической революции Ленин обогащает марксизм разработкой ряда вопросов, до крайности опошленных оппортунистами II Интернационала. Достаточно назвать проблему империализма, с одной стороны, и проблему государства — с другой. Материалистическая диалектика служит Ленину путеводной нитью в лабиринте разоблачаемых им апологетических хитросплетений, верным компасом в необъятном океане разнохарактерных явлений новой исторической действительности. Нанося разящие удары всякого рода Каутским и Вандервельде, Троцким и Бухариным, прикрывавшим свое предательство лживыми фразами, Ленин разоблачает их шулерскую подмену диалектики софистикой, эклектикой.

В теоретической защите диктатуры пролетариата, в борьбе против «детской болезни «левизны» в коммунизме», в разоблачении всех происков врагов партии и рабочего класса, Ленин все вновь и вновь дает живые примеры применения диалектического метода, показывает его жизненную силу и правду.

В эпоху военных катаклизмов и революционных бурь, какой является эпоха империализма, особенно наглядно и, так сказать, осязательно выступает диалектический характер исторического процесса. Теоретический анализ этой эпохи в трудах Ленина и Сталина гигантски обогащает марксистский метод материалистической диалектики.

---

[1] Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 12.

Вслед за Марксом и Энгельсом Ленин придавал исключительное значение истории.

«Мы знаем только одну единственную науку, науку истории» — писали основоположники марксизма в «Немецкой идеологии» [1].

В этих словах ярко выражена необходимость исторического подхода к изучению любого рода явлений.

Маркс впервые поставил политическую экономию на незыблемые научные рельсы, превратив ее в историческую науку. Его предшественники — в том числе и наиболее крупные, как А. Смит и Д. Рикардо,— тщетно искали естественные, неизменные и вечные законы всякого общества вообще. Маркс противопоставил их представлениям новый, принципиально иной подход к экономической жизни общества. Он научил видеть в экономических категориях не что иное, как теоретическое выражение общественных отношений производства. Он показал, что как эти отношения, так и выражающие их категории носят исторически-преходящий характер.

Маркс положил начало подлинно научному объяснению человеческой истории в целом и раскрыл законы возникновения, развития и гибели капитализма. Применяя и развивая далее марксистский диалектический метод, Ленин впервые поставил на незыблемые научные рельсы исследование империализма. Он впервые дал научное объяснение империализма, показав его действительное историческое место — высшей и последней стадии в развитии капитализма.

Подобно тому как Маркс первый подошел исторически к изучению капиталистического строя, так Ленин первый исторически подошел к изучению империалистической стадии капитализма. Подобно тому, как исторический подход Маркса развеял в прах все хитросплетения апологетов капитализма, так исторический подход Ленина разрушил до основания апологетические потуги защитников капитализма в его империалистической стадии.

Немало было написано о капитализме до Маркса, как и немало было написано об империализме до Ленина.

Буржуазные исследователи, журналисты, практики описывали различные явления новой эпохи, оттеняя те или иные новые ее стороны. Но они исходили из предвзятой цели прикрашивания и обеления империалистических методов насилия и грабежа. Они стремились не раскрыть, а, наоборот, затушевать подлинное историческое место империализма, его истинную природу.

Немало было написано об империализме оппортунистическими «теоретиками» II Интернационала, но их писания не только не пролили света, но, напротив, лишь извратили вопрос об историческом месте империализма. Они боялись революции как огня. Как же они могли вскрыть зияющие противоречия новой фазы в жизни капитализма, фазы, ставящей социалистическую революцию непосредственно в порядок дня?!

Владея марксистским методом исторического исследования в совер-

---

[1] Маркс и Энгельс. Соч., т. IV, стр. 8.

шенстве, Ленин камня на камне не оставляет от мещански-слезливой «либеральной критики» империализма, от пошлых построений социал-предателей всех разновидностей. Он не только привлекает исторические факты в качестве неопровержимых свидетельств против лживых, оппортунистических измышлений, — он в то же время вскрывает реальные исторические корни оппортунизма.

Гнев и ненависть к лакеям и защитникам империализма, презрение к их жалким «теоретическим» уверткам и подлой, предательской практике сочетаются у Ленина с трезвым анализом конкретных исторических условий, питающих этот злокачественный нарыв на живом теле рабочего класса. Раскрывая позорное падение подкупленных буржуазией «вождей» в болото империалистического шовинизма, Ленин из уроков истории черпает неопровержимые доказательства неизбежной победы революционного марксизма над его врагами. Он указывает единственный путь, идя по которому рабочее движение может освободиться от злокачественного оппортунистического нарыва — путь беспощадной борьбы против оппортунизма.

Применяя слова Ленина, характеризующие метод Маркса, все ленинское исследование империализма поставлено на «историческую почву, не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению» [1].

Все исследование Ленина проникнуто подлинным историзмом именно в этом смысле, заключающем в себе неразрывную связь теории и практики.

В декабре 1916 г. Ленин в письме к Инессе Арманд дал замечательную характеристику марксистского метода: «весь дух марксизма — писал он, — вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать: a) лишь исторически, b) лишь в связи с другими, c) лишь в связи с конкретным опытом истории».

Каждое ленинское обобщение замечательно своей конкретностью, изумительным богатством материала, характеризующего многосложную действительность во всех ее сторонах и проявлениях. Каждый вывод, каждое отвлеченное положение в ленинской работе непосредственно вытекает из анализа богатейшего конкретного материала.

Реальная экономическая действительность гениально отражена на страницах бессмертного ленинского произведения. Читатель в каждой строке чувствует биение пульса жизни. С каждой страницы встают перед нами живые люди с их страданиями и делами, с их сознанием и борьбой.

В «Тетрадях по империализму» Ленин обращается к прошлому, к истории человечества, прежде всего, для наиболее полного выяснения особенностей империалистической эпохи. Ленин раскрывает специфику империализма путем сопоставления его основных черт с предшествующими историческими ступенями развития капитализма. Он составляет обширные хронологические таблицы, обобщающие в кратких рубриках

---

[1] Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 26.

кровавую летопись эксплоататорского строя. Он разрабатывает огромной важности методологический вопрос о периодизации всемирной истории.

В «Тетрадях по империализму» содержится обширная таблица колониальных захватов и войн, составленная на основе огромной литературы (стр. 456—461). В эту таблицу занесены дипломатические переговоры, соглашения и вооруженные столкновения между основными империалистическими лагерями, начиная с 1873 до 1914 г. Исторические факты, рисующие ход борьбы за раздел мира, расположены в хронологическом порядке, по определенным периодам.

Самый подход Ленина к группировке фактов представляет огромный интерес. Материал расположен по трем разделам: Америка и Западная Европа, Восточная Европа (Австрия — Балканы — Россия) и остальные страны (главным образом Азия и Африка). Таким образом, таблица раскрывает полную картину борьбы империалистических хищников за захват и порабощение всего мира, всех уголков земного шара.

Хронологическая группировка материала соответствует основным этапам в формировании блоков империалистических государств. Под заголовком «Вехи дипломатической истории» в конце синхронистической таблицы дается краткий перечень этих основных этапов.

«1879: союз Германии и Австрии (1881 + Италия).

1891: франко-русский союз.

1898: Фашода.

1904: англо-французское соглашение.

1907: англо-русское; русско-японское; французско-японское соглашения» (стр. 462).

Здесь показан процесс подготовки сил и создания группировок «великих держав», столкнувшихся в смертельной схватке первой мировой империалистической войны.

Из записей видно, какое огромное внимание Ленин уделял вопросу о периодизации истории. Так, он выписывает, среди прочего, периодизацию истории, предложенную одним из буржуазных авторов:

«*Эпоха* средневековой идеи мирового господства» (ок. 800 — до ок. 1250).— «Эпоха возникновения национальных государств» (ок. 1250— до ок. 1500)... «Эпоха образования и развития национальных конституционных государств» (ок. 1789 до ок. 1870)... «*Эпоха мировых государств и мировых хозяйств*» («ок. 1870 до ок. 1910»)».

Особо отчеркнув последний пункт этой классификации, Ленин ставит на полях знак нотабене и записывает: «исторические «эпохи» новой истории» (стр. 551).

С большим вниманием и интересом Ленин относится ко всякой попытке периодизации истории, основанной в той или иной степени на изучении конкретного материала действительности. Так, конспектируя диссертацию Анри Рюссье «Раздел Океании», вышедшую в 1905 г., он делает следующую запись:

«Историю «политического раздела» автор делит на периоды:

1) открытие (16—18 веков)
2) период *миссий* (1797—1840)
3) «первые конфликты» (1840—1870)
4) «Международное соперничество», 1870—1904».

Видимо, из этой периодизации внимание Ленина привлекла в первую очередь четвертая эпоха. Соответствующая строчка отчеркнута и отмечена знаком нотабене на полях. Легко понять, что именно привлекло внимание Ленина к этой строке. Здесь автор признает 1870 г. водоразделом новой эпохи, которую он характеризует, как эпоху «международного соперничества».

Периодизация всемирной истории, намеченная Лениным в итоге обширных исследований, представляет исключительный интерес. В конце своего конспекта книги Ульбрихта, посвященной политической истории 1500—1815 гг., Ленин перечисляет три раздела этой книги и вслед за тем пишет (стр. 548):

«Мое добавление: («полосы») эпохи.

Ergo 1500—1789 = 289 лет
1789—1871 = 82 года
1871—1914 = 43 года».

Мы видим, таким образом, что периодизация, которая дана в известных замечаниях товарищей Сталина, Кирова и Жданова на конспект учебника по новой истории, совпадает с периодизацией, намеченной Лениным. В замечаниях товарищей Сталина, Кирова и Жданова говорится о разделении учебника на три части, из которых первая охватывает период от французской буржуазной революции до франко-прусской войны и Парижской коммуны (исключительно), а вторая часть — от Парижской коммуны до победы Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране и окончания империалистической войны. Именно такой принцип разделения эпохи 1789—1914 гг. был намечен Лениным в рукописи, относящейся к 1916 г.

Во всеоружии фактов Ленин рисует подлинную картину мировой истории, отмечая вехами войн, международных конфликтов, тайных сговоров о дележе и грабеже мира, тот путь, который пройден капитализмом от эпохи расцвета к эпохе его исторического упадка.

Подвергая строгому отбору факты и данные, сообщаемые буржуазными источниками, дополняя их извлечениями из книг, Ленин составил ряд синхронистических таблиц, представляющих выдающийся научный интерес.

Одна таблица называется: «Главнейшие кризисы в международной политике великих держав после 1870—1871 годов» (стр. 619—621).

Этот перечень конфликтов в борьбе за раздел мира воспроизводит подлинную картину мировой истории в пресловутые «мирные» 44 года, предшествовавшие первой мировой империалистической войне.

За этим перечнем следует обширная синхронистическая таблица, озаглавленная:

«Опыт сводки главных данных всемирной истории после 1870 года» (стр. 622—639).

Основные события здесь расположены по следующим рубрикам: 1) войны; 2) дипломатия; 3) колониальная политика; 4) экономическая политика (тресты и пр.; таможенные договоры etc; крупные концессии...); 5) рабочее движение и социалистические партии; 6) революционные движения (не-пролетарского характера); 7) национальные движения и национальный вопрос; 8) демократические реформы; 9) социальные реформы и 10) разное и примечания.

Таблица эта служит прекрасным образцом научного отбора наиболее существенных дат и фактов из беспорядочной груды материала, нагроможденного буржуазными историками. Совершенно очевидно, какое огромное значение имеет эта таблица для всех, кто занимается историей империализма.

С тех пор как Ленин свел в этих сжатых хронологических таблицах главные вехи истории загнивающего и умирающего капитализма, прошло более двух десятилетий. С тех пор каждый год и каждый день приносит все новые и новые свидетельства глубины и правильности ленинского учения.

Буржуазной науке, с присущей ей глубокой антиисторичностью, свойственно стремление изображать отношения и явления буржуазного мира в качестве вечных, надисторических. Отсюда многочисленные попытки затушевать и замазать специфические особенности империализма «общими» аналогиями с колониальными захватами и империализмом древнего Рима и т. п.

В период исторического упадка буржуазии особенной популярностью у ее идеологов пользуется так называемая теория циклического развития общества. В основе этой теории лежит довольно пошлая идейка: «что было встарь, то повторится снова». Такого рода подход пытается представить развитие, как «простое повторение» и в этом его коренная порочность. Ленин дает сокрушительный отпор этим попыткам спрятаться за плоскими надисторическими аналогиями. Он указывает, что подобные «общие» рассуждения об империализме, забывающие или отодвигающие на задний план коренную разницу общественно-экономических формаций, превращаются неизбежно в пустейшие банальности или бахвальство, вроде сравнения «великого Рима с великой Британией» [1].

На самом же деле нынешний империализм представляет собой высшую ступень развития не только по сравнению с античной древностью, но и со старым, домонополистическим капитализмом. Ленин подчеркивал, что империализм — высшая стадия капитализма. Противоречит ли это тому, что империализм — период упадка, эпоха гибели буржуазного строя? — Нисколько! Империализм при всей своей реакционности является новой ступенью в поступательном движении человеческого общества, ибо он подготовляет все предпосылки для социализма, непосредственно ставит социалистическую революцию в порядок дня.

Задача подлинно исторического, диалектического исследования общественных закономерностей заключается как раз в том, чтобы рас-

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 137.

крыть те специфические особенные черты, которые отличают новую эпоху от предыдущей.

Исследуя империализм, Ленин сосредоточивает внимание как раз на тех чертах, которые свидетельствуют о приближении *исторического конца* капитализма, о наступлении его последней фазы. Раскрывая с неопровержимой силой исторические *особенности* новой эпохи, он до конца разоблачает потуги оппортунистов скрыть главное и основное, обойти решающее, умолчать о том, что империализм есть *особая* стадия капитализма. Опошлители и фальсификаторы марксизма нагромождают бесчисленные софизмы для того, чтобы увильнуть от непреложных фактов истории. Ленин клеймит оппортунистические выверты Каутского, пытающегося спрятаться за завесой «конкретно-исторических особенностей».

«Каутский как раз издевается своим определением над исторической конкретностью!» [1],— указывает Ленин.

Ленинское исследование всех сторон и явлений монополистического капитализма проникнуто глубоким историзмом. Анализ отдельных признаков империализма уходит своими корнями в конкретную историческую действительность. Прослеживая закономерности и свойства новой исторической эпохи, Ленин неизменно обращается к фактам и данным, характеризующим прошлое — эпоху свободной конкуренции, — показывающим возникновение, появление этих свойств и закономерностей, их нарастание в ходе исторического развития, условия, сопровождающие превращение их в решающие особенности новой эпохи.

Со страниц ленинской работы встает картина истории, насыщенная конкретными фактами, датами, иллюстрированная чрезвычайно экономными и выразительными итогами обширных историко-статистических исследований. Какую бы сторону монополистической экономики Ленин ни исследовал: реализацию технических изобретений, новые способы организации производства на основе комбинирования различных стадий обработки, банки, биржи, эмиссии, развитие внешней торговли и экспорт капитала и т. д.,— характеристика современности неразрывно связана с глубоким анализом истории.

Вот пример, один из многих.

Рисуя картину международной зависимости и связей финансового капитала, опутывающего своими сетями весь мир, Ленин специально останавливается на истории роста эмиссий.

«В общем и целом,— отмечает он,— увеличение идет в течение трех последних десятилетий XIX века сравнительно не очень быстро, и только первое десятилетие XX века дает громадное увеличение, почти удвоение за 10 лет. Начало XX века, следовательно, является эпохой перелома не только в отношении роста монополий (картелей, синдикатов, трестов), о чем мы уже говорили, но и в отношении роста финансового капитала» [2].

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 145.
[2] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 118.

Таким образом, отмечая особенности исторического развития этого явления (сравнительно медленный рост в течение последних трех десятилетий XIX в.), Ленин одновременно подчеркивает общий ход развития событий, характерный для капитализма в целом.

В противоположность многочисленным буржуазным исследователям, тщетно пытавшимся втиснуть все богатство всемирной истории в заранее придуманные идеалистические «схемы», Ленин ставит исследование эпохи империализма на конкретно-историческую почву, на почву анализа реальных фактов. Он использует фактические данные буржуазных исследователей: Фогельштейна, Лифмана, Риссера, Кестнера и многих других для того, чтобы ввести в точные хронологические рамки характеристику новых явлений в капиталистической экономике.

На страницах ленинского труда отображен своеобразный бег истории целых стран и континентов. Острый глаз мастера диалектики зорко подмечает как *основные* черты и направления исторического развития, характеризующие общественную жизнь *всего* капиталистического мира, так и *особенные*, *частные* явления, создающие особый колорит истории *отдельных* стран.

Германия, позднее других освободившаяся от феодальной чересполосицы и застоя, стремящаяся возможно быстрее наверстать свое историческое опоздание к столу империалистического пиршества; Франция, при относительной отсталости промышленной базы рано приобретшая черты старческого ожирения, характер государства-ростовщика; Англия, раньше других ставшая капиталистической страной, былая «промышленная мастерская мира», теряющая свою безраздельную монополию в новую историческую эпоху, готовая пролить моря крови в своих безнадежных потугах вернуть безвозвратное; страны Востока, где под гнетом империалистических «цивилизаторов» томятся миллионы колониальных рабов, — конкретные черты развития отдельных стран встают со страниц ленинского исследования.

Но именно глубокое проникновение в исторический процесс важнейших стран служит Ленину средством познания всей совокупности условий и отличий новой эпохи, средством создания обобщающей, итоговой картины развития мирового капитализма в целом. Подчеркивая, что для определения истинного классового характера войны необходим анализ объективного положения командующих классов во всех воюющих странах, Ленин писал:

«Чтобы изобразить это объективное положение, надо взять не примеры и не отдельные данные (при громадной сложности явлений общественной жизни можно всегда подыскать любое количество примеров или отдельных данных в подтверждение любого положения), а непременно *совокупность* данных об *основах* хозяйственной жизни *всех* воюющих держав и всего мира» [1].

Проникнутая испепеляющим гневом к эксплоататорам, полная драматизма картина кровавой истории грабежа и угнетения миллионов

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 74.

колониальных рабов, история беспрерывной «пляски на вулкане», характеризующей полувековую эпоху владычества финансовой олигархии, запечатлена на страницах гениального исторического продолжения «Капитала».

2

Характеризуя содержание марксова «Капитала», Ленин указывал, что в нем содержится «история капитализма и анализ *понятий*, резюмирующих ее» [1].

Такое понимание «Капитала», как небо от земли, далеко от мертвых схоластических схем, в которые пытались втиснуть содержание марксова труда бесчисленные извратители и опошлители марксизма.

Маркс исходил, вопреки измышлениям его «критиков», из реальной исторической действительности. Его «понятия» являются теоретическим отображением реальных отношений и явлений действительности в их историческом развитии. «Я исхожу вовсе не из понятий», — писал Маркс, возражая А. Вагнеру, который пытался изобразить анализ Маркса в виде дедуктивного развития системы понятий из одного исходного пункта— «понятия» стоимости.

В своем исследовании империализма Ленин выступает продолжателем материалистического метода Маркса.

В этом исследовании, которое поднимает на новую, высшую ступень учение Маркса, содержится история империализма и анализ понятий, резюмирующих ее.

Как и Маркс, Ленин отнюдь не безразлично относится к тем «понятиям» и определениям, которые встречаются у буржуазных экономистов. Работы буржуазных писателей вполне подтверждают меткое замечание Гете:

«Коль скоро недочет в понятиях случится,
Их можно словом заменить».

В потоке словесной эквилибристики они пытаются утопить действительные особенности новой эпохи в развитии капиталистического общества. Их «понятия» и определения чаще всего преследуют определенную цель: замазать, затушевать противоречия империализма, его зияющие язвы.

Ленин последовательно и беспощадно разоблачает эти попытки. В то же время он, в борьбе против апологетических определений империализма, финансового капитала и т. д., разрабатывает свои, марксистские понятия, подытоживающие гигантский путь реального исторического развития.

Конспектируя книгу Гобсона, Ленин выписывает из нее между прочим следующую характерную фразу:

«Анализ фактической истории *современного* империализма вскрыл то сочетание экономических и политических сил, которое его образует».

---

[1] Ленин. Философские тетради, стр. 241.

В этой фразе Ленин подчеркивает слово «современного», в скобках после этого слова ставит знак нотабене и пишет: «понятие» (стр. 366).

Ленин считал особенно важным то обстоятельство, что в данном случае речь шла именно о современном империализме. Дело в том, что буржуазная литература буквально наводнена рассуждениями об «империализме вообще», рассуждениями, целью которых является — в более или менее прикрытой форме — «доказать» вечность империализма. С этой целью признаки *современного* империализма всячески затушевываются и растворяются в общих дефинициях, претендующих на охват «империализма» всех времен, всех эпох. Особенной любовью среди буржуазных ученых и публицистов, пишущих на эти темы, пользуется древняя история. Рим, Византия — вот где «открываются» истоки империализма. Нередко вызывается из гроба также тень Наполеона. Все это делается якобы для того, чтобы объяснить современный империализм, а на деле — чтобы его затемнить.

Вот одно из подобных рассуждений, приводимое в «Тетрадях»:

«Империализм — универсальная (sic!) политическая стадия развития, которую должен пройти каждый (!!) великий народ с большими внутренними силами и большими общечеловеческими задачами» (стр. 215).

На полях кратко резюмирован смысл этого откровения: «империализм = закон истории!».

Тот же буржуазный автор — некий Стеффен, написавший книжку «Всемирная война и империализм»,— делает и другое сногсшибательное открытие. Он утверждает:

«Империализм — чисто психический фактор» (стр. 214).

Выписав эту фразу, Ленин ставит на полях ироническое «!!? ха-ха!!».

Представление о вечности империализма не мешает Стеффену признать, что империализм имеет свою историю.

«Есть примитивный империализм,— пишет он,— и империализм более высокий, более зрелый» (там же).

Дальнейшие рассуждения автора на эту тему записаны в конспекте весьма кратко, но выразительно:

«Цезарь,— Наполеон etc. etc.».

Отличительную черту теперешнего империализма автор видит в том, что это империализм раздела мира в отличие от античного «монополизма», который предполагал существование одной монархии, господствовавшей над всем (или почти всем) тогдашним миром.

Насчет раздела мира автор делает признание, которое в конспекте выписано полностью:

«...Теперь мир почти «поделен». Но всемирная история учит нас, что империи имеют тенденцию поделить *друг друга* после того, как они более или менее распределили между собой земли, «не имеющие хозяина», во всех частях света» (стр. 215).

Это откровенное признание апологета буржуазии вызывает одобрительное замечание Ленина на полях: «Хорошо сказано!».

В той же книге Стеффена цитируется статья некоего Маннипенни из сборника «Империя и век», где говорится следующее:

«В наши дни слова «империя» и «империализм» заняли на обиходном политическом языке то же место, которое раньше имели слова «нация» и «национальность»... национальный идеал уступил место империалистическому» (стр. 217).

Из книги Ульбрихта «Мировая держава и национальное государство» Ленин подробно конспектирует заключение, названное «Итоги и перспективы». Здесь дается своего рода «философия истории», чрезвычайно характерная для буржуазного мышления.

Автор указывает, что в борьбе за колонии великие державы стремятся приобрести рынки сбыта и источники сырья,— и что с другой стороны, их стремлениям к экспансии соответствует возрастающая тяга к хозяйственной автаркии. Англия стремится образовать вместе со своими колониальными владениями единое, замкнутое торговое целое, великую Британию. Америка хочет стать страной самодовлеющей в хозяйственном отношении, независимой от Старого света в отношении торговли и промышленности.

Отсюда автор делает вывод: «Что только теперь началось в подлинном смысле слова соревнование народов в борьбе за мировое господство и мировую торговлю. Оно приводит к возникновению *нескольких мировых держав,* существующих рядом друг с другом, и *их политикой,* если только они хотят отстоять себя, *должен быть империализм*» (стр. 546).

На полях этой выписки Ленин в нескольких местах ставит знак нотабене и пишет: «империализм».

Вслед затем автор предается размышлениям насчет того, что «новый империализм» получил свое название и понятие не от Римской империи и не от империи средних веков и папства, а от современной британской империи. Именно у Англии современные мировые державы заимствовали свои признаки, в качестве которых автор отмечает колониальную экспансию, участие в мировой торговле, охрану своих заморских интересов с помощью сильных флотов. Как и подобает буржуазному публицисту, автор уверяет, будто такие державы вполне могут существовать рядом друг с другом и в мирном соревновании народов содействовать прогрессу человечества.

На полях этого рассуждения Ленин отмечает: «новый империализм».

Из введения книги Ульбрихта выписана обширная цитата:

«В уединении на острове св. Елены был похоронен *старый империализм;* вместе с Бонапартом умирает его последний представитель; и этого, прославленного своими подвигами, человека еще осенял романтический ореол былого императорского великолепия. Начинается новейшая история; в ее основе лежит национальная идея, которая оказывается более сильной, чем реакционные стремления государей и государственных людей первых десятилетий после падения Наполеона. То, что было начато 16-м веком, завершает 19-й век, когда оба народа Средней Европы, Италия и Германия, бывшие в течение веков объек-

тами эксплуатации чужеземных держав, достигли, наконец, национального объединения. Но *на такой национальной основе* создается возможность *новой всемирной политики. Слово империализм оживает вновь с новым содержанием.* Англия, эта ни разу не побежденная противница Наполеона, положила этому начало еще в 18-м веке, основав скорее бессознательно, чем сознательно, посредством приобретения заокеанских колоний и содержания сильного военного флота, *новую мировую империю* за пределами Европы. *За нею следуют ныне остальные великие державы мира:* экономическая необходимость приводит к экономическому соревнованию *народов на всем земном шаре»* (стр. 547).

На полях Ленин резюмирует:

«старый империализм умер».

Ниже он отмечает:

«NB «новая всемирная политика».

«NB «новый империализм».

Вообще в буржуазной литературе все содержание понятия империализм обычно сводилось к международному соперничеству, к борьбе за новые территории.

В «Тетрадях по империализму» выписано довольно много высказываний в этом роде, чрезвычайно характерных для буржуазных писателей, скользящих по поверхности явлений, не умеющих вскрывать их более глубокие корни и движущие силы.

Вот, например, цитируемое Лениным заявление некоего Исида, написавшего диссертацию «Международное положение Японии как великой державы»:

«Экономическая активность великих держав приняла форму «империализма», которая означает притязание великих держав на контроль — в экономических или политических целях — «над такой частью земной поверхности, какая только соответствует их энергии и возможностям» (стр. 167).

В рамках того же поверхностного подхода к объяснению явлений империализма оставались и социалисты довоенного II Интернационала. У многих из них фразы, звучавшие внешне весьма радикально, были призваны прикрыть отсутствие ясного понимания сущности новой эпохи.

Характерный пример в этом отношении — статья Поля Луи «Очерк империализма». Она была написана в 1904 г., но весьма значительная часть социалистов II Интернационала не пошла дальше Луи в своем понимании империализма и в течение следующего десятилетия.

В ленинском конспекте этой статьи мы читаем следующую выписку:

«Империализм есть общее явление нашей эпохи; он даже представляет одну из наиболее характерных черт начала 20-го века, и немного таких народов, которым удалось избежать его влияния» (стр. 206).

Далее идут довольно общие рассуждения о том, что основным про-

тиворечием эпохи являются империализм и социализм, что империализм повсюду выступает как последнее усилие капитализма сохранить свое богатство, свое политическое господство, свою общественную власть и т. п. Империализм рассматривается лишь как определенная политика, к которой прибегает в своих классовых целях буржуазия. Это — политика, которая предполагает завоевание чужих территорий, насильственное или мирное расширение владения, закрытие рынков, создание замкнутой империи.

Поль Луи, как и другие авторы, берет Англию в качестве родины империализма, его «обетованной земли», и рассматривает появление конкуренции со стороны Франции, Германии, Америки, Японии, борьбу за колониальные рынки, рост торговых флотов в качестве основных факторов, из которых возник империализм.

Как известно, всего больше потрудился над замазыванием и затушевыванием действительной сущности империализма Каутский. Средством к достижению этой цели служит Каутскому отрыв политики от экономики.

Еще до войны, в 1912 г., Каутский в статье «Еще раз разоружение» писал:

«Исходный пункт идеи и названия империализма—объединение всех составных частей английских владений в одно замкнутое в себе гигантское государство, в империю,— этот исходный пункт в последние годы совершенно отошел на задний план и может считаться практически оставленным» (стр. 530).

Приводя эту выписку, Ленин ставит на полях ироническое «ха-ха!!!».

Из этой же статьи Ленин выписывает следующее весьма характерное рассуждение:

«империализм не есть «естественное, необходимое стремление» капитала к расширению etc., а лишь «особая порода» — именно: насилия» (стр. 530).

В борьбе против каутскианской фальсификации действительности Ленин немало внимания уделяет определению империализма. В плане статьи о каутскианстве первый пункт так и гласит:

«определение империализма» (стр. 684).

Ленин ссылается при этом на свои записи, где он подробно конспектирует одну из статей Каутского, появившуюся в самом начале войны.

Каутский начисто отвергает всякую попытку вскрыть экономическую сущность новой эпохи. Вот каков его ход мыслей — в критической записи Ленина:

«Теперь де иногда под империализм: «подводят под империализм все явления современного капитализма, картели, протекционизм, господство финансистов так же, как и колониальную политику». Тогда де «самая плоская тавтология», тогда «естественно империализм есть жизненная необходимость для капитализма» (стр. 220).

Каутский уверяет, что слово империализм надо брать «не в этой обобщенности, а в его исторической определенности», таким образом,

как это слово понимают в Англии, где оно и появилось впервые. Английский смысл этого слова Каутский расшифровывает как «особый вид политических стремлений», а именно, как стремление сплотить все части империи с метрополией и расширить империю. Выписав это откровение Каутского, Ленин на полях делает пометку:

«?Гобсон!»

И действительно, мелкобуржуазный демократ Гобсон стоял выше Каутского в понимании империализма, как указывает Ленин в своей книге.

Конспектируя далее статью Каутского, Ленин выписывает центральное место статьи, где дается определение империализма. Это место гласит:

«Империализм есть продукт высоко развитого промышленного капитализма. Он состоит в стремлении каждой промышленной капиталистической нации присоединять к себе или подчинять все большие *аграрные* (курсив Каутского) области, без отношения к тому, какими нациями они населены»... (стр. 220).

Это определение Ленин отчеркивает сбоку и пишет на полях «никуда негодно».

Каутский ставит вопрос — образует ли империализм последнюю из возможных форм проявления капиталистической политики или возможна еще какая-либо иная? Отвечая на этот вопрос, он излагает свою предательскую «теорию ультра-империализма». Он уверяет, что вся обстановка эпохи империализма рождает стремление капиталистов к объединению Отсюда вывод, будто капитализм должен пережить еще одну фазу своего развития, которая характеризуется перенесением политики картелей на внешнюю политику. Это и есть измышленная Каутским фаза «ультра-империализма».

Выписав это рассуждение, Ленин помечает на полях: «ультра-империализм».

Несколько ниже он ставит ироническое «ха-ха!» (стр. 222).

Каутский в статье оговаривает, что это писано до войны. Но война, по его мнению, ничего существенного в этом отношении не изменила. Оценивая дальнейшие перспективы, он пишет:

«С чисто экономической точки зрения ничего больше уже не мешает тому, что эта громадная разрядка напряжения приведет наконец к упразднению империализма через священный союз империалистов».

Далее Ленин делает выписки из другой статьи Каутского, специально отмечая параграф статьи, носящий заголовок «Понятие империализма».

Каутский высказывается против тех, кто *отождествляет* империализм и «современный капитализм». Он отвергает это отождествление. Пространно объясняя, что он, дескать, первый исследовал «новый империализм», Каутский уверяет, что империализм есть не фаза хозяйственного развития, а лишь особая политика. Основное его откровение заключается в том, что надо де различать финансовый капитал и империализм — его политику.

Подытоживая выписки из Каутского насчет определения империализма, Ленин пишет:

«Империализм есть политика «хозяйственной фазы» финансового капитала!! Этого вы хотели? Кляузник и софист, рабулист, крючкотвор — вот вы кто!» И добавляет: «Суть дела обходит увертками» (стр. 224).

Другое понятие, которому Ленин уделяет много внимания в своих подготовительных работах, это финансовый капитал.

Если под империализмом в буржуазной литературе понималась вся совокупность отличительных черт *политики* новой эпохи, то под финансовым капиталом понималась вся специфика новых явлений в области *экономики*. Но ходячее словечко это не только не объясняло, а лишь затемняло суть дела в бесчисленных писаниях буржуазных авторов. Только Ленин проследил *исторические* корни и истоки этого термина, вскрыл *реальное содержание* этого понятия.

Из книги Гобсона в конспекте приведено между прочим следующее высказывание:

«*Контролирующей и руководящей силой всего процесса* является, как мы видели, давление *финансовых и промышленных мотивов*, действующих в прямых непосредственных материальных интересах *небольших, энергичных и хорошо организованных* групп страны» (стр. 368).

На полях против этой цитаты Ленин делает пометку:

«финансовый капитал».

Здесь Гобсоном схвачена одна из характерных черт финансового капитала: выдающееся значение «материальных интересов» небольших, но хорошо организованных, кучек финансовых воротил.

Тем же Гобсоном отмечается другая характерная черта современной эпохи. Это — обычай помещения капитала в чужих странах, который в последнее время настолько развился, что господствующие классы Великобритании стали получать все большую и большую часть своих доходов от капиталов, помещенных за пределами Британской империи. Отсюда их стремление использовать свою политическую силу и влияние для вмешательства во внутреннюю жизнь тех стран, с экономикой которых связаны их материальные интересы.

Здесь Ленин помечает на полях:

«п о л и т и к а ф и н а н с о в о г о к а п и т а л а» (стр. 378).

Тот же вопрос — о вывозе капитала и его значении для делового мира страны-кредитора — затрагивает Шульце-Гэверниц. Он пишет:

«Чем раньше была манчестерская биржа, тем является теперь лондонская фондовая биржа — центральным пунктом британского народного хозяйства. Но в многообразном биржевом мире, по общему признанию, ведущее место в настоящее время занимают ценности экзотических стран: колониальные, индийские, египетские и т. д. государственные и коммунальные займы, южно-американские, прежде всего аргентинские и японские займы, американские и канадские железнодорожные, медные акции, но прежде всего южно-африканские и запад-

но-австралийские акции золотых приисков, африканские алмазные акции, ценности Родезии и т. д....

...Тем самым выступает на первый план и берется за руль британского народного хозяйства новый тип человека. На место промышленного предпринимателя, укоренившегося в родной стране, отягощенного зданиями и машинами, приходит *финансист,* который создает ценности для того, чтобы возможно скорее сбыть их снова с рук» (стр. 396—397).

И здесь на полях пометка:

«финансовый капитал».

С особой силой Ленин вскрывает связь между финансовым капиталом и монополией. Он тщательно отмечает факты, показывающие эту связь, большей частью скрытую для глаз буржуазного наблюдателя. Из этих фактов он делает свои выводы, определяющие истинную природу финансового капитала.

Из журнала «Банк» приводится следующая выдержка:

«На международном рынке капиталов разыгрывается с недавнего времени комедия, достойная кисти Аристофана. Целый ряд чужестранных государств, от Испании до Балкан, от России до Аргентины, Бразилии и Китая, выступают открыто или прикрыто перед крупными денежными рынками с требованиями, иногда в высшей степени настоятельными, получить заем. Денежные рынки находятся теперь не в очень блестящем положении, и политические перспективы не радужные. Но ни один из денежных рынков не решается отказать в займе из боязни, что сосед предупредит его, согласится на заем, а вместе с тем обеспечит себе известные услуги за услуги. При такого рода международных сделках почти всегда кое-что перепадает в пользу кредитора: уступка в торговом договоре, угольная станция, постройка гавани, жирная концессия, заказ на пушки» (стр. 59).

К этой цитате Ленин делает выразительное замечание:

«важно к вопросу о монополиях и финансовом капитале; «выгоды» империализма».

Исключительный интерес представляет ленинский набросок, озаглавленный: «Замечания ((о финансовом капитале вообще))». Он записан в тетради бета вслед за серией выдержек из журнала «Банк», посвященных в значительной части различным сторонам проблемы финансового капитала.

В этом наброске Ленин как бы продолжает полемику с редактором журнала «Банк» Лансбургом, который доказывал «любимую тему Каутского», будто с независимыми странами торговля развивается быстрее, чем с колониями. Набросок начинается с вопроса о соотношении между вывозом в колонии и финансово-зависимые страны и вывозом в независимые страны.

«Допустим,—пишет Ленин,— второй *и* больше первого *и* быстрее развивается. Доказывает ли это «необходимость» колоний и сетей *финансовой* зависимости? (К. Каутский)» (стр. 155—156).

На этот вопрос Ленин дает отрицательный ответ. В доказательство он приводит шесть пунктов. Эти пункты имеют очень существенное

значение для понимания процесса выработки ленинского понимания финансового капитала, ленинской теории империализма вообще. Вот эти шесть пунктов:

«(1) и в вывозе (внутри вывоза) в независимые страны растет доля картелей, трестов, демпинг-вывоза...

(2) Финансовый капитализм не устраняет низших (менее развитых, отсталых) форм капитализма, а растет из них, над ними...

(3) Существует известное соотношение между «нормальной» и монопольной продажей, ergo между «нормальным» и монопольным вывозом. Капиталисты не могут не продавать массовидных (staple) товаров миллионам рабочих. Значит ли это, что им «не необходимо» наживать экстраприбыль при «поставках» в казну, железным дорогам etc.?

(4) Экстраприбыль привилегированных и монопольных продаж компенсирует низкую прибыль «нормальных» продаж.

(5) Сравни с банками: низкая прибыль (иногда никакой прибыли) на «нормальные» кредитные операции компенсируется экстраприбылью от посредничества при займах, грюндерства и т. п.

(6) Высокая техника концентрированных предприятий и «высокая техника» финансового жульничества, «высокая техника» (низкая на деле техника) гнета финансового капитала, это неразрывно связано при капитализме. К. Каутский хочет разорвать эту связь, «обелить» капитализм, взять хорошее, отбросить дурное, «современный прудонизм», мелкобуржуазный реформизм, «замаскированный под марксизм» (стр. 156).

Ленин особо подчеркивает третий пункт, ставит на полях знак нотабене и помечает: «о финансовом капитале и его значении».

Выше мы видели, как Ленин определяет содержание «Капитала» Маркса, указывая, что в нем дана история капитализма и анализ понятий, резюмирующих ее. Тот же подход осуществляет Ленин при исследовании империализма. Особенно ярко это выступает в его характеристике финансового капитала, которая гласит:

«Концентрация производства; монополии, вырастающие из нее; слияние или сращивание банков с промышленностью — вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия» [1].

3

Еще в одной из ранних работ товарищ Сталин дал замечательную по яркости и выпуклости характеристику диалектического метода:

«Что такое диалектический метод?.. Говорят, что жизнь заключается в непрерывном росте и развитии, и это верно: общественная жизнь не является чем-то неизменным, застывшим, она никогда не останавливается на одном уровне — она в вечном движении, в разрушении-созидании. Недаром говорил Маркс: «вечное движение, вечное разрушение-созидание—такова сущность жизни». Поэтому-то в жизни всегда существует *новое* и *старое*, растущее и умирающее, революция

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 107.

и реакция — в ней непременно что-нибудь умирает и в то же время непременно что-нибудь рождается»...[1]

Именно так подошел Ленин к анализу империализма.

Империализм — умирающий капитализм; в исторической перспективе выступают контуры нового строя, рождающегося на могиле капитализма, в результате победы социалистической революции. Ленин показывает, как протекает самый процесс умирания капитализма. Он берет действительность во всем богатстве ее противоречий, показывая, что империализм есть отживающий, но не отживший капитализм, умирающий, но не умерший.

В «Тетрадях по империализму» Ленин дает замечательные образцы применения диалектического метода, требующего, чтобы явления рассматривались с точки зрения их возникновения и отмирания.

В наброске замечаний о финансовом капитале он подчеркивает в качестве общего итога, что финансовый капитал представляет собой не случайный нарост на капитализме, а неустранимое его продолжение, его продукт. Таков единственный подлинно научный подход к изучению новой ступени в развитии капитализма. Этот подход не оставляет камня на камне ни от угодливой апологетики, ни от мещанской критики империализма.

Ибо мещанская критика империализма всячески стремится замазать и затушевать именно эту историческую неустранимость империализма как прямого продолжения старого капитализма. Напротив, мещанские критики империализма пытаются изобразить его в качестве какого-то случайного нароста на старом капитализме. Они объявляют империализм противоестественным нарушением основ капитализма и возмущаются по этому поводу.

В выписках из журнала «Банк» приводится ряд образцов подобной мещанской критики империализма. Вот один из них.

Автор статьи о сберегательных кассах сетует по поводу того, что эти кассы все более превращаются в обычные банковские учреждения, все чаще вступают на путь рискованных операций и т. д.

Ленин делает на полях характерное замечание:

«хотят итти «назад» к маленькому капитализму (а не к социализму)» (стр. 60).

Другой пример. Автор одной из статей, помещенных в этом журнале, предается грустным размышлениям насчет того, что «производительные силы все более и более попадают в руки отдельных сильных людей и ими используются монополистически...»

«В этих условиях, — продолжает автор, — неподкупное, сознающее свою ответственность, чиновничество является тою гранитною скалой, которая может спасти общественное благо от натиска корыстолюбия».

В этом месте на полях — ироническая пометка: «ха-ха!» (стр. 60).

Как известно, в качестве наиболее характерного представителя мещанской критики империализма Ленин рассматривает Гобсона. Сутью

---

[1] Цит. по книге Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 115, 1938 г.

мещанской критики империализма Ленин назвал рассуждение этого автора о том, что никакой борьбы за рынки, а следовательно никакого империализма не существовало бы, если бы потребители повышали размеры своего потребления в соответствии с ростом производительных сил. Как типичный мелкобуржуазный демократ, Гобсон предается мечтам о демократизации внешней политики, об установлении подлинной демократии при условии сохранения капитализма.

Книгу Гобсона Ленин считает особенно полезной тем, что она помогает вскрыть основную фальшь каутскианства в вопросе о природе империализма. Об этом он говорит в наброске «Каутский об империализме».

Тут дана исключительно важная характеристика соотношения империализма и старого капитализма. С сокрушительной силой Ленин разоблачает сущность каутскианских взглядов на империализм. Он показывает, что в лице каутскианства мы имеем дело фактически с возрожденным в новых условиях прудонизмом.

«Империализм, — пишет Ленин, — вечно *снова* порождает *капитализм* (из натурального хозяйства колоний и отсталых стран), *снова* порождает переходы от мелкого капитализма к крупному, от слабого товарообмена к развитому и т. д. и т. п.

Каутскианцы (К. Каутский, *Спектатор* и К°) цитируют эти факты «здорового», «мирного», на «мирных отношениях» основанного капитализма и *противопоставляют* их финансовому грабежу, банковым монополиям, сделкам банков с государственной властью, колониальному угнетению etc., *противопоставляют* как нормальное ненормальному, желательное нежелательному, прогрессивное реакционному, коренное случайному etc.

Это новый прудонизм. Старый прудонизм на новой почве и в новой форме.

Мещанский реформизм: *за* чистенький, прилизанный, умеренный и аккуратный капитализм» (стр. 83).

Указание Ленина о том, что мещанская критика империализма представляет собой не что иное, как новое издание прудонизма, имеет глубокий смысл, оно чрезвычайно важно. Известно, какое большое значение Маркс придавал борьбе против прудонизма — этого «лжебрата коммунизма», по его выражению. Сообщая одному из своих старых соратников по «Союзу Коммунистов» о предстоящем выходе «К критике политической экономии», Маркс особо подчеркивал, что в этой работе прудонизм разбит наголову.

Сущность прудонизма заключается в реакционно-утопическом противопоставлении «хороших» сторон капитализма его «дурным» сторонам. В его основе лежит утопически-мещанское представление, будто возможен какой-то «здоровый» капитализм, без сопровождающих его «зол» — кризисов, разорения мелких производителей, безработицы, отчаянной нищеты народных масс, безрассудного уничтожения производительных сил и т. п. Такое воззрение глубоко утопично и реакционно, ибо оно обращено не вперед, а назад — к условиям мелкого производства, к патриархальщине докапиталистических отношений. Но

надежда на поворот колеса истории вспять совершенно безнадежна. В то же время прудонистские бредни сыграли крайне отрицательную роль в истории рабочего движения. Прудонизм спекулировал на отсталом сознании рабочих, недавно влившихся в ряды пролетариата из среды разоряемых мелких хозяйчиков, он затемнял классовое сознание пролетариата, отвлекал рабочих от революционной борьбы за низвержение капитализма и установление диктатуры пролетариата, отравлял их сознание реформистскими иллюзиями насчет возможности коренного улучшения положения труда в условиях капиталистического строя.

Характеризуя мещанских критиков империализма как современных прудонистов, Ленин схватывает самую сущность их позиции. И действительно, подход Прудона к капитализму вообще они применили к новой фазе капитализма — империализму. И здесь они пытаются разделять «хорошие» и «плохие» стороны. И здесь они мечтают о сохранении «хороших» сторон современного капитализма и уничтожении таких его «зол», как империалистические войны и т. д.

Этих певцов «умеренного и аккуратного капитализма» Ленин разоблачает неустанно.

Одним из них является, например, Агад— бывший инспектор Русско-Китайского банка, который на старости лет захотел «честного» капитализма без монополий, финансового жульничества и т. д.

«Если бы в банковых отношениях были созданы ясность и порядок,— пишет Агад,— то хотел бы я видеть, как могли бы существовать тресты, картели, монополии и синдикаты» (стр. 95).

Ленин выписывает эту фразу и делает на полях ироническое замечание:

«ха-ха!

договорился!!».

Агад продолжает:

«Пусть будет определено законом, что фирмы, заключающие между собою соглашения, посредством которых наносится ущерб потребителям путем устранения конкуренции (нечестная конкуренция), не пользуются официальным банковским кредитом, т. е. не имеют также права выпускать новые эмиссии, и монополии и синдикаты очень скоро должны будут распасться» (стр. 95).

Ленин иронически помечает на полях:

«Ха-ха!!

просто!!».

Ленин показывает, что Агад в своих ламентациях по сути дела возрождает старую реакционную утопию народничества, которое ведь тоже «мечтало» о «народном производстве», о капитализме без его «теневых» сторон и т. п.

Агад уверяет, что петербургские банки являются искусственно созданными международными денежными трестами. Программа современного директора крупного банка, по его словам, совершенно ясна и очевидна. она гласит:

«Если нам, крупным банкам, удастся получить господство над производителями и потребителями (посредством эмиссии, кредита и пош-

лин), то прибыль потечет в наши карманы, и мы господа положения» (курсив Агада)» (стр. 98).

На полях Ленин указывает, что это «если» звучит забавно, называет Агада «народником» и делает следующее замечание:

«Агад «забыл» мелочь: капитализм и класс капиталистов!!» (стр. 98).

Отбирая материал из буржуазных источников, Ленин с величайшим вниманием регистрирует каждое свидетельство о новых явлениях, отмечает каждую попытку выделить эти новые явления.

Ленин высоко ценил книгу Гобсона особенно за то, что в ней многие новые явления капиталистического развития нашли неплохое описание. Даже из убогой стряпни Шульце-Гэверница он выделяет мысль, интересную в этом отношении.

«Кредитор прочнее связан с должником, чем продавец с покупателем»,— пишет автор. Отметив это удачное определение, проливающее свет на новую роль кредита в условиях монополистического капитализма, Ленин ставит на полях знак нотабене и отмечает:

«верно!!» (стр. 393).

Другой пример.

В конспекте книги известного буржуазного пацифиста Брэйлсфорда «Война стали и золота» Ленин отмечает отчеркиванием и знаком нотабене на полях следующий вывод автора, недурно показывающий направление империалистической экспансии:

«Не к «местам под солнцем» обращает свой пристальный взгляд *современный империалист*. Он ищет новых стран «для эксплуатации», многообещающих областей с нетронутыми рудниками, невозделанными полями, городами без банков, дорогами без рельс. Вот возможности, которых он жаждет... Его идеал — огородить их как сферу экономических интересов, внутри которой он может помещать свой капитал на основе национальной монополии» (стр. 582—583).

Еще пример.

Из лаконичной газетной заметки, процитированной в одном из журналов, Ленин выписывает дословно указание о том, как монополии сковывают и тормозят развитие техники:

«*монопольные* образования *скорее тормозят, чем ускоряют* это техническое совершенствование, которое одно только обеспечивает развитие экспортной способности».

Подобно категориям марксова «Капитала», ленинские обобщения воплощают в себе всю прихотливую игру истории, сплетающей причудливыми узорами «старое» и «новое», отживающее и нарождающееся, новые надстройки и старую, развитую основу.

«Эпоха потому и называется эпохой, что она обнимает сумму разнообразных явлений и войн, как типичных, так и нетипичных, как больших, так и малых, как свойственных передовым, так и свойственных отсталым странам» [1].

Империализм является *особой стадией* в развитии капитализма. Но

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 202.

эта особая стадия выросла на основе *капитализма вообще*. Империализм не отменяет и не уничтожает основных противоречий капитализма. Напротив, он вызывает их крайнее обострение. Ибо он вырос как развитие и прямое продолжение основных свойств капитализма вообще.

«Но капитализм стал капиталистическим империализмом лишь на определенной, очень высокой ступени своего развития, когда некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность» [1].

4

«В науке нет широкой столбовой дороги и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам».

Эти слова, предпосланные Марксом французскому изданию «Капитала», в полной мере относятся к ленинской работе об империализме. Какие огромные трудности пришлось преодолеть ее творцу, прокладывая новые, неизведанные пути науке! Но зато, какие сияющие вершины революционной теории открыл он перед рабочим классом, борющимся за социализм в условиях новой исторической обстановки, по-новому ставящей вопрос о путях победы социализма!

«Тетради по империализму» показывают, как Ленин разрабатывал свою теорию империализма шаг за шагом, как он камень за камнем складывал несокрушимое здание этой теории. В этом отношении исключительный интерес представляет уже упомянутая нами во второй главе подробнейшая разработка плана книги, записанная в тетради гамма.

Основное отличие этого плана от всех остальных вариантов заключается не только в том, что он наиболее подробно разработан и расчленен, но и в том, что здесь каждая запись, каждый подпункт имеет ссылки на тетради и страницы, откуда Ленин предполагал взять материал при изложении той или иной проблемы. Вот почему этот вариант плана является незаменимым руководством при анализе творческого процесса Ленина, процесса разработки теории империализма в целом и в ее основных частях.

Ленин впервые подверг марксистскому анализу ряд *новых экономических категорий* — категорий новой исторической эпохи — таких как господство монополий, финансовый капитал, вывоз капитала и т. д. Этих явлений еще не существовало в капиталистической действительности при жизни Маркса, поэтому они не могли быть исследованы Марксом. Первым из марксистов, исследовавшим эти категории, был Ленин.

При анализе империализма Ленин показывает, как *концентрация производства* на определенной, достаточно высокой ступени своего развития *вплотную подводит к монополии*. Исследуя новую историческую эпоху, подытоживая развитие капитализма за полвека, отыскивая главное, основное звено в цепи исторического развития, приведшего

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 141—142.

к превращению капитализма восходящего в капитализм умирающий, загнивающий, Ленин берет исходным пунктом открытый еще Марксом закон концентрации и централизации капитала.

Этот закон — одна из основных предпосылок сформулированной в «Капитале» исторической тенденции капиталистического накопления. Характеризуя монополию как экономическую основу новой фазы, Ленин ссылается на марксов анализ диалектического перехода от свободной конкуренции к монополии.

Он пишет:

«Полвека тому назад, когда Маркс писал свой «Капитал», свободная конкуренция казалась подавляющему большинству экономистов «законом природы». Казенная наука пыталась убить посредством заговора молчания сочинение Маркса, доказавшего теоретическим и историческим анализом капитализма, что свободная конкуренция порождает концентрацию производства, а эта концентрация на известной ступени своего развития ведет к монополии. Теперь монополия стала фактом. Экономисты пишут горы книг, описывая отдельные проявления монополии и продолжая хором заявлять, что «марксизм опровергнут» [1].

Почему буржуазные экономисты твердят об «опровержении» марксизма? Да по той простой причине, что подтверждение марксова учения о концентрации капитала неминуемо ведет к подтверждению его вывода о необходимости экспроприации экспроприаторов. А этого защитники денежного мешка боятся пуще огня.

В подготовительных работах к исследованию империализма Ленин тщательно регистрирует каждый такой факт «опровержения марксизма», ибо эти факты свидетельствуют о животном страхе буржуазии и ее «ученых» лакеев перед призраком близящейся расплаты.

В конце своих выписок из книги Лифмана «Картели и тресты» Ленин специально отмечает, что такие словечки, как «участие», «переплетение», «устранение изолированности» служат автору для вполне определенной цели:

«для обхода (и для затемнения) марксова понятия «обобществления» (стр. 25).

Что история пошла именно по Марксу, что монополии вплотную подводят к необходимости обобществления, что они объединяют труд миллионов людей на пользу ничтожной горстки спекулянтов и финансовых мошенников,— все это настолько бросается в глаза, что даже буржуазным ученым не легко отделаться от этих явлений. Но они пытаются выйти из затруднения при помощи всякого рода пошлых рассуждений, якобы «опровергающих» марксизм. Ленин то и дело ловит корифеев буржуазной науки с поличным за этим неблаговидным занятием.

Так, например, крупный специалист по банковским и финансовым вопросам Риссер вынужден признать, что банки представляют собой предприятия, которые по своим задачам и своему развитию «*не носят*

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 84.

чисто частно-хозяйственного характера», а все более вырастают *из сферы чисто частно-хозяйственного регулирования»*.

Приводя выписку, Ленин продолжает:

«Но это признание не мешает этому буржуазному идиоту писать:

«Но и другое, предсказанное социалистами, последствие процесса концентрации, заключающееся в том, что оно в конце концов приведет к желанному для них и долженствующему осуществиться в «государстве будущего» *обобществлению средств производства,* не осуществилось в Германии и едва ли может осуществиться в дальнейшем» (стр. 311).

На полях против выписки — красноречивая пометка:

«ха-ха!!

«опроверг»...

В подробном плане книги Ленин, отметив в первом пункте, что темой книги является изучение, анализ *особой* стадии капитализма, вслед за тем переходит к рассмотрению концентрации и порождаемой ею монополии.

Второй пункт плана гласит:

«*Рост крупного производства. Концентрация производства*» (стр. 189).

Вслед за тем идет ряд записей, характеризующих направление разработки этой темы и круг материалов, которые предполагалось привлечь для ее освещения.

Ленин начинает с ссылки на переписи 1882—1895—1907 гг. в Германии и 1900—1910 гг. в США. Материалы этих переписей не были выписаны в «Тетрадях по империализму», но, как известно, Ленин очень широко использовал их итоговые данные для характеристики процесса концентрации производства в промышленности капиталистических стран.

Любопытна следующая запись:

«Jdem о России («Развитие капитализма»?)».

Ленин предполагал, следовательно, давая общую картину роста крупного производства и концентрации производства в капиталистическом мире, показать также развитие этих процессов в России, имея в виду использовать данные на этот счет, собранные им в работе «Развитие капитализма в России». Эта пометка, как и ряд других, осталась нереализованной, видимо, из-за отсутствия места.

Далее следует ссылка на статистические данные Геймана, иллюстрирующие рост крупного производства в германской металлургии. Эти данные также не попали в книгу: там приводятся лишь рассуждения этого экономиста насчет комбинирования. Не были использованы и цифры из книги некоего Морида о росте числа банковских отделений: они уступили место более исчерпывающим данным, взятым из других источников. Выписав ряд таблиц из этой книги, Ленин воспроизводит и следующую характеристику процесса, данную автором:

«проявление процесса концентрации, наблюдающегося в торговле, как и в фабричной промышленности» (стр. 10).

Следующая запись плана гласит:

«Капиталы акционерных обществ Германии».

Ссылка показывает, что здесь имелось в виду использовать цифры об итогах деятельности германских акционерных обществ за ряд предвоенных лет, выписанные Лениным из журнала «Банковый архив» под характерным заголовком: «*Какими суммами «они» ворочают?*» (стр. 14).

По вопросу о «комбинации» Ленин предполагал использовать из работы Гильфердинга два места: ту характеристику четырех преимуществ комбинированного предприятия перед чистым, которая цитируется в книге, и, сверх того, мысль о том, что «с ростом комбинации растет производство для собственных нужд (но для *товарного* производства» (стр. 285).

Не вошли в книгу и обширные цифровые данные о каменноугольной промышленности Германии, упоминаемые в плане. Они были заменены более экономными и выразительными цифрами, почерпнутыми из других источников. Последние две записи второго пункта гласят:

«Новая эра концентрации» и

«Концентрация техники и финансов».

Здесь имелось в виду характерное высказывание редактора журнала «Банк» Лансбурга насчет наступления новой эры концентрации и специально отмеченные Лениным две односторонние оценки концентрации у Лансбурга — со стороны финансовой и у Лифмана — со стороны технической.

Прямым продолжением второго пункта плана является его третий пункт, озаглавленный «Картели и тресты». В книге эта тема вошла в ту же первую главу. Значительная часть намеченного здесь материала — цифры и факты, собранные Риссером, Лифманом, Фогельштейном и другими,— вошла в книгу.

«Периоды развития» — записывает Ленин в плане, отмечая свои выдержки из Лифмана и Фогельштейна (стр. 189).

В книге Ленин пишет:

«Для Европы можно установить довольно точно время *окончательной* смены старого капитализма новым: это именно—начало XX века» [1].

Приведя ряд выдержек из книги Фогельштейна, которую он характеризует как одну из новейших работ по истории образования монополий, Ленин дает свое резюме:

«Итак, вот основные итоги истории монополий: 1) 1860-ые и 1870-ые годы — высшая предельная ступень развития свободной конкуренции. Монополии лишь едва заметные зародыши. 2) После кризиса 1873 г. широкая полоса развития картелей, но они еще исключение. Они еще не прочны. Они еще преходящее явление. 3) Подъем конца XIX века и кризис 1900—1903 гг.: картели становятся одной из основ всей хозяйственной жизни. Капитализм превратился в империализм» [2].

Ленин умел заставить самых лютых противников революции свиде-

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 85.
[2] Там же, стр. 86.

тельствовать в пользу революционной теории. В том же пункте плана мы читаем запись:

«Принуждение к организации».

В этой связи упоминается имя Кестнера — буржуазного экономиста, писавшего на эту тему, и следуют ссылки на выписки из его работы.

В книге Ленин приводит ряд выдержек из работы Кестнера и расшифровывает действительное содержание процессов, которые в изложении буржуазного экономиста выступают весьма приглаженными.

Перечислив по Кестнеру восемь способов борьбы за «организацию», которую ведут монополии против «посторонних», Ленин делает следующее заключение:

«Перед нами уже не конкуренционная борьба мелких и крупных, технически отсталых и технически передовых предприятий. Перед нами — удушение монополистами тех, кто не подчиняется монополии, ее гнету, ее произволу» [1].

Приводя еще одну цитату из той же книги, показывающую, как отражается этот процесс в сознании буржуазного экономиста, Ленин расшифровывает ее подлинный смысл в следующих словах:

«В переводе на человеческий язык это значит: развитие капитализма дошло до того, что, хотя товарное производство попрежнему «царит» и считается основой всего хозяйства, но на деле оно уже подорвано, и главные прибыли достаются «гениям» финансовых проделок. В основе этих проделок и мошенничеств лежит обобществление производства, но гигантский прогресс человечества, доработавшегося до этого обобществления, идет на пользу... спекулянтам» [2].

На основе анализа «принуждения к организации», политики монополистических союзов вообще, Ленин формулирует исключительной важности вывод. Он вскрывает «ту суть дела, которую так неохотно и редко признают буржуазные экономисты и от которой так усердно стараются отговориться и отмахнуться современные защитники оппортунизма с К. Каутским во главе» [3].

Вывод Ленина гласит:

«Отношения господства и связанного с ним насилия — вот что типично для «новейшей фазы в развитии капитализма», вот что с неизбежностью должно было проистечь и проистекло из образования всесильных экономических монополий» [4].

Вслед за третьим пунктом намечено особым подпунктом («3 bis») исследование кризисов в монополистическом капитализме. Стесненный размерами брошюры, Ленин не имел возможности реализовать эту наметку. Быть может поэтому уже в самом заголовке «Кризисы?» поставлен знак вопроса.

Расшифровывая содержание этого подпункта, Ленин записывает: «*Несоответствие развития земледелия и промышленности*».

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 90.
[2] Там же, стр. 90.
[3] Там же, стр. 91.
[4] Там же, стр. 91.

Известен ряд ленинских высказываний, со всей силой подчеркивающих, что свойственное капитализму отставание земледелия от промышленности, представляя одно из глубочайших противоречий капиталистического строя, на всем протяжении его истории служит источником зияющих диспропорций, лихорадочных срывов и скачков в развитии капиталистической экономики.

В эпоху империализма пропасть между городом и деревней, вырытая буржуазным строем, становится особенно глубокой. Гнет монополий с особой силой давит на распыленное, отсталое сельское хозяйство, обрекая крестьянские массы на растущее обнищание и разорение.

Проблема эта не могла получить полного освещения в рамках работы об империализме. Ленин ограничился лишь краткой, но чрезвычайно яркой и блестящей ее формулировкой в связи с анализом источников того пресловутого «избытка» капитала, который буржуазные экономисты любят изображать в качестве причин вывоза капитала и погони за рынками приложения капитала в эпоху империализма.

«Разумеется,— говорит Ленин,— если бы капитализм мог развить земледелие, которое теперь повсюду страшно отстало от промышленности, если бы он мог поднять жизненный уровень масс населения, которое повсюду остается, несмотря на головокружительный технический прогресс, полуголодным и нищенским,— тогда об избытке капитала не могло бы быть и речи. И такой «довод» сплошь да рядом выдвигается мелкобуржуазными критиками капитализма. Но тогда капитализм не был бы капитализмом, ибо и неравномерность развития и полуголодный уровень жизни масс есть коренные, неизбежные условия и предпосылки этого способа производства» [1].

И, резюмируя, Ленин еще раз подчеркивает:

«Необходимость вывоза капитала создается тем, что в немногих странах капитализм «перезрел», и капиталу недостает (при условии неразвитости земледелия и нищеты масс) поприщ «прибыльного» помещения» [2].

В плане работы, расшифровывая содержание намеченного подпункта, Ленин записывает:

«Кризисы *монополии*».

Ссылки на соответствующие страницы тетрадей показывают, в каком направлении предполагалось намеченное исследование.

Ленин ссылается на высказывания Ейдэльса. В соответствующем месте конспекта книги Ейдэльса «Отношение немецких крупных банков к промышленности» имеется выписка, отчеркнутая и помеченная знаком нотабене на полях.

Говоря о том, что всякий кризис (1857 г., 1873 г., 1900 г.) ведет к концентрации, Ейдэльс указывает, что «кризис 1900 г. в несравненно большей степени привел к промышленной концентрации, чем кризис 1873 года: этот последний создал тоже известный отбор лучших пред-

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 120.
[2] Там же, стр. 120.

приятий, но при тогдашнем уровне техники этот отбор не мог привести к монополии предприятий, сумевших победоносно выйти из кризиса».

Это свидетельство иллюстрирует положение о преимуществах, посредством которых крупные предприятия, пользующиеся прочной монополией, поглощают и убирают с поля битвы своих более отсталых конкурентов в условиях кризисов. Конкурентная борьба становится еще острее, разрушительная сила кризисов — еще больше. Именно это ярко подтверждается следующим высказыванием Ейдэльса, на которое Ленин ссылается в этом же месте:

«Стремление крупных банков к концентрации и целеустремленному руководству промышленностью противоречиво, когда оно ограничивается известными отраслями промышленности и тем самым приводит в остальных отраслях промышленности к еще более острому отсутствию планомерности» (стр. 137).

Приводя в конспекте книги Ейдэльса эти слова, Ленин отчеркнул их и пометил знаком нотабене на полях.

Здесь буржуазный экономист делает вынужденное признание, что господство монополий, их монополистический контроль над целыми отраслями промышленности, приводит к еще большему углублению присущей капитализму анархии производства.

Это свидетельство опровергает пошлую басню о «смягчении» кризисов монополиями, о якобы вносимой монополиями «планомерности» в анархию капиталистического рынка. Понятно, что Ленин использовал это ценное признание, лишний раз иллюстрирующее обострение противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения в эпоху монополистического капитализма.

В книге при рассмотрении монополий вопросу о кризисах посвящено лишь немного более страницы. Но здесь исчерпывающе охарактеризована самая суть дела:

«Устранение кризисов картелями,— пишет Ленин,— есть сказка буржуазных экономистов, прикрашивающих капитализм во что бы то ни стало. Напротив, монополия, создающаяся *в некоторых отраслях* промышленности, усиливает и обостряет хаотичность, свойственную *всему* капиталистическому производству в целом» [1].

Это положение Ленин иллюстрирует, во-первых, ссылкой на рост и усиление несоответствия в развитии промышленности и сельского хозяйства. Во-вторых, он подчеркивает, что тяжелая индустрия, наиболее картелированная, в особенности металлургия и угольная промышленность, оказывается в привилегированном положении в сравнении с остальными, некартелированными отраслями. В этой связи он ссылается на свидетельство Ейдэльса о том, что господство монополий в тяжелой индустрии приводит «к еще более острому отсутствию планомерности», попутно характеризуя Ейдэльса как автора одной из лучших работ об отношении банков и промышленности. Из работы Ейдэльса далее проведена обширная выдержка о значении кризиса

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 92.

1900 года, послужившего поворотным пунктом в истории монополий.

«Азарт, риск, крахи» — записывает Ленин далее в плане.

Бешеная погоня за сверхприбылями, чрезвычайный расцвет спекуляции под покровом учредительства, распространение системы участия, позволяющей бесконтрольно распоряжаться громадными массами чужих капиталов, поощряют невиданный азарт в конкурентной борьбе, крахи чудовищной силы.

Об этом говорят также выписки из книги Лифмана, на которые здесь имеется ссылка:

«Чем *развитее* народное хозяйство, тем больше обращается оно к *более рискованным или* к заграничным предприятиям....» пишет Лифман.

Отчеркивая эти слова, Ленин пишет:

«Чем развитее, тем рискованнее...» (стр. 327).

Приведя эту цитату в книге, Ленин делает вывод:

«Увеличение рискованности связано в конце концов с гигантским увеличением капитала, который, так сказать, льется через край, течет за границу и т. д. А вместе с тем усиленно быстрый рост техники несет с собой все больше элементов несоответствия между различными сторонами народного хозяйства, хаотичности, кризисов» [1].

Диалектика развития такова, что следствие в свою очередь становится причиной, а причина — следствием. Показав, как рост монополистических союзов капиталистов с неизбежностью ведет к обострению и углублению анархии, хаотичности, кризисов, Ленин подчеркивает, что в свою очередь кризисы — притом не только экономические, но и всякие иные — сильнейшим образом усиливают тенденцию к концентрации, к образованию монополий.

В плане книги вслед за рассмотрением монополий идет пункт:

«*Интернациональные картели. «Раздел мира» ими*» (стр. 190).

В книге эта тема расположена значительно дальше. Анализ монополий Ленин заключает указанием на то, что представления о действительной силе монополий были бы крайне неполны, преуменьшены, если не принять в расчет изменения роли банков. Отсюда — естественный переход к исследованию новой роли банков.

В плане этой теме посвящено два пункта с большим количеством подпунктов. Здесь охвачен обширный круг проблем и систематизирован богатый конкретный материал. Среди тем: общая роль банков, рост банков в различных странах, их концентрация, их филиалы, банки в России, банки и биржа, банки и почта, банки и сберегательные кассы, банки и служащие. Следующий пункт посвящен специально анализу взаимоотношений между банками и промышленностью и тенденции банков к монополии.

В книге конкретному материалу о новой роли банков предшествует краткая характеристика того коренного изменения, которое внесено концентрацией в банковом деле. Здесь указывается, что с развитием банкового дела и его резкой концентрацией банки перестают удовлет-

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 92.

воряться скромной ролью посредников, они становятся всесильными монополистами. Они распоряжаются не только почти всем денежным капиталом страны, но и большей частью средств производства и источников сырья, находящихся как в данной стране, так и в целом ряде других стран.

«Это превращение многочисленных скромных посредников в горстку монополистов составляет один из основных процессов перерастания капитализма в капиталистический империализм, и потому на концентрации банкового дела нам надо в первую голову остановиться» [1].

На основе огромного фактического материала Ленин показывает, как банки во всем капиталистическом мире многократно ускоряют и усиливают процесс концентрации капитала и образования монополий.

Он приводит в книге цитату из третьего тома «Капитала», где Маркс говорит о том, что банки создают в общественном масштабе форму, но именно только форму, общего счетоводства и общего распределения средств производства.

Развивая эту мысль, Маркс напоминает, что средняя прибыль каждого отдельного капиталиста определяется не тем прибавочным трудом, который присваивает данный капиталист, а определенной долей всего присваиваемого в данном обществе прибавочного труда, пропорциональной величине капитала данного предпринимателя. «Этот общественный характер капитала,— пишет Маркс,— осуществляется в полной мере лишь при посредстве вполне развитой кредитной и банковой системы». Но эта система — указывает он — идет дальше. Она предоставляет в распоряжение капиталистов весь наличный и даже потенциальный капитал общества. «Она уничтожает таким образом частный характер капитала и содержит в себе, но именно только в себе, устранение самого капитала. Банковое дело вырывает из рук частных капиталистов и ростовщиков распределение капитала как особое предприятие, как общественную функцию. Но благодаря этому банк и кредит становятся в одно и то же время и самым сильным из средств, выводящих капиталистическое производство за его собственные пределы, и одним из самых мощных очагов кризисов и спекуляций» [2].

В этой связи Маркс далее делает пророческое указание о том, что кредитная система послужит мощным рычагом при переходе от капитализма к социализму — однако лишь как один из элементов в связи с переворотом в самом способе производства.

Продолжая мысль Маркса о противоречивой роли кредита в капиталистическом обществе и обогащая ее на основе полувекового опыта исторического развития, Ленин пишет:

«Общее распределение средств производства» — вот что *растет*, с формальной стороны дела, из современных банков, которые, в числе каких-нибудь трех-шести крупнейших банков Франции, шести-восьми в Германии, распоряжаются миллиардами и миллиардами. Но по *содержанию* своему это распределение средств производства совсем не

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 93—94.
[2] Маркс. Капитал, т. III, стр. 536—537, изд. 1938.

«общее», а частное т. е. сообразованное с интересами крупного — и в первую голову крупнейшего, монополистического — капитала, действующего в таких условиях, когда масса населения живет впроголодь, когда все развитие земледелия безнадежно отстает от развития промышленности, а в промышленности «тяжелая индустрия» берет дань со всех остальных ее отраслей» [1].

Интересно отметить, что, судя по плану, Ленин предполагал при рассмотрении новой роли банков привести еще одну цитату из Маркса. Речь идет о следующем месте из второго тома «Капитала»:

«Процесс (кругооборота капитала) протекает вполне нормально лишь в том случае, если отношения стоимости остаются постоянными; фактически он совершается нормально до тех пор, пока помехи повторению кругооборота устраняются; чем больше возрастают нарушения, тем большим денежным капиталом должен обладать промышленный капиталист, чтобы иметь возможность выждать их устранения; и так как по мере развития капиталистического производства расширяются размеры каждого индивидуального процесса производства, а вместе с тем возрастает и минимальная величина авансируемого капитала, то это обстоятельство присоединяется к ряду других, в силу которых функция промышленного капиталиста все более становится монополией крупных денежных капиталистов, отдельных или ассоциированных» [2].

Эта мысль высказана Марксом в ходе его анализа общих основ капитализма. Но роль банков в новую эпоху империализма изменяется коренным образом. Это качественное изменение роли банков было подвергнуто марксистскому анализу только Лениным. В плане книги он ссылается на следующее исключительно важное место из своих записей. Конспектируя Агада, он записывает:

«Количество переходит в качество и здесь: чисто банковое делячество и узко-банковский специализм *превращаются* в попытку учета широких, массовых, общенародных и *всемирных* взаимоотношений и связей (Zusammenhänge) — просто потому, что *миллиарды* рублей (в отличие от *тысяч*) подводят к этому, упираются в это» (стр. 85).

Количественные изменения — рост объема операций, размеров банковских предприятий, круга их клиентуры — приводят к новой роли банков, к *качественному* изменению характера взаимоотношений между банками и промышленностью. Из скромных посредников обмена банки превращаются во всемогущие финансовые центры.

«Ведя текущий счет для нескольких капиталистов, банк исполняет как-будто бы чисто техническую, исключительно подсобную операцию. А когда эта операция вырастает до гигантских размеров, то оказывается, что горстка монополистов подчиняет себе торгово-промышленные операции всего капиталистического общества, получая возможность — через банковые связи, через текущие счета и другие финан-

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 99.
[2] Маркс. Капитал, т. II, стр. 9, изд. 1938.

совые операции — сначала *точно узнавать* состояние дел у отдельных капиталистов, затем *контролировать* их, влиять на них посредством расширения или сужения, облегчения или затруднения кредита, и наконец *всецело определять* их судьбу, определять их доходность, лишать их капитала или давать возможность быстро и в громадных размерах увеличивать их капитал и т. п.» [1].

Приведя богатый конкретный материал, иллюстрирующий коренное изменение роли банков, Ленин далее заставляет самих буржуазных экономистов свидетельствовать о характерных чертах этого нового явления.

В разработке плана одна из последних пометок в пункте о банках гласит:

«Универсальный характер» (Ейдэльс)» (стр. 191).

В книге приводится обширная выдержка из работы этого автора, характеризующая перерастание банков в учреждения поистине «универсального характера». Ленин подробно рассматривает расширение поля деятельности банков, рост их мощи по отношению к разрозненным предприятиям, жалобы торгово-промышленных кругов на «терроризм» банков, роль банков в качестве учреждений, монополизирующих в свою пользу технический прогресс (путем организации обществ технических исследований и т. п.).

«Сами руководители крупных банков не могут не видеть,— пишет он,— что складываются какие-то новые условия народного хозяйства, но они беспомощны перед ними» [2].

В качестве иллюстрации приводится цитата из Ейдэльса. Этот превосходно осведомленный автор рассказывает о споре между старыми и молодыми банковскими деятелями. Первые не без опаски наблюдают, как банки переходят на путь более тесных взаимоотношений с промышленностью, зато... «большинство молодых считает активное вмешательство в вопросы промышленности такой же необходимостью, как и та, которая вызвала к жизни вместе с современной крупной промышленностью и крупные банки и новейшее промышленное банковое предприятие. Лишь в том согласны между собою обе стороны, что не существует еще ни твердых принципов, ни конкретной цели для новой деятельности крупных банков»...» (стр. 130—131).

Выписав эту цитату из Ейдэльса, Ленин на полях делает красноречивое замечание:

«*переход*... к чему?»

Разумеется, определить, переходом к чему служат новые явления в жизни буржуазного общества, оказалось под силу только Ленину.

В книге Ленин повторяет эту мысль:

«Старый капитализм отжил. Новый является переходом к чему-то. Найти «твердые принципы и конкретную цель» для «примирения» монополии со свободной конкуренцией, разумеется, дело безнадежное. Признание практиков звучит совсем не так, как казенное воспевание

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 97.
[2] Там же, стр. 105.

прелестей «организованного» капитализма его апологетами вроде Шульце-Гэверница, Лифмана и тому подобными «теоретиками» [1].

В заключение главы Ленин ставит вопрос,— к какому именно времени относится окончательное установление «новой деятельности» банков. На основе фактических данных, приводимых в книге Ейдэльса, он приходит к выводу, что XX век является поворотным пунктом от старого к новому капитализму, от господства капитала вообще к господству финансового капитала.

Рассмотрение финансового капитала и финансовой олигархии Ленин начинает с цитаты из Гильфердинга, в которой дается определение финансового капитала. Это определение гласит, что финансовый капитал представляет собой капитал, находящийся в распоряжении банков и применяемый промышленниками.

«Это определение неполно постольку,— указывает Ленин,— поскольку в нем нет указания на один из самых важных моментов, именно: на рост концентрации производства и капитала в такой сильной степени, когда концентрация приводит и привела к монополии» [2].

Далее Ленин дает свое определение финансового капитала, несравненно более богатое и полное, охватывающее: 1) концентрацию производства, 2) монополии, вырастающие из нее, и 3) слияние или сращивание банков с промышленностью.

Вслед за тем он переходит к описанию того, как хозяйничание монополий становится неограниченным господством финансовой олигархии. Он указывает, что «чудовищные факты, касающиеся чудовищного господства финансовой олигархии, настолько бьют в глаза» [3], что даже буржуазная литература не в состоянии их скрыть или замолчать.

Анализ этих «чудовищных фактов» Ленин начинает с пресловутой «системы участия», служащей излюбленным прикрытием для всевозможных темных проделок финансовых мошенников и одним из важнейших рычагов господства ничтожной кучки финансовых магнатов над целыми отраслями народного хозяйства, над огромной долей национального имущества капиталистических стран.

С системы участия начинается и разработка главы о финансовом капитале в плане книги. Вот темы, намеченные в разработке этого пункта плана: «участия», участия в русских банках, «переплетение», «дочерние общества», «надувание», концессии, подкуп, спекуляция земельными участками, директора банков и чиновники (правительство), грюндерство и учредительский барыш, иностранные займы, статистика эмиссий, прибыль от эмиссий, «оздоровления» (стр. 191).

Ссылки на тетради указывают на обширнейший конкретный материал из экономической жизни разных стран — Германии, Франции, Англии, России. Этот материал использован в книге далеко не полностью.

Из огромного обилия примеров хозяйничания финансового капи-

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 106.
[2] Там же, стр. 107.
[3] Там же, стр. 108.

тала, которым располагал Ленин, в книге приведено лишь некоторое количество наиболее характерных, типичных и разительных. При этом изложение материала осталось довольно близким к той наметке, которая дана в плане.

«Финансовый капитал,— пишет Ленин,— концентрированный в одних руках и пользующийся фактической монополией, берет громадную и все возрастающую прибыль от учредительства, от выпуска фондовых бумаг, от государственных займов и т. п., закрепляя господство финансовых олигархий, облагая все общество данью монополистам» [1].

Множество примеров показывает, какими конкретными путями эта дань взимается, по каким каналам она притекает в сейфы воротил финансового капитала. Здесь и нажива при выпуске займов, и все виды открытого надувательства, и миллиардные «заработки» на выпуске промышленных фондов, и барыши при «оздоровлениях» и «реорганизациях» во время кризисов. Финансовый капитал не брезгает решительно ничем. Он охотно занимается спекуляцией земельными участками, особенно в окрестностях крупных городов, эксплоатацией городского транспорта и т. д. Лицемерные фразы насчет «американских нравов», якобы немыслимых в европейских странах, разоблачаются на каждом шагу действительностью.

В своей деятельности по выколачиванию гигантских барышей финансовый капитал неизбежно приходит в самое тесное соприкосновение с аппаратом буржуазного государства и устанавливает чрезвычайно близкие отношения с буржуазными правительствами. Ленин пишет:

«Монополия, раз она сложилась и ворочает миллиардами, с абсолютной неизбежностью пронизывает *все* стороны общественной жизни, независимо от политического устройства и от каких бы то ни было других «частностей» [2].

Связь монополий с буржуазным государственным аппаратом находит свое выражение в различных формах. Тут и личная уния, тут и тесная спайка чиновников с воротилами банков и трестов и т. д.

Господство финансового капитала внутри наиболее развитых капиталистических стран неизбежно ведет к господству небольшого числа стран-ростовщиков над всем миром. Это — один из важнейших итогов ленинского анализа финансового капитала. К этому выводу Ленин приходит, отправляясь от марксова положения относительно отделения капитала-собственности от капитала-функции, развивая эту мысль, продолжая и обогащая ее на основе итогов полувекового развития капитализма.

«Капитализму вообще, — пишет Ленин, — свойственно отделение собственности на капитал от приложения капитала к производству, отделение денежного капитала от промышленного или производительного, отделение рантье, живущего только доходом с денежного капитала, от предпринимателя и всех непосредственно участвующих в распоряжении капиталом лиц. Империализм или господство финансового

---

[1] Ленин, Соч., т. XIX, стр. 113.
[2] Там же, стр. 116.

капитала есть та высшая ступень капитализма, когда это отделение достигает громадных размеров. Преобладание финансового капитала над всеми остальными формами капитала означает господствующее положение рантье и финансовой олигархии, означает выделение немногих государств, обладающих финансовой «мощью», из всех остальных».[1]

Этот свой вывод Ленин иллюстрирует статистическими данными насчет эмиссии ценных бумаг.

Статистика эмиссий прежде всего показывает, что в течение последних трех десятилетий XIX века рост выпуска ценных бумаг происходил сравнительно не очень быстро, а с начала XX века наступило громадное увеличение. В этой связи Ленин указывает, что начало XX века является переломным пунктом не только в отношении роста монополий, но и в отношении роста финансового капитала.

Статистика эмиссий далее показывает распределение выпуска ценных бумаг по странам. Это распределение таково, что на долю четырех наиболее богатых капиталистических стран (Англии, США, Франции, Германии) приходится почти 80% всех эмитированных ценностей. «Почти весь остальной мир, так или иначе, играет роль должника и данника этих стран — международных банкиров, этих четырех «столпов» всемирного финансового капитала»[2].

Отсюда в ленинском изложении естественный переход к анализу следующего основного признака империализма — вывоза капитала.

Вывоз капитала — как и финансовый капитал, как и господство монополий — принадлежит к числу тех *новых* экономических категорий, которые впервые были подвергнуты марксистскому анализу Лениным. Разработка соответствующего пункта плана, посвященного вывозу капитала, начинается следующей записью:

«Введение? Рост капитала и его противоречия» (стр. 192).

Вопросительный знак после слова введение показывает, что Ленин, видимо, сомневался, дать ли общетеоретическое введение к анализу этой новой категории империалистической эпохи. В книге это введение дано в максимально сжатой и конденсированной форме. Оно занимает немногим более страницы, но эта страница чрезвычайно насыщена содержанием.

Здесь показано, как необходимость вывоза вытекает из роста капитала, из углубления его противоречий.

Для старого капитализма, с господством свободной конкуренции, был характерен вывоз товаров. Для империализма — эпохи монополистического капитализма — характерен вывоз капитала. И подобно тому, как господство монополий, отрицающее господство свободной конкуренции, неизбежно вытекает из последней и порождается ею на определенной, высокой ступени развития,— точно так же вывоз капитала порождается теми отношениями, теми противоречиями, к которым неизбежно ведет развитие вывоза товаров.

Характерная отличительная черта капитализма, представляющего

---

[1] Ленин, Соч., т. XIX, стр. 118.
[2] Там же, стр. 119.

собой товарное производство на высшей ступени его развития, когда и рабочая сила становится товаром, является рост обмена как внутри отдельных стран, так и в особенности международного. Но при капитализме неизбежна неравномерность и скачкообразность в развитии отдельных предприятий, отдельных отраслей промышленности, отдельных стран. Одни страны обгоняют другие, прежняя монополия Англии на мировом рынке отходит в прошлое, на пороге XX века на сцену появляются другие монополии: 1) монополистические союзы капиталистов во всех странах и 2) монополистическое положение отдельных стран, располагающих огромными массами накопленного капитала. «Возник громадный «избыток капитала» в передовых странах» [1].

Вслед за тем Ленин показывает относительный, связанный с отношениями капиталистического производства характер этого избытка. Мелкобуржуазные критики капитализма выдвигают такого рода «довод»: может ли речь итти об избытке капитала, когда земледелие даже в передовых странах сильно отстало от промышленности, когда жизненный уровень масс остается чрезвычайно низким. Довод того же порядка, как знаменитый «довод» против кризисов: может ли итти речь о перепроизводстве товаров, когда огромные массы населения нуждаются в самом необходимом? Но в том-то и дело, что капитал менее всего заботится о нуждах населения, о подъеме деревни и т. д. Более того, если бы он заботился о том и о другом, тогда бы капитализм не был капитализмом, так как нищенский уровень масс, противоположность между городом и деревней, неравномерность развития — все это необходимые предпосылки капиталистического способа производства.

Отсюда вытекает вывоз капитала:

«Пока капитализм остается капитализмом, избыток капитала обращается не на повышение уровня жизни масс в данной стране, ибо это было бы понижением прибыли капиталистов, а на повышение прибыли путем вывоза капитала за границу, в отсталые страны. В этих отсталых странах прибыль обычно высока, ибо капиталов мало, цена земли сравнительно невелика, заработная плата низка, сырые материалы дешевы» [2].

И Ленин дает замечательно яркую характеристику *возможности и необходимости* вывоза капитала. «Возможность вывоза капитала создана тем, что ряд отсталых стран уже втянут в мировой капиталистический оборот, построен ряд железнодорожных линий, созданы необходимые элементарные условия для развития капиталистической промышленности и т. д. Необходимость вывоза капитала вытекает из того, что в немногих странах капитализм «перезрел», и капитал, при условии неразвитости земледелия и нищеты масс, испытывает недостаток в поле для своего выгодного размещения».

Общая таблица капитала, помещенного за границей тремя главными странами, вывозящими капитал,— Англией, Францией и Герма-

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 120.
[2] Там же, стр. 120.

нией, составлена Лениным на основании ряда источников: Гобсона, Неймарка, Гармса, Шильдера, Пейша и др. В разработке этого пункта плана фигурирует еще несколько источников, которых Ленин в книге не использовал. Далее, в разработке перечислен ряд тем: значение вывоза капитала, связь с экспортом товаров, займы и вывоз, заказы, поставки, банки в колониях, иностранный капитал в Китае, Японии, Аргентине, Канаде, России и т. д.

Анализ вывоза капитала показывает, что страны-ростовщики поделили мир между собой в переносном смысле. «Но финансовый капитал привел и к *прямому* разделу мира» [1]. Отсюда — переход к рассмотрению раздела мира финансовым капиталом, прежде всего — к разделу мира между союзами капиталистов.

В разработке плана эта тема поставлена вслед за монополиями. Она названа:

«*Интернациональные картели. «Раздел мира» ими*» (стр. 190).

Впоследствии этот порядок следования был изменен. В книге раздел мира между союзами капиталистов рассматривается вслед за вывозом капитала. Но перечень материала, который содержится в разработке, показывает, что изложение этой проблемы в книге дано примерно в том же плане, как оно намечалось в разработке. Часть намеченного в плане материала осталась неиспользованной, с другой стороны — в книге даны отдельные моменты, отсутствовавшие в плане.

При капитализме внутренний рынок неизбежно связан с внешним. Отсюда следует, что монополистические союзы, разделив между собой внутренний рынок, неизбежно приходят, на основе роста вывоза капитала, всевозможных заграничных «связей», расширения «сфер влияния», к разделу всемирного рынка. «Это — новая ступень всемирной концентрации капитала и производства, несравненно более высокая, чем предыдущие» [2]. Ленин называет ее «сверх-монополией».

В книге прослежены наиболее характерные примеры этих «сверхмонополий». Перед читателем проходят левиафаны электротехнической промышленности — германский и американский тресты, «поделившие» мир в 1907 г. Далее следует борьба «сверхмонополий» в области нефтяной промышленности, в торговом судоходстве, в производстве рельс, цинка и т. д.

Уже при рассмотрении раздела мира трестами электропромышленности Ленин подчеркивает, что подобный раздел, естественно, не исключает передела, если изменяются соотношения сил — вследствие неравномерности развития, войн, крахов и т. д. В заключение анализа этого признака империализма Ленин подвергает сжатой, но исчерпывающей критике апологетические измышления буржуазных писак — в том числе Каутского — будто международные картели, выражая собой интернационализацию капитала, дают возможность рассчитывать на уничтожение войн и воцарение мира между народами.

«Это мнение теоретически совершенно вздорно,— пишет Ленин,—

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 124.
[2] Там же, стр. 124.

а практически есть софизм и способ нечестной защиты худшего оппортунизма»[1].

О чем свидетельствует факт появления международных картелей? Он показывает, из-за чего идет борьба между гигантски выросшими монополиями. Форма борьбы может меняться, и она действительно меняется. Но сущность борьбы остается, пока остается капитализм.

И Ленин делает важнейший вывод:

«Капиталисты делят мир не по своей особой злобности, а потому, что достигнутая ступень концентрации заставляет становиться на этот путь для получения прибыли; при этом делят они его «по капиталу», «по силе» — иного способа дележа не может быть в системе товарного производства и капитализма. Сила же меняется в зависимости от экономического и политического развития; для понимания происходящего надо знать, какие вопросы решаются изменениями силы, а есть ли это — изменения «чисто»-экономические или *внеэкономические* (напр., военные), это вопрос второстепенный, не могущий ничего изменить в основных взглядах на новейшую эпоху капитализма. Подменять вопрос о *содержании* борьбы и сделок между союзами капиталистов вопросом о форме борьбы и сделок (сегодня мирной, завтра немирной, после завтра опять немирной) значит опускаться до роли софиста»[2].

Экономический раздел мира тесно связан с его территориальным разделом. От анализа раздела мира между союзами капиталистов Ленин переходит к рассмотрению раздела мира между великими державами — борьбы за колонии, за «хозяйственную территорию».

Разработка плана показывает, что этот признак империализма Ленин вначале предполагал развить значительно шире, чем пришлось сделать в книге, ограниченной узкими рамками. В плане этой теме посвящено по сути дела пять пунктов:

Колонии
Рост колоний
«Раздел мира»
Неравномерность роста и «передел мира»
Картина соотношений всемирного хозяйства.

Значительная часть материала по колониальной политике, по разделу мира и борьбе за его передел, собранного в «Тетрадях по империализму», не могла быть использована в книге. Но в главе о разделе мира между великими державами дан в полном смысле слова сгусток, дана квинтэссенция этого богатейшего материала.

Изложение этой проблемы открывается статистической таблицей, рисующей итоги колониальных захватов великих держав в течение последней четверти прошлого века. Автор этой таблицы, географ Супан, находит наиболее характерное отличие рассматриваемого периода в том, что разделу подверглись Африка и Полинезия. Ленин, по обыкновению, ставит точки над и; он, как обычно, подчеркивает то главнейшее и решающее, чего буржуазный ученый не видит или не хочет

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 130.
[2] Там же, стр. 131.

видеть. Так как в других частях света нет земель не занятых, т. е. не принадлежащих ни одному государству, то вывод этот нуждается в существенном расширении. Надо сказать, что «характеристичной чертой рассматриваемого периода является окончательный раздел земли, окончательный не в том смысле, чтобы невозможен был *передел*,— напротив, переделы возможны и неизбежны,— а в том смысле, что колониальная политика капиталистических стран *закончила* захват незанятых земель на нашей планете. Мир впервые оказался уже поделенным, так что дальше предстоят *лишь* переделы, т. е. переход от одного «владельца» к другому, а не от бесхозяйственности к «хозяину» [1].

Этот важнейший вывод Ленин подкрепляет богатым фактическим материалом и конкретизирует в целом ряде отношений. Он показывает, что эта новая, качественно отличная полоса в истории колониальной политики тесно связана со всеми особенностями эпохи монополистического капитализма, эпохи империализма. Он приводит свидетельства ряда знатоков дела, мнения которых полностью сходятся на том, что именно последние десятилетия XIX века были периодом усиленной территориальной экспансии великих держав. «Погоня за колониями в конце XIX века, особенно с 1880-х годов, со стороны всех капиталистических государств представляет из себя общеизвестный факт истории дипломатии и внешней политики» [2].

«Колонии — это мельничные жернова на нашей шее» — провозгласил в середине века Дизраели, кумир викторианской Англии. «Империя, я всегда говорил это, есть вопрос желудка»,—заявил Сесиль Родс, герой закабаления Южной Африки, достойный представитель английского империализма конца прошлого века. Сопоставлением этих двух фигур и двух политических доктрин по колониальному вопросу Ленин ярко демонстрирует коренное изменение роли колоний при переходе от старого капитализма к империализму.

Исключительный интерес представляет таблица роста колониальных владений великих держав за период 1876—1914 гг., составленная Лениным на основании ряда авторитетных источников. Эта таблица показывает самым наглядным образом, как на грани двух веков был закончен раздел мира.

В разработке плана в пункте о колониях есть строка:

«*Финансовый капитал* = господство» (стр. 193).

В книге мы читаем:

«Финансовый капитал — такая крупная, можно сказать, решающая сила во всех экономических и во всех международных отношениях, что он способен подчинять себе и в действительности подчиняет даже государства, пользующиеся полнейшей политической независимостью...» [3].

В разработке плана в пункте о разделе мира есть такое перечисление:

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 132.
[2] Там же, стр. 133.
[3] Там же, стр. 136.

«Колонии...

Полуколонии...

Финансово-зависимые страны» (стр. 193).

В книге дана общая характеристика различных степеней зависимости. Ленин указывает, что в эпоху империализма, когда происходит ожесточенная борьба великих держав за экономический и политический раздел мира, существует целый ряд переходных форм государственной зависимости. Для этой эпохи типичны не только две основные группы стран: метрополии и колонии, но и различные типы зависимых стран, которые формально сохраняют политическую самостоятельность, а фактически опутаны сетями финансовой и дипломатической зависимости.

Разбирая на примере Португалии судьбу политически, формально независимой мелкой страны, превратившейся в фактический протекторат Англии, Ленин указывает, что подобного рода отношения между отдельными крупными и мелкими государствами существовали всегда, «но в эпоху капиталистического империализма они становятся всеобщей системой, входят, как часть в сумму отношений «раздела мира», превращаются в звенья операций всемирного финансового капитала» [1].

В связи с рассмотрением колониальной политики Ленин в плане выделил отдельным пунктом *«неравномерность роста и «передел» мира»*.

Как видно из разработки, он здесь предполагал осветить ход соперничества между державами, процесс скачкообразного изменения соотношения сил между ними. Из материалов, намеченных для этого раздела, в текст книги вошли лишь некоторые данные, приведенные в работе Краммонда «Экономические отношения между Британской и Германской империями» [2].

Данные эти показывают, как изменилось соотношение сил германского и английского капитализма за два десятилетия — с 1892 по 1912 гг. Совершив за эти годы громадный скачок в развитии производительных сил, Германия приобрела громадный перевес над Англией, особенности в производстве угля и чугуна. Между тем, благодаря своим колониям, Англия увеличила находящуюся в ее владении сеть железных дорог в четыре раза больше, чем Германия. Этот яркий пример, приводимый Лениным, наглядно показывает, как вследствие скачкообразности, неравномерности развития создается несоответствие между старым разделом колоний и сфер влияния и изменившимся соотношением сил империалистических держав.

Данные, подобранные для этого раздела, показывают ту же картину усиления неравномерности экономического и политического развития в эпоху империализма, опрокидывающей сложившиеся соотношения сил и старые разделы сфер влияния.

Таково намеченное Лениным сопоставление Франции и Германии.

В записи из книги Тэри «Экономическая Европа», упоминаемой в

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 140.

[2] Там же, стр. 150—151.

плане, приводятся данные, показывающие как неравномерность развития изменила соотношение сил Франции и Германии. В то время как за период с 1883 по 1908 г. население Германии выросло на 37%, население Франции выросло лишь на 4%; за эти же годы производство каменного угля в Германии выросло на 57%, а во Франции — на 17%, выплавка чугуна — в Германии на 72%, а во Франции — на 43%. Это же показывают цифры о развитии тоннажа торгового флота, выписанные Лениным из книги Гюбера «Германская активность». В то время как торговый флот Германии вырос с 1890—1906 г. на 222%, тоннаж торгового флота Франции за тот же период вырос на 49%.

Характерный пример того, как, используя достижения техники, страны молодого капитализма обгоняют своих конкурентов, взят из книги Берара «Англия и империализм».

«После того как Франция изобрела сахар из свеклы, она стала первой державой в мире в области сахарной промышленности: в 1870 году ей еще принадлежала монополия. Тогда за дело взялась Германия... Не прошло и двенадцати лет германской конкуренции, как Франция, открывшая свеклу, лишилась доходов от своего открытия. Ее закон 1884 г. о сахаре продиктован ей научным опытом Германии, с этих пор являющейся царицей сахара и кроме того царицей алкоголя» (стр. 183).

Неравномерность экономического и политического развития капитализма Ленин изучал всесторонне, тщательнейшим образом отбирая любой факт, в том или ином отношении иллюстрирующий открытый им решающий закон империалистической эпохи. Из ссылок на материалы тетрадей, сделанных в плане данного отдела, видно, какую широкую картину неравномерного, скачкообразного развития отдельных стран, областей, отраслей капиталистического хозяйства Ленин намеревался дать в своей работе.

Сравнительные таблицы, статистические данные о мировом производстве железа, стали, электростали и развитии его в важнейших странах — США, Англии, Германии, Франции, об участии важнейших стран в морских телеграфных линиях земного шара, о мировых источниках гидроэнергии, собранные и разработанные Лениным, ярко иллюстрируют свойственное империализму «несоответствие в быстроте роста разных стран» [1].

В «Тетрадях по империализму» собраны в частности богатые материалы о развитии железнодорожной сети и о распределении ее между капиталистическими странами. Выписывая цифровые данные из различных источников, Ленин распределяет все страны по трем группам и отмечает:

«Итог и (общий итог) принадлежит мне, равно распорядок» (стр. 430).

Данные о железных дорогах Ленин сопоставляет с цифрами добычи угля и выплавки чугуна в пяти важнейших капиталистических странах. Вслед за этим сделано резюмирующее замечание:

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 149.

«Непропорциональность между развитием производства железа и угля, с одной стороны,— и постройкой железных дорог, с другой (монополия = колонии) бьет в глаза.

К вопросу о монополиях и финансовом капитале!!» (стр. 436).

В тексте работы фигурируют суммарные подсчеты тех данных, которые приведены в «Тетрадях по империализму». Ленин здесь особо отмечает несоответствие между развитием железных дорог, с одной стороны, и общим уровнем развития производства, с другой. За 23 года до войны Англия (с колониями) расширила «свою» железнодорожную сеть на 100 тысяч километров — вчетверо больше, чем Германия. А если взять развитие производительных сил, в частности и в особенности рост металлургии и угольной промышленности, то Германия шла значительно быстрее вперед, чем Англия. Приведя соответствующие цифры, Ленин пишет: «Спрашивается, *на почве капитализма* какое могло быть иное средство, кроме войны, для устранения несоответствия между развитием производительных сил и накоплением капитала, с одной стороны,— разделом колоний и «сфер влияния» для финансового капитала, с другой?» [1].

Несоответствие в развитии железнодорожной сети как яркий показатель неравномерности развития отдельных стран в эпоху империализма Ленин особо отмечает в предисловии к французскому и немецкому изданию своей работы. Он там пишет:

«Распределение жел.-дорожной сети, неравномерность его, неравномерность ее развития, это — итоги современного, монополистического капитализма во всемирном масштабе. И эти итоги показывают абсолютную неизбежность империалистских войн на *такой* хозяйственной основе, *пока* существует частная собственность на средства производства» [2].

Для того чтобы ярче оттенить несоответствие в степени экономической, военно-политической и колониальной мощи отдельных стран, неизбежно ведущее к войнам за передел мира, Ленин привлекает данные о финансовом могуществе Великобритании.

«*Лондон, как мировой рынок и денежное могущество*», — пишет Ленин в плане, делая здесь же ссылки на соответствующие страницы своих записей в тетрадях.

Одна из этих записей представляет конспект статьи Лансбурга в журнале «Банк» (стр. 46).

Ленин пишет:

«Очень хорошая статья, разъясняющая *причины* могущества Англии. Причина главная: «абсолютный перевес английского торгового и денежного обращения над торговлею всех других стран»... Больше германской торговли «в круглых цифрах на 50%... А затем еще торговля с колониями!!

«*Три четверти мировой торговли принадлежат Англии*»... «это зна-

---

[1] Ленин Соч., т. XIX, стр. 150—151.
[2] Там же, стр. 74.

чит, что три четверти всех международных платежей протекают прямо или косвенно через Англию».

Финансовому могуществу Англии, ранее других держав выступившей на арену колониального грабежа мира и потому успевшей захватить первенство, противостоит «задор германского империализма», жаждущего отвоевать себе «место под солнцем».

В качестве иллюстрации здесь привлечены слова немецкого экономиста Яффе, о книге которого сказано, что в ней «дух «*империализма*» *насквозь*» (стр. 26).

Яффе, описывая конкуренцию немецких банков за границей с давно обосновавшимися английскими банками, пишет:

«...Тем с большей трезвостью желаем мы установить тот факт, что мы поздно выступили на сцену. Деятельность германских заграничных банков можно сравнить с многообещающими шагами жаждущего деятельности юноши, для которого бо́льшая часть света сделана недоступной ее счастливым обладателем. В британской мировой империи — уж совершенно не говоря о Франции и России — найдется едва *одно* немецкое банковое учреждение, а между тем утверждалось, что британец управляет миром будто бы в интересах *всех*. Будущее немецкой банковой системы за границей в сильной степени зависит от разрешения *политической задачи:* держать открытыми еще никем не захваченные страны мира, возродить мусульманский мир, создать германскую колониальную империю в Африке» (стр. 37).

Со всей силой Ленин подчеркивает, что в условиях империализма, при крайнем обострении неравномерности экономического и политического развития, нет другого пути для устранения несоответствия между старым разделом мира и новым соотношением сил, кроме войны, ссылки на соответствующие материалы.

Факты и свидетельства буржуазных деятелей, подобранные в «Тетрадях», подтверждают это с исчерпывающей полнотой.

Из многих высказываний, собранных здесь, приведем лишь одно, принадлежащее перу Гобсона:

«Если мы хотим *удержать за собой все*, что мы захватили, с 1870 г., и состязаться с молодыми промышленными нациями в деле дальнейшего раздела территорий и сфер влияния в Африке и Азии, то *мы должны быть готовы воевать*. Враждебность империй-соперниц, открыто проявившаяся во время южно-африканской войны, явно порождена политикой, посредством которой мы обгоняли и все еще стараемся *обогнать* этих соперников в деле *аннексии* территорий и рынков во всем мире» (стр. 364).

Сложный переплет империалистических противоречий, неизбежно влекущий к войнам и вооруженным конфликтам, предполагалось подвергнуть еще раз анализу в специальном разделе под заглавием «*Дипломатия и внешняя* политика 1871—1914». Отмечая, что этому вопросу может быть уделена лишь «пара слов», Ленин делает ссылки на соответствующие материалы.

Так, он указывает на выписанное из Гильфердинга замечание, что

«важнейшей функцией дипломатии становится теперь представительство финансового капитала» (стр. 287).

В качестве примера приводится сообщаемый Риссером характерный факт экономического раздела мира между Германией, Англией, Францией и Бельгией на основе договора, заключенного германским Союзом сталелитейных заводов в 1904 г.

Ссылки на материалы «Тетрадей», содержащиеся в плане этого раздела, показывают, в каком направлении предполагалось освещение истории дипломатии и внешней политики в период империализма.

Так, Ленин указывает на то место своего конспекта книги Шильдера «Тенденции развития всемирного хозяйства», где дается характеристика внешней политики Англии. Излагая историю фактического протектората Англии над Португалией, Шильдер указывает, что благодаря этому протекторату «Великобритания поддерживает не только свое положение в Южной Африке и свое влияние в государстве Конго, но также свое господство на море, эту прочную опору своего колониального и всемирно-политического и экономического могущества».

Как известно, в своей книге Ленин указывает в качестве примера на Португалию, говоря о том, что господствующие империалистические державы иногда предпочитают оставить колониальные владения в формальном обладании мелких, второстепенных государств для того, чтобы использовать их в качестве разменной монеты в дипломатической игре. В обстановке второй империалистической войны разменной монетой в руках империалистов стали не только колонии второстепенных государств, но и сами нейтральные малые страны.

В качестве примера для иллюстрации германской внешней политики Ленин привлекает приведенное в заметке в журнале «Банк» извлечение из доклада торговой палаты в Бармене министру торговли. Указывая, что на золотых рудниках Трансвааля, где имеются значительные вложения германского капитала, германские заводы пользуются лишь незначительным сбытом, так как техническое руководство находится в руках англичан, торговая палата пишет:

«С этой точки зрения чрезвычайно заслуживало бы сожаления, если бы *маннесмановские* (в Марокко) концессии растворились во французском горном синдикате. Можно с несомненностью предвидеть, что техническое руководство марокканскими рудниками попадет тогда целиком в руки французов и вследствие этого надежда на поставки немецких машин и приборов совершенно исчезнет» (стр. 147).

«Хороший пример роли, значения и политики *финансового капитала*», — отмечено на полях.

Из ряда работ подобраны материалы, характеризующие столкновение империалистических интересов на Дальнем Востоке, в бассейне Тихого океана, всюду, где соперничество великих держав создало очаги войны.

5

Отдельно взятые черты империализма — появление монополий, борьба за рынки, финансовые плутни банков и т. д. — описывались, и

подчас даже неплохо, в буржуазной литературе. Но для буржуазных ученых и мелкобуржуазных критиков империализма книгой за семью печатями оставалось главное, решающее, а именно — понимание исторического места империализма. Ибо для этого необходимо взять явления новой эпохи в их взаимосвязи и взаимообусловленности. А такая задача была не по плечу буржуазным и реформистским исследователям империализма.

Выполнить ее смог только Ленин.

Он показал, что все отдельные черты новой эпохи: господство монополий и изменение роли банков, вывоз капитала и раздел мира между мощными союзами капиталистов, территориальный раздел мира и борьба за его передел — *неразрывно связаны между собой*. Он показал, что все черты новой эпохи как в фокусе концентрируются в *монополистическом* характере новейшей фазы капитализма, что господство монополии — экономическая суть империализма, что это господство накладывает неизгладимую печать на все области хозяйственной и политической жизни.

Благодаря этому подходу Ленин впервые дал глубокий научный анализ явлений империализма, вскрыл историческое место империализма, как особой, новой, высшей стадии в развитии капитализма, являющейся кануном социалистической революции пролетариата. Благодаря этому подходу он показал решающее значение закона неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма и сделал отсюда свой всемирно-исторического значения вывод о возможности победы социализма в одной стране.

Конспектируя «Науку Логики» Гегеля, Ленин дает свое, материалистическое толкование гегелевского требования «необходимости связи»:

«Это вот что значит, по моему:

...*Необходима* связь, объективная связь всех сторон, сил, тенденций etc. данной области явлений» [1].

В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин дает замечательный образец претворения в жизнь этого требования. Здесь показано, как следует изучать явление, чтобы охватить его во всей многосложной совокупности связей и переплетений живой действительности.

В «Тетрадях по империализму» Ленин неоднократно показывает негодность одностороннего подхода к изучению явления.

Среди выписок из журнала «Банк» Ленин отмечает статейку Лансбурга «Тенденции в современном предприятии», представляющую собой обзор двух книг: работы Леви «Монополии и тресты» и Лифмана «Финансовые и промышленные общества». Характерна запись Ленина:

«*А. Лансбург* очень верно говорит, что обе односторонни: *Леви* берет *техническую* силу концентрации, *Лифман* — силу финансового (олигархического) гнета» (стр. 155).

Другой пример:

---

[1] Ленинский сборник, IX, стр. 31.

Подытоживая записи из книжки отъявленного социал-империалиста Ленча «Социал-демократия, ее конец и ее успехи», Ленин пишет:

«везде игра со словечком «диалектика», понятым архипошло. Ни тени всесторонности. *Выхвачено софистически* одно: Английское мировое господство подорвать».

На полях этой заметки сделано характерное замечание:

«Не диалектика, а софистика» (стр. 538).

Каждая ступень в развитии человеческого общества представляет собой чрезвычайно сложную картину. Если описывать ее без всякого руководящего начала, получится не научное познание, а хаос. Такое хаотическое нагромождение деталей сплошь и рядом характеризует работы буржуазных ученых. Они беспомощно барахтаются в груде фактов, не умея и не желая подняться от поверхностного наблюдения действительности к ее глубокому изучению.

Такое описание «изобличает в наблюдателе человека, который подавлен сырым материалом и совершенно не разбирается в его смысле и значении» [1].

Научное познание тем и отличается от поверхностного наблюдения, что оно проникает в суть вещей, отыскивает главное и основное, обнаруживает самые глубокие пружины общественного развития на данной исторической ступени.

В практике общественной жизни, в условиях ожесточенной борьбы между классами, попытка потопить основное звено, определяющее историческую цепь событий в хаосе многосложной действительности, служит средством прикрашивания, оправдания классового гнета. Этой цели служат, например, всякого рода «теоретические» разглагольствования оппортунистов. При этом тщательно обходится главное и основное — смена свободной конкуренции монополией, господство монополий во всех областях хозяйственой жизни.

Эпитетом «мелкий жулик» Ленин клеймит Каутского, силившегося лакейски-угодливой «критикой» империализма скрыть и замазать объективную экономическую основу захватнической политики, созданную господством монополий.

В ленинских записях дана суммарная характеристика ошибок Гильфердинга, которая вскрывает во всей глубине смысл многих «недоговорок» и умолчаний в гильфердинговских определениях финансового капитала.

Ленин подчеркивает, что Гильфердинг, игнорируя раздел мира, обходя связь империализма с оппортунизмом, игнорируя соотношение финансового капитала с паразитизмом, не случайно упустил в своем определении финансового капитала указание на «один из самых важных моментов, именно: на рост концентрации производства и капитала в такой сильной степени, когда концентрация приводит и привела к монополии» [2].

Разоблачая Гильфердинга как оппортуниста, обходящего решаю-

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 174.

[2] Там же, стр. 107.

щее, умалчивающего о том, что империализм есть последняя стадия капитализма, стадия его гниения и упадка, Ленин одновременно раскрывает методологические корни гильфердинговской концепции — махистско-неокантианскую эклектику.

В конспекте «Финансового капитала» он выписывает следующее место:

«По Э. Маху «я» есть только тот фокус, в котором теснее сходятся бесконечные нити ощущений... Точно также деньги являются узлом в сети общественных связей».

По поводу этого утверждения Ленин на полях замечает:

«каша... неверно не «также» (стр. 283).

Далее Ленин выписывает и другое утверждение Гильфердинга, характеризующее его как антимарксиста:

«Только наше созерцание дает вещам форму пространства».

Вслед за этой выпиской, разоблачающей Гильфердинга как идеалиста, Ленин в скобках пишет: «кантианец», а на полях помечает: «неверно» (стр. 284).

В своем конспекте Гегеля Ленин записывает:

«Развертывание всей совокупности моментов действительности *NB* = сущность диалектического познания» [1].

Ленинское исследование империализма представляет собой образец диалектического развертывания всей совокупности моментов действительности. Каждая сторона этого исследования, каждая его деталь является именно моментом действительности. Из реальной исторической действительности взяты все черты ленинской теории империализма. Именно развертывание всей совокупности этих моментов дает в итоге глубоко научное познание исторического места империализма.

Как известно, Ленин указывал неоднократно, что коренную экономическую суть империализма образует господство монополий. Если бы требовалось дать самое короткое определение империализма, следовало бы сказать, что он представляет собой монополистическую стадию капитализма. Это определение уже охватывает ряд решающих моментов новой эпохи, «ибо, с одной стороны, финансовый капитал есть банковый капитал монополистических немногих крупнейших банков, слившийся с капиталом монополистических союзов промышленников; а с другой стороны, раздел мира есть переход от колониальной политики, беспрепятственно расширяемой на незахваченные ни одной капиталистической державой области, к колониальной политике монопольного обладания территорией земли, поделенной до конца» [2].

Таким образом, в определение империализма как монополистической стадии империализма самое главное свойство новой эпохи уже включено.

«Но слишком короткие определения хотя и удобны, ибо подытоживают главное,— все же недостаточны, раз из них надо особо выводить

---

[1] Ленин. Философские тетради, стр. 154.
[2] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 142.

весьма существенные черты того явления, которое надо определить»[1], — пишет Ленин.

В итоге глубокого и всестороннего ленинского исследования определение монополистического капитализма обогащается, развивается и конкретизируется.

Сила монополий не может быть понята во всей полноте без анализа новой роли банков; лишь проследив сложные нити финансовых связей, сплетающих промышленность и банки в единый финансовый капитал, можно понять, как «из разрозненных капиталистов складывается один коллективный капиталист», ведущий счет всего общественного богатства. Вырастая до гигантских размеров, подсобные, на внешний вид второстепенные и подчиненные функции банковской деятельности создают горстке монополистов возможность бесконтрольно распоряжаться огромными капиталами, вершить судьбы капиталистического мира.

Финансовый капитал раскидывает свои сети связей и зависимости по всему миру. Он рыщет по земному шару в поисках наибольшего барыша, обрекая народные массы на нищету и полуголодное существование. Ленин прослеживает шаг за шагом путь расширения власти и влияния монополий. Он показывает, как их рост, гигантское значение вывоза капитала в новую эпоху естественно ставит в порядок дня раздел мирового рынка. Экономический раздел мира между некоронованными королями финансового капитала в свою очередь служит основой для территориального раздела мира между великими державами, для захвата империалистическими хищниками всех «свободных земель». Отсюда— ожесточенная борьба за передел мира и т. д.

Итак:

«Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»[2].

Перечисляя свои классические пять признаков империализма, Ленин еще раз подчеркивает условное и относительное значение «всех определений вообще, которые никогда не могут охватить всесторонних связей явления в его полном развитии»[3].

Все пять основных признаков империализма взаимно связаны. Все они с неизбежностью вытекают из природы империализма как монополистической стадии капитализма. Экономическая сущность новой эпохи — господство монополий — определяет собой все стороны общественной жизни.

«Предмет исследования — это прежде всего — *материальное производство*»[4]. Так Маркс начинает свое знаменитое «Введение», написанное в период работы над «К критике политической экономии». В этом

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 142.
[2] Там же, стр. 143.
[3] Там же, стр. 142.
[4] Маркс. К критике политической экономии, стр. 135.

фрагменте с исключительной ясностью и стройностью обрисовано взаимоотношение производства, распределения, обмена и потребления.

«Результат, к которому мы пришли,— подытоживает Маркс рассмотрение этого вопроса,— заключается не в том, что производство, распределение, обмен и потребление — одно и то же, но что все они образуют собою части целого, различия внутри единства. Производство господствует как над самим собой в содержащем противоположности определении производства, так и над всеми другими моментами. С него процесс каждый раз начинается снова...

Определенное производство обусловливает, таким образом, определенное потребление, распределение, обмен, *определенные отношения этих различных моментов друг к другу*. Конечно, и производство в *его односторонней форме*, с своей стороны, определяется другими моментами... Между различными моментами происходит взаимодействие. Это бывает во всяком органическом целом»[1].

Это учение о ведущем, господствующем значении производства, являющееся одним из основных методологических устоев экономической теории Маркса, нашло не только полное применение, но и дальнейшее обогащение и развитие в ленинской теории империализма.

Ключ к пониманию новых явлений в жизни буржуазного общества пытались найти в разных областях. Так, например, Гильфердинг, заменяя Маркса Махом и ставя на место марксова учения о господствующей роли производства ходячую среди буржуазных экономистов эпохи упадка капитализма меновую концепцию, пытался сделать исходным пунктом явления, наблюдаемые в области обращения, кредита. Разумеется, такой подход пригоден не для того, чтобы разъяснить историческое место империализма, а для того, чтобы его затушевать, скрыть.

Ленин сделал исходным пунктом своего анализа изменения, происшедшие в сфере производства. Он начинает исследование с концентрации производства. В этом выборе нет ничего произвольного. Наоборот, он вытекает из глубокого понимания самой сути явлений.

Подобно тому как производство господствует над всеми другими моментами экономической жизни общества, точно так же концентрация производства и господство монополий господствует над всеми другими признаками империализма. И подобно тому как производство в его односторонней форме, с своей стороны, определяется другими моментами, точно так же роль монополий во всем объеме определяется в свою очередь развитием остальных признаков империализма.

Ленин открывает основной закон новой исторической эпохи в монополистическом перерождении капитализма. Он тщательно прослеживает все многообразные проявления этого закона, отметает второстепенные различия в форме монополий, которыми с особым усердием занимаются многочисленные буржуазные классификаторы.

Наиболее существенные виды монопольного господства и источники его развития Ленин сводит к четырем основным формам проявления.

Во-первых, монополия вырастает из концентрации производства,

---

[1] Маркс. К критике политической экономии, стр. 147.

порожденной свободной конкуренцией и достигшей определенной высоты своего развития. Это монополистические объединения капиталистов, существующие во всех буржуазных странах.

Во-вторых, монополии ведут к захвату важнейших источников сырья для основных отраслей промышленности. Это в огромной мере усиливает власть крупного капитала и обостряет противоречия между отраслями, в которых преобладают монополии, и остальными отраслями народного хозяйства.

В-третьих, монополия вырастает из банков, превратившихся в монополистов финансового капитала. В каждой стране три-пять банков ворочают миллиардными капиталами. «Финансовая олигархия, налагающая густую сеть отношений зависимости на все без исключения экономические и политические учреждения современного буржуазного общества, — рельефнейшее проявление этой монополии» [1].

И, наконец, в-четвертых, монополия вырастает из колониальной политики. Финансовый капитал организует борьбу за колонии как за источники сырья, рынки сбыта, рынки приложения капитала. Когда мир оказался поделенным, неизбежно настала эра монопольного обладания колониями. Эта эра характеризуется особенно обостренной борьбой за раздел и за передел мира.

Именно эти четыре главных вида монополий и определяют историческое место империализма как загнивающего капитализма, как кануна социалистической революции.

Дав свое классическое определение империализма как монополистической стадии капитализма и перечислив пять основных его признаков, Ленин указывает:

«Мы увидим еще ниже, как можно и должно иначе определить империализм, если иметь в виду не только основные чисто-экономические понятия (которыми ограничивается приведенное определение), а историческое место данной стадии капитализма по отношению к капитализму вообще или отношение империализма и двух основных направлений в рабочем движении. Сейчас же надо отметить, что, понимаемый в указанном смысле, империализм, представляет из себя, несомненно, особую стадию развития капитализма» [2].

Здесь, таким образом, указывается, что чисто-экономическая сторона дела, характеризуемая пятью основными признаками империализма, находит свое существенное дополнение в определении империализма как особой стадии в развитии капитализма.

Ясно, что характеристика империализма как особой стадии капитализма гораздо шире и богаче, чем определение его основных экономических признаков. Эта характеристика включает в себя, помимо экономической сути империализма, также определение исторического места империализма по отношению к капитализму вообще, равно как «отношение империализма и двух основных направлений в рабочем движении».

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 171.
[2] Там же, стр. 143.

Легко понять, что хотел сказать Ленин этими словами, написанными для легального, подцензурного издания. Речь идет об историческом месте империализма по отношению к социалистической революции, коренным задачам революционной борьбы пролетариата. Два основных направления в рабочем движении, о которых здесь говорится, это — «мы и они», революционные марксисты-большевики на одной стороне баррикады, предатели социализма — на другой. Разумеется, для определения империализма, охватывающего и эти моменты, нельзя уже ограничиваться «чисто-экономическими понятиями». Для этого необходимо целостное, всестороннее познание империализма, включающее учет изменившихся условий борьбы рабочего класса за социализм, рост политического гнета, кризис парламентаризма, усиление реакции во всех областях жизни буржуазного общества, подкуп развращенной верхушки рабочего класса, гигантский рост милитаризма и т. д. Все эти явления находят исчерпывающее объяснение в ленинской теории империализма. Они оказываются не случайными эпизодами, а закономерными сторонами общего процесса загнивания капитализма.

Историческое место империализма по отношению к капитализму вообще характеризуется прежде всего никогда ранее невиданным ростом всех противоречий буржуазного строя, неизбежно ведущая к империалистическим войнам и титаническим классовым битвам. Острейшие противоречия империализма увязаны в один узел в открытом и обоснованном Лениным, разработанном товарищем Сталиным законе неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма. Этот закон, как видно из самой его формулировки, выходит за рамки «чисто-экономических» явлений. Наоборот, этот краеугольный камень ленинской теории всем своим острием направлен против отрыва политики от экономики, проповедуемой Каутским и каутскианцами всех мастей.

Закон неравномерности развития в эпоху империализма суммирует изменившиеся условия классовой борьбы пролетариата за социализм. Он служит основой для ленинского вывода о возможности победы социализма в одной стране. Закон этот имеет решающее значение для определения исторического места империализма.

Для характеристики «отношения империализма и двух основных направлений в рабочем движении» крайне важно понимание природы оппортунизма, давшего столь отвратительные плоды в новую эпоху, понимание его корней, условий его возникновения и неизбежного поражения.

Напомнив ту характеристику оппортунизма, которую в свое время давал Энгельс, Ленин подчеркивает, что эпоха империализма создала такие экономические и политические условия, которые неизбежно усиливают «непримиримость оппортунизма с общими и коренными интересами рабочего движения». В ряду этих условий Ленин перечисляет: превращение империализма в господствующую систему, господство капиталистических монополий в народном хозяйстве и в политике, завершение раздела мира; с другой стороны — смена прежней безраз-

дельной монополии Англии борьбой за участие в монополии между небольшим числом империалистических держав.

Отсюда Ленин делает вывод:

«Оппортунизм не может теперь оказаться полным победителем в рабочем движении одной из стран на длинный ряд десятилетий, как победил оппортунизм в Англии во второй половине XIX столетия, но он окончательно созрел, перезрел и сгнил в ряде стран, вполне слившись с буржуазной политикой, как социал-шовинизм» [1].

Из множества национальных, исторических и прочих отличий, из хаотического сцепления внешних связей и отношений Ленин извлекает главное и основное — ту суть дела, которую так неохотно и редко признают буржуазные экономисты и от которой так усердно стараются отговориться и отмахнуться современные защитники оппортунизма с К. Каутским во главе. Отношения господства и связанного с ним насилия — вот что типично для «новейшей фазы в развитии капитализма», вот что с неизбежностью должно было проистечь и проистекало из образования всесильных экономических монополий» [2].

Так, найдя основное звено исторической эпохи, Ленин с непреложной силой подводит свое исследование к решающему выводу, наиболее глубоко обосновывающему стратегию и тактику пролетариата, борющегося за социализм.

В своем анализе новой, последней стадии развития буржуазного общества Ленин раскрыл и обнажил корни особой реакционности политической надстройки империализма, выяснил причины поворота от демократии к политической реакции и неприкрытому гнету в эпоху финансового капитала.

В разработке плана Ленин предполагал уделить этому вопросу особый раздел:

«*23 bis: Империализм и демократия. Финансовый капитал и реакция*».

Усиление гнета и реакции в эпоху империализма вынуждены признать даже буржуазные ученые. В плане имеется ссылка на характерное высказывание подобного рода.

«...Обстоятельства внутри страны, враждебные идеям свободы, препятствуют также и проникновению всемирно-политической мысли в глубь народной души. Как мы далеки от лозунга «imperium *te* liaertas» (империя и свобода. *Ред.*), которому англо-саксонцы, начиная от Кромвеля и до Родса, обязаны своими величайшими достижениями!» — говорит буржуазный экономист (стр. 36—37).

В конспекте особо отмечается на полях, что это признание недурно иллюстрирует соотношение империализма и демократии.

Здесь Ленин делает ссылку на высказывание одного из ученых апологетов империализма, который, признавая непреложный факт угнетения слабых стран великими державами, подчеркивает, что реакционная

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 158—159.
[2] Там же, стр. 91.

империалистическая политика «неразрывно связана с капитализмом в его теперешней форме» (стр. 9—10).

Приводя это высказывание в книге, Ленин разоблачает прикрытое претензией на научность раболепство ученого лакея капитала, провозглашающего «безнадежность» борьбы с империализмом.

В параграфе, озаглавленном «Национальный вопрос», приводится ссылка на книгу Жозефа Патуйе, из которой извлечен ряд ярких примеров усиления национального гнета, стремления к аннексиям, к порабощению, и захвату слабых стран, свойственного империализму (стр. 170—171).

В другой работе, на которую здесь дана ссылка, на ряду с красочными примерами ограбления слабых, финансово зависимых стран странами-кредиторами, сообщаются факты роста национального движения в Китае, в Персии, в Аравии, в Египте.

Эти данные предполагалось противопоставить злобным, реакционным воплям бывшего социал-демократа Гильдебранда против национально-освободительного движения колоний.

В заключительных параграфах плана кратко и выпукло подытожен анализ империализма. Лаконичные ленинские записи рисуют глубокую внутреннюю противоречивость последней стадии буржуазного строя.

«Быстрота роста и перезревание... (совместимость обоих). «Загнивание» и рождение нового» —

таковы ленинские формулировки взаимно-противоположных тенденций монополистического капитала, именно в своем соединении («совместимости») подготовляющих крах буржуазного строя.

Конспектируя Гегеля, Ленин в одном месте выписывает его слова о том, что «на каждой ступени дальнейшего... определения... воздвигается вся масса его предшествующего содержания и через свой диалектический ход вперед не только ничего не теряет и не оставляет позади себя, но несет с собою все приобретенное, и обогащает и сгущает себя в себе»..»

В этом месте Ленин делает замечание:

«Этот отрывок очень недурно подводит своего рода итог тому, что такое диалектика» [1].

Не случайно так высоко оценен этот отрывок из Гегеля: здесь очень ярко и выпукло выражена мысль о закономерности исторического развития.

Весь ход ленинского исследования, каждая деталь его построения— яркий незабываемый образец марксистской диалектики, требующей выводить категории из конкретного анализа бытия, а не произвольно, механически вырывать случайные примеры, «не «рассказывая», не «уверяя», а «доказывая» [2] все положения.

Ленин подводит читателя к итоговому определению империализма шаг за шагом, терпеливо разъясняя свои выводы, доказывая и проверяя их богатейшим практическим материалом. На каждой ступени

---

[1] Ленинский сборник, IX, стр. 277.
[2] Там же, стр. 25.

анализа теоретическое обобщение обогащается, вбирает в себя все новые и новые стороны действительности, становится богаче, конкретнее, содержательнее. Каждая цифра, каждый факт представляет не случайный пример, произвольно выбранный из множества других, а неотъемлемый элемент монолитного, единого целого. Ленин со всей силой подчеркивает важность именно такого подхода к исследованию объективного положения, сложившегося в современную историческую эпоху.

«Чтобы изобразить это объективное положение, надо взять не примеры и не отдельные данные (при громадной сложности явлений общественной жизни можно всегда подыскать любое количество примеров или отдельных данных в подтверждение любого положения), а непременно *совокупность* данных об *основах* хозяйственной жизни *всех* воюющих держав и *всего* мира [1].

Только такой анализ предмета во всей его совокупности обладает неопровержимой силой и могуществом исторической правоты.

Именно совокупность данных об основах хозяйственной жизни всего мира показывает гигантский рост и обострение всех противоречий капитализма, экономических и политических, классовых и национальных. Итогом ленинского анализа является следующий вывод.

«Империализм есть особая историческая стадия капитализма. Особенность эта троякая: империализм есть (1) — монополистический капитализм; (2) — паразитический или загнивающий капитализм; (3) — умирающий капитализм» [2].

В этом определении историческое место империализма обрисовано с исчерпывающей полнотой — империализм выступает как *канун социалистической революции пролетариата.*

6

Борьба с оппортунистической язвой занимает выдающееся место во всем ленинском исследовании империализма. Эта работа родилась в значительной мере из насущной необходимости теоретического разгрома предательских хитросплетений, созданных оппортунистами II Интернационала в целях прикрашивания и восхваления империализма, в целях отвлечения рабочего класса от революционной борьбы, в целях его совращения реформистскими иллюзиями.

Ленинский анализ империализма вскрыл самые глубокие и затаенные экономические корни оппортунизма. Опираясь на ту оценку, которую Маркс и Энгельс давали развращенной верхушке английского рабочего класса, подкупленной буржуазией за счет колониальных сверхприбылей, Ленин показал, что в эпоху империализма на тот же путь вступает буржуазия всех развитых капиталистических стран.

Господство монополий, получение дани с сотен миллионов трудящихся дает необходимые для такого подкупа средства. Звериная

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 74.
[2] Там же, стр. 301.

боязнь пролетарской революции побуждает буржуазию раскошелиться на это дело.

Подкупая численно ничтожную верхушку рабочего класса, ставя эти элементы в привилегированное положение, привязывая их подачками к колеснице капитала, буржуазия создает себе агентуру в лагере борющегося пролетариата, крайне опасную для революции. Ленин вскрыл не только источники оппортунистической заразы, но и насущную необходимость борьбы против нее, ее уничтожения и искоренения.

«Борьба с империализмом без борьбы и разрыва с оппортунизмом есть обман» (стр. 198).

Это положение красной нитью проходит через все, что Ленин писал об империализме.

В кровавой действительности первой мировой империалистической войны Ленин находит подтверждение своих взглядов на империализм, как эпоху революций и войн. В неразрывной связи со своим обобщением основных черт империалистической эпохи он формирует стратегические и тактические установки партии пролетариата, единственной партии, последовательно и до конца боровшейся за революционный выход из войны. Он ловит на страницах буржуазных газет высказывания, свидетельствующие о нарастающем возмущении масс, об искрах революционного пламени, вылетающих из костра империалистической войны. Он с удовлетворением регистрирует факты, свидетельствующие о том, как лучшие люди из рядов старой социал-демократии, проделывая мучительный процесс освобождения от оппортунистической коросты, ищут пути к последовательно-революционным позициям международного пролетариата.

Гневными, бичующими репликами Ленин разоблачает оппортунистов и социал-шовинистов, разными путями оправдывающих империалистический гнет и разбой. Тщательно изучая процессы, происходившие в лагере социалистических партий, выписывая высказывания махровых оппортунистов, раскрывающие облик социал-шовинизма во всей его отвратительной наготе, Ленин снова и снова возвращается к вопросу о глубоких социальных корнях оппортунизма и раскола в рабочем движении. Этой теме он уделяет особое внимание. Он делает многочисленные выписки из работ буржуазных авторов, которые нередко довольно откровенно аттестуют своих лакеев — социалистов-перерожденцев, подкупленных крохами с барского стола.

Из книги Шульце-Гэверница Ленин весьма обстоятельные выдержки, где неплохо живописуется продажная рабочая аристократия.

Автор книги о британском империализме довольно много места отводит характеристике различия в положении привилегированной верхушки и широких масс рабочего класса. Он пишет:

«Рабочие, организованные в профсоюзы» (Англии), «давно вступили на путь практической политики. Расширение избирательного права сделало их господами демократизированной государственной системы — тем более, что избирательное право все еще достаточно

ограниченное, чтобы *исключать собственно-пролетарский* низший слой» (стр. 395).

В начале этой цитаты Ленин пишет на полях: «((вернуться паки и паки))», а в конце он ставит нотабене и отмечает: «очень важно!!»

Шульце-Гэверниц утверждает, что привилегированная верхушка рабочих мало страдает от бича безработицы.

«Речь идет, — пишет он, имея в виду вопрос о безработице, — преимущественно о вопросе, касающемся Лондона и *пролетарского низшего слоя, с которым политики мало считаются*» (стр. 396).

Эксплоатация колоний, гигантские барыши, выжимаемые из сотен миллионов колониальных рабов, паразитизм, безудержная роскошь, пиршество за чужой счет, при котором крохи перепадают рабочей аристократии — все эти отличительные особенности империализма Шульце-Гэверниц описывает живо и выразительно.

Он говорит, разумеется, о культурно-историческом оправдании империализма, видя его в том, что, дескать, негров нельзя заставить работать без принуждения. В то же время он признает и опасность империализма, которая «состоит в том, что Европа в условиях крайнего напряжения отношений политического господства свалит физический труд — сначала сельско-хозяйственный и горный, а потом и более грубый промышленный — на плечи темнокожего человечества, а сама успокоится на роли рантье, подготовляя может быть, этим экономическую, а затем и политическую эмансипацию краснокожих и темнокожих рас» (стр. 397).

На полях этой цитаты Ленин ставит в трех местах знак нотабене и резюмирует намеченную автором перспективу следующими словами:

«Европа»
= рантье
(едет на *неграх*)».

Из той же работы Ленин тщательно выписывает все места, где раскрывается связь между перерождением верхушки рабочего класса и основными особенностями империализма как загнивающего, паразитического капитализма. Шульце-Гэверниц толкует о «социальной утопии» реформистов из английской рабочей партии, которые для увековечения капиталистического строя мечтают об осуществлении ряда социальных реформ (восьмичасовой рабочий день, прожиточный минимум и т. п.).

«Оно» (осуществление таких идей)», — выписывает Ленин, — «быть может, возможно для Англии 20-го века на базе рантьерства, которое заставляет обширные сырьевые районы платить ему дань, оплачивает сырье и средства питания процентными купонами и дивидендными свидетельствами и свое право экономического господства защищает посредством политического империализма. Везде, где дело идет о том, чтобы перенести социалистическое государство будущего с облаков на эту землю, должно обнаружиться, что это возможно только на почве строгой национальной организации. Страна, больше всех приблизившаяся к социальной утопии, Австралийская федерация, погибла бы, если бы она со словами: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», при-

жала к груди китайского кули. Ту Англию, которая грезится Рабочей партии, *никоим образом нельзя просто отвергнуть как утопию*, — однако она была бы искусственным общественным образованием и рухнула бы под напором возмущения должников, которых господствующее государство-кредитор было бы уже не в силах обуздать политическими средствами» (стр. 402).

Ленин выписывает еще одну характерную фразу:

«Связь между социализмом и шовинизмом воплощает Гайндман, — в особенности связь, направленную против Германии» (стр. 402).

Резюмируя всю эту часть конспекта, Ленин записывает: «Очень важные признания:

(1) «связь» социализма с шовинизмом.

(2) условия «осуществления» социал-шовинизма (государство-рантье, охрана политическая рабства колоний etc)...

(3) исключительность и аристократизм рабочих (кули)» (стр. 402).

В эпоху империализма оппортунистическое перерождение верхушки рабочего класса, которое при жизни Маркса и Энгельса составляло одну из специфических особенностей Англии, охватывает все страны.

Яркие примеры в этом отношении дают такие страны, как Канада и Южная Африка, где в рабочем движении задают тон «вожди рабочих», узкие, бессердечные, старые, тред-юнионисты» (стр. 534).

Этими словами Ленин сопровождает выписку из журнала «Международное социалистическое обозрение» за 1913 г. об условиях развития рабочего движения в Южной Африке. По свидетельству журнала, там «понемногу развивается классовая борьба *всех* наемных рабочих, но медленно «в значительной степени из-за нерешительности, узости и бессердечия рабочих вождей, еще целиком находящихся во власти старого тред-юнионизма» (стр. 534).

Не случайно доминионы Великобританской империи дают столь яркие образцы подкупа рабочей верхушки. Корни этого явления Ленин раскрывает в следующем кратком, но чрезвычайно выразительном замечании в связи с конспектом книги Вирта «Мировая история современности».

«... Союз привилегированных, участников монополии, в Австралии — монопольные обладатели гигантской территории, сообща грабить «желтых» и «черных» и т. п.» (стр. 468).

Именно на этой почве совместного грабежа порабощенных колониальных народов пышно вырастает современный оппортунизм, этот «социализм, обращающийся к господствующему классу», по меткому выражению реакционера Шульце-Гэверница (стр. 406).

Оппортунизму в рабочем движении английских доминионов Ленин в своих заметках и выписках уделяет большое внимание.

Так, он обстоятельно конспектирует книгу Андре Зигфрида о Новой Зеландии, этой обетованной земле реформизма, где империалистическая политика подкупа привилегированной верхушки насадила традиции великодержавного шовинизма, колониального джингоизма. Новая Зеландия — «самая «верная», верноподданная колония Великобри-

тении», «страна заскорузлых, захолустных, тупых, эгоистических мещан, которые из Англии вывезли себе «*культуру*» и лежат на ней как собака на сене», — пишет Ленин (стр. 478).

Буржуазные деятели говорят о развращенном слое рабочей аристократии с циничной откровенностью, как о своих лакеях. Высказывания социал-империалистов прямо перекликаются с циничными признаниями идеологов буржуазии.

Так, например, небезызвестный Эрнст Гейльман писал в журнале «Глоке»:

«*Быть социалистом — это значит быть в принципе антиреволюционером*»... В подтверждение этого глубокомысленного открытия Гейльман заявлял: «противоположный взгляд есть лишь наследие освободительной борьбы буржуазии, от которого мы духовно далеко еще не вполне освободились».

Ленин отмечает это «откровение» знаком нотабене и пишет сбоку: «ха-ха!» (стр. 562).

Из этой же статьи Ленин выписывает еще один «перл» оппортунистической премудрости:

«В том факте, что растет количество людей, зарабатывающих себе на жизнь не частной хозяйственной деятельностью, или получающих жалованье и зарплату не из частных рук, социализм с каждым днем осуществляется все больше и больше. Рабочий государственного коммунального и кооперативного предприятия также социализирован, как врач больничной кассы или служащий профсоюза» (стр. 562—563).

Ленин внимательно следит за всеми признаками полевения рабочих масс, пробуждения их классового сознания. Терпеливо отмечает он каждый отдельный факт, просачивающийся в печать сквозь сито военной цензуры. Он следит за социалистической прессой Франции, Германии, Англии и Италии, внимательно читает швейцарские социалистические газеты. Он выписывает сообщения о собраниях, где имели место выступления противников шовинистического угара, противопоставляя эти свидетельства роста революционной борьбы оппортунистической «теории» и практике Грумбахов и К° из лагеря социал-шовинизма швейцарской разновидности.

Среди ленинских материалов имеются варианты плана статьи «Империализм и раскол социализма», написанной осенью 1916 г.

«*Империализм и оппортунизм (раскол социализма)*»—так озаглавлен один из этих набросков.

Другой набросок — «Империализм и отношение к нему» — представляет, очевидно, первоначальный вариант плана целой серии статей, первой из которых была статья «Империализм и раскол социализма».

Оба наброска плана начинаются с определения империализма. Здесь намечаются основные отличительные признаки империализма, изложенные в работах Ленина. При этом особенно подчеркивается, что империализм — загнивающий, умирающий капитализм:

«Империализм = капитализм», но это капитализм «монополистический», «паразитический», «умирающий» («переходный») (стр. 682).

Там же, под рубрикой «политическое определение империализма», Ленин отмечает в качестве основных моментов:

«реакция
национальный гнет
аннексии».

Эти моменты подчеркиваются в борьбе против Каутского, который выступал за «притупление противоречий, сокрытие».

В наброске «Империализм и отношение к нему» Ленин намечает «три линии» отношения к империализму: 1) «лакеи»; это «оппортунисты грубые циничные»; 2) «реформисты»; это оппортунисты «тонкие, прикрытые»; и наконец, 3) «революционные с.-д.», «марксисты» (стр. 683).

Эти три линии (из которых первые две — лишь разновидности оппортунизма) Ленин прослеживает по материалам социалистической прессы эпохи первой мировой войны, вместе с тем тщательно вскрывая корни оппортунизма в довоенное время.

В скупых словах Ленин рисует расстановку борющихся сил в рабочем движении в годы первой мировой войны:

«*Мы и они:*

1) Реннер, «Социалистические ежемесячники», «Колокол» и К° = лакеи империалистской буржуазии.

2) Каутский, Гильфердинг и К° (+ближайший друг = Троцкий) = = уговариватели империалистской буржуазии, усовещеватели империалистской буржуазии, реформаторы *ее*.

3) левые = революционные борцы *против* нее» (стр. 552).

«Мы» и «они» — революционный авангард пролетариата, с одной стороны, и защитники империалистской буржуазии, выступающие под разными масками, с другой стороны — такова расстановка сил реакции и революции на международной арене.

В предисловии к французскому и немецкому изданиям своей работы об империализме Ленин подчеркивает, что особенное внимание уделено в ней критике «*каутскианства*». Он в этой связи характеризует каутскианство, как международное течение, которое представлено «виднейшими теоретиками» и вождями II Интернационала, равно как и массой реформистов, пацифистов, буржуазных демократов, попов. Он указывает, что это течение представляет собой продукт гниения и разложения II Интернационала.

В годы войны особая опасность каутскианского вида оппортунизма обнаружилась полностью: уже раскусив подлое предательство открытых, откровенных социал-шовинистов и социал-империалистов, рабочие массы оказались перед широко расставленными сетями каутскианства. Для уловления масс были пущены в ход — лживая пацифистская фразеология, реформистские иллюзии, словесные клятвы интернационализмом, прикрывавшие подлую службу «своей» буржуазии. Таким образом, каутскианство служило как бы второй линией окопов, куда пряталась буржуазная агентура в рабочем движении.

В «Тетрадях по империализму» разоблачению подлинной роли Каутского и каутскианцев, отвратительной роли иуд-предателей уде-

лено большое внимание. Так, например, факты, сообщаемые мелкобуржуазным демократом Гобсоном, Ленин привлекает для разоблачения лживых измышлений Каутского.

«Книга Гобсона об империализме, — отмечает он, — полезна вообще, а особенно полезна тем, что помогает вскрыть основную фальшь каутскианства в этом вопросе» (стр. 83).

Глубоким презрением и гневом проникнуты ленинские замечания на полях выписок из Каутского. «Мелкий жулик», — восклицает Ленин. возмущенный жульническим извращением позиции левых этим услужливым лакеем буржуазии (стр. 275).

В борьбе против всех видов буржуазного прикрашивания империализма Ленин показал, что империализм является *особой стадией* в развитии буржуазного общества, и притом *последней* его стадией. Именно это всеми силами старался затушевать, извратить Каутский. Он пытался представить дело так, будто империализм есть лишь особый вид политики финансового капитала, отнюдь не связанный необходимым образом с его экономической сущностью.

Различного рода пошлым, извращенным толкованием соотношения между политикой и экономикой неоднократно приходилось давать бой еще Марксу и Энгельсу. Основоположники марксизма вели непримиримую борьбу против идеалистического отрыва политики от экономики и вместе с тем — против измышлений, что марксизм, кладя в основу развития общества экономику, якобы начисто отрицает активную роль политических надстроек в общественной жизни.

В изменившихся условиях классовой борьбы, в эпоху империализма и пролетарских революций, отрыв экономики от политики, идеалистические искажения отношения между экономикой и политикой стали одним из главных приемов контрреволюционной проповеди примирения с империализмом.

Защитники капитализма кровно заинтересованы в том, чтобы отделить империалистическую политику от ее объективной экономической основы, чтобы оторвать монополизм в политике от монополизма в экономике. Отрывая экономику от политики, изображая империализм лишь как политику, «предпочитаемую» некоторыми капиталистическими странами, Каутский и каутскианцы проводят линию буржуазных реформистов, лицемерно толкующих о возможности более «мирной» политики. Ленин разоблачает этот маневр до конца.

«Суть дела в том, — пишет он, — что Каутский отрывает политику империализма от его экономики, толкуя об аннексиях, как «предпочитаемой» финансовым капиталом политике, и противопоставляя ей другую возможную будто бы буржуазную политику на той же базе финансового капитала».

Из точки зрения Каутского вытекает вывод, будто господство монополий в экономике совместимо с немонополистическим, ненасильственным, незахватным образом действий в политике, будто территориальный раздел мира, завершенный в эпоху империализма, совместим с неимпериалистской политикой. «Получается затушевывание, притупление самих коренных противоречий новейшей ступени капитализма

вместо раскрытия глубины их, получается буржуазный реформизм вместо марксизма» [1].

Отрыв экономики от политики призван затушевать основное положение, что империализм есть умирающий капитализм, канун пролетарской революции.

С замечательной глубиной Ленин вскрывает коренные ошибки в теории империализма Р. Гильфердинга — одного из соратников Каутского. Гильфердинг «игнорирует (почти) раздел мира... игнорирует соотношение финансового капитала с паразитизмом... игнорирует соотношение империализма с оппортунизмом» (стр. 162).

Таким образом, Гильфердинг обходит важнейшие моменты, характеризующие империализм, как последнюю фазу в развитии капитализма, как стадию его исторического упадка и гибели. Ленин показывает, что и теоретическая ошибка Гильфердинга относительно денег отнюдь не случайна. Она — результат подмены материалистической диалектики махистско-кантианской эклектикой (стр. 283—284).

В «Тетрадях по империализму» заключается самый убийственный приговор гнуснейшей тогдашней разновидности каутскианства — троцкизму. Как известно, в годы первой мировой империалистической войны Иуда-Троцкий выдвинул против ленинского учения о возможности победы социализма в одной стране предательский лозунг «Соединенных Штатов Европы».

К разоблачению каутскианско-троцкистского лозунга «Соединенных Штатов Европы» Ленин в «Тетрадях по империализму» возвращается неоднократно.

Конспектируя книги буржуазных авторов, в частности работу Гобсона, Ленин краткими, меткими замечаниями вскрывает действительное содержание пресловутого лозунга «Соединенных Штатов Европы».

Вот, например, характерное место из этого конспекта, где Ленин впервые упоминает этот лозунг:

«Трест главных европейских держав был бы эксплуатацией внеевропейских стран. Хозяйничанье европейцев в Китае «разоблачает в достаточной мере на фактах истории всю вздорность претензий, будто иностранная политика христианского мира или составляющих его народов вдохновляется и определяется заботой о цивилизации. *Если* в отношении *низших* рас проводится *какая-нибудь общая международная политика*, то она вытекает не *из морального доверия, а из коммерческой «сделки»*».

Приводя эти слова Гобсона, Ленин замечает: «(((К вопросу о Соединенных Штатах Европы!!)))» (стр. 370).

Эта краткая реплика обнажает сокровенный смысл троцкистского лозунга. Уже здесь подчеркивается тесная, неразрывная связь между контрреволюционным лозунгом Троцкого и буржуазной программой увековечения колониального гнета...

Далее Гобсон пишет:

«Несмотря на эгоизм и алчность современной политики, которые

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 145—146.

сейчас ослабляют европейскую активность на далеком Востоке, *настоящая драма* начнется, когда силы международного капитализма, претендующего на роль носителя культуры объединенного христианского мира, *будут использованы для мирного освоения Китая*» (стр. 375).

Это место Ленин отчеркивает и делает на полях пометку:

«Соединенные Штаты Европы».

Ленин показывает, что даже мелкобуржуазные либеральные признания Гобсона разоблачают зловещий смысл троцкистского измышления о мирном содружестве европейского империализма.

Либеральный пацифист Гобсон недурно обрисовал перспективу, подчеркивая, что если Китай не проникнется «*национальным патриотизмом*, который даст ему силу *изгнать* западных эксплуататоров, то, значит, он *обречен* на разложение, которое правильнее будет определить как «расчленение» Китая, чем как его «развитие» (стр. 375).

В другом месте, выписывая слова Гобсона о христианстве, которое вселяет у многих «*больше всего надежды на постоянный мир на прочной базе интер-империализма*» (стр. 377), Ленин тут же разъясняет: «*во что вылился бы «ультра-империализм» Каутского и Соединенные Штаты Европы на базе капитализма: «в интер-империализм!!»* (стр. 378).

Таким образом, троцкистский лозунг разоблачается как подлая программа сговора империалистических хищников на почве ограбления и угнетения подавляющего большинства трудящегося человечества.

Ленин прослеживает исторический путь возникновения лозунга «Соединенные Штаты Европы». Истоки этого лозунга оказываются в авгиевых конюшнях оппортунизма и предательства довоенного II Интернационала.

В «Тетрадях по империализму» законспектирована книжка некоего Гергарда Гильдебранда. Имя это в истории германской социал-демократии предвоенных лет связано со «скандалом в благородном семействе».

Прожженный буржуазный политикан, ничего общего не имевший с социализмом и рабочим движением, Гильдебранд в германской социал-демократии принадлежал к крайне правому крылу — крылу отъявленных оппортунистов, целиком перешедших на позиции буржуазии. Но от своих многочисленных коллег и единомышленников сей господин отличался похвальной откровенностью. Он выступил не только с открытой проповедью отказа от социализма и классовой борьбы, с открытым призывом к примирению с буржуазией — это все уже стало более или менее обыденным явлением среди сторонников Бернштейна. Гильдебранд сверх всего этого выступил с оголтелой проповедью империалистического разбоя, захватов и войн.

Возмущение массы социал-демократических рабочих было слишком велико для того, чтобы руководство партии могло пройти мимо этого выступления. Гильдебранд был исключен из партии. Этот небывалый случай, естественно, привлек в предвоенной обстановке всеобщее внимание.

Ленин кратко конспектирует геростратовски-знаменитую книжонку этого Гильдебранда. Особое внимание он обращает на заключительную главу, носящую выразительное заглавие: «Соединенные Штаты Западной Европы».

В конспекте воспроизведен основной ход мыслей автора.

Африканские народы, дескать, «на необозримое время вперед» требуют «руководства и воспитания». Откуда же им ждать того и другого, как не от бескорыстных и лучших своих друзей — господствующих классов западно-европейских держав. К сожалению, благодетельствуемые африканцы этого пока что не понимают. Вот почему необходимо «совместное действие» «всех западно-европейских государств в Африке». С этой целью западно-европейские державы должны сплотиться экономически и политически. Само собой разумеющимся Гильдебранд считает, что «Соединенные Штаты Западной Европы» будут нуждаться в сильной армии и флоте, очевидно, для распространения благ европейской цивилизации на просторах черного континента.

Свой конспект книжки Гильдебранда Ленин заключает следующим кратким, но многоговорящим замечанием:

«Полезная вещь для понимания тенденций оппортунизма и империализма *внутри* социалдемократии!» (стр. 80).

Чрезвычайно характерно, что Ленин связывает пресловутый лозунг «Соединенных Штатов Европы» с известным лозунгом Вильгельма II насчет «Срединной Европы». Под этим лозунгом в годы первой мировой империалистической войны пропагандировались обширные завоевательные планы германской буржуазии.

Конспектируя книгу Патуйе «Американский империализм», Ленин выписывает следующее место:

«Начиная с 1897, Вильгельм II высказывал неоднократно идею политики объединения для борьбы против заокеанской конкуренции, — политики, основанной на европейском таможенном соглашении, своего рода континентальной блокады, направленной против Соединенных Штатов».

К этой выписке Ленин делает крайне характерное замечание на полях.

«Соединенные Штаты Европы (и Вильгельм II)» (стр. 170).

Как известно, империалистическая идея «Срединной Европы» встретила горячее сочувствие и поддержку в рядах вождей II Интернационала. Читая в журнале «Борьба», органе «австро-марксистов», статью Карла Реннера, Ленин выписывает из нее следующее любопытное признание:

«Движение за так называемую Центральную Европу развертывается пока еще целиком на буржуазной почве, и я говорю прежде всего о ней».

На полях Ленин ставит знак нотабене и отмечает: «*ср.* Центральная Европа и С. Штаты Европы» (стр. 552).

Читая книгу Отто Бауэра «Национальный вопрос и социал-демократия», Ленин специально отмечает, что по словам этого глашатая оппортунизма, маскировавшегося левыми фразами, лозунг «Соединен-

ных Штатов Европы» — «не праздная мечта», а «неизбежный конец пути, на который нации давно вступили» (стр. 557).

В конспекте книги Эгельгафа «История новейшего времени» Ленин отмечает следующее обстоятельство:

Военный поход великих держав против *боксерского* восстания в Китае в 1900—1901 гг. был так оценен одним французским генералом: сей поход, дескать, «*впервые осуществил мечту* политиков-*идеалистов — Соединенные Штаты цивилизованного мира*».

Ленин сбоку пишет: «перл!!» и, выделяя это место тремя жирными чертами, снова повторяет на полях: «Соединенные Штаты цивилизованного мира» (стр. 618).

Высказывание это остановило внимание Ленина потому, что бравый вояка простодушно выболтал сокровенный смысл все того же лозунга «Соединенных Штатов Европы». На почве капитализма «Соединенные штаты цивилизованного мира» могут осуществиться лишь в совместных, направленных к ограблению и порабощению колониального мира, разбойничьих предприятиях капиталистических «цивилизаторов».

Действительное содержание лозунга «Соединенных Штатов Европы» Ленин расшифровывает кратко и выразительно: «картель империалистов» (стр. 683).

Любопытна дальнейшая судьба этого лозунга. Проверка временем блестяще подтвердила ту характеристику, которую ему дал Ленин. Выношенный в идеологической лакейской II Интернационала, лозунг «Соединенных Штатов Европы» в период после первой мировой империалистической войны 1914—1918 г. не раз служил прикрытием самых темных сил капиталистической реакции.

Так, он выплыл на авансцену европейской политики, когда англо-французские империалисты, после провала вооруженной интервенции против первого в мире социалистического государства, стали усиленно готовить на новых началах крестовый поход против Советского Союза. Один из вариантов плана подобного крестового похода, выдвинутый реакционным французским политиком Брианом, имел своей «идейной» вывеской... лозунг «Соединенных Штатов Европы». Этот лозунг был призван служить прикрытием для самых грязных и коварных замыслов антисоветского блока, для подготовки преступной войны против страны Советов. По свидетельству хорошо осведомленного английского журналиста, когда Бриана спросили, должна ли быть включена советская страна в состав «Соединенных Штатов Европы», он побагровел от ярости и лишился дара речи...

В обстановке современной второй мировой империалистической войны лозунг «Соединенных Штатов Европы» вновь всплыл, и опять-таки в качестве идейной амуниции самых реакционных, самых человеконенавистнических кругов буржуазии. «Федеративная Европа» или «новая организация мира» — таковы благозвучные названия самых оголтелых планов империалистов, означающие расчленение больших держав и захват малых государств, еще невиданное усиление колони-

ального гнета и обращение в рабство европейских народов. Комментарии, как говорится, излишни...

Ленин беспощадно срывает маску «левых» фраз, в которую рядятся наиболее лживые проповедники «новой эры» мирных союзов империалистов. Именно такую хитро прикрытую апологию империализма представляла насквозь реакционная, в корне враждебная марксизму бухаринско-пятаковская теория «прогрессивности» империалистической эпохи «поглощения мелких государств крупными государственными единицами и постоянного перекраивания политической карты мира в сторону ее большей государственной однородности».

Злейшие враги рабочего класса Бухарин и Пятаков облекли разновидность каутскианской теории ультраимпериализма в форму карикатурного «экономизма». Этот «империалистический экономизм» являлся уродливой карикатурой на марксизм. Отрыв экономики от политики здесь причудливо переплетался с антимарксистским подходом к роли политической надстройки и государственных форм в освободительной борьбе рабочего класса.

«Посредством определения империализма, как «системы политики», П. Киевский хочет увернуться от экономического анализа, который он обещал дать...» [1],— говорит Ленин.

Он тут же уличает Пятакова (Киевского) в жалком копировании каутскианского определения империализма. Беспринципная эклектическая каша, смешение экономической сущности империализма с его политическими тенденциями — свойственны этой гнилой «теории».

Со всей силой Ленин подчеркивает, что лишь на основе глубокого экономического анализа можно раскрыть и обнажить корни особой реакционности политической надстройки империализма, выяснить причины поворота от демократии к политической реакции и неприкрытому гнету в эпоху финансового капитализма. Экономический анализ Ленина наносит сокрушающий удар той буржуазной пошлятине, которой полны писания представителей «империалистического экономизма».

«Мы признаем — и совершенно справедливо — главенство экономического фактора, но толковать его à la П. Киевский значит впадать в карикатуру на марксизм» [2], — говорит Ленин.

Связи между экономикой и политикой Ленин изучает в их противоречивом единстве, тщательно исследуя весь сложный переплет взаимоотношений империалистических держав на протяжении десятков лет, особенности в развитии политических форм жизни различных государств.

На множестве конкретных примеров Ленин показывает, в какие разнообразные формы облекается господство империалистических держав над подчиненными странами, как экономическая зависимость уживается с различными *переходными формами* политического подчинения. Он использует богатый исторический опыт борьбы за политическую свободу в странах, подчиненных британскому империализму, для опровержения схоластических измышлений об «экономической невоз-

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 206.
[2] Там же, стр. 229.

можности» национально-освободительной борьбы в эпоху монополистического капитала.

В своих записях Ленин специально отмечает содержащийся в книге буржуазного юриста Редслоба «простой краткий пересказ развития федерализма и политической свободы в Канаде, Южной Африке и Австралии. Очень интересен у автора и должен быть использован против идиотизма «империалистических экономистов»,—замечает Ленин (стр. 203).

Политический гнет, насилие, реакция, по всей линии — неотъемлемые свойства диктатуры монополистического капитала, ибо «империализм противоречит, «логически» противоречит, *всей вообще* политической демократии» [1].

Но гигантски обострив свойственное капитализму вообще противоречие между формальным равенством демократических прав для всех и всевластием кучки богачей, империализм своим гнетом над трудящимися всех стран неизбежно поднимает массы на борьбу за политическую свободу, за национальное освобождение.

«Империализм подводит рабочий класс к революции» [2].

Своим отказом от борьбы за демократию, своим отрицанием права наций на самоопределение бухаринская группа стремилась лишить пролетариат могущественного оружия в борьбе за собственное освобождение, за завоевание широких резервов в лице крестьянства и национально-революционного движения угнетенных народов.

Значение национально-освободительного движения в интернациональной классовой борьбе пролетариата Ленин обосновывает всесторонне, блестяще показывая, как с самых различных точек зрения: с точки зрения экономической, политической, исторической, военной, государственных границ, раскрывается великое революционное значение борьбы трудящихся масс за национальную свободу, против всяческих форм национального гнета, осуществляемого империализмом на новой исторической основе.

Решительно разоблачая бухаринское отрицание борьбы рабочего класса за демократию, против национального угнетения, Ленин учит:

«Социализм невозможен без демократии в двух смыслах: (1) нельзя пролетариату совершить социалистическую революцию, если он не подготовляется к ней борьбой за демократию; (2) нельзя победившему социализму удержать своей победы и привести человечество к отмиранию государства без осуществления полностью демократии» [3].

Весь дальнейший ход истории полностью подтвердил глубокую правоту ленинской характеристики оппортунизма, как одного из проявлений загнивания капитализма, ленинской оценки II Интернационала. Этот «смердящий труп» в течение истекшей четверти века продолжал свой бесславный путь предательства и обмана, ставя все новые рекорды вероломства и измены.

В послевоенные месяцы и годы, когда владычество буржуазии пошатнулось и ряд стран был объят революционными восстаниями, «социа-

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 210.
[2] Сталин. Вопросы ленинизма. изд. 11, стр. 3.
[3] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 233—234.

листы» II Интернационала пускают в ход весь чудовищный аппарат лжи и клеветы, насилия и террора, чтобы спасти капитализм. «Должен же кто-то быть кровавой собакой» — с этими словами социал-демократ Носке расстреливает из пулеметов авангард германского пролетариата. В Италии и Венгрии, в Финляндии и Польше— везде находятся свои Носке, благодаря которым буржуазия остается в седле. Верные псы буржуазии, действующие по фальшивому паспорту «социалистов», с первого дня существования Советского государства являются его самыми озлобленными и оголтелыми, самыми бесчестными и коварными врагами. Нет той грязи и гнусности, перед которыми социал-демократия отступила бы в своей клеветнической кампании против первого в мире государства пролетарской диктатуры. Каутский, оскверняя своим клеветническим пером великое имя Маркса, пишет в 1918 г. о «национализации женщин» в Советской России, а в последние годы своей жизни, уже наполовину выжившим из ума стариком, публикует пасквили с требованием крестового похода против СССР. До поры до времени более прикрыто, но столь же подло борются против страны социализма другие представители II Интернационала.

В годы временной и частичной стабилизации капитализма рабье пресмыкательство «идеологов» II Интернационала перед буржуазией оставляет в тени все, что было до тех пор. Нет того идейного яда, которым эти социалисты на словах, лакеи буржуазии на деле не попытались бы отравить сознание трудящихся масс. «Хозяйственная демократия» и «организованный капитализм», «американская заработная плата» и «вечное просперити» — все пускается в ход чудовищными фабриками лжи и обмана, именуемыми социалистическими партиями II Интернационала. И когда в шквале никогда ранее не бывалого экономического кризиса, разнесшего стабилизацию как карточный домик, буржуазия, чувствуя, как почва уходит у нее из-под ног, сбрасывает фиговые листки формальной демократии и переходит к открытой диктатуре, социал-демократы оказываются, конечно, тут как тут. А в советской стране все осколки враждебных большевизму партий, троцкистско-бухаринская мразь, сплетаются в зловонный шпионско-вредительский клубок врагов народа, купленных разведками иностранных империалистических государств.

Когда, запутавшись в тупике безысходных внутренних трудностей, буржуазия решительно встала на путь внешних авантюр и разожгла пламя второй империалистической войны, «социалисты» II Интернационала повторили предательство 1914 г. в несравненно более расширенном виде. Социал-предатели 1914 г. выродились в банду белогвардейцев, разжигающих войну всеми средствами и силами. Они не только обманывают массы лозунгами «защиты отечества», но являются самой воинствующей партией в лагере империализма. Они выступают самыми рьяными поджигателями войны. Продавшись целиком и полностью англо-французскому империалистическому блоку, Блюмы и Жуо, Эттли и Ситрины стали обманывать массы лживыми фразами об «антифашистском характере» войны, в которой дельцы лондонского Сити готовы пролить море крови для спасения своих награбленных

колониальных владений. Социал-демократы выступают самыми оголтелыми проповедниками открытой террористической диктатуры буржуазии, они требуют расстрела коммунистов, крестового похода против СССР. Клевета Каутского насчет «национализации женщин» представляется жалким изделием ремесленника по сравнению с теми потоками клеветнической продукции, которыми «социалисты» II Интернационала в настоящее время обливают Советский Союз.

«Злоупотребление словами — самое обычное явление в политике» [1],— писал Ленин еще накануне революции 1905 г. В качестве иллюстрации он приводил факты, когда социалистами называли себя люди, весьма далекие от социализма, как сторонники английского буржуазного либерализма, сторонники Бисмарка, друзья папы Льва III. Но никогда еще злоупотребление словами в политике не заходило так далеко, как в нынешнюю эпоху умирания капитализма. И нигде это злоупотребление словами не достигает таких геркулесовых столбов, как в «социалистических» партиях II Интернационала. Белогвардейцы, колчаковцы под маской «социалистов» — вот кто эти господа!

«Европейская война, — писал Ленин в конце 1914 г., — принесла ту великую пользу международному социализму, что наглядно вскрыла всю степень гнилости, подлости и низости оппортунизма, дав тем великолепный толчок к очищению рабочего движения от накопленного десятилетиями мирной эпохи навоза» [2].

«...Эра умирания капитализма,— указывает товарищ Сталин,— является вместе с тем эрой умирания социал-демократизма в рабочем движении» [3].

Вторая империалистическая война в еще большей степени, чем первая, вскрывает глубину подлости, низости и гнилости II Интернационала. Она полностью подтверждает правоту ленинско-сталинской оценки оппортунизма.

7

Ленинская работа об империализме, от первой до последней строчки представляет собой блестящий образец раскрытия противоречий, свойственных явлениям реальной действительности.

Закон единства противоположностей Ленин считал «ядром диалектики», важнейшим законом развития и познания объективного мира. Этот закон является ключом к пониманию самых разнообразных явлений эпохи империализма, который... «доводит противоречия капитализма до последней черты, до крайних пределов, за которыми начинается революция» [4].

Еще в довоенный период, возражая ревизионистам, Ленин указывает на глубочайшую противоречивость монополистической стадии капитала:

---

[1] См. газ. «Правда» от 22 апреля 1940 г.
[2] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 164.
[3] Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 182.
[4] Там же, стр. 3.

«Картели и тресты, объединяя производство, в то же время усиливали на глазах у всех анархию производства...» [1]

В этом кратком и чеканном положении дана классическая постановка вопроса о единстве противоположностей в монополистической экономике.

Ленин разгромил до основания враждебную марксизму, механистическую теорию «чистого империализма» Бухарина, который всегда был злейшим врагом революционной диалектики.

Теория «чистого империализма» смазывала глубочайшие противоречия, свойственные империализму. Она игнорировала то обстоятельство, что империализм вырастает и развивается на основе старого капитализма, что империализм вследствие этого не уничтожает основных противоречий капитализма, а, наоборот, обостряет их до крайней степени.

Ленин подчеркивал со всей силой, что «чистый империализм без основной базы капитализма никогда не существовал, нигде не существует и никогда существовать не будет [2].

В докладе о партийной программе на VIII съезде партии в 1919 г. он говорил:

«Нигде в мире монополистический капитализм без свободной конкуренции в целом ряде отраслей не существовал и не будет существовать» [3].

И далее он вскрывал всю пагубность антимарксистских измышлений насчет «чистого империализма»:

«...Если бы перед нами был цельный империализм, который насквозь переделал капитализм, наша задача была бы во сто тысяч раз легче. Это давало бы такую систему, когда все подчинялось бы одному финансовому капиталу. Тогда оставалось бы только снять верхушку и передать остальное в руки пролетариата. Это было бы чрезвычайно приятно, но этого нет в действительности. В действительности развитие таково, что приходится поступать совершенно иначе. *Империализм есть надстройка над капитализмом*... Есть старый капитализм, который в целом ряде областей дорос до империализма» [4].

«Теория чистого империализма», разгромленная Лениным еще в 1915—1919 гг., спустя десятилетие снова всплыла на поверхность в виде пресловутой «теории организованного капитализма», проповедывавшейся, главным образом, в годы частичной стабилизации капитализма реакционными лидерами II Интернационала и их троцкистско-бухаринскими шпионско-вредительскими подголосками.

Ленин неоднократно подчеркивал, что монополии, вырастая из конкуренции, не устраняют ее, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим особое обострение всех противоречий и конфликтов. Ленин писал:

---

[1] Ленин. Соч., т. XII, стр. 186.
[2] Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 131.
[3] Там же, стр. 133.
[4] Там же, стр. 133—134.

«Империализм усложняет и обостряет противоречия капитализма, «спутывает» со свободой конкуренции монополии, но *устранить* обмена, рынка, конкуренций, кризисов и т. д. империализм *не может*.

Империализм есть отживающий, но не отживший капитализм, умирающий, не не умерший. Не чистые монополии, а монополии рядом с обменом, рынком, конкуренцией, кризисами, — вот существеннейшая особенность империализма вообще» [1].

Ленинский анализ империализма показывает единство и в то же время борьбу монополии и конкуренции, взаимопроникновение противоречащих друг другу начал. Ленин подчеркивает, что монополии, не устраняя конкуренции, «существуют над ней и рядом с ней».

Здесь речь идет, разумеется, не о пространственном сосуществовании, а о взаимопроникающем соединении этих двух противоречивых начал. «Именно это соединение противоречащих друг другу «начал» конкуренции и монополии и существенно для империализма, именно оно и подготовляет крах, т. е. социалистическую революцию» [2].

Если раньше, при господстве свободной конкуренции, боролись между собою многочисленные разрозненные предприниматели, то теперь в борьбу вступают мощные объединения капиталистов.

Борьба ведется за рынки сбыта и сырья, за выгодные помещения капиталов, за все виды капиталистической наживы. Борьба происходит между монополиями, действующими в одних и тех же отраслях, между союзами капиталистов различных отраслей, между трестами и «дикими», т. е. предпринимателями, остающимися в стороне от объединений, наконец — внутри монополий идет беспрерывная свалка за квоты, за влиятельные посты и теплые местечки. Конкуренция приобретает разносторонние, запутанные, сложные формы, она достигает небывалой остроты.

Таким образом, не только конкуренция рождает монополию, но и монополия, в свою очередь, рождает конкуренцию, усиливая и обостряя ее до крайних пределов. Монополия не просто противопоставляется конкуренции, а включает ее, возводит на более высокую ступень.

«Свободная конкуренция есть основное свойство капитализма и товарного производства вообще; монополия есть прямая противоположность свободной конкуренции, но эта последняя на наших глазах стала превращаться в монополию, создавая крупное производство, вытесняя мелкое, заменяя крупное крупнейшим, доводя концентрацию производства и капитала до того, что из нее вырастала и вырастает монополия: картели, синдикаты, тресты, сливающийся с ними капитал какого-нибудь десятка ворочающих миллиардами банков. И в то же время монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют ее, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов» [3].

---

[1] Ленин. Соч., т. XX, стр. 297.
[2] Там же, стр. 297.
[3] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 142.

Царство монополии запутывает в чудовищный клубок все бесчисленные диспропорции и противоречия, раздирающие капиталистический строй. Монополия, вырастающая на основе товарного производства, развивающаяся на его почве, доводит до крайности хаотичность, анархию, слепую стихию капиталистического хозяйства. Соединение монополистической надстройки со старой, товарно-капиталистической основой порождает исключительную остроту противоречий.

Защитники денежного мешка пытаются прикрыться жалкой метафизикой, механически выпячивая то одну, то другую сторону действительности. Они подменяют анализ пошлыми и безжизненными схемами, всячески тужась очистить действительность от противоречий, причесать и прилизать ее в угоду капиталистам.

Такой характер носят пресловутые «теории» ультра-империализма, «чистого империализма», «организованного капитализма» и т. д.

Вреднейший смысл антимарксистских хитросплетений об «уничтожении» монополиями старой товарной основы и стихийности капиталистического хозяйства Ленин разоблачил еще в годы войны в борьбе против буржуазной теории «чистого империализма».

Ленин издевается над выкрутасами «империалистических экономистов», повторяющих своими рассуждениями о «монизме» пошлые благоглупости Дюринга. Беспощадно высмеивая «монистические» потуги этих новоявленных дюрингианцев, Ленин показывает, что за их заботами о «монизме» на деле скрывается не что иное, как стремление спрятать непримиримое противоречие между угнетателями и угнетенными, между порабощенными народами и их империалистическими поработителями. Такой «монизм» служил лишь цели оправдания и защиты политики подкупа и развращения верхушки рабочего класса буржуазией угнетающих наций.

Действительности же свойственны глубокие противоречия, «раздвоение», столкновение противоположных явлений и тенденций, непримиримая борьба между ними. В эпоху империализма наиболее выпукло проявляется этот основной закон развития, это свойственное «объективной действительности *по всей линии* различие, т. е. «дуализм» в объективном мире, независящем от воли и сознания отдельных лиц» [1].

Империализм означает гигантский рост обобществления производства, но это обобществление протекает в антагонистической форме частного присвоения. Обобществление производства рядом с чудовищным гнетом капитала, безграничной властью кучки финансовых воротил, пожинающих все плоды гигантского развития производительных сил,— такова картина империализма.

Еще Маркс показал, как капитализм обобществляет производство. Но при всей гениальности он не мог, конечно, предусмотреть конкретного хода исторического развития, приведшего к новой фазе в жизни буржуазного общества — к монополистическому капитализму. Только Ленин, дав марксистский анализ империализма, показал, как господ-

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 218.

ство монополий доводит обобществление производства до крайнего предела, возможного при капитализме.

Монополия связывает воедино гигантские предприятия, объединяет труд сотен тысяч людей, зачастую берет на учет рынки сбыта, источники сырья, захватывает в свои руки обученные кадры, научные силы, изобретения и усовершенствования.

Таким образом получается гигантский прогресс обобществления производства. Но это обобществление производства монополия ставит на службу интересам горстки капиталистов. Народные массы не получают никакой выгоды от гигантского развития производительных сил. Более того, империализм доводит их нищету, их эксплоатацию до крайних пределов.

«...Гигантский прогресс человечества, доработавшегося до этого обобществления, идет на пользу... спекулянтам» [1].

В этом — вопиющее противоречие, накладывающее свою печать на все стороны монополистического капитализма, придающее ему особенно ярко выраженный реакционный характер. Ибо бесчисленное множество фактов на каждом шагу свидетельствует о том, что буржуазный строй стал реакционнейшей преградой на пути дальнейшего развития общества.

«...Гнет немногих монополистов над остальным населением становится во сто раз тяжелее, ощутительнее, невыносимее» [2].

Такова картина в действительности, вопреки предательским софизмам оппортунистов, которые берут одну сторону — обобществление,— «отвлекаются» от другой стороны — от частнокапиталистического присвоения — и делают отсюда вывод о «мирном» врастании капитализма в социализм. Ленинская диалектика не оставляет камня на камне от этих софистических «теорий».

Обобществление труда капитализмом подготовляет почву для социалистической революции, создает все материальные предпосылки для победы социализма.

«Капитализм в его империалистской стадии вплотную подводит к самому всестороннему обобществлению производства, он втаскивает, так сказать, капиталистов, вопреки их воли и сознания, в какой-то новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению» [3].

Империализм является кануном социальной революции пролетариата. Он подготовляет все предпосылки для победы нового строя. Нужна пролетарская революция, сметающая власть горстки монополистов. Лишь тогда открывается широкий путь к полному обобществлению производства на благо трудящихся масс. Социализм не может «мирно» вырасти на почве монополистического капитализма, как лживо уверяют прислужники буржуазии из лагеря II Интернационала.

Марксизм-ленинизм учит, что «капитализм сам создает своего мо-

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 90.
[2] Там же, стр. 89.
[3] Там же.

тильщика, сам творит элементы нового строя, и в то же время без «скачка», эти отдельные элементы ничего не изменяют в общем положении вещей, не затрагивают господства капитала»[1].

Нужен скачок, нужна *пролетарская революция*, устанавливающая *диктатуру пролетариата*. Лишь тогда открывается процесс построения социалистического общества.

Или другой пример.

Монополии ставят бесчисленные рогатки техническому прогрессу, они задерживают и тормозят развитие производительных сил, бурно рвущихся вперед.

Монополии свойственна тенденция к застою и загниванию. Однако «было бы ошибкой думать, что эта тенденция к загниванию исключает быстрый рост капитализма....[2].

Наоборот, для империализма характерна как раз ожесточенная борьба этих двух тенденций. Эта борьба порождает глубочайшие противоречия.

«В целом, капитализм неизмеримо быстрее, чем прежде, растет...»[3].

Но этот рост протекает среди обостряющихся противоречий. В определенных условиях берет верх то одна тенденция, то другая, то тенденция к застою, свойственная монополии, то стремление к техническим улучшениям. Ленин не раз подчеркивает, что для империализма характерен не абсолютный застой, а борьба двух противоречивых тенденций: тенденции к застою, в огромной степени тормозящей рост производительных сил, и тенденции к бурному развитию техники.

В «Тетрадях по империализму» содержится ряд замечаний, бросающих яркий свет на *различные стороны* противоречий действительности империалистической эпохи.

Так, делая обширные выписки статистических данных из книги «Хлеб в мировом обороте», Ленин специально выделяет те места, где показано, как в индустриальных странах Западной Европы развитие капитализма ведет к уменьшению посевных площадей.

«В центре Западной Европы, развивающейся, если можно так выразиться, урбанистически, в Англии, Бельгии, Голландии и т. д., в связи с одновременным уменьшением посевной площади при повышении относительной урожайности, производство пшеницы, ржи, ячменя и кукурузы сократилось, в то время как продукция овса, идущего преимущественно для скота, возросла», — пишут авторы этого исследования (стр. 429).

В то же время в странах Восточной Европы, служащих аграрным придатком к индустриальному Западу, развитие капиталистического рынка вызывает скачкообразное увеличение зерновой продукции, «но лишь по основным, а не по второстепенным хлебным культурам».

Втягивая в водоворот мирового рынка аграрные страны, подвергая

---

[1] Ленин. Соч., т. XV, стр. 6.
[2] Там же, стр. 172.
[3] Там же, стр. 172.

их риску постоянных колебаний спроса и скачков цен, капитализм сохраняет отсталость и застой в отраслях, работающих на внутреннее потребление «туземного населения». В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» и других произведениях Ленина подчеркивается особая неравномерность, скачкообразность, неустойчивость положения земледелия в условиях империализма.

«К вопросу о монополии и финансовом капитале!!» (стр. 436).

Особый интерес представляет диаграмма, озаглавленная «Биржевой курс и конъюнктурная кривая 1898—1909», воспроизведенная Лениным из статьи Лансбурга в журнале «Банк». По поводу этой диаграммы Ленин делает следующее, исключительно ценное замечание:

«Годится для иллюстрации *конкретных* колебаний и *общих* тенденций в течение полного цикла современности (кризис 1900 г., депрессия 1907 г., подъем 1898—1899 гг. и т. п.)» (стр. 437).

Здесь отмечаются таким образом лихорадочные колебания конъюнктурной кривой капиталистического хозяйства. Эпоха империализма приносит изменение характера капиталистических циклов. Обострение всех противоречий капитализма, свойственное эпохе империализма, неизбежно ведет к тому, что промежутки между кризисами становятся менее продолжительными, кризисы все чаще и глубже потрясают буржуазный мир.

В своих записях Ленин уделяет большое внимание вопросу о характерных для эпохи империализма чертах реакции, прямого гнета и насилия.

«*Реакция* не только возможна, но и *неизбежна*»,—констатирует Гобсон (стр. 365).

Империализм способен создавать лишь рабские условия существования для трудящегося большинства населения.

«...Что представляют собой многие рабочие и работницы большого города, как не крепостных, повинующихся каждому мановению своего господина?..» — пишет Вирт в своей «Всемирной истории современности» (стр. 462).

Ленин отмечает эти слова буржуазного писателя восклицанием на полях: «Недурно!».

А вот прославленная страна буржуазной демократии — Швейцария, где польские и итальянские рабочие-иммигранты обречены на беспросветную нужду и самую беспощадную эксплоатацию. Среди рабочих-иммигрантов, образующих резерв дешевой рабочей силы, нищета ужасная, они ютятся по 50 человек в трех комнатах, платят за углы, нары 10—20 сантимов за ночлег, знают и хозяйские побои.

Об этом свидетельствуют выписки Ленина из книги Лоренца об итальянских и польских рабочих в Швейцарии (стр. 533).

Так факты, приводимые буржуазными авторами, развенчивают пышные фразы о демократии, которыми буржуазия прикрывает свое господство.

Резкими подчеркиваниями и замечанием «очень важно!» Ленин вы-

деляет слова Шульце-Гэверница о том, что «избирательное право все еще достаточно *ограниченное*, чтобы *исключать собственно-пролетарский* низший слой» (стр. 395).

Материалы книги Эгельгафа использованы для составления исключительно интересной таблицы избирательных реформ в Англии. В этой таблице даты избирательных реформ сопоставляются с ростом числа избирателей. Расположив таким образом материал и сопроводив его кратким описанием существа избирательных реформ, Ленин в чрезвычайно яркой и наглядной форме показывает, с какой медлительностью господствующие классы шли даже на самые скромные уступки в отношении избирательного права массы населения.

Резюмируя эту красноречивую сводку, Ленин пишет: «1832—1912, т. е. 80 лет!» (стр. 618).

Такой срок понадобился для расширения избирательного права в классической стране буржуазной демократии, кичащейся перед всем миром своими достижениями по части «демократических свобод».

Колониальные захваты в их конкретных формах, колониальная политика великих держав, осуществляемая методами крови и железа, хозяйничание «цивилизаторов» в колониях и зависимых странах — по всем этим вопросам в «Тетрадях по империализму» имеется исключительно богатый подбор исторических фактов, цифр, высказываний представителей самых разнообразных направлений и групп.

Вопреки мечтам мелкобуржуазных утопистов, империализм неотделим от колониальных захватов. Ленин тщательно подбирает множество фактов, рисующих картину колониальной политики в ее различнейших проявлениях, он извлекает ценные признания буржуазных исследователей о системе империалистического гнета и насилия.

Со страниц ленинских тетрадей встает яркая, насыщенная фактами картина насильственной, грабительской деятельности империализма в колониях. Ленин всюду отмечает факты, говорящие о том, как империалистические владыки задерживают развитие производительных сил в подвластных им колониальных странах, поддерживают и насаждают варварство, рабство.

Так, в заметке о книге Ж. Нахаса «Экономическое и социальное положение египетского феллаха» Ленин обращает внимание на описание отчаянной нищеты феллахов — египетских крестьян, которые «живут в глинобитных хижинах, без мебели, вместе со скотом, работают с утра до ночи. Забитость, темнота — как в России», — замечает Ленин.

И в конце конспекта он делает следующую запись: «... примечание. Англия душит промышленность!!!» (стр. 483).

Из книги Люкаса «Великий Рим и Великая Британия» Ленин выписывает любопытное указание о том, что «части Алжира были лучше культивированы (ирригация) во времена Рима, чем теперь» (стр. 504).

Таковы «блестящие» результаты цивилизаторской деятельности великой индустриальной державы!

Из книги Егера «Персия и персидский вопрос» Ленин выписал любопытное сообщение о том, что «общество с капиталом в 13 млн. марок получило *чистой* прибыли за всеми вычетами, 7½ млн., *т. е. более 50%*». Этот яркий образец колониальной наживы Ленин отмечает словами на полях: «хороший пример!!» (стр. 659).

Из книги Вегенера Ленин извлек ценные описания чудовищного угнетения Индии британским империализмом.

Захват Египта и Индии, борьба за раздел Персии, политика царского правительства в Туркестане — все это привлекает пристальное внимание Ленина. Он конспектирует откровенно изложенную Виртом во «Всемирной истории современности» историю империалистического проникновения в Иран. В конце своих записей Ленин восклицает: «Это пишет буржуазный писатель!» (стр. 465).

В записи под заглавием «Главнейшие кризисы в международной политике великих держав после 1870—1871 годов» Ленин свел в виде сжатой хронологической таблицы историю империалистической борьбы за раздел мира:

1879: Союз Германии с Австрией	1877—1878 (Освобождение национальных государств на Балканах). Грабят («делят») Турцию (Россия + Англия + Австрия).
1891: Союз России с Францией	1885: Россия на волосок от войны с Англией. Грабят («делят») Среднюю Азию (Россия и Англия). 1895: (Китайско-японская война). Грабят («делят») Китай (Япония + Россия + Англия + Германия + Франция). 1905: Германия на волосок от войны с Францией и Англией. Грабят («делят») Африку. 1904/5: (Русско-японская война). Грабят («делят») Китай и Корею (Россия и Япония).
1907: Союз России с Англией	1905: Германия на волосок от войны с Францией и Англией. Грабят («делят») Марокко. 1911: Германия на волосок от войны с Францией и Англией. Грабят («делят») Марокко. Обменивают Марокко на Конго» (стр. 620).

Этими краткими, но выразительными замечаниями Ленин сопровождает каждую веху на кровавом пути раздела мира, занесенную в летопись войн, грабежа и насилия.

В этой таблице зафиксированы важнейшие этапы подготовки мировой войны 1914—1918 гг. Здесь показано, как эта война подготовлялась десятилетиями борьбы за раздел и передел мира.

Из необъятной литературы по истории внешней политики держав Ленин отбирает прежде всего факты, характеризующие ход борьбы за раздел и передел мира. Грабеж чужих земель основными колониальными державами — прежде всего Англией и Францией — и колониальное соперничество других держав, «опоздавших» к разделу колоний и сфер влияния, стоит всегда в центре внимания Ленина. Именно здесь—

ключ к пониманию действительной глубокой основы войны, затуманенной дипломатическими условностями, лживой военой пропагандой.

Конспектируя статью некоего Отто Франке «Великие державы в Восточной Азии», Ленин характеризует ее следующим образом:

«Полезный свод фактов (и частью указания источников), как Англия и Франция грабили Китай (Аннам — Франция, Бирму — Англия, Тибет — Англия, Сиам — Франция и Англия — бывшие части, или же зависимые страны Китая)» (стр. 474).

Чрезвычайно интересна выписка из этой статьи, приведенная в «Тетрадях». Речь идет о секретных переговорах между Англией, Германией и Японией в 1898 г., направленных против России. На основании записок одного японского дипломата автор статьи рассказывает о переговорах, начатых по инициативе Джозефа Чемберлена. Переговоры, однако, остались безрезультатными, — сообщает автор,— «хотя бы уже потому, что Англия не могла ни предоставить, ни предложить Германии ничего другого, кроме чести выступить в поход против России».

Ленин в этом месте делает замечание на полях:

«Не сторговались!!»

История повторяется... Спустя четыре десятилетия другой отпрыск того же благородного семейства, Невиль Чемберлен, вновь потратил немало усилий на то, чтобы спровоцировать столкновение между Германией и Советским Союзом, родившимся в результате победоносной социалистической революции на одной шестой части земли. Известно, что этот план не удался.

Естественно, при изучении дипломатической истории последних десятилетий перед войной внимание Ленина не могла не привлечь традиционная политика английской буржуазии, которая издавна любит загребать жар чужими руками. Так, например, конспектируя книгу Шильдера «Тенденция развития всемирного хозяйства», он записывает:

«Англия в войне употребляла европейские государства как *«отличную пехоту»* («по характеристике Бисмарка как «здоровенного дурня» всемирной политики»)» (стр. 69).

На полях пометка:

«изречение Бисмарка».

Ленинский анализ империализма наиболее глубоко и полно вскрыл империалистический, т. е. грабительский с обеих сторон, характер войны 1914—1918 гг. Этот анализ разоблачил до конца лживые побасенки насчет вечных начал права и справедливости, насчет защиты прав малых наций и т. п., которыми империалисты пытались прикрыть свои грабительские цели, затушевать истинный характер войны. Ленин показал, что империалистическая война 1914—1918 гг. была «войной рабовладельцев за укрепление рабства» и притом в трояком смысле: 1) «за укрепление рабства колоний, 2) за укрепление гнета над чужими нациями в самих «великих» державах и 3) за укрепление и продление наемного рабства».

Ленин писал:

«Англо-французская буржуазия обманывает народ, говоря, что ведет войну за свободу народов и Бельгии: на деле она ведет войну ради сохранения награбленных ею непомерно колоний. Германские империалисты сразу освободили бы Бельгию и пр., если бы англичане и французы «по-божески» поделили с ними свои колонии — своеобразие положения заключается в том, что в этой войне судьбы колоний решаются войной на континенте».[1]

Весь ход и исход первой империалистической войны подтвердили глубокую правду этих слов. В иной обстановке, с иным соотношением сил, спустя два десятилетия после окончания этой войны мир очутился в пламени второй империалистической войны. Еще глубже загнивание капитализма, еще острее — его противоречия. А самое главное капитализм уже перестал быть единственной и всеобъемлющей системой мирового хозяйства — его монополия навсегда уничтожена фактом существования, расцвета и преуспеяния великой державы социализма.

И во второй империалистической войне повторилось то же своеобразие: судьбы колоний решаются войной на континенте. Лживые фразы о «защите демократии» не в состоянии скрыть истинного, грабительского, империалистического характера нынешней войны: слишком уж распоясываются эти «поборники демократии» в удушении всякой свободы, в разгуле реакции, в террористической расправе с рабочим классом и его сознательным авангардом — коммунистами.

«Английский капитализм, — писал товарищ Сталин в 1927 г., — всегда был, есть и будет наиболее злостным душителем народных революций. Начиная с Великой Французской революции конца XVIII века и кончая происходящей ныне китайской революцией, английская буржуазия всегда стояла и продолжает стоять в первых рядах громителей освободительного движения человечества...

Но английская буржуазия не любит воевать своими собственными руками. Она всегда предпочитала войну чужими руками»[2].

Империалисты прибегали и прибегают к различным формам маскировки колониального гнета и эксплоатации. Ленин выписывает из буржуазных источников свидетельства о различных способах этой маскировки. Так, из той же работы Шильдера «Тенденция развития мирового хозяйства» он выписывает следующее место:

«То обстоятельство, что Соединенные Штаты, несмотря на многолетнюю упорную, кровавую борьбу с восставшими туземцами, предоставили Филиппинам в конце концов *парламентское представительство* (конгресс) с широкими полномочиями, является хорошим свидетельством колониально-политических способностей северо-американских государственных деятелей. Менее лестным свидетельством этих способностей является, однако, *земельная политика* северо-американцев на Филиппинах, ведущая к образованию латифундий» (стр. 72).

---

[1] Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 196.
[2] «Правда» от 28 июля 1927 г.

Ленин отчеркивает эту цитату сбоку, ставит два знака нотабене и пишет: «американцы в Филиппинах».

Ленин не проходит мимо высказываний идеологов буржуазии, защищающих и оправдывающих угнетение народов.

«Реакционер о *самоопределении* наций», — пишет он по поводу вопля против права народов на самоопределение, вырвавшегося из уст реакционного историка Дельбрюка (стр. 522).

Ленин использует высказывания буржуазных авторов для разоблачения защитников империалистического угнетения наций из числа вождей II Интернационала.

Так, Гобсон, признавая, что «называть империализм *национальной* политикой — бесстыдная ложь, констатирует, что в... «некоторых кругах империализм даже восхваляют именно за то, что, разрывая тесные рамки национальностей, он облегчает и способствует развитию интернационализма. Находятся даже такие, которые под давлением империализма *стоят за насильственное подавление малых национальностей более крупными или извиняют* это, воображая, что в этом заключается естественное приближение к всемирной федерации и вечному миру».

Ленин кратко и выпукло резюмирует смысл философии сей в словах:

«*Защитники империализма за поглощение мелких наций!!*» (стр. 380).

Выразительная заметка на полях: «à la Кунов и компания!!!» разъясняет смысл хитроумных софизмов реакционных вождей социал-демократии в защиту империалистического угнетения наций.

Самым блестящим итогом применения метода материалистической диалектики является открытый Лениным закон неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма, закон, послуживший основой для гениального открытия Ленина — его учения о возможности победы социализма в одной стране. Свою дальнейшую разработку закон неравномерности развития при империализме и учение о победе социализма в одной стране получили в трудах товарища Сталина.

Классическая, сжатая и чеканная формулировка этого закона, данная товарищем Сталиным, гласит:

«Закон неравномерности развития в период империализма означает скачкообразное развитие одних стран в отношении других, быстрое оттеснение с мирового рынка одних стран другими, периодические переделы уже поделенного мира в порядке военных столкновений и военных катастроф, углубление и обострение конфликтов в лагере империализма, ослабление фронта мирового капитализма, возможность прорыва этого фронта пролетариями отдельных стран, возможность победы социализма в отдельных странах» [1].

---

[1] Сталин. Об оппозиции, стр. 515.

Острейшие противоречия империалистической эпохи собраны в этом законе, как в фокусе. Именно неравномерность и скачкообразность развития капиталистических стран делают невозможным «мирное» развитие капитализма. Беспрерывная борьба за раздел и передел мира чревата кровавыми столкновениями, империалистическими войнами.

Ибо «мир уже поделен между империалистическими группами, «свободных», незанятых территорий нет больше в мире, и для того, чтобы занять новые рынки и источники сырья, для того, чтобы расшириться, — надо взять у других эту территорию силой.

... Небывалое развитие техники и усиливающаяся нивелировка в уровне развития капиталистических стран создали возможность и облегчили дело скачкообразного опережения одних стран другими, дело вытеснения более могучих стран менее могучими, но быстро развивающимися странами»» [1].

Закон неравномерности экономического и политического развития при империализме раскрывает лживость всяческих «теорий» насчет возможности прочного мирного союза между монополистами разных стран. Из этого закона с непреложной силой вытекает, что «старое распределение сфер влияния между отдельными империалистическими группами приходит каждый раз в столкновение с новым соотношением сил на мировом рынке, что для установления «равновесия» между старым распределением сфер влияния и между новым соотношением сил необходимы периодические переделы мира путем империалистических войн» [2].

Рост противоречий между хищниками империализма и неизбежность войн ведут к взаимному ослаблению империалистов, ведут к тому, что цепь мирового фронта империализма прорывается в том звене, где она слабее всего, где существуют наиболее благоприятные условия для победы пролетариата.

Прорыв цепи империалистического фронта в ее наиболее слабом звене и победа социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране возможны именно потому, что этот фронт в целом расшатан непримиримыми, небывало острыми противоречиями, что эти противоречия носят всемирный характер, что капиталистический мир в целом созрел для социализма.

Открытый Лениным закон неравномерности экономического и политического развития, являющийся для капитализма в империалистическую эпоху грозным напоминанием о смерти, представляет собой в то же время блестящее завершение и увенчание исследования капиталистического способа производства, которое Маркс в предшествующую историческую эпоху начал с анализа экономической клеточки буржуазного общества — товара.

Уже в этой клеточке заключены в зародыше все противоречия капитализма, указывал Ленин. От простой, случайной формы стоимо-

---

[1] Сталин. Об оппозиции, стр. 515—516.
[2] Там же, стр. 516.

сти и до кризисов мирового рынка — таков диапазон действия закона стоимости как закона движения капиталистического хозяйства. Именно отношения частной капиталистической собственности, капиталистического рынка и конкуренции обусловливают неравномерность и скачкообразность в развитии отдельных предприятий, отдельных отраслей, отдельных стран при капитализме.

Но неравномерность, которая была в эпоху домонополистического капитализма, заключалась в том, что «одни страны догоняют другие и потом опережают их в хозяйственном отношении в *обычном порядке*, в порядке, так сказать, *эволюционном*, без скачков, без военных катастроф, без переделов уже поделенного мира» [1].

Иначе обстоит дело при империализме, когда неравномерность развития становится *решающей силой*.

Господство монополий до крайности усиливает, возводит на высшую ступень различия в быстроте роста разных частей капиталистического хозяйства. С поразительной быстротой вырастают новые промышленные гиганты, сильные пожирают более отсталых и слабых конкурентов; в ожесточенной конкурентной борьбе гибнут не только мелкие и средние предприятия: нередко идут ко дну и гиганты, уступая место более ловким и мощным противникам.

Все быстрее убегают вперед — по сравнению со старыми отраслями промышленности — новые отрасли, с первых же шагов использующие преимущества новейшей техники, свободные от давящего влияния старых вложений капитала.

Современная техника открывает широкие возможности перед более молодыми странами. Они могут опередить своих старых противников, перепрыгивая в короткий срок через ряд ступеней технического развития, которые отняли у старых стран многие десятилетия. Быстрое развитие одних стран, задержка дальнейшего роста других чрезвычайно усиливаются также вывозом капитала. Скачками, с небывалой быстротой меняется соотношение сил между странами, происходят непрерывные передвижки и смена мест отдельных стран на промышленной карте мира. Изменения в соотношении сил неминуемо ведут к ожесточенной борьбе за передел уже поделенного мира; мир превращается в пороховой погреб, где достаточно искры, чтобы вызвать взрыв.

История поставила социалистическую революцию в порядок дня. Мировое империалистическое хозяйство представляет собой единое целое, единую систему. Но диалектика истории такова, что «пролетарская революция есть результат разрыва цепи мирового империалистического фронта в наиболее слабом ее месте, причем может оказаться, что страна, начавшая революцию, страна, прорвавшая фронт капитала, является менее развитой в капиталистическом отношении, чем другие, более развитые, страны, оставшиеся, однако, в рамках капитализма» [2].

---

[1] Сталин. Об оппозиции, стр. 515.
[2] Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 19.

В 60-е годы, в период неоспоримого мирового господства Англии, молодые страны капитализма — Германия и США — едва еще выходят на третье и четвертое места в промышленном производстве мира. Проходит какой-нибудь десяток лет, и быстро растущий молодой гигант — США — меняется местами с Францией, чтобы еще через десятилетие обогнать все страны старого капитализма и прочно занять первое место на промышленной карте мира. На авансцену начинает выдвигаться Германия, в первое десятилетие XX века оттесняющая на третье и четвертое места Англию и Францию.

В первой мировой империалистической войне, в кровавых битвах, потрясающих все человечество, взрывается накопленное годами неравномерного, скачкообразного развития капиталистического мира противоречие между старым распределением сфер влияния и новым соотношением сил различных империалистических лагерей. В последующую эпоху каждый день приносит все новые свидетельства еще более резкого усиления неравномерности и скачкообразности экономического и политического развития во всем мире. Достаточно вспомнить ход «восстановления» капиталистического хозяйства в период временной, относительной стабилизации капитализма и течение мирового экономического кризиса, разразившегося в 1929 г., нарушившего все соотношение сил в лагере империализма, поставившего в порядок дня борьбу за новый дележ мира. Достаточно вспомнить дальнейший ход событий — развертывание второй империалистической войны, которая является войной за новый передел мира в условиях, когда источник внутренних сил капитализма более или менее иссяк и богатейшие страны капитализма ищут выхода на путях внешних авантюр, стремясь убрать со счетов своих конкурентов.

«Марксистско-ленинская теория есть наука о развитии общества, наука о рабочем движении, наука о пролетарской революции, наука о строительстве коммунистического общества. Она, как наука, не стоит и не может стоять на одном месте, — она развивается и совершенствуется. Понятно, что в своем развитии она не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями, а отдельные ее положения и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми выводами и положениями, соответствующими новым историческим условиям» [1].

До конца верный революционному духу, существу марксизма, блестяще владея марксистским методом, Ленин, на основе глубокого научного проникновения в сущность новой эпохи — эпохи империализма, бесстрашно отбросил как устаревшее прежнее представление о том, что социалистическая революция может победить лишь при одновременном ударе во всех или в большинстве цивилизованных стран, и заменил его новым выводом о том, что социалистическая революция вполне может победить в одной, отдельно взятой, стране.

«Что было бы с партией, с нашей революцией, с марксизмом, если бы Ленин спасовал перед буквой марксизма, если бы у него не-

---

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 339.

хватило теоретического мужества откинуть один из старых выводов марксизма, заменив его новым выводом о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране, соответствующим новой исторической обстановке? Партия блуждала бы в потемках, пролетарская революция лишилась бы руководства, марксистская теория начала бы хиреть. Проиграл бы пролетариат, выиграли бы враги пролетариата» [1].

Возможность победы социализма в одной стране, открытая Лениным, доказана практически опытом великой социалистической революции, самой грандиозной из всех когда-либо имевших место в истории. В гигантских победах социализма в нашей стране нашло свое воплощение гениальное, всемирноисторическое открытие Ленина, всесторонне развитое и разработанное товарищем Сталиным.

---

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 341.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ленинская теория марксизма нашла свою дальнейшую разработку и развитие в трудах товарища Сталина.

В боях против бесчисленных врагов ленинизма товарищ Сталин отстоял чистоту ленинского учения, обогатив его на основе нового исторического опыта борьбы рабочего класса за социализм. Уже в работе «Об основах ленинизма», вышедшей в 1924 г. и являющейся «мастерским изложением и серьезным теоретическим обоснованием ленинизма» [1], товарищ Сталин раскрыл всемирноисторическое значение ленинской теории империализма и основанного на ней вывода о возможности победы социализма в одной стране.

В работах товарища Сталина марксизм-ленинизм нашел свое обогащение и дальнейшее развитие в условиях эпохи величайших исторических потрясений и катаклизмов, войн и революций, гигантских столкновений государств и классовых боев. Ход истории блестяще подтвердил характеристику империализма, данную Лениным. Ход истории полностью подтвердил, что империализм является новой, последней фазой в развитии буржуазного общества, что это капитализм загнивающий, паразитический, умирающий, что это канун социалистической революции пролетариата. Империализм породил общий кризис капитализма, эпоху его исторической гибели. Марксистско-ленинский анализ этой эпохи дан в трудах товарища Сталина. Обобщив то новое, что внес Ленин в марксизм, товарищ Сталин определил особое место, которое ленинское учение об империализме занимает в теоретической сокровищнице ленинизма. «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции» — такова классическая сталинская формулировка.

Товарищ Сталин, подытоживая основные выводы ленинского анализа империализма, особенно подчеркивает, что «империализм есть всемирная система финансового порабощения и колониального угнетения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли» [2]; что отношения зависимости, господства и подчинения, кабальной эксплоатации опутывают весь мир, проникают в самые отдаленные уголки земного шара; что при империализме «отдельные страны и отдельные национальные хозяйства перестали быть самодов-

---

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 255.

[2] Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 18.

леющими единицами, превратились в звенья единой цепи, называемой мировым хозяйством»[1].

Господство всемирной финансовой олигархии над большинством человечества до крайности обострило все противоречия буржуазного строя. Эти противоречия, как указывает товарищ Сталин, сплетаются в три главнейших узла.

Это, во-первых, противоречие между трудом и капиталом. При империализме власть небольшой горстки воротил монополий и банков так сильна, гнет ее настолько тяжел, что старые методы борьбы рабочего класса становятся совершенно недостаточными. Империализм, доводя до крайности обнищание рабочего класса, усиливая его эксплоатацию, ставит перед ним ребром вопрос о новых, революционных методах борьбы. «Либо отдайся на милость капиталу, прозябай по-старому и опускайся вниз, либо берись за новое оружие — так ставит вопрос империализм перед миллионными массами пролетариата»[2].

Во-вторых, противоречие между различными кликами финансового капитала и империалистическими державами в их борьбе за захват чужих территорий, источников сырья, рынков сбыта и приложения капитала. Эта борьба за передел уже разделенного мира неизбежно ведет к империалистическим войнам, «ведет к взаимному ослаблению империалистов, к ослаблению позиций капитализма вообще, к приближению момента пролетарской революции, к практической необходимости этой революции»[3].

В-третьих, противоречие между кучкой господствующих «цивилизованных» стран и миллионами угнетенных народов колоний и зависимых стран. В погоне за сверхприбылью империалисты строят в колониях и полуколониях железные дороги, фабрики и заводы, ломают старый уклад, огнем и мечом прокладывают дорогу капиталистическим порядкам. Рост гнета и эксплоатации ведет к усилению освободительно-революционного движения в колониях. Революционное движение в колониях «подрывает позиции капитализма, превращая колонии и зависимые страны из резервов империализма в резервы пролетарской революции»[4].

Не трудно заметить, что эта характеристика империализма является не только блестящим подытоживанием, но и дальнейшим развитием ленинского анализа. Ибо здесь собран в основные решающие узлы весь горючий материал империалистической эпохи. Эта характеристика империализма имеет исключительно важное значение с точки зрения практики рабочего движения, и в частности с точки зрения практики борьбы первой в мире страны социализма, существующей в капиталистическом окружении.

Разработка ленинской теории империализма, данная товарищем Сталиным, раскрыла во всей полноте условия победы социалистической революции в обстановке новой исторической эпохи, эпохи непо-

---

[1] Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 18.
[2] Там же, стр. 3.
[3] Там же.
[4] Там же, стр. 4.

средственных решающих битв пролетариата за социализм. «Империализм подводит рабочий класс к революции» (Сталин).

Марксистский анализ эпохи империализма, данный Лениным, показал, что прежние представления об условиях победы социализма устарели, что их надо заменить новым взглядом, соответствующим новой исторической обстановке. Если раньше среди марксистов считалось общепризнанным, что социализм может победить только при одновременном ударе во всех или в большинстве цивилизованных стран, но не может победить в одной отдельно взятой стране, то глубокий анализ новой исторической эпохи привел Ленина к выводу, что эта прежняя установка устарела, что ее нужно заменить новой установкой, по которой одновременную победу социализма во всех или в большинстве стран следует признать невозможной, а победу социализма в одной отдельно взятой стране — вполне возможной.

Ленинский вывод о невозможности одновременной победы социализма во всех странах и о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, капиталистической стране перевернул прежний взгляд на победу социалистической революции, взгляд, который соответствовал отошедшей в прошлое доимпериалистической эпохе. Товарищ Сталин показал, что это ленинское учение о социалистической революции, заменив собой устаревшие представления о пути осуществления социализма, дало в руки пролетариата острейшее оружие для борьбы за освобождение человечества.

«Неоценимое значение ленинской теории социалистической революции состоит не только в том, что она обогатила марксизм новой теорией и двинула его вперед. Ее значение состоит еще в том, что она дает революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развязывает их инициативу в деле натиска на свою, национальную, буржуазию, учит их использовать обстановку войны для организации такого натиска и укрепляет их веру в победу пролетарской революции» [1].

В борьбе против всех врагов ленинизма, и в первую очередь против контрреволюционного троцкизма, товарищ Сталин подробно разработал и обосновал открытый Лениным закон неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма. Он показал, что этот закон «...означает скачкообразное развитие одних стран в отношении других, быстрое оттеснение с мирового рынка одних стран другими, периодические переделы *уже поделенного мира* в порядке военных столкновений и военных катастроф, углубление и обострение конфликтов в лагере империализма, ослабление фронта мирового капитализма, возможность прорыва этого фронта пролетариями отдельных стран, возможность победы социализма в отдельных странах» [2].

Разоблачая шулерский маневр врагов ленинизма, пытавшихся «опровергнуть» этот закон ссылками на растущую нивеллировку эко-

---

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 163—164.
[2] Сталин. Об оппозиции. 1928, стр. 515.

номического уровня отдельных стран, товарищ Сталин показал, что эта нивеллировка на самом деле является одним из условий усиления неравномерности при империализме, что она есть «тот фон и та база, на основе которой и возможно усиление действия неравномерности развития при империализме». Отставшие страны ускоряют свое развитие и приближаются по уровню к странам передовым. Но это и создает возможность для одних стран перегнать другие страны, вытеснить их с рынков. Так создаются «предпосылки для военных столкновений, для ослабления мирового фронта капитализма, для прорыва этого фронта пролетариями различных капиталистических стран» [1].

Товарищ Сталин дал блестящий марксистско-ленинский анализ эпохи общего кризиса капитализма, вскрыл глубочайшие противоречия этой эпохи. Он показал всемирноисторическое значение победы социалистической революции в СССР. Эта революция вырвала из-под власти капитала одну шестую часть земли. Мир раскололся на два лагеря. Решающее значение в мировой истории приобрела борьба двух систем — умирающего капитализма и побеждающего социализма. Капитализм перестал быть единственной и всеохватывающей системой мирового хозяйства, рядом с ним возникла и победоносно развивается новая социалистическая система, «которая растет, которая преуспевает, которая противостоит капиталистической системе и которая самым фактом своего существования демонстрирует гнилость капитализма, расшатывает его основы» [2]. Сталинский анализ борьбы двух систем, ее условий и методов представляет обширную самостоятельную тему, которая выходит далеко за пределы этой заключительной заметки.

Марксистско-ленинское исследование эпохи общего кризиса капитализма, данное товарищем Сталиным, опрокинуло все попытки защитников буржуазии, в их числе социал-демократических «теоретиков», прикрасить гниющий на корню капиталистический строй. Продолжая ленинский анализ загнивания капитализма, товарищ Сталин показал, как в эпоху общего кризиса капиталистической системы буржуазный строй стал чудовищным тормозом на пути развития человеческого общества. Неотъемлемыми спутниками буржуазного общества стали хроническая недогрузка предприятий и массовая безработица. Кризисы участились, их действие стало несравненно разрушительнее, промежутки между кризисами стали короче, сплошь и рядом подлинный подъем промышленности заменяется биржевым спекулятивным бумом. Такова та деформация капиталистического цикла, которая характерна для новой эпохи.

Глубоко проникнув в самые сокровенные основы капиталистической экономики, товарищ Сталин показал, как в эпоху общего кризиса капитализма с особенной силой проявляется свойственная империализму тенденция задерживать развитие производительных сил общества.

---

[1] Сталин. Об оппозиции, 1928, стр. 514—515.
[2] Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 352.

Вскрывая диалектику роста и загнивания капитализма, товарищ Сталин говорил:

«Неверно, что капитализм не может развиваться, что теория загнивания капитализма, выставленная Лениным в его «Империализме», исключает, будто бы, развитие капитализма. Ленин вполне доказал в своей брошюре об «Империализме», что рост капитализма не отменяет, а предполагает и подготовляет факт прогрессивного загнивания капитализма» [1].

В докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин приводил цифры, показывающие, что промышленность в главных капиталистических странах в течение двадцати пяти лет (с 1913 по 1938 г.) продолжала топтаться вокруг довоенного уровня, превышая его всего лишь на 20—30 процентов. Еще ярче проявляется неспособность буржуазного строя использовать производительные силы общества в хронической недогрузке промышленных предприятий. Разумеется, работы им хватило бы с избытком, если бы снизить цены, поднять заработную плату, повысить платежеспособный спрос населения. Иными словами, недогрузки не было бы, если бы производство служило не целям наживы горстки монополистов, а поднятию жизненного уровня трудящихся масс. Но тогда капитализм не был бы капитализмом, он изменил бы самому себе. В результате — миллионы рабочих остаются за воротами предприятий, пополняют армию безработных.

В довоенный период резервная армия труда возрастала в годы кризисов, но она в значительной мере рассасывалась во время периодических подъемов хозяйства. В период общего кризиса капитализма огромные массы рабочих рук оказываются излишними не только во время кризисов, но и в промежутках между ними. Постоянная безработица является одной из отличительных черт периода общего кризиса капитализма. Так, заживо гниющий, обреченный историей строй империалистического гнета и насилия хищнически растрачивает производительные силы общества. Сталинский анализ с непревзойденной силой раскрыл эти отличительные черты полосы общего кризиса капитализма, «когда капитализм не имеет уже и не может иметь ни в основных государствах, ни в колониях и зависимых странах той силы и прочности, какие он имел до войны и Октябрьской революции, когда промышленность капиталистических стран получила в наследство от империалистической войны хроническую недогрузку предприятий и миллионные армии безработных, от которых она не в силах больше освободиться» [2].

Сталинское обобщение, отличающееся своей величайшей конкретностью и богатством материала, характеризует многосложную действительность во всех ее сторонах и проявлениях. Это замечательный образец материалистической диалектики. Обнажается скрытая в хаосе внешних проявлений суть исторического процесса, раскры-

---

[1] Сталин. К итогам работ XIV конференции РКП(б), стр. 7.
[2] Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 425.

ваются его тайные пружины. Таков сталинский анализ движения капиталистической системы в период общего кризиса.

Товарищ Сталин дал исчерпывающий марксистско-ленинский анализ стабилизации капитализма, наступившей после того, как буржуазии в ряде стран удалось при помощи социал-демократических предателей разбить революционные силы пролетариата и за счет трудящихся масс ликвидировать часть разрушений, нанесенных войной. Буржуазия и вся ее разноголосая агентура подняла дикую свистопляску вокруг стабилизации. «Теоретики» Второго Интернационала, продавшие тело и душу буржуазии, и их троцкистско-бухаринские подпевалы объявили, что всем бедам, вызванным мировой войной, пришел конец, что настало тысячелетнее царство капиталистического благоденствия.

В этой обстановке правильный марксистский анализ капиталистической стабилизации был необходимым условием правильной ориентации всей политики первого в мире государства пролетарской диктатуры, всей политики международного рабочего класса. Этот анализ был дан товарищем Сталиным.

Еще на первом этапе капиталистической стабилизации товарищ Сталин дал мастерский анализ ее сущности, ее неизбежной исторической судьбы. Опираясь на анализ империализма, данный Лениным, он подверг сокрушительному идейному разгрому все «теоретические» потуги лакеев буржуазии.

Он показал глубокую неправильность взгляда, будто капитализм в эпоху империализма не может развиваться, будто теория загнивания капитализма, выдвинутая Лениным в работе «Империализм как высшая стадия капитализма», исключает развитие капитализма. Наоборот, из ленинской теории империализма вытекает, как указал товарищ Сталин, что рост капитализма не отменяет, а предполагает и подготовляет факт прогрессивного загнивания капитализма.

«Стабилизация в условиях капитализма, — говорил товарищ Сталин еще в 1925 г., — усиливая временно капитал, обязательно ведет вместе с тем к обострению противоречий капитализма: а) между империалистическими группами разных стран; б) между рабочими и капиталистами каждой страны; в) между империализмом и колониальными народами всех стран» [1].

Развитие и рост капитализма, некоторое временное усиление позиций буржуазии неизбежно ведут к обострению противоречий капитализма, — это положение проходит красной нитью через весь анализ капиталистической стабилизации, данный товарищем Сталиным. Капитализм не может существовать и развиваться без усиления эксплоатации пролетариата, не обрекая на полуголодное существование большинство трудящихся, не усиливая гнет над колониальными и зависимыми странами, не вызывая конфликтов и кровавых столкновений между различными группами империалистических стран. Отсюда вывод:

---

[1] Сталин. К итогам работ XIV конференции РКП(б), стр. 8.

«Именно поэтому развитие капитализма не может не порождать условий, обостряющих противоречия капитализма»[1], облегчающих, в конечном свете, падение капитализма.

Таким образом товарищ Сталин дал образец диалектического подхода к оценке новых явлений действительности и вскрыл истинную суть капиталистической стабилизации. Он показал, что эта стабилизация не может быть прочной, что она означает нарождение условий, ведущих к поражению капитализма.

В противовес всем вражеским измышлениям товарищ Сталин с гениальной прозорливостью и пророческой силой показал подлинное направление развития капитализма, обнажив его глубочайшие внутренние язвы и противоречия.

Еще в 1927 г. он показал, как из самой стабилизации вырастает самый глубокий и самый острый кризис мирового капитализма, чреватый новыми войнами и угрожающий существованию какой бы то ни было стабилизации»[2]. В докладе на XV съезде ВКП(б) он говорил:

«Противоречие между ростом производственных возможностей и относительной стабильностью рынков легло в основу того факта, что проблема рынков является теперь основной проблемой капитализма. Обострение проблемы рынков сбыта вообще, обострение проблемы внешних рынков в особенности... таково нынешнее состояние капитализма. Этим собственно и объясняется, что недогрузка заводов и фабрик становится обычным явлением. Усиление таможенных преград лишь подливает масла в огонь. Капитализму становится тесно в рамках нынешних рынков и сфер влияния»[3].

Ход истории блестяще оправдал это научное предвидение. Острый глаз мастера диалектики зорко подметил общее направление развития, диалектическую игру противоречий в его ходе. «Из частичной стабилизации вырастает усиление кризиса капитализма, нарастающий кризис разрушает стабилизацию — такова диалектика развития капитализма в данный момент», — говорил товарищ Сталин в 1927 г., в докладе на XV съезде партии.

Спустя два года, в 1929 году, разразился самый глубокий и острый из всех кризисов, когда-либо потрясавших капиталистический мир. Четыре года ураган кризиса свирепствовал в странах капитала, неся бедствия и разорение миллионам трудящихся, и едва только схлынула волна этого кризиса, как через короткий промежуток времени, в 1937 г., вновь вспыхнул жестокий экономический кризис, охвативший ряд богатейших капиталистических стран и в том числе США, Англию и Францию. Безработица, обнищание масс, разорение крестьянства, чудовищное падение жизненного уровня рабочего класса и интеллигенции, — все это огромный горючий материал, накопившийся

---

[1] Сталин. К итогам работ XIV конференции РКП(б), стр. 9.

[2] Сталин. Политический отчет ЦК XV съезду ВКП(б). Стенограф. отчет XV съезда ВКП(б), 1928, стр. 40.

[3] Там же.

в странах капитала. Удивительно ли, что в этой обстановке, когда внутренние противоречия в странах капитала все более обостряются, буржуазия ищет выхода из создавшегося положения на путях внешних авантюр.

Грозный призрак войны на протяжении всего периода общего кризиса капитализма маячит перед человечеством. С каждым годом, с каждым этапом дальнейшего обострения внутренних противоречий капитализма этот призрак облекается во все более осязательные формы. Основной и главной причиной новых войн являются зияющие противоречия капитализма — то обстоятельство, что современный капитализм более или менее исчерпал источник дальнейшего подъема своих внутренних сил. Товарищ Сталин разработал марксистско-ленинское учение о войнах, об их действительных причинах и корнях.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» сказано: «Война для капиталистических стран является таким же естественным и законным состоянием, как эксплуатация рабочего класса» [1].

Ленинизм учит, что войны стали в особенности неизбежными на новой стадии развития капитализма — в его империалистической стадии. В условиях, когда решающую роль во всех капиталистических странах приобрели крупнейшие монополии — эти подлинные Левиафаны капиталистической эксплоатации, когда хозяином в любой буржуазной стране является финансовый капитал, ведущий неослабную борьбу за новые рынки сбыта, помещения капитала, за новые источники сырья, когда вся территория земного шара уже поделена между империалистическими хищниками, — в этих условиях неизбежны империалистические войны. «Капитализм в его империалистической фазе — такая система, которая считает войну законным методом разрешения международных противоречий, методом законным, если не юридически, то по существу» [2].

Ленинизм разорвал ту паутину лжи, которой буржуазное общество окутало «тайну» подготовки империалистических войн. При империализме, когда войны стали неизбежными, обман и надувательство народных масс приняли гигантские размеры. Как известно, во время первой империалистической войны 1914—1918 гг. буржуазия каждой из воевавших стран тысячеголосым хором своих политических и общественных деятелей, проповедью попов, ученых и газетных борзописцев доказывала, что эта война является последней войной, что ее единственная цель — защита вечных и нетленных основ права и справедливости. Прошло четверть века со времени окончания первой империалистической войны, и снова загремели пушки в Европе и Азии, и снова заработала чудовищная машина специфически военной лжи и клеветы.

Бессмертная заслуга ленинизма заключается в том, что он сорвал маски с подлинных виновников войны. «Война 1914 г. была войной за передел мира и сфер влияния. Она задолго подготовлялась всеми

---

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 154.

[2] Беседа товарища Сталина с г-ном Рой Говардом.

империалистическими государствами. Ее виновники — империалисты всех стран»[1].

Развивая и обогащая ленинское учение о войне, товарищ Сталин задолго до наступления второй мировой войны предвидел ее неизбежность. Еще в 1925 г., в период, когда лживые буржуазные измышления насчет «умиротворения Европы» повторялись на все лады, товарищ Сталин говорил: «Что касается Локарно, то оно является лишь продолжением Версаля и оно может иметь своей целью лишь сохранение... существующего порядка вещей, в силу которого Германия есть побежденная страна, а Антанта — победительница. Конференцией в Локарно этот порядок закрепляется юридически в том смысле, что новые границы Германии сохраняются в пользу Польши, сохраняются в пользу Франции, что Германия теряет колонии и что она вместе с тем, скрученная и помещенная в Прокрустово ложе, должна принять все меры, чтобы выкачать 130 миллиардов золотых марок. Думать, что с этим положением помирится Германия, растущая и идущая вперед, значит рассчитывать на чудо... Какая гарантия, что этот договор, искромсавший целый ряд государств и создавший целый ряд узлов противоречий, что этот договор не разделит судьбу старого франко-прусского договора, отторгнувшего после франко-прусской войны Эльзас-Лотарингию от Франции?..

...Локарно чревато новой войной в Европе»[2].

В докладе на XVI съезде партии в 1930 г. товарищ Сталин говорил:

«Буржуазные государства бешено вооружаются и перевооружаются. Для чего? Конечно, не для беседы, а для войны. А война нужна империалистам, так как она есть единственное средство для передела мира, для передела рынков сбыта, источников сырья, сфер приложения капитала»[3].

В ряде дальнейших выступлений товарищ Сталин шаг за шагом прослеживал возникновение и развитие второй империалистической войны. Он дал глубочайший марксистско-ленинский анализ всем перипетиям в истории этой войны; он показал, что эта война является войной несправедливой, которую ведут империалистические государства в интересах ничтожной кучки паразитов — монополистов. Он показал, что эта война наносит глубочайший вред самым жизненным интересам народных масс, обрекаемых на истребление во имя прибылей империалистической клики.

В докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин разоблачил происки поджигателей войны, сорвал с них маски, показал всему миру их подлинно звериное лицо. Он разоблачил попытки провокаторов войны, привыкших загребать жар чужими руками, попытки, направленные к тому, чтобы отравить атмосферу и спровоцировать войну между Советским Союзом и Германией.

---

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 155.
[2] Сталин. Политический отчет ЦК XIV съезду ВКП(б). 1937, стр. 34—36.
[3] Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 353.

Буржуазия уже неспособна обеспечить выход, сколько-нибудь удовлетворяющий народные массы. Окончательно разуверившись в возможности улучшения своих внутренних дел, империалистические круги «строят свои расчеты, главным образом, на новых империалистических захватах, на новом переделе мира в пользу наиболее сильных империалистических держав и на том, чтобы разгромить и снять со счетов своих конкурентов и всякие претензии на их колонии и колониальные богатства» [1].

Таков корень, таковы самые глубокие причины современной империалистической войны — второй мировой войны.

Те освободительные войны, которые приходится вести народам для защиты от внешнего нападения и попыток порабощения их извне, вошли славными страницами в историю человечества. Такие освободительные войны не исчезают и в эпоху империализма. Империализм неизбежно ведет к огромному росту национального гнета, «...и отсюда неизбежно следует, — писал Ленин, — что империализм должен в нередких случаях порождать национальные войны» [2]. Справедливыми являются те войны, которые имеют своей целью освобождение народов от рабства капитализма, освобождение народов колониальных и зависимых стран от гнета империалистов. Освободительная борьба народных масс колониальных и зависимых стран наносит чувствительнейшие удары по резервам империализма, по наиболее глубоким его тылам. Каждый успешный шаг этой борьбы является «ударом парового молота по империализму» [3].

Ленинско-сталинская формула о двух типах войны — о войнах справедливых и несправедливых — является дальнейшим развитием и обогащением марксизма в условиях новой эпохи. Великая Октябрьская социалистическая революция свергла капитализм на одной шестой части света. Против нового общества, рожденного в огне величайшей в мировой истории революции, ополчились все силы старого мира. В течение трех лет советский народ с огромным героизмом вел отечественную войну против иноземных захватчиков и буржуазно-помещичьей белогвардейщины. Эта война была справедливой войной. Такой же справедливой будет всякая война, в которой придется участвовать Советскому Союзу — отечеству трудящихся всего мира.

Работы товарища Сталина дают исчерпывающий марксистско-ленинский анализ всех особенностей современного капитализма, всех извилин его жизненного пути. Этот анализ вооружает советский народ точным научным пониманием процессов, протекающих в капиталистическом окружении СССР. Этот анализ вооружает рабочий класс и трудящиеся массы всего мира, все прогрессивное человечество пониманием конкретной исторической обстановки дальнейшей борьбы за свержение власти капитала во всем мире. Этот анализ вскрывает наиболее затаенные глубокие корни второй империалистической войны,

---

[1] Молотов. Доклад о 22-й годовщине Октябрьской революции, стр. 6—7.
[2] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 324.
[3] Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 47.

он показывает, что источник внутренних сил капитализма более или менее иссяк, что буржуазия не в состоянии обеспечить трудящимся массам сколько-нибудь сносные условия существования, что она неизбежно ищет выхода из создавшегося тупика во внешних авантюрах, в кровавом кошмаре новой империалистической войны.

Выступая на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г., товарищ Сталин говорил:

«Наука знает в своем развитии не мало мужественных людей, которые умели ломать старое и создавать новое, несмотря ни на какие препятствия, вопреки всему. Такие мужи науки, как Галилей, Дарвин и многие другие, общеизвестны. Я хотел бы остановиться на одном из таких корифеев науки, который является вместе с тем величайшим человеком современности. Я имею в виду Ленина, нашего учителя, нашего воспитателя. Вспомните 1917 год. На основании научного анализа общественного развития России, на основании научного анализа международного положения Ленин пришел тогда к выводу, что единственным выходом из положения является победа социализма в России. Это был более, чем неожиданный вывод для многих людей науки того времени. Плеханов, один из выдающихся людей науки, с презрением говорил тогда о Ленине, утверждая, что Ленин находится «в бреду». Другие, не менее известные люди науки, утверждали, что «Ленин сошел с ума», что его следовало бы упрятать куда-нибудь подальше. Против Ленина были тогда все и всякие люди науки как против человека, разрушающего науку. Но Ленин не убоялся пойти против течения, против косности. И Ленин победил.

Вот вам образец мужа науки, смело ведущего борьбу против устаревшей науки и прокладывающего дорогу для новой науки».

Таким же корифеем науки, смело ведущим борьбу против устаревшей науки и прокладывающим дорогу для новой науки, является великий продолжатель дела Ленина, товарищ Сталин. Гигантски обогащая марксистско-ленинское учение, он прокладывает новые пути революционного движения, он ведет корабль первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян от победы к победе по еще неизведанным путям истории.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ПРЕДИСЛОВИЕ 3

Глава первая

РАБОТА ЛЕНИНА ОБ ИМПЕРИАЛИЗМЕ КАК ПРЯМОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ „КАПИТАЛА“ МАРКСА

1. Марксов анализ основ капитализма и ленинское исследование империализма. 2. Замечательный образец творческого марксизма. 3. Плод гигантского труда. 4. Как ленинская работа появилась в свет 5

Глава вторая

ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ЛЕНИНА

1. Описание тетрадей. 2. Оценка книг. 3. Работа Ленина над книгой. 4. Характерные методы обработки материала. 5. „Советы“ с Марксом и Энгельсом. 6. Планы и их разработка 41

Глава третья

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ ИМПЕРИАЛИЗМА

1. Исторический подход к исследованию новой эпохи. 2. Определение понятий империализма и финансового капитала. 3. Старый и новый капитализм. 4. Разработка основных признаков империализма. 5. Историческое место империализма. 6. Раскрытие социальных корней оппортунизма. 7. Раскрытие внутренних противоречий империализма 87

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 171

Редактор издательства Ц. М. Подгорненская. Подписано к печати 6/II 1941 г.
РИСО № 1554—709. А-32364. Об'ем 11½ печ. л.+3 вкл. Уч.-изд. л. 13,6. Тираж 10.000 экз.
В печ. листе 47200 зн. Цена книги 8 руб. Зак. 7086.

Центр. тип. НКО СССР имени Клима Ворошилова. Москва, ул. Маркса и Энгельса, 17.